

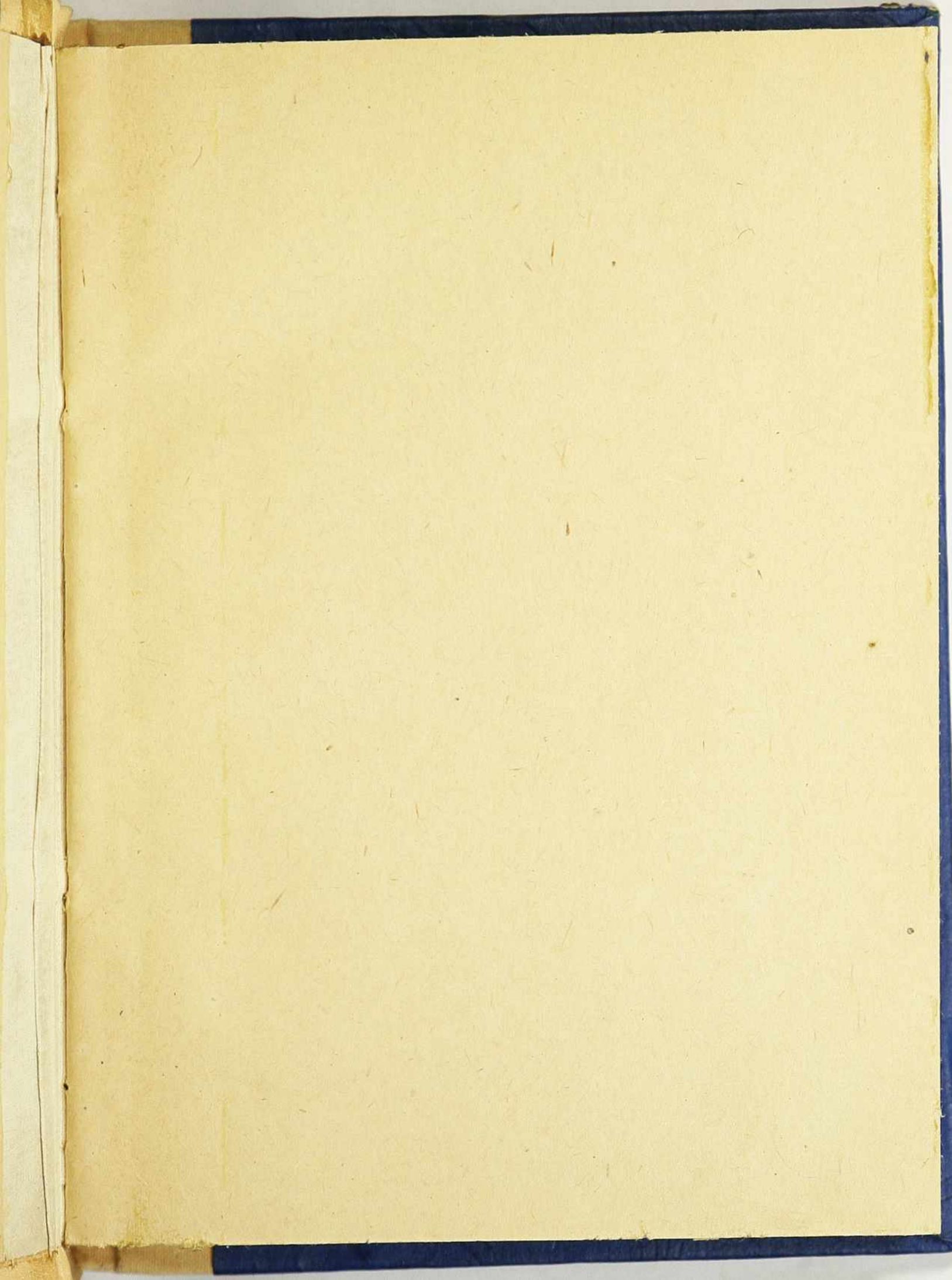
c

307128

6

331/111

1121105

C-307188

Николай Бредорев
ПРЕОБРАЖАНСКИЙ

Издание редакции „ВОЕННОЕ ДѢЛО“.
МОСКВА, Пречистенка, „Мертвый, 10.“

Выпускъ I.

КРАТКІЙ
СТРАТЕГИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ ВОЙНЫ
1914—1918 г.г.

РУССКІЙ ФРОНТЪ.

Событія съ 19 іюля по 1 сентября 1914 г.

Начальный періодъ войны.
Вторженіе въ предѣлы
Восточной Пруссіи.
Самсоновская катастрофа.
Пораженіе 1-й арміи ген.
Ренненкампа.
Галиційская битва.

6811511

2010

Типографія Г-ва И. Д. Сытина, Пятницкая собств. домъ.
МОСКВА. — 1918.

1964 — 4

Въ № 7 журнала «Военное Дѣло», стр. 14, объяснено назначеніе этого очерка, какъ программы, по которой будетъ произведено распределеніе работы каждаго изъ составителей описанія этой войны. Этотъ очеркъ мы называемъ «*краткимъ*» въ отличіе отъ того «*полнаго*», который долженъ явиться послѣ обстоятельнаго ознакомленія со *всѣмъ* архивнымъ матеріаломъ.

Этимъ «*краткимъ*» очеркомъ, обрабатываемымъ пока въ видѣ журнальныхъ статей, мы хотимъ лишь вызвать у участниковъ этой войны стремленіе къ выясненію многихъ неясныхъ событій въ этой міровой и грандіозной военной операціи, крайне сложной во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Очень много военно-архивнаго матеріала утеряно, почти всѣ дѣла штаба одного изъ фронтовъ, а потому пополненіе этой утраты изъ бумагъ, несомнѣнно сохранившихся въ копіяхъ у многихъ лицъ, было бы дѣломъ большого значенія для военно-исторической комиссіи по описанію этой войны¹⁾.

Такимъ образомъ, краткій стратегическій очеркъ составитъ какъ бы канву для будущей работы, лишь черновой ея набросокъ, а потому онъ подлежитъ пополненію и исправленію искренними усиліями всѣхъ, желающихъ возстановить русское военное искусство.

Въ отличіе отъ прежнихъ описаній нашихъ войнъ, въ которыхъ критика не допускалась (см. стран. 14 журнала № 7), мы считаемъ, что *критика неустраима* изъ этого труда, ибо ею обуславливается практическое зна-

---

¹⁾ Редакція проситъ все направлять въ Москву, Арбатъ, 37, въ Оперативное Управление Всер. Гл. Штаба, Начальнику Военно-Исторической части.

ченіе этой работы для нашей арміи. «Ограничиваясь лишь *описательнымъ* методомъ, — говоритъ генераль Лееръ (Прикл. Такт., 4), — дѣло обрекалось бы на *неподвижность*, чего быть не должно. Ясно, что необходима критика (не закрывать глаза на недостатки существующаго), но, само собою разумѣется, не критика ради критики, порождающая вредный критицизмъ, служащій не на пользу общаго дѣла, а лишь личнымъ интересамъ, — а критика въ лучшемъ и высшемъ значеніи этого слова, критика, имѣющая въ виду лишь *интересъ дѣла*, основанная на *глубокомъ его изученіи*, на *продолжительномъ анализѣ*, критика *спокойная и осторожная*, короче: вполне объективная, научная».

Очевидно, что *глубокое изученіе*, *продолжительный анализъ* обусловливаются наиболѣе полно обстановкою, въ которой находится составитель извѣстнаго отдѣла описанія войны, въ добавокъ располагающій болѣе обширнымъ и разнороднымъ матеріаломъ, чѣмъ кто-либо изъ другихъ изслѣдователей. Какъ можно, при этихъ условіяхъ, отказаться отъ «критики спокойной и осторожной» такого специалиста въ своемъ вопросѣ? Какъ можно его выводы, являющіеся результатомъ его вдумчивой работы, оставлять гдѣ-то подъ спудомъ или предоставлять имъ быть забытыми, ранѣе чѣмъ они нанесутся на бумагу?

Говорятъ, что писателемъ по извѣстному событію не можетъ быть самъ участникъ этого событія, что онъ внесетъ въ исторію личные счеты, самооправданіе, самообѣленіе. Но участникъ событія — это лучший работникъ для исторіи войны; его критика операціи цѣннѣе критики неучастника, неспособнаго даже представить всю сложность событія, въ которомъ онъ не участвовалъ; однѣ бумаги не могутъ нарисовать картинъ во всей ея полнотѣ, ибо объ очень многомъ, весьма важномъ для пониманія даннаго военнаго событія, въ бумагахъ даже не пишется.

Война — настолько живое дѣло, что архивный матеріаль послѣ нея не «собирается», а какъ бы «соскре-

бається» отовсюду, лишь какъ случайно уцѣлѣвшія крупинки военныхъ событій, а потому устраненіе участника событія изъ дѣла составленія его описанія было бы прямо неблагоразумно. Все равно взоры и вниманіе военныхъ дѣятелей всегда будутъ прикованы къ словамъ участника, какъ очевидца событія, вопреки стараніямъ «только лишь писателя».

Военная литература сохранила трудъ великаго полководца эрцгерцога Карла, въ которомъ онъ самъ описалъ и самъ раскритиковалъ свои дѣйствія въ походѣ 1796 г. *Этотъ высокаго военнаго значенія трудъ и долженъ послужить образцомъ для составителей описанія войны, чтобы не поддаваться человѣческой слабости.* Критика эрцгерцога Карла совершенно не преслѣдовала цѣлей оправданія или обвиненія какого-либо изъ дѣятелей, такъ какъ «отличительнымъ признакомъ дѣла рукъ человѣческихъ является несовершенство». Его критика стремилась лишь къ *практическимъ цѣлямъ военнаго искусства, къ уясненію природы военныхъ операцій, способовъ и приемовъ ихъ проведенія, т.-е. всего того, что совершенствуетъ подготовку къ будущей войнѣ.*

Преслѣдуя чисто практическія военныя цѣли, *настоящій краткій стратегическій очеркъ, подобно такому же очерку, составленному Мольтке для описанія войны 1870 г., будетъ содержать критическія указанія, несмотря на крайнее пока несовершенство военно-историческаго матеріала.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Передъ стратегическимъ развертываніемъ	7
II. Планъ стратегическаго развертыванія	12
III. Начальный періодъ войны. (Событія съ 19 до 28 іюля, до отдачи первой общей директивы о наступленіи) . . .	17
IV. Отдача первой директивы Верховнаго Главнокомандующаго 28—30 іюля 1914 г.	27
V. Развертываніе австро-венгерской арміи. Выясненіе распредѣленія германскихъ силъ	34
VI. Русскій планъ военныхъ дѣйствій. (Планъ операціи) . .	42
VII. Открытіе военныхъ дѣйствій. (Событія съ 28 іюля до 5 августа 1914 г.)	50
VIII. Наступленіе русскихъ армій съ 5 по 10 августа до боя при Красникѣ	63
IX. Пораженіе 2-й арміи ген. Самсонова. Сраженіе при Танненбергъ-Грюнвальденѣ 13—18 августа 1914 г.	78
X. Стратегія въ сраженіи при Танненбергъ-Грюнвальденѣ 13, 14 и 15 августа 1914 г.	109
XI. Организація Ставкой операціи на Познань. (Съ 19 іюля по 18 августа)	126
XII. Сраженіе при Люблинѣ-Львовѣ 10—30 августа 1914 г. 1-й періодъ сраженія до 13 августа)	135
XIII. 2-й періодъ сраженія съ 13 до 16 августа	154
XIV. 3-й періодъ сраженія съ 16 до 21 августа	177
XV. Наступленіе къ Кенигсбергу. (Съ 8 по 18 августа) . . .	192
XVI. Пораженіе 1-й арміи ген. Ранненкампа. Сраженіе при Инстербургѣ-Ангербургѣ 25—30 августа 1914 г.	203
XVII. Сраженіе при Люблинѣ-Львовѣ 10—30 августа 1914 г. Взятіе Львова. 4-й періодъ сраженія съ 21 по 30 августа .	239
Приложеніе. Таблица А. Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 31 іюля 1914 г.	270
Таблица Б. Маршрутъ армій юго-западнаго фронта .	272
Къ организаціи Военно-Исторической Комиссіи по описанію войны 1914—1918 гг.	274

Краткій стратегическій очеркъ войны 1914—1918 гг.

(Русскій фронтъ).

I.

Передъ стратегическимъ развертываніемъ.

Происшедшее 11/24 іюня 1914 г. убійство въ Сараевѣ эрцгерцога Франца-Фердинанда, наслѣдника австро-венгерскаго престола, съ его супругою, повело къ политическимъ осложненіямъ между Австро-Венгріею и Сербіею. 15/28 іюля послѣдовало объявленіе войны Австріею Сербіи, а черезъ три дня, 18 іюля, объявлена мобилизація въ Россіи. На слѣдующій день 19 іюля Германія объявила войну Россіи, и въ этотъ же день Франція объявила у себя общую мобилизацію, а 21 Германія объявила войну и Франціи. Такъ быстро развивались событія, и война, по опредѣленію Клаузевица, становилась продолженіемъ политики, но другими средствами, т.-е. не словами, а желѣзомъ и кровью, по выраженію Бисмарка. Только 24 іюля Австро-Венгрія объявила войну Россіи. 23 іюля Германія потребовала отъ Бельгіи свободнаго пропуска своихъ войскъ черезъ бельгійскую территорію, а 24 іюля Англія объявила Германіи войну.

Общевропейская война съ 24 іюля сдѣлалась совершившимся фактомъ. Россія, Франція, Англія, Сербія и Черногорія готовились къ борьбѣ съ Германіей и Австро-Венгріей. Первымъ днемъ мобилизаціи объ-

явлены: въ Россіи 18-е іюля, во Франціи 20-е, въ Англіи 22-е, Сербіи 15-е; въ Германіи 19-е и въ Австро-Венгріи частной 15-е, общей 18-е іюля.

Русскій генеральный штабъ 14 іюля получилъ свѣдѣніе, что въ Австро-Венгріи приступлено къ частичной мобилизаціи и что первымъ днемъ ея назначено 15-е іюля. Въ боевую готовность вмѣстѣ съ призывомъ ландштурма предположено привести пять пограничныхъ съ Сербіей корпусовъ, а именно: XV, XVI, IV, VII, XIII и части II и III; всего до 425 тыс. челов. Наше агентурное свѣдѣніе указывало, что находящіеся въ Россіи германскіе запасные офицеры вызываются на родину, и что одинъ изъ нихъ 11 іюля получилъ телеграмму съ указаніемъ выѣхать изъ Петрограда не позже 19 числа.

15 іюля начальникомъ генеральнаго штаба, генераломъ Янушкевичемъ представлено на утвержденіе императора Николая II предположеніе о замѣщеніи наиболѣе отвѣтственныхъ должностей въ полевыхъ управленіяхъ на случай ожидаемыхъ осложненій на нашей западной границѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о раздѣленіи предположенной къ сосредоточенію въ Кіевскомъ округѣ 3-й арміи, въ виду ея большого состава, на двѣ арміи, выдѣливъ ея Проскуровскую группу въ 8-ю армію. Этимъ распоряженіемъ, помѣченнымъ 14 іюля, верховнымъ главнокомандующимъ назначался—императоръ, начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго—начальникъ генеральнаго штаба, ген.-лейтен. Янушкевичъ, главнокомандующимъ арміями сѣверо-западнаго фронта ген. Жилинскій, юго-западнаго фронта ген. Ивановъ. 20 іюля объявлено главнокомандующимъ арміями фронтовъ, что императоръ повелѣлъ великому князю Николаю Николаевичу быть верховнымъ главнокомандующимъ, и что Германія объявила Россіи войну, а Австрія пока войны не объявила, и потому никакихъ агрессивныхъ дѣйствій противъ Австріи не предпринимать.

Такимъ образомъ, Россія, находясь съ 19 въ войнѣ съ Германіею, только черезъ пять дней, 24-го, увидѣла себя въ положеніи войны съ Австро-Венгріей. Такой

приемъ со стороны австрійскаго генеральнаго штаба нашимъ посольствомъ въ Вѣнѣ объяснялся желаніемъ выиграть время для окончанія своихъ военныхъ приготовленій, вѣроятно, въ виду осложненій съ Сербіей. Это могло бы невыгодно отразиться на нашей готовности, если бы 18-го у насъ была бы объявлена не общая, а частная мобилизація, и если бы планъ нашего сосредоточенія силъ противъ Германіи сильно разнился отъ плана сосредоточенія этихъ силъ противъ Австро-Венгріи.

Къ тому же русскій генеральный штабъ, объявляя мобилизацію 18 іюля, этимъ какъ бы готовился къ войнѣ именно съ Австріею, а потому приводилъ въ исполненіе планъ развертыванія литеры А. (или Австрія), а не планъ литеры Г. (или Германія). Нашъ генеральный штабъ имѣлъ 18-го свѣдѣнія, что мобилизація X австрійскаго корпуса началась съ 16-го, а XI корпуса съ 15-го, что 18-го въ 10 час. вечера въ Австріи объявлена общая мобилизація. 23-го стало извѣстно, что окончаніе общей мобилизаціи въ Австріи ожидается 26 іюля, и что на-дняхъ начнется перевозка въ Галицію корпусовъ, собранныхъ на сербской границѣ.

Впослѣдствіи, когда будутъ опубликованы данныя и нашихъ противниковъ, этотъ періодъ развертыванія силъ, такъ интересный въ работѣ начальника генеральнаго штаба по практикѣ Мольтке въ войны 1866 и 1870 гг., потребуеъ спеціальнаго изслѣдованія, какъ очень поучительный для подготовки къ будущимъ войнамъ.

Составленная къ 1 марта 1914 г. нашимъ генеральнымъ штабомъ *записка о силахъ и вѣроятныхъ планахъ нашихъ западныхъ противниковъ* предусматриваетъ два наиболѣе вѣроятныхъ случая:

а) случай А., когда главныя силы Германіи будутъ въ началѣ войны направлены противъ Франціи, а почти вся австро-венгерская армія (за выдѣленіемъ необходимыхъ силъ на южный фронтъ) противъ Россіи; и

б) случай Г.: когда главные силы Германіи будутъ въ началѣ войны направлены противъ Россіи, совмѣстно съ австро-венгерскою арміею.

Разсчитывалось, что въ случаѣ А. противъ насъ будутъ направлены Германіею 3—6 корпусовъ или 16—25 пѣхотн. дивизій въ 197—308 батальоновъ; или Австріею 13—12 корпусовъ или 47—43 пѣхотн. дивизій, 673—625 батальоновъ, предполагая, что противъ Сербіи будетъ оставлено 3—4 корпуса. Въ случаѣ Г. противъ насъ будетъ германскихъ 18 корпусовъ или 67 дивизій, 830 батальоновъ, и австрійскихъ 13—12 корпусовъ или 47—43 дивизіи.

Предполагалось, что эти силы будутъ развернуты: германскія на линіи Гумбиненъ—Лыкъ—Ортельсбургъ или Сольдау; австро-венгерскія — Ниско — Ярославъ — Львовъ — Каменка Струмилова — Трёмбовля. Развертываніе германской арміи выработано нашимъ генеральнымъ штабомъ примѣрно; австро-венгерской же по документальнымъ даннымъ 1912 года.

На прилагаемой схемѣ № 1 изображено это документальное развертываніе австро-венгерской арміи, и ниже мы разберемъ насколько оно оправдалось въ дѣйствительности. Эти силы, по этимъ же документальнымъ даннымъ, могли при благоприятной обстановкѣ принять исходное положеніе къ вечеру 15 дня мобилизациі, т.-е. къ 29 іюля, считая первымъ днемъ 15-е. По свѣдѣніямъ нашего генеральнаго штаба отъ 22 іюля, окончаніе частной мобилизациі считалось 25-го, общей 26-го.

Наступленіе главныхъ силъ австрійцевъ предполагалось по этой запискѣ на фронтъ Сѣдлецъ—Брестъ—Кобринъ, съ овладѣніемъ прежде всего Дубно—Ровенскимъ раіономъ. Эта схема расположенія австро-венгерской арміи легла, для опредѣленія положенія противника, въ приказъ нашей 3-й арміи (отъ 25 іюля 1914 г. № 1. Кіевъ), указывавшій порядокъ развертыванія этой арміи и первоначальныя задачи ея корпусовъ.

Такимъ образомъ, эта схема является исходною для оцѣнки серьезности работы нашего генеральнаго штаба

Схема № 1. Развертываніе австрійцевъ по 2

въ мирное время по отдѣлу изученія противника. Положеніе германскихъ силъ опредѣлялось, какъ мы уже сказали, лишь примѣрно, за неимѣніемъ въ мирное время никакихъ документальныхъ данныхъ. Разсмотримъ теперь, какія данныя по развертыванію этихъ двухъ противниковъ на нашей границѣ выяснились за періоды мобилизаціи и перевозокъ для стратегическаго развертыванія.

*

II.

Планъ стратегическаго развертыванія.

Періодъ стратегическаго развертыванія знаменуется:

а) выполненіемъ подготовительныхъ операцій, намѣченныхъ въ мирное время,

б) тщательнымъ сборомъ свѣдѣній о подобныхъ операціяхъ противника,

в) немедленнымъ внесеніемъ необходимыхъ измѣненій въ свой планъ развертыванія, въ зависимости отъ свѣдѣній о противникѣ, и

г) совершенствованіемъ всей системы государственной обороны.

Подготовительныя операціи. 25 сентября 1913 г. были утверждены «основныя соображенія по развертыванію нашихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами тройственнаго союза». Эти соображенія приурочены къ введенію въ дѣйствіе мобилизаціоннаго расписанія № 20. Но мобилизація застигла насъ въ періодъ дѣйствія мобилизаціоннаго расписанія № 19 отъ 1910 г.

Очерчивая сущность расписанія 1910 г., по состоянію къ 16 мая 1912 г., мы будемъ приводить содержаніе плана развертыванія по литерѣ А, упоминая попутно объ измѣненіяхъ для плана литеры Г.

1-я армія. Гвардейскій корпусъ Ковна; I арм. к. Ораны; II—Ораны, Олита, Симно; IV—Друскеники; 53 дивизія Поневѣжь, 51—Радзивилишки, 56 и 73—Ковна, 57—Олита, 68—Рига, 72—Ораны. По плану Г, исключались 53, 54 и 68 див., включаемыя въ 4-ю армію; прибавлялись 80 и 82 див. изъ 4-й арміи. Ниже мы увидимъ, что

при выполненіи развертыванія Гвардейскій и I корпуса выключены на сформированіе новой 9-й арміи подъ Варшавой, а въ составъ 1-й арміи переданъ XX корпусъ изъ 4-й арміи. Командующій арміею ген. *Ренненкампфъ*.

2-я армія. II арм. корпусъ Августовъ, Ново-Каменная; VI—Ломжа, Кнышинъ; XIII—Соколка, Старосельцы; XV—Замбровъ, Чишовъ, Щепетово; XXIII—Бѣлостокъ, Соколка, Волковыскъ, Старосельцы (3-я гв. пѣх. див.) и Новогеоргиевскъ (2-я пѣх. див.); I-я стр. бригада Варшава; дивизіи: 59—Сѣдлецъ, 76—Гродно, 77—Варшава, 79—Малкинъ. По плану Г. добавлялись Гренадерскій и XVII корпуса, первый изъ 4-й арміи, а второй изъ 5-й арміи. Командующій арміею ген. *Самсоновъ* (по перечню 4 дек. 1912 г. ген. Брусиловъ).

4-я армія. Гренад. корпусъ Холмъ; XIV, XVI и XX—Люблинъ (первоначально показанъ еще XXIV к.); дивизіи: 80 и 82—Луковъ, 83—Ивангородъ. По плану Г. исключаются Гренад. и XIV корпуса и 80 и 82 дивизіи, первый въ 2-ю армію, второй въ 5-ю армію, третьи въ 1-ю армію; включаются 53, 54 и 68 див. изъ 1-й арміи. Командующій арміею ген. *Зальца*.

5-я армія. V корпусъ Ковель, Брестъ; XVII—Ковель; XXV—Холмъ; XIX—Ковель, Владиміръ Вол., Брестъ; дивизіи: 55, 61, 70, 75 и 81—Брестъ. По плану Г. исключается XVII к. въ 2-ю армію, включается XIV к. изъ 4-й арміи. Командующій арміей ген. *Плева*.

3-я армія (совмѣстно съ Проскуровскою группою, образовавшею потомъ 8-ю армію). XI корпусъ Дубно, Озеряны, Рудная Почаевская; XXI—Дубно, Озеряны, Ровно, Луцкъ и Олыка; IX—Кременецъ, Кривинъ, Дубно; X—Славута, Щепетовка; Проскуровская группа: VII—Проскуровъ; XII—Проскуровъ, Ларга, Могилевъ, Деражня, Черный Островъ; III кавк.—Щепетовка; потомъ добавлены XXIV и VIII корпуса; дивизіи: 58—Бердичевъ, 60—Щепетовка, 65—Жмеринка, 69 и 78—Ровно. По плану Г. измѣненіи нѣтъ. Командующій арміею ген. *Рузскій* (по перечню 4 дек. 1912 г. ген. Самсоновъ); 8-ю армію ген. Брусиловъ (по перечню—ген. Рузскій).

Кромѣ того образовывались по росписанію 1910 г. еще двѣ арміи на флангахъ, а именно (составъ одинаковый для плановъ А и Г):

6-я армія, съ правами отдѣльной арміи: XVIII—Петербургъ, Красное Село, Ораніенбаумъ и Ямбургъ; XXII—Финляндія; Гвард. стр. бригада—Ораніенбаумъ; дивизіи: 57, 74 и 84—Красное Село и Царское Село. Командующій арміею вел. кн. *Николай Николаевичъ*.

7-я армія, съ правами отдѣльной: VIII корпусъ Кишиневъ, Бендеры; дивизіи: 71—Тирасполь, 62 63 и 64—въ предѣлахъ Одесскаго воен. округа. Командующій арміею ген. *Никитинъ*.

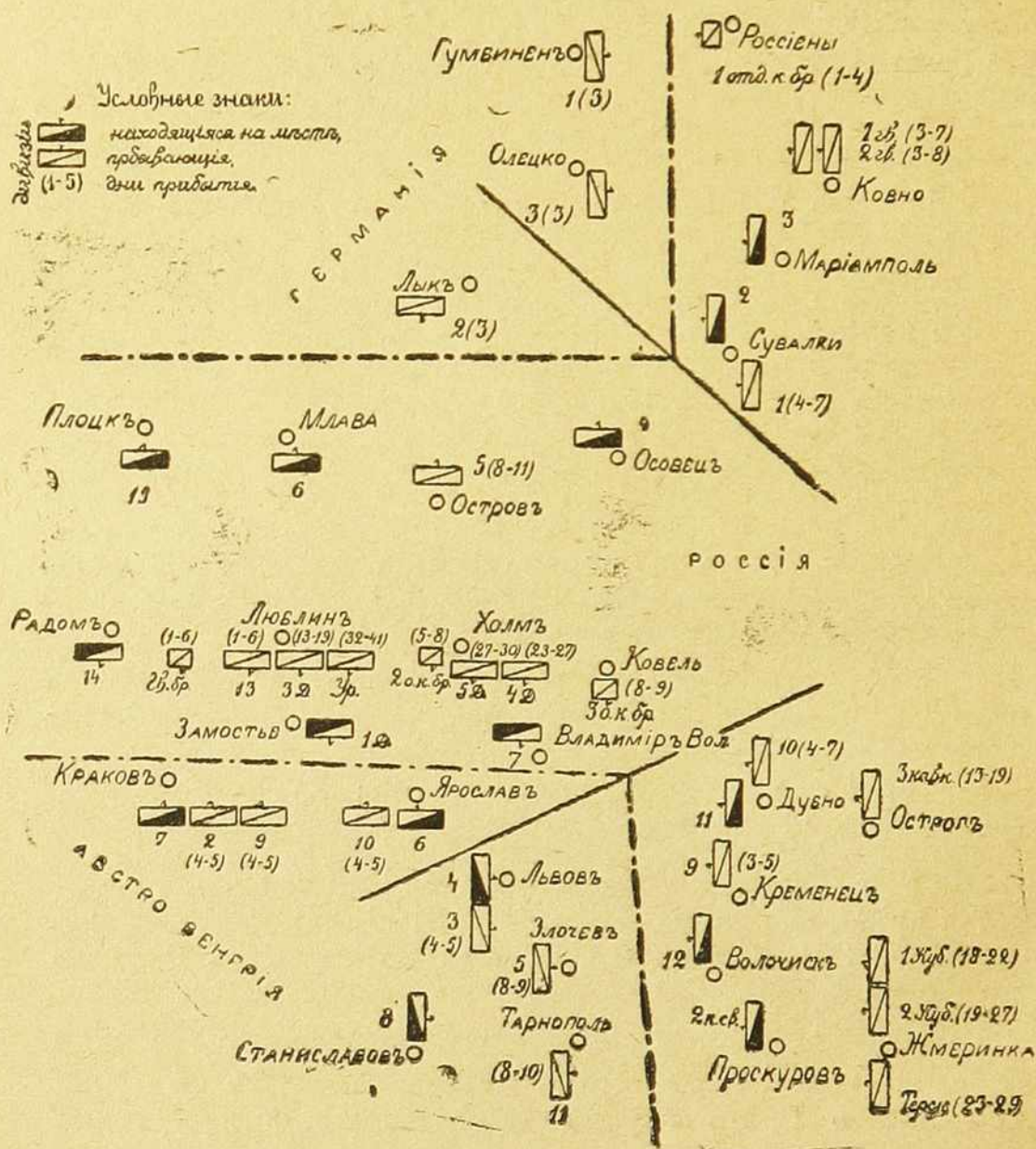
Такимъ образомъ, существенной разницы между планами А и Г нѣтъ. Измѣненіе перевозокъ съ плана А на планъ Г, въ случаѣ такой надобности, должно

было быть рѣшено не позднѣе 7-го дня мобилизаціи (24 іюля), такъ какъ первый эшелонъ, мѣняющій направление перевозки по плану Г., прибываетъ на станцію, съ которой должны быть сдѣланы распоряженія о поворотѣ въ 2 часа 35 мин. дня на 9-й день мобилизаціи (26 іюля).

Прикрытіе границы. На схемѣ № 2 показаны расчеты по сбору на границѣ нашей самостоятельной

Схема № 2. Прикрытіе границы.

кавалеріи и примѣрное соображеніе о такомъ же сборѣ непріятельской, причемъ отмѣчены кавалерійскія дивизіи, какъ находящіяся уже въ приграничныхъ раіонахъ, такъ и прибывающія по желѣзнымъ дорогамъ. Въ конечномъ выводѣ предполагалось, что на фронтѣ нашей 1-й арміи мы имѣемъ $5\frac{1}{2}$ кав. дивизій противъ 2 непріятельскихъ; на фронтѣ 2-й арміи 4 кав. дивизіи противъ 1 непріятельской, предполагая, что Германія, направляя главный ударъ противъ Франціи, выставитъ противъ насъ 3 кав. дивизіи, а свои приграничныя кав. бригады придастъ корпусамъ, какъ дивизионную кавалерію. На фронтѣ 4-й и 5-й армій у насъ будетъ болѣе 9 кав. дивизій противъ 5 непріятельскихъ, и на фронтѣ 3-й и 8-й армій—9 кав. див. противъ 5 непріятельскихъ.

Срокъ развертыванія нашихъ силъ. Прилагаемая схема № 3 показываетъ сроки начала и конца прибытія въ раіонъ сосредоточенія корпусовъ, армій, фронтовъ и кавалеріи съ резервными дивизіями, безъ тѣхъ измѣненій, которыя внесены въ планъ развертыванія идеею о сформированіи новой 9-й арміи для дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы и о сосредоточеніи ея около Варшавы.

Оцѣнка плана развертыванія нашей арміи. Даже не принимая во вниманіе катастрофъ, происшедшихъ со 2-ю арміею Самсонова и 1-й арміею Ренненкампа, а равно, какъ мы увидимъ ниже, крушенія идеи о дѣйствіяхъ новой 9-й арміи отъ Варшавы на Познань, и разсматривая планъ по его состоянію къ 16 мая 1912 г., какъ это указано выше, мы все же не можемъ не замѣтить въ немъ того, что Клаузевицъ характеризуетъ, какъ результатъ «лишь школьно-правильнаго обсужденія». Въ немъ нѣтъ требуемаго генераломъ Лееромъ «вдохновенія», отсутствіе котораго въ дѣлѣ творчества не можетъ быть замѣнено никакими усиленными работами».

Планъ не хочетъ быть «отважнымъ, мужественнымъ». Онъ боится малѣйшей доли риска. Планъ считаетъ, что на насъ могутъ ударить 43—47 австро-венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій, и все же онъ изъ 58 полевыхъ дивизій направляетъ для удара на австрійцевъ

34 дивизіи, предназначая другія 18 противъ предполагаемыхъ 16—25 германскихъ. Между тѣмъ основной планъ долженъ былъ бы быть построенъ на рѣшительной идее *полнаго разгрома австрійской арміи*, для чего самое меньшее 52 полевыхъ дивизій должны были быть направлены *прямо* на австрійскую границу.

Но такой планъ могъ дать арміи только продолжительно работавшій надъ нимъ *самостоятельный* начальникъ генеральнаго штаба и при томъ самъ приводящій его въ исполненіе, какъ совершенно правильно говоритъ генераль Лееръ: «исполнителемъ долженъ быть составитель плана».

Планъ развертыванія французской арміи не стоялъ выше нашего. Онъ также стремился *многое* предвидѣть, и генераль Жоффри выполнялъ планъ ему навязанный.

Такъ бѣдное челоуѣчество совершенно не учится изъ опытовъ прошлаго и упорно повторяетъ ошибки своихъ предковъ.

*

III.

Начальный періодъ войны.

(Событія съ 19 по 28 іюля, до отдачи общей директивы о наступленіи).

Время со дня объявленія войны до дня открытія большихъ военныхъ дѣйствій является какъ бы по-вѣркою плана стратегическаго развертыванія. Если въ долгое мирное время надъ планомъ развертыванія велась систематическая, вдумчивая и руководимая единымъ лицомъ (начальникъ генеральнаго штаба) работа, то тѣмъ менѣе потребуется въ немъ измѣненій, менѣе импровизацій.

Актъ объявленія войны, столкновенія на границѣ мелкихъ частей, слухи о приготовленіяхъ и планахъ противника, все это волнуетъ тѣ сферы и тѣхъ людей, которые до сихъ поръ и не думали объ арміи, не думали о ея нуждахъ. Въ это время отъ начальника генеральнаго штаба требуется много характера, большая крѣпость

нервовъ, чтобы остаться вѣрнымъ тому, что выработано имъ долгимъ и обстоятельнымъ мышленіемъ; иначе удѣломъ его дѣятельности будутъ импровизація за импровизаціей. Тогда военный историкъ не будетъ въ состояніи отдѣлить періодъ развертыванія отъ періода начала большихъ дѣйствій (операцій), т.-е. *арміи принуждены будутъ въ стратегіи, подобно тому, какъ въ тактикѣ, вмѣсто «атаки по заранѣе выработанному плану», вести какъ бы стратегическій «встрѣчный бой», въ которомъ боевая линія формируется по частямъ.*

Германія объявила намъ войну 19 іюля. Франція, подтвердившая вѣрность своему союзу съ Россіей, въ тотъ же день, въ 3 часа 40 мин. дня, объявила у себя общую мобилизацію, и первымъ днемъ ея было 20 іюля. На это Германія отвѣтила объявленіемъ Франціи войны 21 іюля въ 7 час. 30 мин. веч.

19 іюля отъ нашего военного агента въ Парижѣ получена телеграмма о томъ, что *французскій военный министръ выразилъ пожеланіе: а) повліять на Сербію, попросивъ перейти скорѣе въ наступленіе; б) что наиболѣе желательнымъ для французовъ направленіемъ нашего удара продолжаетъ являться Варшава—«Позенъ»; и в) по свѣдѣніямъ изъ Даніи противъ насъ будутъ назначены будто бы корпуса I, XVII, XX, VI резервный гвардейскій и II, всего 6 корпусовъ.*

Къ сожалѣнію эти пожеланія были нами выполнены, хотя именно относились къ разряду тѣхъ «приказаній», о которыхъ Наполеонъ говоритъ: «полководецъ не снимаетъ съ себя отвѣтственности, исполняя приказъ министра или принца, находящагося въ отдаленіи отъ поля операцій и плохо знающаго или совсѣмъ незнающаго положеніе вещей». Даже болѣе: эти пожеланія, особенно въ отношеніи Сербіи, вылились *въ форму приказанія* отъ русскаго верховнаго главнокомандующаго. Ясно, какое высокоавторитетное значеніе получило это «пожеланіе» для сербскаго королевича Александра, на котораго было возложено командованіе надъ сербскою арміею.

31 іюля (послѣ объявленія намъ Австріею войны 24 іюля) русскимъ верховнымъ главнокомандующимъ посла-

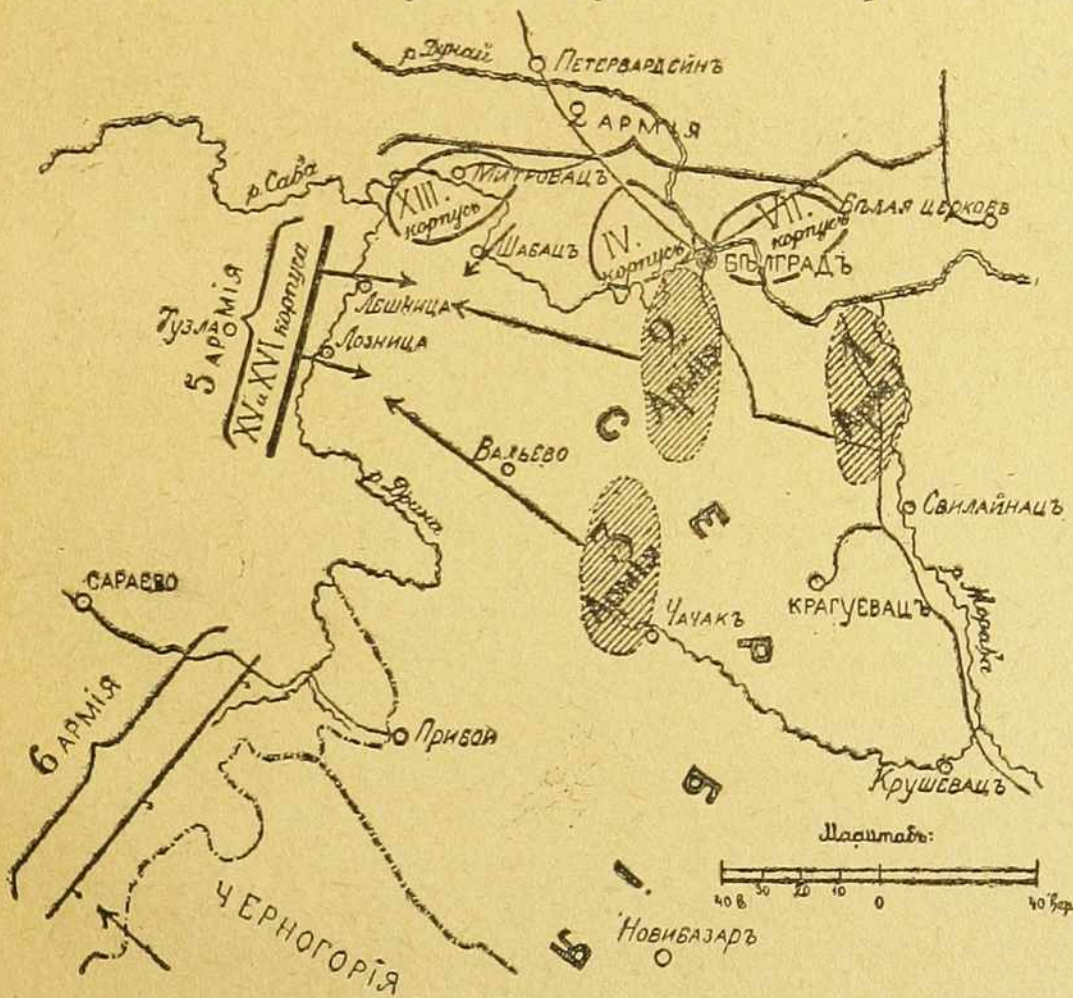
С-30 3100

на телеграмма королевичу: «въ цѣляхъ достиженія общаго успѣха надъ нашимъ общимъ врагомъ, представляется необходимымъ сербской арміи теперь же перейти въ рѣшительное наступленіе противъ австрійцевъ».

Въ тотъ же день полученъ отвѣтъ: «сербской арміи приказано атаковать австрійскія части, перешедшія вчера Саву около Шабаца и Дринъ близъ Лазницы, и что наступленіе будетъ продолжено далѣе.» Телеграммой 1 августа русское командованіе увеличило свою ошибку, подтвердивъ нашему военному агенту въ Сербіи, чтобы онъ слѣдилъ и настаивалъ на энергичномъ развитіи этого наступленія и въ теченіе ближайшихъ дней. Результатомъ наступленія сербовъ было къ 8 августа разбитіе австрійской арміи (см. схему № 4), но это не

Схема № 4. Сербская операція къ 8 августа.

C-307188

уничтожаетъ ошибочности подобныхъ оперативныхъ пожеланій, хотя бы въ виду недостаточной матеріальной обеспеченности сербской арміи.

Второе пожеланіе французскаго военнаго министра, о нашихъ дѣйствіяхъ на «Позень», очевидно, нашло откликъ въ обмѣнѣ телеграммъ 20 и 28 іюля нашего начальника генеральнаго штаба и главнокомандующаго сѣв. зап. фронта, гдѣ говорится о возможномъ сосредоточеніи на лѣвомъ берегу Вислы шести русскихъ корпусовъ (25 іюля намѣчены Гвард., I, XVIII) для дѣйствій на Позень, (такъ названо у главн. с.-з. фр.), а именно: 4 корпуса въ направленіи на Торнь-Познань и 2—на Познань-Бреславль, какъ бы созданія 9 и 10 армій (по документу 10 августа).

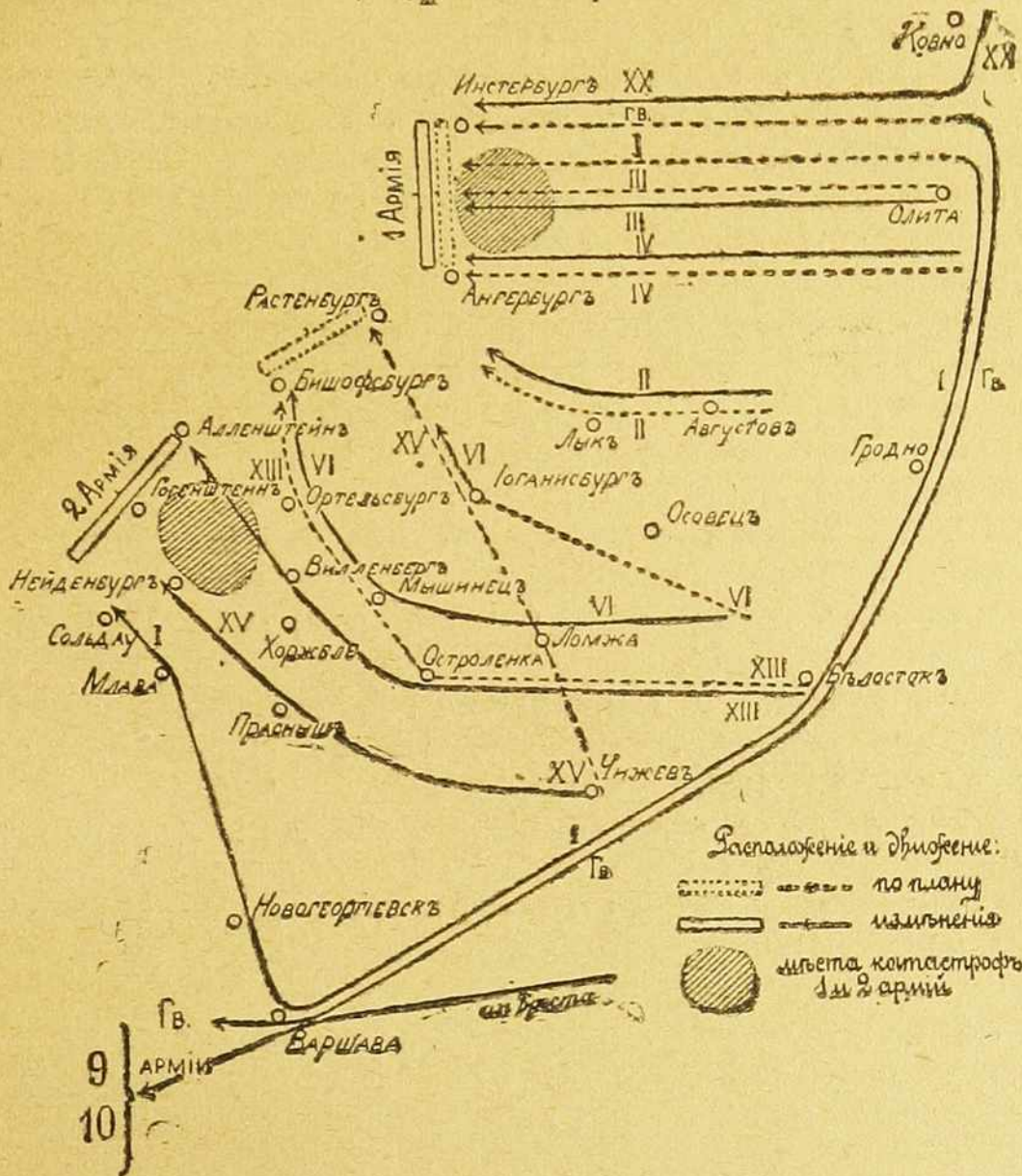
Ниже мы увидимъ, какъ эта *идея ускоренія воздѣйствія на Германію*; противная природѣ стратегическаго развертыванія, все же не реализировалась, хотя внесла большое разрушеніе въ преднамѣченный планъ дѣйствій (см. схему № 5). Она привела къ чрезмѣрному откидыванію къ западу операціонной линіи 2-й арміи ген. Самсонова, что обусловило отдѣленіе ея отъ 1-й арміи ген. Ранненкампа и опасность пораженія. Она же ослабила силы 1-й арміи выдѣленіемъ Гвардіи и I корпуса, хотя взамѣнъ былъ данъ XX корпусъ. Но этотъ корпусъ, прибывавшій въ 4-ю армію 8—13 августа, неприбытіемъ своимъ ослабилъ 4-ю армію какъ разъ въ моментъ сильнаго удара на нее австрійцевъ, что въ свою очередь потребовало усиленія 4-й арміи именно тѣми корпусами, которые собирались для удара на Познань. Эта неправильная идея разброски силъ еще болѣе усиливалась соображеніемъ 13 августа (день Самсоновскаго пораженія, предлагавшимъ перекинуть и 1-ю армію Ранненкампа къ Варшавѣ.

Однимъ словомъ, стратегическое развертываніе приближалось къ типу стратегическаго «встрѣчнаго боя».

На другой день по объявленіи намъ Германіею войны 3 германскихъ крейсера бомбардировали 20 іюля Либаву. Къ 21 іюля нашей конницей выяснено, что на участкѣ Бержимень (между Лыкъ и Августовъ) и Бяла германскія

Схема № 5. Стратегическое развертываніе 1, 2, 9 и 10 армій.

войска отошли на переходъ въ глубь страны, сжигая на большой площади свои селенія.

23 іюля австрійцы, до объявленія намъ войны, открыли у Волочиска ружейный огонь по нашимъ постамъ и взорвали свой желѣзнодорожный мостъ.

24 іюля кавалеріи сѣв.-зап. фронта Верх. Главнок. приказано перейти къ болѣе энергичной развѣдкѣ

для окончательнаго выясненія силъ, оставляемыхъ Германіей противъ насъ.

25 іюля наши 6 и 15 кав. дивизіи разрушили желѣзную дорогу Сольдау-Нейденбургъ, на протяженіи 5 верстъ, отъ Гросъ-Кослау къ сторонѣ Нейденбурга, а равно віадукъ и полустанокъ Шлевкенъ. 27 іюля произошли стычки 11-й кав. дивизіи у Лешніова; 10-й у Збаража, Заложце; 12-й у Коростова-Волочиска; пограничной стражи у Ставучанъ, южнѣ Днѣстра.

Между тѣмъ приближалось время начала *массовой перевозки корпусовъ* изнутри страны въ пункты сосредоточенія. 24 іюля, какъ мы уже говорили, было необходимо указать окончательно планъ развертыванія А. или Г., тѣмъ болѣе, что въ этотъ день какъ разъ послѣдовало объявленіе войны со стороны Австро-Венгріи. Являлось крайне важнымъ опредѣлить группировку (разстановку) силъ Германіи и Австро-Венгріи.

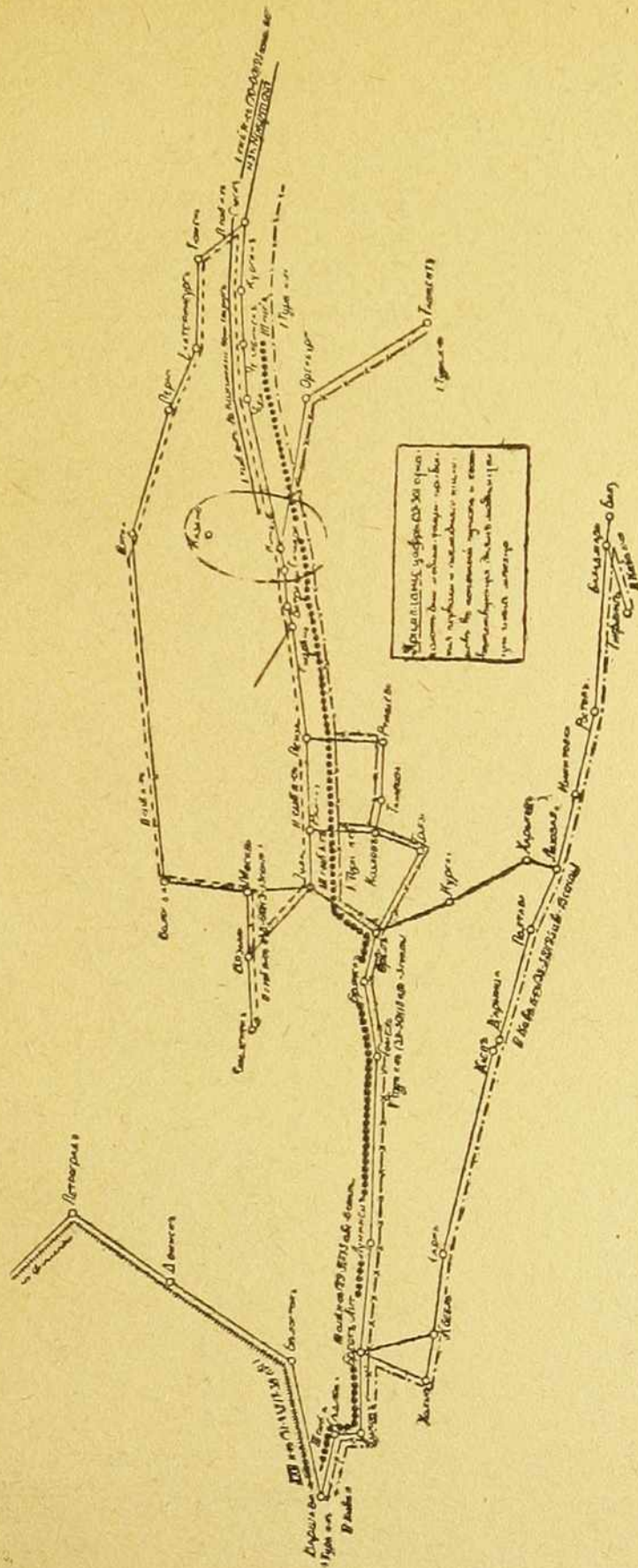
Въ таблицѣ А (см. прилож.) дается свѣдѣній, полученныхъ Ставкой Верх. Главнок., ко времени 31 іюля, когда принято рѣшеніе начать наступленіе сначала арміями сѣв.-зап. фронта въ Восточную Пруссію.

Въ общемъ, къ 24 іюля для насъ выяснилось, что 21 іюля германская кавалерія вторгнулась въ Бельгію, что тамъ идетъ рядъ боевъ, и что видимо *главный нѣмецкій ударъ* направленъ на Францію. Противъ насъ оставлено едва ли болѣе 6 корпусовъ. Австро-Венгерскія силы видимо распредѣляются такъ: 6 корпусовъ двинуто противъ Сербіи, но уже на дняхъ послѣдуетъ перевозка части ихъ въ Галицію, гдѣ формируются три арміи генераловъ Брудерманна, Ауффенберга и Бемъ-Эрмоли.

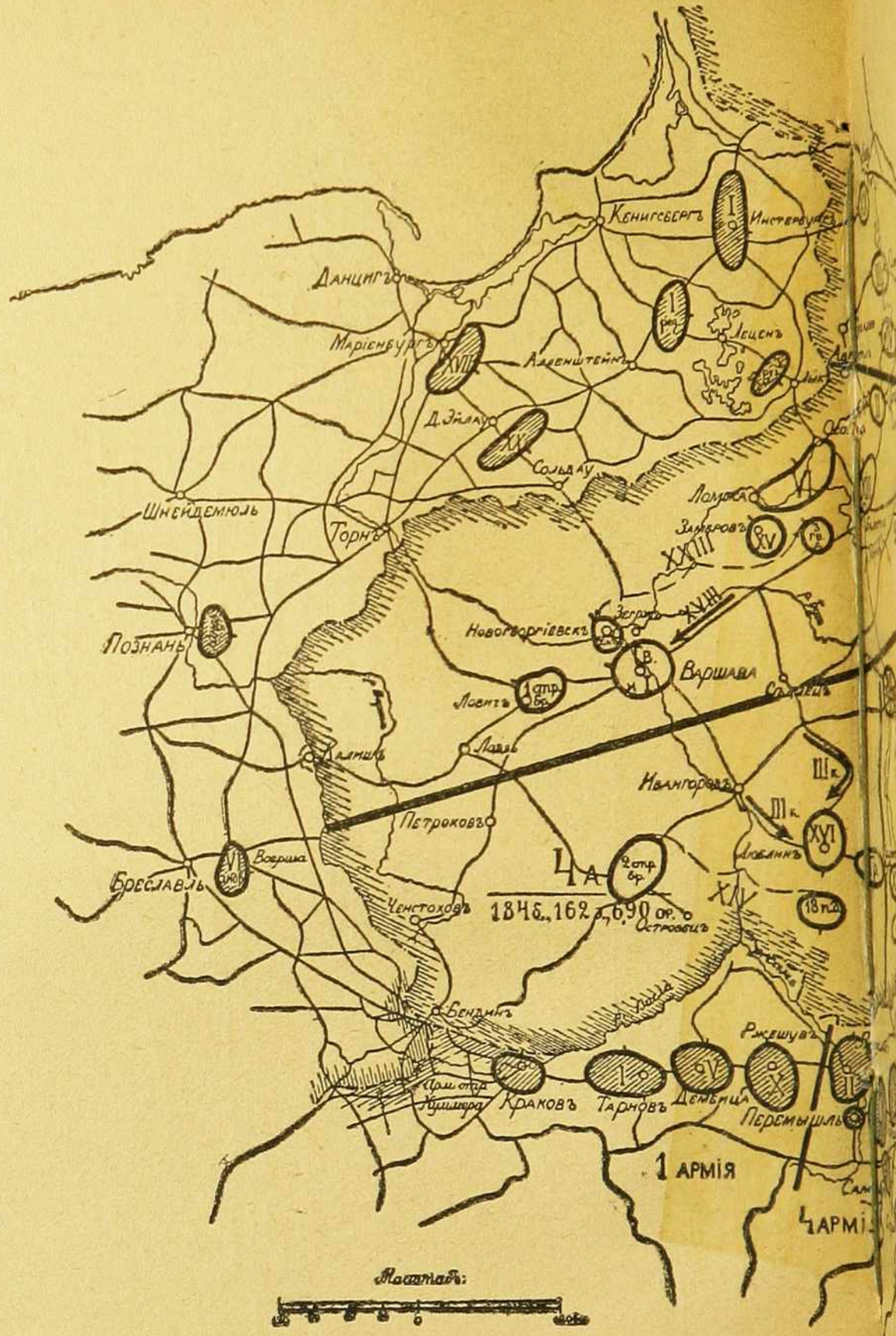
Очевидно, должно было принять планъ развертыванія литеры А., т.-е. *главныя наши силы направить противъ главнѣйшей массы непріятельскихъ войскъ*, т.-е. австро-венгерской арміи.

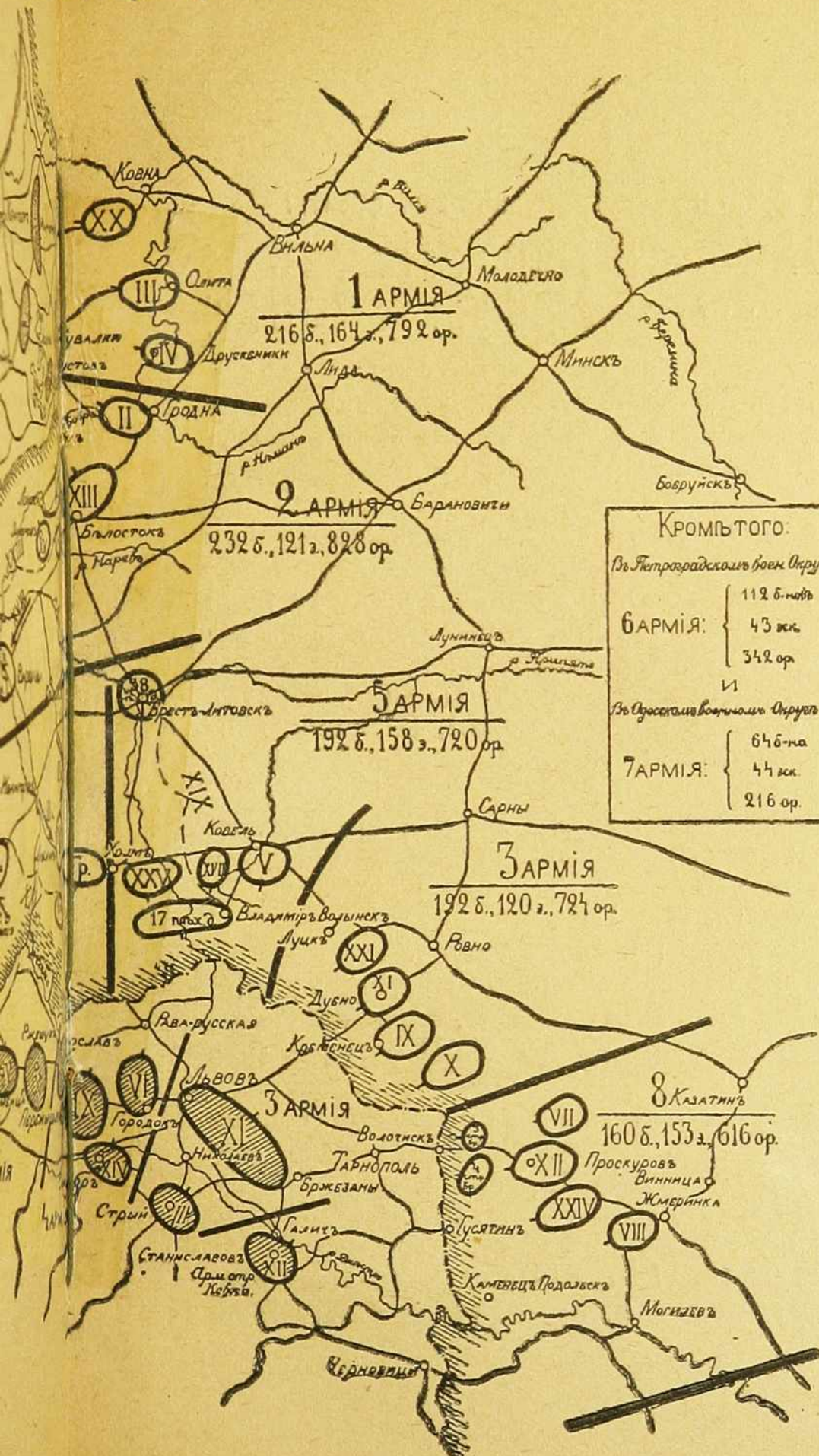
Схема № 6. Планъ перевозни окраинныхъ норбусовъ.

КРОМЬ ТОГО:

Въ Петроградскомъ воен. Округѣ:

6 АРМІЯ:	112 б.-нов
	43 иск
	342 ор

И

Въ Одесскомъ военномъ Округѣ:

7 АРМІЯ:	64 б.-на
	44 иск
	216 ор.

Сроки начала и конца прибытія нашихъ корпусовъ въ районъ сосредоточенія указаны въ схемѣ № 3 (см. стр. 16), изъ коей видно, что арміи готовы:

Сѣверо-зап. фронта:		Юго-зап. фронта:	
1 армія . . .	29 іюля—6 авг.;	4 армія	10—13 авг.;
2 армія . . .	27 іюля—5 авг.;	5 армія	9 авг.;
	итого фронтъ . . .	3 армія	5—26 авг.;
	6 авг.	8 армія	5—15 авг.;
			итого фронтъ . . .
			26 авг.

Но уже 28 іюля Верх. Главнок. увѣдомилъ Главномандующихъ фронтами о желательности начать наступленіе арміями сѣв.-зап. фронта въ 14-й день мобилизаціи или 31 іюля.

Подвозъ на западную границу окраинныхъ (сибирскихъ, туркестанскаго, кавказскихъ и финляндскаго) корпусовъ (см. схему № 6). По составленному 19 іюля 1914 г. перечню частей войскъ, отправляемыхъ на западный фронтъ, подлежали отправкѣ:

а) изъ Кавказскаго воен. округа: II. кавк. корпусъ (предположено назвать I. сводн. корп.); III. кавк. корпусъ (22 іюля признавалось возможнымъ взять съ Кавказа до двухъ третей его войскъ).

б) изъ Туркестанскаго: I. турк. кор. (переимен. во II. сводн. кор.); въ него включается изъ Омскаго округа 22. сиб. стрѣл. дивизія.

в) изъ Иркутскаго: II. и III сиб. корпуса.

г) изъ Приамурскаго: I. сиб. корпусъ.

Кромѣ того, въ боевомъ росписаніи войскъ 9 арміи, составленномъ 1 августа 1914 отмѣчено, что въ будущемъ имѣется въ виду включить въ нее XXII корпусъ (изъ Финляндіи).

Планъ перевозки этихъ частей на западную границу показанъ на схемѣ № 6. Сроки прибытія показаны при прибытіи ихъ въ Смоленскъ, Гомель, Кіевъ, Брестъ, и финляндскаго корпуса въ Варшаву. Эти дни прибытія колеблются между 15 августа и 15 сентября.

Мобилизація флота. 17 іюля 1914 г., когда еще мобилизація Петербургскаго военнаго округа не была объяв-

лена, но Балтійскій флотъ уже мобилизовался и шла мобилизація Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ, было указано о подчиненіи Севастопольской крѣпости Командующему морскими силами Чернаго моря, а Командующаго морскими силами Балтійскаго моря—Главнокомандующему войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

3 августа въ Дарданелы пришли изъ Эгейскаго моря германскія военныя суда «Гебенъ» и «Бреслау». Съ этого времени особенно учащаются извѣстія о приготовленіяхъ Турціи къ войнѣ съ Россіей, что и совершилось съ появленіемъ 16 октября нѣмецко-турецкаго флота передъ Севастополемъ.

Все изложенное въ достаточной степени выясняетъ ошибки, сдѣланныя въ первоначальной стратегической разстановкѣ силъ. Въ слѣдующей главѣ, которую мы начнемъ приведеніемъ содержанія *первой* общей директивы, эти ошибки будутъ уже давать свои слѣдствія.

IV.

Отдача первой директивы Верховнаго Главнокомандующаго, 28—30 іюля 1914 г.

28 іюля 1914 г. за № 345 Начальникъ Штаба Верх. Главнок. передалъ Главнок. арміями сѣв.-зап. фронта слѣдующее соображеніе Верх. Главнок., которое мы здѣсь передаемъ въ сокращенномъ видѣ (см. схему № 7), а именно: Германія направила главныя силы противъ Франціи. Противъ насъ, можно предполагать, оставлено 4 корпуса: I, XX, XVII и V, съ нѣсколькими резервными дивизіями и ландверными бригадами. Съ нашей стороны къ вечеру 12-го дня мобилизаціи (29 іюля) будутъ собраны въ 1 арміи: вся кавалерія (5¹/₂ див.), III и IV корпуса, 5 стр. бр., 28 див. XX корп.; можно притянуть 2 полка 29 див., всего 96 бат., 132 эск. Гвардейскій и I корпуса исключены изъ состава 1 арміи, а потому слѣдуетъ приз-

нать, что эта армія къ вечеру 12 дня закончитъ свое сосредоточеніе.

2 армія, кромѣ XIII корпуса, заканчиваетъ свое сосредоточеніе ранѣе 1 арміи; въ ея составѣ къ вечеру 12 дня будутъ: 4 кавал. дивизіи, II, VI, XV и XXIII корпуса, 1-я стр. бригада, всего 136 бат., 96 эск. Исключая отсюда 2-ую пѣх. див. для Новогеоргіевска и 1 стр. бр. у Варшавы, то все же во 2 арміи будетъ 112 бат., 96 эск.

Итакъ, къ вечеру 12 дня (29 іюля), въ арміяхъ сѣв.-зап. фронта будетъ готовыхъ къ наступленію 208 бат. 228 эск. полевыхъ войскъ противъ 100 нѣмецкихъ полевыхъ баталіоновъ въ четырехъ корпусахъ.

Далѣе Начальникъ штаба Верх. Главнок. даетъ слѣдующую мотивировку своего рѣшенія, съ которою мы не можемъ согласиться, такъ какъ она вводитъ въ стратегію не «военно-политическія», а исключительно «политическія», т.-е. не связанные съ природою боевого организма, соображенія: «Принимая во вниманіе, что война Германіей была объявлена сначала намъ и что Франція, какъ союзница наша, считала своимъ долгомъ немедленно поддержать насъ и выступить противъ Германіи, естественно необходимо и намъ, въ силу тѣхъ же союзническихъ обязательствъ, поддержать французъ, въ виду готовящагося противъ нихъ главнаго удара нѣмцевъ. Поддержка эта должна выразиться въ возможно скорѣйшемъ нашемъ наступленіи противъ оставленныхъ въ Восточной Пруссіи нѣмецкихъ силъ.

Наступленіе «могла бы» начать 1 армія, которая должна притянуть на себя возможно большія силы нѣмцевъ. Наступленіе это должно вестись сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ съ охватомъ лѣваго фланга противника. 2 армія «могла бы» наступать въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада, имѣя задачей разбить нѣмецкіе корпуса, развернувшіеся между Вислой и Мазурскими озерами, и тѣмъ воспрепятствовать отходу нѣмцевъ за Вислу. Между 1 и 2 арміями должна быть установлена тѣсная связь путемъ выставленія противъ фронта Мазурскихъ озеръ достаточно прочнаго заслона».

«Такимъ образомъ, общая идея операціи могла бы заключаться въ охватѣ противника съ обоихъ его фланговъ. Обезпеченіе этой операціи съ ея лѣваго фланга достигается р. Вислой и съ крѣпостью Новогеоргиевскомъ и перевозимыми къ Варшавѣ Гвардіей и I корпусомъ, первые эшелоны которыхъ начнутъ прибывать въ Варшаву съ 12 дня моб.». Наступленіе армій сѣв.-зап. фронта «могло бы уже начаться съ 14 дня моб.». (31 июля).

Еще ранѣе полученія 28 июля же въ штабѣ армій сѣв.-зап. фронта, въ Лидѣ, указаній этой первой директивы, Главнокомандующій сѣв.-зап. фронта получилъ отъ Ставки указанія отъ 24 и 25 июля, въ которыхъ говорилось:

а) отъ 24 июля: «Намъ необходимо готовиться къ энергическому натиску при первой возможности, дабы облегчить положеніе французовъ, но, конечно, обезпечивъ себѣ сначала достаточный численный составъ».

б) отъ 25 июля: «въ виду направленія главныхъ силъ Германіи противъ Франціи и необходимости поддержать нашу союзницу», принять слѣдующія мѣры: 1) Гвардію и I корп. изъять изъ 1 арміи и направить въ Варшаву, куда прибываютъ 12—22 день моб.; 2) включить въ 1 армію XX корпусъ; 3) въ Варшаву же XVIII корпусъ; 4) эти части у Варшавы образуютъ авангардъ новой арміи противъ Германіи и не подчиняются 2 арміи, но находятся въ вѣдѣніи сѣв.-зап. фронта.

На эти указанія, не получивъ еще первой директивы, Главнок. сѣв.-зап. фронта отвѣтилъ 28 июля такимъ планомъ (см. схема № 8) своихъ дѣйствій: 1 армія изъ III, IV и XX корпусовъ наступаетъ на фронтъ Инстербургъ-Ангербургъ; 2 армія наступаетъ на фронтъ Руджаны-Ортельсбургъ и далѣе Растенбургъ-Ротфлисъ, причемъ корпуса: II-й (оставаясь на Гродненскомъ направленіи) и VI-й наступаютъ на фронтъ Лыкъ-Юганисбургъ. Кавалерія обѣихъ армій, поддержанная сильною пѣхотою, перейдетъ границу на 14 день (31 июля); затѣмъ на 16 и 18 дни (2 и 4 августа) перейдутъ границу III корпусъ и вся 2 армія. Но атаку линіи Ангерпапа и линіи

озеръ можно начать только тогда, когда подойдет IV корпусъ, отстающій отъ III на 4 дня, и XX, который у Пильвишекъ на 15 день (3 авг.). Новую армию собирать у Варшавы, выдвигая передовыя части къ Скерневицамъ, а армию на Торнъ или Позенъ. Голова этой армии подойдет къ Варшавѣ на 12 день (29 іюля), но XVIII корп. не ранѣе 27 дня (13 авг.); она должна быть не менѣе 4 корпусовъ, изъ нихъ одинъ изъ 2 армии «по окончаніи боевъ у озеръ».

На это Ставка отвѣтила 29 іюля утвержденіемъ плана, но съ оговоркою о нежелательности наступленія 1 армии ранѣе того, «какъ всѣ корпуса ея займутъ исходное положеніе», чтобы не ожидать 4 дня подхода корпусовъ.

Получивъ первую директиву, Главнок. сѣв.-зап. фронтомъ отвѣтилъ:

а) 29 іюля распоряженіемъ о передвиженіи XIII корпуса изъ Бѣлостока къ Остроленкѣ, и XV отъ Замброва къ Ломжѣ, чтобы «подготовить возможно быстрый переходъ въ наступленіе».

б) 30 іюля измѣненіемъ своего плана 28 іюля, а именно: «дабы сдѣлать болѣе глубокой обходъ и вѣрнѣе облегчить наступленіе 1 армии», предположено лѣвофланговые корпуса 2 армии «направить болѣе къ западу». Для этого XV корпусъ направленъ не на Ломжу, а на Островъ, Рожаны, Праснышъ, Хоржеле (причемъ въ текстѣ плана сказано: «такое переименованіе XIII и XV корпусовъ, проектированное генераломъ Самсоновымъ, представляетъ единственный способъ подвести одновременно къ границѣ оба эти корпуса и неудобствъ никакихъ не вызоветъ»). Для одновременнаго перехода границы, что возможно только на 20 день (6 авг.), соберутся: XIII к. у Бѣлостока на 13 день, у Остроленки на 18-й; XV к. у Замброва, къ Хоржеле на 18-й; IV к. у Мереча на 14-й. Всего приметъ участіе въ наступленіи: въ 1 армии 104 бат., 124 эск. и 456 орудій; во 2 армии 152 бат., 72 эск. и 612 орудій. «Врядъ ли можно ожидать этого перехода границы кавалеріей ранѣе 16 дня (2 авг.), а главными силами армии ранѣе 19—20 дня (5—6 авг.)».

в) съ 12 часовъ ночи съ 30 на 31 іюля 4 и 5 арміи подчиняются главнокомандующему арміями юго-зап. фронта.

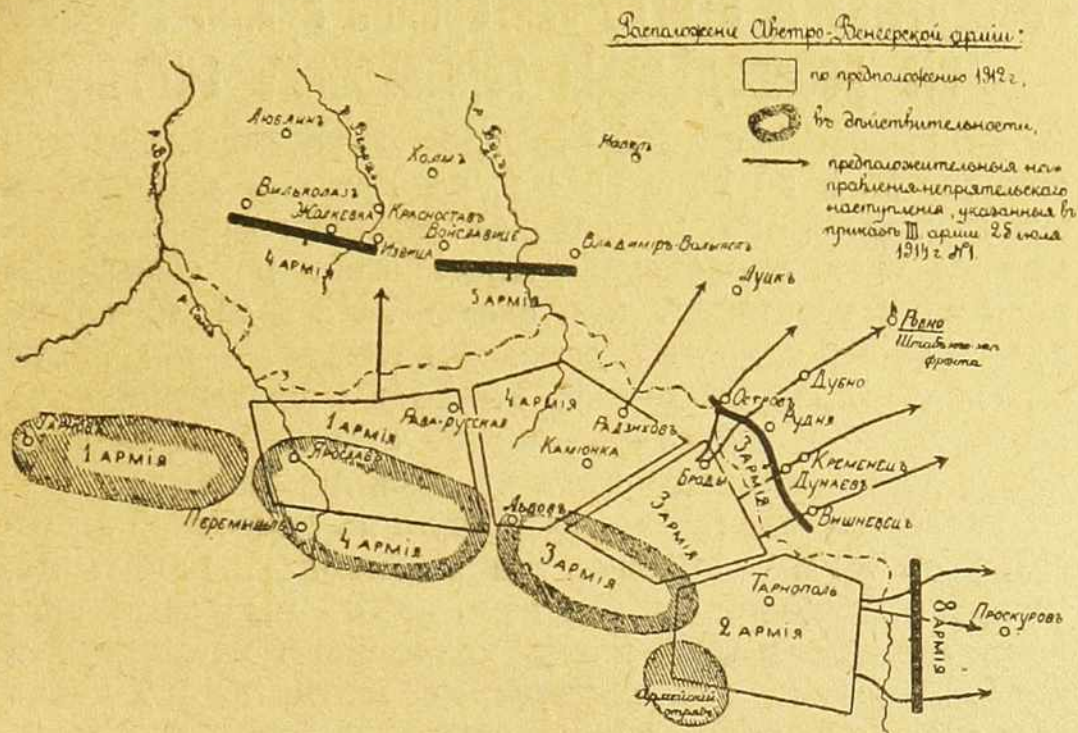
г) 3 и 8 арміи должны (согласно указаній 1912 г.) перейти въ наступленіе, не дожидаясь III Кавказ. и XXIV корпусовъ, «дабы, въ связи съ намѣченнымъ наступленіемъ 1 и 2 армій, приковать къ себѣ вторженіемъ въ Галицію возможно большія силы австрійцевъ и тѣмъ самымъ воспрепятствовать имъ развить наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу Вислы и противъ запаздывающихъ въ своемъ развертываніи 4 и 5 армій». «Повидимому общее наступленіе 3 и 8 армій могло бы начаться съ 19 дня моб.» (5 августа).

На эту первую директиву Ставки Главнок. юго-зап. фронтомъ отвѣтилъ 2 августа планомъ (см. схема № 9) дѣйствій: 8 армія переходитъ въ наступленіе на 20 день (6 авг.), чтобы уменьшить свое уступное расположеніе позади 3 арміи. На 21 день (7 авг.) начинаетъ наступать 3 армія. Чтобы обезпечить правое крыло 3 арміи при ея движеніи на Радзиховъ и Каміонку, на 22 день (8 авг.) авангарды 5 арміи выдвигаются на линію Войславице-Владимиръ Волын., а 4 арміи на линію Вильколазь-Жолкевка-Избица. На 23 день (9 авг.) 4 и 5 арміи остаются на мѣстахъ и на 24 день (8 авг.) переходятъ въ наступленіе.

До полученія 3 августа этого плана Ставка телеграфировала 1 августа, ссылаясь на указанія Ставки отъ 30 іюля («первая» директива), что находитъ «необходимымъ скорѣйшее вторженіе 3 и 8 армій въ Галицію, вызываемое общей обстановкой». Это повтореніе Ставки понято было какъ требованіе ускоренія, а потому 3 авг. Главнок. юго-зап. фронта сообщилъ, что 8 арміи приказано начать наступленіе на 19 день (5 авг.), и на 21 день достигнуть главными силами р. Збруча; 3 арміи начать на 20 день и достигнуть авангардами на 21 день линіи Островъ-Рудня-Дунаевъ-Вишневецъ; утромъ 19 дня (5 авг.) штабъ юго-зап. фронта прибудетъ изъ Бердичева въ Ровно.

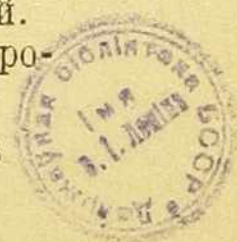
Схема № 9. Планъ первоначальныхъ дѣйствій арміи юго-зап. фронта.

3 августа Ставка, одобряя планъ юго-западнаго фронта отъ 2 авг., высказала сожалѣніе, что фронтъ находитъ затруднительнымъ начать движеніе 8 и 3 армій двумя днями раньше, что «болѣе чѣмъ желательно по общей обстановкѣ» (видимо Ставка домогается начала 5—6, а не 6—7 авг.).

Итакъ, въ конечномъ выводѣ, указанія Ставки отъ 28 іюля № 345 для сѣв.-зап. фронта и отъ 30 іюля № 3321 для юго-зап. фронта образуютъ въ совокупности «первую» директиву Ставки для главнокомандующихъ арміями фронтовъ. Мы можемъ отмѣтить нѣкоторую лихорадочность въ отдачѣ этихъ распоряженій, что приводитъ къ ряду запутанностей, которыхъ въ періодъ стратегическаго развертыванія не должно быть. Обстановка къ этому времени на французской границѣ совершенно не вызвала такого усиленнаго сокращенія срока устройства армій на нѣсколько очень важныхъ для войскъ дней.

Въ ночь на 1 августа Ставка выѣхала изъ Петрограда черезъ Лиду, въ Барановичи.

V.

Развертываніе австро-венгерской арміи. Выясненіе распредѣленія германскихъ силъ.

По выясненіи содержанія первой директивы, отданной ставкою 28 и 30 іюля 1914 г. по арміямъ сѣв.-зап. и юго-зап. фронтовъ, по которой штабами фронтовъ намѣчены свои первоначальныя дѣйствія по сближенію войскъ къ границамъ (см. схемы № 8 и 9), представляется необходимость разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе тѣ свѣдѣнія, какія у насъ имѣлись о стратегическомъ развертываніи австро-венгерской арміи, какъ главной массы дѣйствовавшего противъ насъ противника.

Развертываніе германскихъ силъ въ Восточной Пруссіи, разъ тамъ собиралось лишь нѣсколько корпусовъ, не могло представлять для насъ особой важности, такъ какъ, основывая свой планъ на оборонѣ посредствомъ маневрированія, эти корпуса не могли имѣть точно опредѣленной линіи своего стратегическаго развертыванія, и форма и направленіе нашего вторженія въ Восточную Пруссію зависѣли не отъ мѣста расположенія противника, а отъ соблюденія того принципа веденія армій, который Наполеонъ называетъ правиломъ *«постоянной готовности арміи къ бою»*.

Наоборотъ, при вторженіи въ Галицію, гдѣ собиралась почти вся австро-венгерская армія, точное опредѣленіе ея группировки, а затѣмъ *выборъ вѣрнаго на нее направленія движеній нашей арміи* играли первенствующую роль. Нашею ошибкою въ этомъ вопросѣ и обусловилась возможность первоначальнаго охвата австро-германскими войсками нашего праваго фланга на Вислѣ, южнѣе Ивангорода.

Послѣднія передъ мобилизаціей 1914 г. наши документальныя свѣдѣнія о районахъ сосредоточенія въ Галиціи австро-венгерской арміи относятся къ періодамъ 1909—1910 и 1911—1912 гг., съ нѣкоторымъ поясненіемъ изъ замѣченныхъ военныхъ приготовленій Австро-Венгріи въ февралѣ 1913 г.

По даннымъ 1909—1910 г., въ исходящій уголь Галиціи (направленіе Львовъ—Луцкъ) выдвигалась (см. схему № 1) главная масса всѣхъ австро-венгерскихъ силъ, до девяти корпусовъ, въ составѣ 2 и 3 армій, по 4—5 корпусовъ. Эта масса обезпечивается съ фланговъ двумя сравнительно слабыми арміями, по два корпуса каждая, какъ 1 и 4 арміи. Съ фронта эта масса прикрывается $8\frac{1}{2}$ кавалерійскими дивизіями. Отдѣльно выставляются: у Кракова — Тарнова одна пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, у Черновицъ $1\frac{1}{2}$ пѣх. див. и въ Станиславовѣ одна пѣхотная бригада.

Всѣ четыре арміи развертывались на фронтѣ около 280 верстъ, видимо съ увѣренностью, что инициатива будетъ на австрійской сторонѣ. Главныя силы направлены въ разрѣзъ между кievскимъ и варшавскимъ округами и на варшавскій округъ (какъ бы по линіи Люблинъ—Луцкъ), съ глубокимъ охватомъ нашихъ армій, дѣйствующихъ у Бреста.

По даннымъ 1911—1912 гг., общая картина (см. схему № 1) сосредоточенія та же, только арміи развертываются на нѣсколько меньшемъ стратегическомъ фронтѣ въ 250 верстъ, и всѣ слегка сдвинуты къ востоку. Измѣнена нумерація армій съ запада на востокъ: 1-я осталась 1-й; 2-я названа 4-й; 3-я осталась 3-й; 4-я названа 2-й. При этомъ 1 армія сдѣлана на одинъ корпусъ сильнѣе, всего 3 корпуса; 4-я оставлена въ прежнемъ составѣ, всего 4 корпуса; 3-я ослаблена на два корпуса, всего 3 корпуса; и 2-я усилена на одинъ корпусъ, всего 3 корпуса. Кавалерія осталась попрежнему, и остались отряды въ Краковѣ и въ Станиславовѣ тоже попрежнему; въ Черновицахъ вмѣсто $1\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій, ставится лишь одна бригада.

Такимъ образомъ, сдѣланы сильнѣе обѣ фланговыя арміи и этимъ уравниенъ составъ всѣхъ четырехъ армій. Записка генераль-квартирмейстера русскаго главнаго управленія генеральнаго штаба отъ 1 марта 1914 г. предполагаетъ, что изъ такого развертыванія австро-венгерской арміи вытекаетъ возможность направленія 1 и 4

армій на фронтъ Сѣдлецъ—Брестъ, части 3 арміи на фронтъ Брестъ—Кобринъ, остальной части этой арміи въ Дубно—Ровенскій районъ, и 2 арміи на Проскуровъ. Это предположеніе объявлено въ приказѣ русской 3 арміи отъ 25 іюля 1914 г. № 1, и фронтъ наступленія австрійской 3 арміи (по схемѣ № 1) съ линіи Сассовъ—Зборъ опредѣленъ по линіи Островъ—Вишневецъ, что, какъ мы видѣли, повторяется въ планѣ штаба юго-зап. фронта отъ 3 августа (схема № 9), гдѣ намѣчено наступленіе русскихъ армій: 4-й на линію Вильколазь—Жолкевка—Избица; 5-й на линію Войславице—Владимиръ-Вол.; 3-й на Островъ—Рудня—Дунаевъ—Вишневецъ, и 8-й на линію рѣки Збруча.

Измѣненія 1913 года не дали существенныхъ указаний. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, развертываніе австро-венгерской арміи произошло нѣсколько въ иной формѣ, чѣмъ это мы предполагали 25 іюля, т.-е. на 8-й день своей мобилизаціи. Противникъ развернулъ свои силы гораздо западнѣе, чѣмъ это обозначено по плану 1912 г. Главная его масса шла, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Вислѣ (схема № 7). По полученнымъ послѣ войны нѣмецкимъ печальнымъ источникамъ можно судить, что 1-я армія генерала Данкля, изъ I, V и X корпусовъ, развернулась между Тарновымъ и Ярославомъ, 4-я армія ген. Ауффенберга, изъ II, IX, VI и XIV корпусовъ, между Ярославомъ и Львовомъ; 3-я ген. Брудермана, изъ XI и возможно XIV (высаженнаго въ Самборѣ) и III корпусовъ, въ районѣ Львовъ—Галичь и впереди; армейскій отрядъ ген. Кевеса собирался: XII корпусъ въ Станиславовѣ, III корпусъ въ Стрыѣ, выдвигаемые къ Іезуполю и Жидачеву. Съ сербскаго фронта на мѣсто отряда Кевеса подвозилась 2 армія ген. Бемъ-Эрмоли, и ея VII корпусъ съ его 20 гонв. дивизіей выгружались въ Калущѣ. Остальные корпуса: XIII и IV, входившіе во 2 армію Бемъ-Эрмоли, и XV и XVI въ составѣ 5 арміи дѣйствовали противъ Сербіи (невыясненъ VIII корпусъ, вѣроятно, переформированный, какъ чешскій; части его замѣчены въ составѣ XXIV резервнаго германскаго корпуса).

Изъ этого можно заключить, что австро-венгерскую армію война застала не въ томъ порядкѣ построения, какой былъ намѣченъ планомъ мирнаго времени. Очевидно, здѣсь сыграло роль сосредоточеніе противъ Сербіи, внесшее измѣненія въ планъ развертыванія въ Галиціи. Нѣмецкій источникъ указываетъ, что противникъ рассчитывалъ на русскую 2—3 мѣсячную мобилизацію, но она прошла гораздо скорѣе, ибо, какъ онъ увѣряетъ, она началась будто бы еще въ маѣ, ранѣе убійства въ Сараевѣ.

Такъ, въ конечномъ результатѣ, австро-венгерская армія развертывалась, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Вислѣ, и грозила намъ охватомъ нашего праваго фланга у Вильколаза (см. схему № 9).

Возможность развертыванія австро-венгерской арміи гораздо западнѣе, чѣмъ это предполагалось, была своевременно принята во вниманіе нашимъ генеральнымъ штабомъ, хотя съ нѣкоторымъ запозданіемъ, ибо развертываніе нашихъ армій, основанное на данныхъ, которымъ, по указанію Наполеона, «не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять», было въ общемъ закончено.

9 августа, т.-е. на 23 день мобилизаціи, когда уже шло австрійское наступленіе, начальникъ штаба верх. главнок. сообщилъ главнок. юго-зап. фронта, что «возможно, что австрійцы въ видахъ осторожности сгруппировали большую часть своихъ силъ западнѣе, чѣмъ мы обыкновенно считали, на примѣръ, въ районѣ Краковъ—Перемышль. Въ этомъ случаѣ пути наступленія, обычно представлявшіеся въ подготовительныхъ работахъ 4 и 5 арміямъ и приводившіе къ наступленію этихъ армій на фронтъ Львовъ—Ряшевъ, окажутся несоотвѣтствующими обстановкѣ. Движеніе по нимъ не достигнетъ основной задачи, поставленной арміямъ фронта указаніями 1 мая 1912 г. (см. ниже, главу VI) и можетъ привести къ столкновенію въ районѣ Львовъ—Перемышль четырехъ армій.

На это штабъ юго-зап. фронта отвѣтилъ 10 августа: «развертываніе нашихъ армій, основанное на извѣстныхъ свѣдѣніяхъ о сосредоточеніи австрійскихъ войскъ, можно

считать въ общемъ законченнымъ. Перемѣщеніе войскъ можетъ быть произведено въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Слѣдовательно, каково бы ни было развертываніе австрійскихъ силъ, мы, выполняя первоначальную операцію, должны исходить изъ существующей группировки нашихъ войскъ. Сосредоточеніе большей части австрійскихъ силъ на линіи, примѣрно Перемышль—Ярославъ—Тарновъ, до 5—6 корпусовъ, возможно и вѣроятно. Удержаніе плацдарма Ярославъ—Перемышль—Львовъ можетъ быть возложено на 2—3 корпуса. Обеспеченіе наступательной дѣятельности этихъ 7—8 корпусовъ возлагается на 3—4 корпуса, опирающихся на Львовъ и укрѣпленную линію Днѣстра».

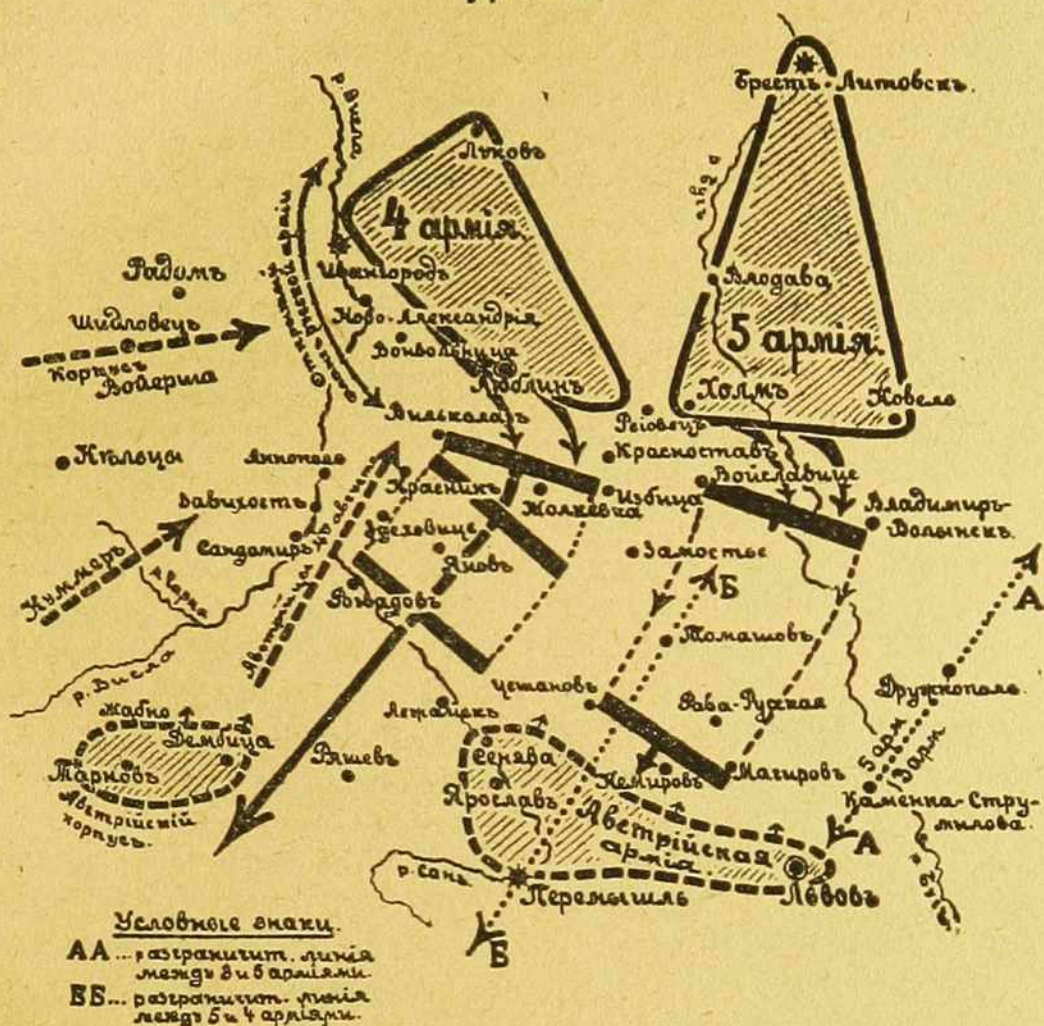
Исходя изъ этихъ соображеній, штабъ фронта предполагаетъ «наступательный маршъ 4 и 5 армій подать къ западу». Ниже, въ своемъ мѣстѣ, мы рассмотримъ этотъ маневръ, а равно оцѣнимъ ту стратегическую ошибку, которая вынудила такой маневръ.

Теперь же постараемся уяснить себѣ планъ, который намѣченъ австро-венгерскимъ главнокомандующимъ для дѣйствій противъ русской арміи. По официальнымъ австрійскимъ даннымъ за 1915 г., видно, что 12-25 іюля 1915 г. вечеромъ было отдано распоряженіе о частной мобилизаціи противъ Сербіи, и образованы три арміи: 8-я, 2-я и 5-я. Первый день частной мобилизаціи 15-26 іюля, и въ ночь на 18 іюля начата массовая перевозка войскъ, но въ полдень 18-го послѣдовало распоряженіе объ общей мобилизаціи противъ Россіи; первымъ днемъ назначено 22 іюля или 8-й день частной мобилизаціи. 2-я армія была предназначена къ перевозкѣ въ Галицію. 1 августа начато развѣдываніе о русскихъ силахъ летательными аппаратами, а 2-го — кавалерійскими отрядами. 5-18 августа отданъ приказъ *о выдвиженіи армій изъ районовъ сосредоточенія на линіи развертыванія:*

а) 1 армія ген. Данкля изъ I, V и X корпусовъ съ двумя кавал. дивизіями къ 8 августа на линію устье Сана—рѣка Таневъ, сѣвернѣе Тарнограда, для наступленія на сѣверъ;

Схема № 10. Захожденіе лѣвымъ плечомъ армій юго-запад. фронта.

б) 4 армія ген. Ауффенберга изъ III, II, IX и VI корпусовъ къ 8-му на линію Цешановъ-Немировъ, для наступленія на сѣверъ, или на сѣв.-востокъ, или востокъ.

в) 3 армія ген. Брудермана изъ XI и у Самбора XIV корпусовъ удерживаетъ Львовъ, имѣя 11 пѣх. дивизію у Бржезань;

г) армейскій отрядъ ген. Кевеса выдвигается XII корпусомъ отъ Станиславова и III корпусомъ отъ Стрыя на Іезуполь-Жидачевъ для перехода въ наступленіе черезъ Днѣстръ.

Въ главной квартирѣ въ Перемышлѣ 5-18 августа рѣшено уже начать наступленіе въ сѣверномъ напра-

вленіи, чтобы напасть на русскихъ между Вислою и Бугомъ.

9-го августа 1 и 4 арміи должны были подтянуть силы и продолжать развѣдку между Вислою и Бугомъ. Генераль Кевесъ долженъ былъ направить III корпусъ въ районъ Львова въ 3 армію; XII корпусъ къ Пржемышляны—Свиржъ. Ген. Брудерманъ притягиваетъ XIV корпусъ къ Львову, передвинувъ 11 пѣх. дивизію отъ Бржезанъ къ Зборову. 2-я армія прибывала со своимъ VII корпусомъ къ Жидачеву, первыми эшелонами 12-25 августа; ея 20-я гонв. дивизія къ Калушу.

10-го августа достигали: 1 армія линіи отъ Вислы, сѣвернѣе Таневского лѣсного района, до Фрамполя; 4-я армія линіи Тересполь—Потылицъ; 3 армія съ III корпусомъ должна была собраться въ районъ Магировъ—Жолкевъ—Куликовъ и восточнѣе Львова къ 12-25 августа, для встрѣчи противника, идущаго со стороны Сокаля, Радзихова и Бродъ; на ген. Кевеса возлагалось удержаніе непріятеля, наступающаго на Тарнополь и южнѣе. Къ вечеру 9-го августа передовыя войска 1 арміи уже стояли на линіи Фрамполь—Яновъ—Закликовъ.

Къ этому времени австро-венгерская армія дѣлилась на двѣ группы: главныя силы отъ Вислы до Немирова, съ отрядами западнѣе Вислы на р. Чарнѣ и у Келець, всего 350 батал., 150 эск. и 150 батарей; заслонъ въ районъ Львова, 200 батал., 170 эск. и 130 батарей; всего 550 батал., 320 эск. и 280 батарей.

10 августа наступленіе австро-венгерской арміи было въ полномъ развитіи.

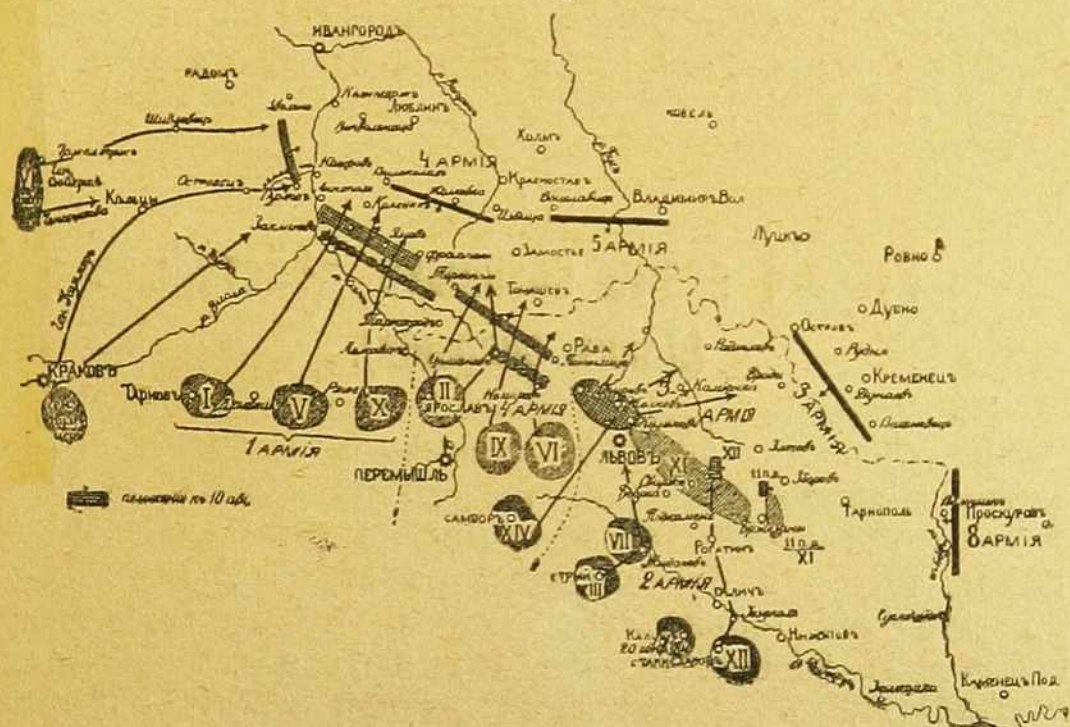
Стратегическое развертываніе назначенныхъ противъ Россіи германскихъ силъ выясняется нѣмецкимъ источникомъ, какъ расположеніе подготовительное, обоснованное на возможности переброски войскъ по тремъ главнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ: Эльбингъ-Кенигсбергъ-Лабіау—Тильзитъ, Торнъ-Дейчъ Эйлау-Алленштейнъ-Инстербургъ и Торнъ-Страсбургъ-Сольдау-Ортельсбургъ-Лыкъ-Гольдапъ. Для обороны Восточной Пруссіи были предназначены войска 1-й армейской инспекціи, соста-

вившія 8-ю армію генерала Притвица, изъ I, XVII, XX корпусовъ, I резервнаго корпуса, 3-й резервной дивизіи (по нѣкоторымъ даннымъ, вмѣсто 1 рез. корпуса, вначалѣ были резервная и ландверная дивизіи). По имѣющимся даннымъ, можно думать, что къ моменту открытія военныхъ дѣйствій эти силы были развернуты: I корпусъ между Кенигсбергомъ и Инстербургомъ, XX корпусъ между Сольдау и Нейденбургомъ и XVII, потомъ подвезенный на р. Ангерапъ, сначала находился около Данцига. Всего 140.000, а съ крѣпостными и прочими частями до 250.000 чел.

Германскій планъ обрисовывается (см. Иммануель, 33 мѣс., стр. 91) такъ: удерживать въ направленіи Инстербурга наибольшую массу русскихъ силъ, угрожающую со стороны рѣки Нѣмана, остальные слабыя силы расположить по линіи Сольдау-Нейденбургъ-Ортельсбургъ, въ случаѣ надобности отводя эти войска прикрытія до линіи Дейчъ-Эйлау-Остероде-Алленштейнъ.

Схема № 11. Развертываніе австро-венгер. арміи къ 10 августа.

Послѣ сраженія 7-20 августа при Гумбиненѣ прусскихъ войскъ съ арміею ген. Ренненкампа послѣдовало 8-21 августа распоряженіе объ отправленіи въ Восточную Пруссію изъ наступавшихъ по Бельгіи армій: отъ 1 арміи ген. Клука—XI корпуса, отъ 2 арміи ген. Бюлова гвардейскаго резервнаго, кромѣ того, еще и 8-й саксонской кавалерійской дивизіи. Эти части прибыли только ко времени сраженія 29 августа при Инстербургѣ.

Общій выводъ о планахъ обоихъ нашихъ противниковъ тотъ, что, какъ австро-венгерскій, такъ и германскій планы, по выполненіи ихъ въ 1914 г., реализовались для насъ, для русской арміи, въ наиболѣе благоприятной для нея формѣ, а именно: *австрійскій* былъ запутанъ и замедленъ сербскимъ предпріятіемъ, *германскій* же не имѣлъ силъ, могущихъ угрожать намъ активностью. Но мы не воспользовались ни тѣмъ, ни другимъ обстоятельствами, хотя военно-политическая обстановка къ 24 іюля уже вполнѣ давала возможность предусматривать эти обстоятельства на обоихъ театрахъ. Императивомъ должно было быть: быстрое сосредоточеніе рѣшительныхъ силъ противъ одного изъ противниковъ, т.-е. австро-венгерской арміи; для быстроты требовалось направленіе на Австро-Венгрію частей 2-й и даже 1-й армій.

VI.

Русскій планъ военныхъ дѣйствій.

(Планъ операціи).

Въ началѣ главы II нашего очерка (стр. 12), было объяснено значеніе «*основныхъ соображеній по развертыванію*» нашей арміи, утвержденныхъ 25 сентября 1913 г. Эти соображенія не были введены въ дѣйствіе и изъ приведеннаго въ главѣ V видно, что въ моментъ объявленія войны руководствовались высочайше утвержденными 1 мая 1912 г. указаніями командующимъ войсками на случай войны съ дер-

жавами тройственного союза (по мобилизаціонному росписанію 1910 г.).

Эти указанія 1912 г. опредѣляютъ направленіе большей части нашихъ силъ, или противъ Австро-Венгріи (планъ А.), или противъ Германіи (планъ Г.).

Планъ А. Общая задача сосредоточенія: переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы.

I) *Арміи германскаго фронта.* Главнокомандующему арміями германскаго фронта подчиняются 1 и 2 арміи; штабъ главнокомандующаго въ Волковыскѣ, потомъ въ Лидѣ.

Задача. Пораженіе германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Восточной Пруссіи, и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Составъ германскаго фронта (впослѣдствіи Сѣв.-Западнаго). 1 армія, штабъ Вильна, сборъ арміи между Ковно и Друскеники; задача: обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера; составъ указанъ на стран. 12, съ дополненіемъ указанія на 1 и 2 гвард., 1, 2 и 3 кавал. дивизіи и 1 отд. кавал. бригаду. 2 армія, штабъ Варшава, потомъ Волковыскъ; сборъ арміи на линіи Гродно—Бѣлостокъ—Ломжа; задача: обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада; составъ указанъ выше, съ дополненіемъ 4, 5, 6 и 15 кавал. дивизіями.

II) *Арміи австро-венгерскаго фронта.* Главнокомандующему арміями австро-венгерскаго фронта подчиняются 4, 5 и 3 арміи (впослѣдствіи 3-я армія раздѣлена на 3-ю и 8-ю); штабъ главнокомандующаго въ Кіевѣ, потомъ въ Кобринѣ.

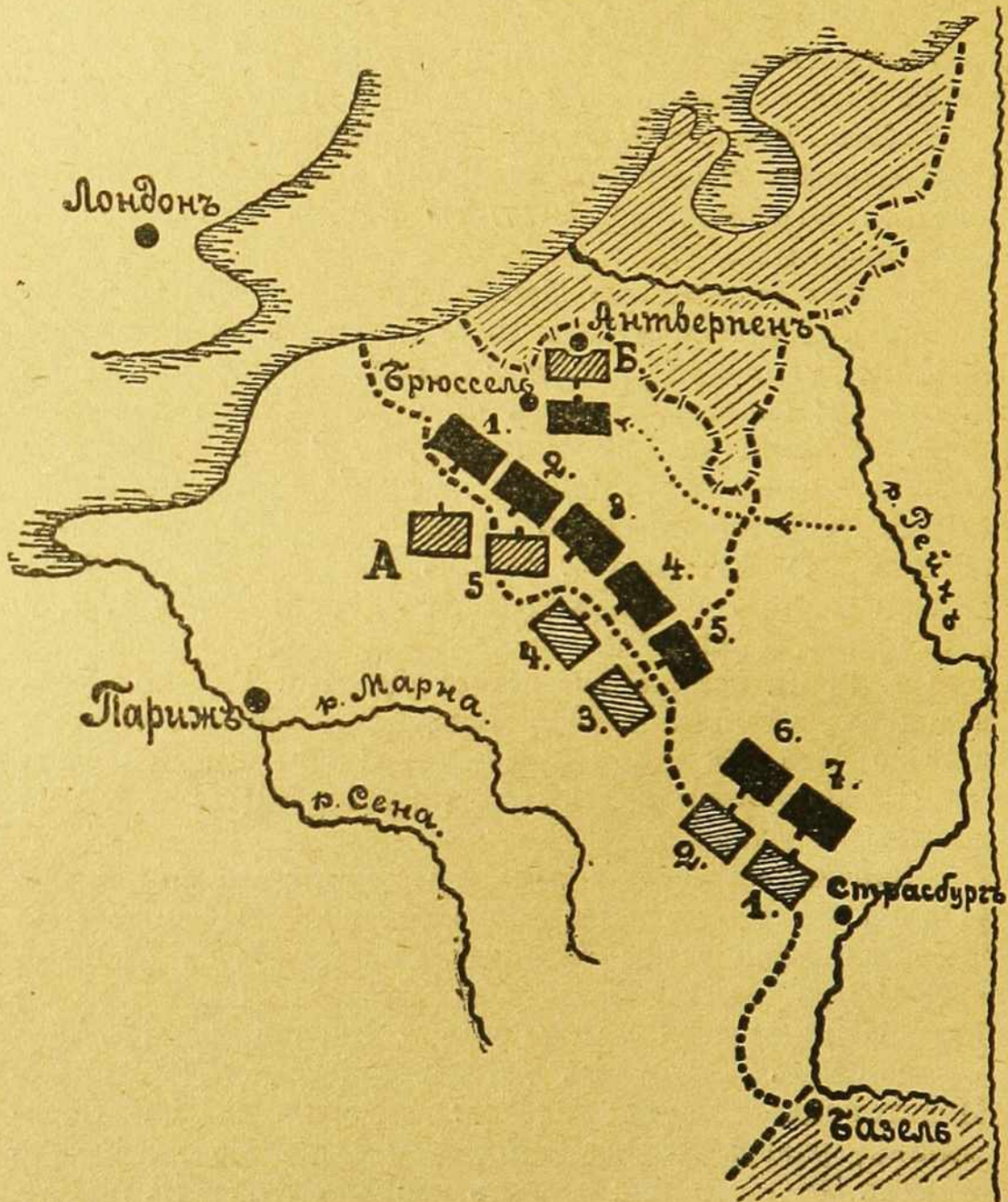
Задача. Пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову.

Составъ австро-венгерскаго фронта (впослѣдствіи Юго-Западнаго). 4 армія, штабъ Казань, затѣмъ Луковъ; сборъ арміи въ районѣ Реіовець—Люблинъ—Ивангородъ—Луковъ; задача: наступленіе на Перемышль; разграничительная линія западнѣе линіи Томашевъ—Перемышль; составъ указанъ выше, съ исклю-

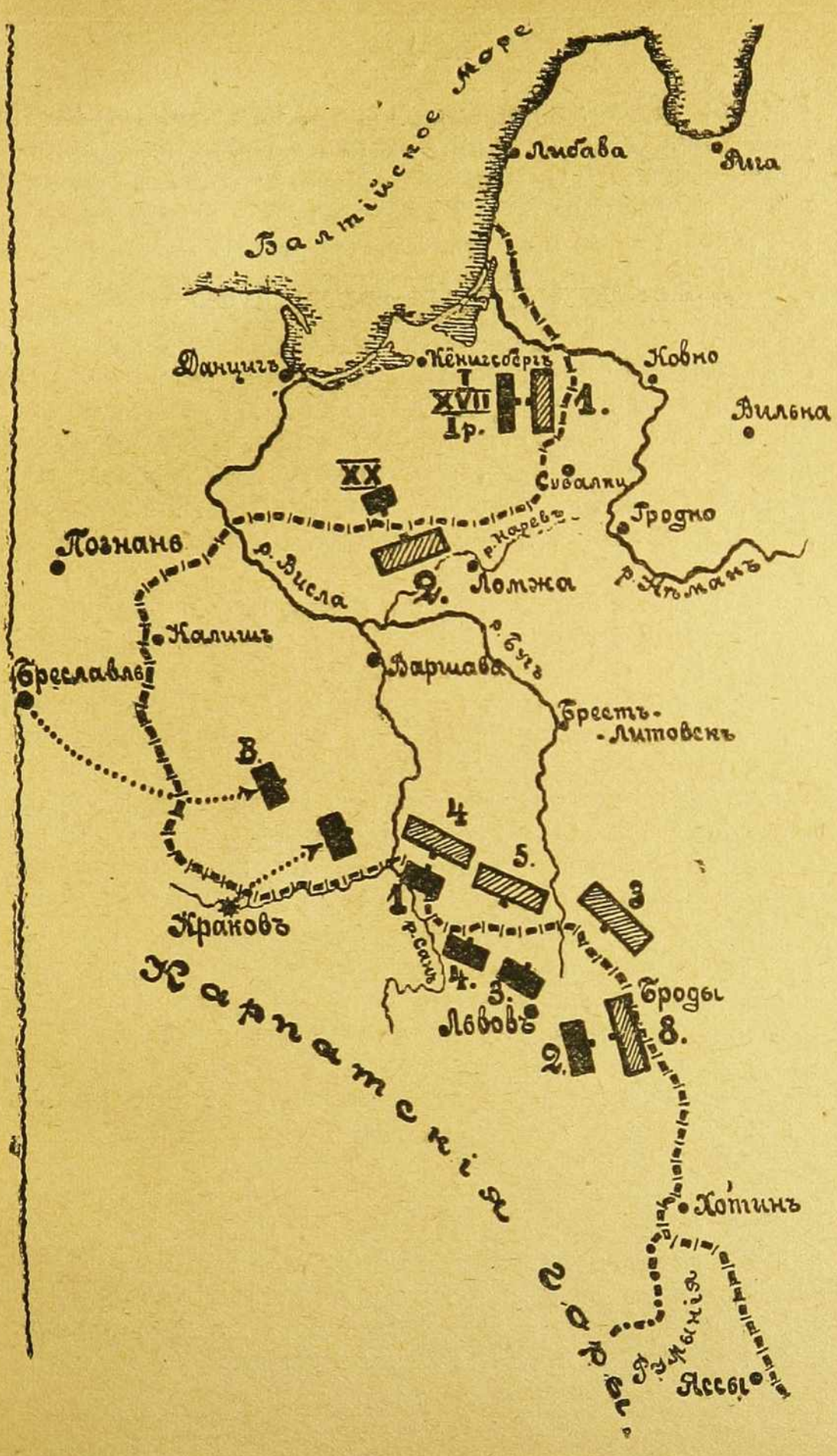

ченіемъ XXIV корпуса и съ дополненіемъ 13, 14 кавал.,
3 донской и уральской казачьихъ дивизій и отдѣл.
гвард. кавал. бригады. 5 армія, штабъ Москва, потомъ
Брестъ-Литовскъ; сборъ арміи въ районѣ Ковель—Холмъ

*Схема № 12. Положеніе на общеввропейскомъ театрѣ
войны къ концу августа 1914 г.*

Врестъ; *задача*: наступленіе на Львовъ—Перемышль; разграничительная линія—западнѣе линіи Дружкополь—Каменка Струмилова—Львовъ; составъ указанъ выше, съ дополненіемъ 7 кавал., 1, 4 и 5 дон. дивизій, 2 и 3 отд. кавал. бригадъ. 3 армія, штабъ Кіевъ, потомъ Ровно; сборъ арміи въ двухъ группахъ—раіоны Дубно—Ровно и Проскуровъ; *задача*: наступленіе на Львовъ; составъ указанъ выше; но по раздѣленію на двѣ арміи (по исправленному красными чернилами въ росписаніи) составъ 3-й арміи: IX, X, XI, XXI и III кавк. корпуса, 58, 60, 69 и 78 дивизіи, 9, 10, 11 кав. и 3 кавк. казач. дивизіи; составъ 8-й арміи (штабъ Проскуровъ): VII, VIII, XII, XXIV корпуса, 3 и 4 стрѣл. бригады, 65, дивизія, 12 кавал., 2 казач. сводн., 1 и 2 кубан. и терск. казач. дивизіи.

III) *Арміи отдѣльныя*. 6-я армія, штабъ Петербургъ; сборъ арміи въ раіонѣ Петербурга; *задача*: обезпеченіе столицы и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ; составъ указанъ выше (исправивъ 57 дивизію на 67) съ дополненіемъ гвард. стрѣл. бригады, 3-й бриг. 1-й гвар. кавал. дивизіи, Оренбургской каз. див.

7 армія, штабъ Одесса, потомъ Бендеры; сборъ арміи въ раіонѣ Бендеръ; *задача*: прикрытіе со стороны Румыніи и побережья; составъ—62, 63, 64 и 71 дивизіи, 8 кавал. дивизія, Крымскій и 7 дон. каз. полки.

Планъ Г. Общая задача сосредоточенія: переходъ въ наступленіе противъ германскихъ войскъ, угрожающихъ намъ со стороны Восточной Пруссіи, парализуя дѣйствія противниковъ на остальныхъ фронтахъ.

I) *Арміи германскаго фронта*. Главнокомандующему арміями этого фронта подчиняются 4, 1 и 2 арміи; штабъ въ Волковыскѣ, потомъ въ Лидѣ.

Задача. Та же, что въ планѣ А.

Составъ германскаго фронта. 4 армія, штабъ Казань, потомъ Свенцяны; сборъ арміи въ Рито-Шавельскомъ раіонѣ; *задача*: наступленіе на Тильзитъ—Инстербургъ; составъ указанъ выше, съ исключеніемъ XXIV корпуса и съ дополненіемъ 1 отд. кавал. бриг., 3 дон. и урал. каз. дивизіи. 1 армія, *задача*: правымъ флангомъ на

Инстербургъ, въ обходъ съ сѣвера Мазурскихъ озеръ; штабъ, сборъ и составъ (съ исключеніемъ 1 отд. кав. бриг.)—какъ по плану А. 2 армія, штабъ, сборъ (прибавивъ Остроленку), задача и составъ (прибавивъ 4 дон. каз. див.) по плану А.

II) *Арміи австро-венгерскаго фронта.* Главнокомандующему подчиняются 5 и 3 арміи (потомъ послѣдняя подраздѣлена на 3-ю и 8-ю); штабъ Кіевъ, потомъ Кобринь.

Задача. Не допускать австрійцевъ выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Германіи.

Составъ австро-венгерскаго фронта. 5 армія, штабъ Брестъ; сборъ арміи въ районѣ Бреста; составъ указанъ выше, съ дополненіемъ 7, 13 и 14 кавал., 1 и 5 дон. каз. дивизій, гвард., 2 и 3 отд. кав. бригадъ. 3-я и 8-я арміи по плану А.

III) *Арміи отдѣльныя.* 6-я и 7-я арміи по плану А.

По планамъ А. и Г. по особому распоряженію, въ подкрѣпленіе, предположено подвезти подкрѣпленія изъ Сибири, Туркестана и съ Кавказа (что и изложено въ главѣ III см. стран. 26).

Въ поясненіе сказаннаго нами (на стран. 12—17, въ главѣ II) по вопросу объ оцѣнкѣ плана развертыванія арміи мы должны теперь, послѣ изложенія плана военныхъ дѣйствій, добавить, что и *въ случаѣ главнаго нашего удара на Германію* нашъ планъ изъ 58 полевыхъ дивизій направляетъ на Германію лишь 28, а на Австрію 24. Сосредоточеніе 4-й арміи въ Риго-Шавельскомъ районѣ неправильно, если допускать по запискѣ нашего генеральнаго штаба отъ 1 марта 1914 г. (см. стран. 9 глава I) по плану Г. противъ насъ 67 нѣмецкихъ дивизій, ибо прибавка къ 22 дивизіямъ еще 6 дивизій нисколько не улучшаетъ нашего положенія противъ 67 нѣмецкихъ. Вмѣсто переноса сосредоточенія 4-й арміи, слѣдовало вывести изъ царства Польскаго нашу *линію стратегическаго развертыванія*, ибо катастрофа наша была бы неминуема.

На обязанности генеральнаго штаба въ мирное время, кромѣ выработки плана войны, лежитъ не менѣе важ-

ная работа по созданію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности всѣхъ полевыхъ управленій, и въ особенности самаго основного и наименѣе разработаннаго теорію—управленія верховнаго главнокомандующаго, т.-е. полководца. Исторія войны должна подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ, намѣченный въ статьѣ «Полевое управленіе войскъ» генерала Филатьева (Энцикл. Сытина, XVIII). Для разсматриваемой войны генеральный штабъ не выполнилъ задачи и въ моментъ объявленія войны пришлось спѣшно издавать въ сыромъ видѣ проектъ положенія 1914 г. Система работы верховнаго командованія представлялась крайне неясною и неопредѣленною, этимъ объясняются частыя выѣзды, какъ верховнаго, такъ и фронтового командованія въ особо назначаемые пункты съѣздовъ для обсужденія создававшихся катастрофическихъ положеній. Это нарушало работу фронтового командованія, въ этотъ періодъ собственно и выполнявшаго функціи лица, именуемаго въ теоріи военнаго искусства «полководцемъ».

Планы войны составляются задолго до войны, а потому они не могутъ предвидѣть крайне важныхъ деталей обстановки, а въ военномъ искусствѣ малѣйшая деталь можетъ сыграть рѣшающую роль. Поэтому начальникъ генеральнаго штаба, выработавшій личнымъ чернымъ трудомъ *планъ войны*, слѣдитъ за деталями постепенно создающейся въ періодъ стратегическаго развертыванія обстановки и неуклонно вноситъ въ свой планъ тѣ измѣненія, которыя совершенствуютъ наши операціи.

Для нашего начальника генеральнаго штаба военное счастье было благожелательно и очень заблаговременно дало нѣсколько крайне важныхъ военныхъ указаній, которыя слѣдовало внести въ планъ войны.

Первымъ по значенію является свѣдѣніе, хотя въ своей основѣ ошибочное, но сыгравшее роль во всей Европѣ. Швейцарскій полковникъ Эгли (стр. 12 Разверт. фран. арміи) рассказываетъ о донесеніи бельгійскаго командованія отъ 22 іюля (4 авг.), что подъ Люттихомъ собрано 7 германскихъ корпусовъ, всего до 300.000 чел.

Наши свѣдѣнія (сводки Гл. упр. ген. шт. за №№ 9 и 10 отъ 23 и 24 іюля) говорили о движеніи мимо самой нидерландской границы, близъ Визе, германской арміи въ 100.000 чел., объ обнаруженіи на бельгійской территоріи гвардейскаго, III, X, IV, VII, XII и IX корпусовъ, подъ начальствомъ ген. Эммиха, всего 200.000 чел. Въ дѣйствительности тамъ находились лишь 6 нѣмецкихъ пѣхотныхъ бригадъ въ мирномъ составѣ, различныхъ корпусовъ.

Но это извѣстіе, въ связи съ обнаружившимся къ этому времени для нашего верховнаго командованія стремленіемъ нѣмцевъ проникнуть въ Бельгію внезапно (бои у Люттиха 23-го), служило достаточнымъ основаніемъ для заключенія, что главныя германскія силы направлены на Францію.

Вторымъ указаніемъ было объявленіе войны Англіею 24 іюля, и третьимъ — самый планъ французскаго генеральнаго штаба, намѣчавшій свое наступленіе въ Лотарингію. Оба эти свѣдѣнія требовали присутствія главныхъ силъ германской арміи именно на французской границѣ.

Четвертое указаніе — это извѣстное съ 15 іюля рѣшеніе Австро-Венгріи собрать шесть корпусовъ противъ Сербіи, и что военныя дѣйствія предположено начать 22-го.

Пятое указаніе, полученное въ ставкѣ 8 августа, что «въ результатѣ энергичнаго наступленія сербскихъ армій, къ 8 августа всѣ дѣйствовавшія противъ сербовъ австрійскія силы окончательно разбиты и обращены въ бѣгство».

Всѣ эти четыре или пять указаній давали полный поводъ внести поправку въ планъ войны, именно въ планъ А. Этотъ планъ, вмѣсто вышеизложенной редакціи, долженъ былъ бы къ 24 іюля, къ 7 дню мобилизаціи, значеніе котораго мы уже объяснили (см. гл. II), быть формулированъ такъ:

Планъ А. Общая задача сосредоточенія: переходъ въ наступленіе противъ силъ Австро-Венгріи и оборона противъ Германіи.

Задача армій германскаго фронта: отбитіе наступательныхъ попытокъ германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Восточной Пруссіи.

Задача армій австро-венгерскаго фронта: пораженіе австро-венгерскихъ армій и примыкающихъ къ нимъ непосредственно германскихъ войскъ (изъ Бреславльскаго района).

Эти измѣненія въ планѣ войны настолько требовались указаніями, полученными начальникомъ генеральнаго штаба, что критикѣ не можетъ быть поставлено на видъ «сужденіе послѣ событія».

VII.

Открытіе военныхъ дѣйствій.

(Событія съ 28 іюля до 5 августа 1914 г.).

Въ главѣ III мы разсмотрѣли событія съ 19 по 28 іюля, по день отдачи первой общей директивы о наступленіи. Теперь мы прослѣдимъ событія, происшедшія въ пограничной полосѣ съ 28 іюля до 5 августа, когда уже рѣзко обозначится начало операций главныхъ силъ.

Пока идетъ лишь ихъ выдвигеніе отъ мѣстъ выгрузки на желѣзныхъ дорогахъ и сближеніе къ границѣ. Этотъ періодъ съ 28 іюля наполненъ почти исключительно кавалерійскими столкновеніями.

Этотъ періодъ въ операціи стратегическаго развертыванія представляетъ большой спеціальнй интересъ, и не даромъ генераль Кардиналь-фонъ-Виддернъ посвящаетъ даже отдѣльную часть труда по войнѣ 1870 г. описанію всего процесса этого періода. Въ этотъ періодъ окончательно созрѣваетъ планъ войны, до этого представляющій лишь схему; получаютъ болѣе или менѣе опредѣленные данныя о непріятельскомъ развертываніи; вносятся въ планъ развертыванія необходимыя измѣненія. Происходитъ состязаніе передовыхъ войскъ обѣихъ сторонъ, противники знакомятся другъ съ

другомъ, и уже появляются сужденія о качествѣ своемъ и своего противника. Начинаетъ создаваться боевой духъ.

Военное счастье было къ намъ благосклонно; оно дало намъ *указаніе на планъ развертыванія главнаго нашего противника*, австро-венгерской арміи, но мы съ 28 іюля по 10 августа, т.-е. въ теченіе двухъ недѣль, не воспользовались свѣдѣніемъ, и даже не обратили на него вниманія.

Столкновеніе на границѣ съ 28 іюля до 5 августа. (см. схему № 13 стр. 56—57). Прослѣдимъ за событіями на границѣ, начиная отъ праваго фланга у Либавы, подвергнувшейся 20 іюля бомбардированію съ моря, какъ мы говорили въ главѣ III стран. 20. Телеграммой начальника генеральнаго штаба отъ 13 іюля объявлено командующимъ войсками округовъ считать 13 іюля началомъ *подготовительнаго къ войнѣ періода* на всей территоріи Европейской Россіи (согласно положенія, препровожденнаго въ округа 22 марта 1913 г. № 813), а потому принять мѣры по 1-му и 2-му перечнямъ положенія.

19 іюля нашъ офицеръ пограничной стражи по ошибкѣ взорвалъ мостъ на нашей желѣзной дорогѣ у Границы. 20-го наша 4 кавал. дивизія передовыми частями произвела развѣдку къ сторонѣ Бялы, а 14 кав. див. перешла прусскую границу у Гербъ, 2 кав. див. противъ Августова. Германцы заняли 19-го Бендинъ и Калишъ, а 20-го Ченстоховъ. Пока на границѣ нами обнаружены части пяти германскихъ корпусовъ, именно около: Эйдкунена I, Лыкъ XX, Нейденбургъ XVII, Калишъ-Крейцбургъ-Бендинъ V и VI, причемъ рассказывалось о передвиженіи этихъ двухъ послѣднихъ куда-то на югъ. Наша 1 отд. кав. бригада пмѣла стычку въ районѣ Таурогена. Противникъ сосредоточилъ отряды у Эйдкунена и Марграбова съ резервомъ у Инстербурга. Въ ночь съ 21 на 22-е при туманѣ два парохода съ запада прошли черезъ завѣсу минныхъ судовъ у Наргена (Ревель); нашимъ огнемъ одинъ потопленъ, другой задержанъ.

22-го и 23-го стычки у Кибарты; плѣнные нѣмцы показали, что районъ Эйдкунена занятъ 2-й пѣх. дивизіей I корпуса; XX корпусъ въ районѣ Ортельсбургъ-Николайкенъ-Леценъ. 23-го генераль ханъ Нахичеванскій со 2-й кав. дивизіей перешелъ границу и въ районѣ Выштинецъ-Эйдкуненъ-Сталупененъ значительныхъ силъ противника не обнаружено.

26-го 11 кав. див. захватила переправу черезъ р. Судиловку у Мерва и атаковала противника у Лешніова и въ лѣсу у Корсува. 27-го 10 кав. див. имѣла стычки у Збаража, Капустинцевъ, Красносельце и Коростова. Подтверждено нахождение въ районѣ Тарнополя частей XI австрійскаго корпуса. 26-го австрійцы заняли Радзивилловъ, Крупецъ, Ожеговцы, Голохвасты, Динавцы, и Ставучаны; въ послѣднемъ пунктѣ непріятельскій развѣздъ былъ смятъ нашимъ пограничнымъ развѣздомъ.

27-го стычка 1 донской каз. див. у Рыбницы и у Арсеньевского кордона. 27-го 10 кав. див. взяла съ боя Заложце, занятое частями 45 ландв. див. X корпуса. 27-го нѣмецкій батальонъ занялъ Юрбургъ, и подтвердилось оттягиваніе противникомъ полевыхъ войскъ изъ района Мемель-Тильзитъ на югъ съ замѣной ихъ частями ландверной пѣхоты. Отброшенъ отрядъ, наступавшій на Рачки. 26-го передовыя части конницы противника продвинулись къ Мышинецъ и въ районъ Липно-Рыпинъ-Серпецъ, а также на линію Влоцлавскъ-Серадзь, и черезъ Ченстоховъ въ Конецполь. 27-го обнаружены австрійскіе отряды изъ трехъ родовъ войскъ въ Мѣховѣ [и Водзиславѣ, и наступленіе ихъ къ Андрееву. 26-го у Поланецъ переправилась черезъ Вислу австрійская кавалерійская дивизія и направилась на Климонтовъ и Сташевъ. Наша 14 кав. див. собралась у Островца. 28-го получено свѣдѣніе, что въ районѣ Врешень-Стржалково обнаружено присутствіе полковъ: двухъ пѣхоты и двухъ кавалеріи изъ состава II и V нѣмецкихъ корпусовъ.

28-го стычка у Ситно 12 кав. див.; 29-го стычка у Снявовки 10 кав. див.; отъ Тростянецъ эта дивизія отошла

къ Н. Алексинецъ. 29-го 7 кав. див. взяла съ бою Сокаль, и 30-го вернулась въ Мышевъ «за недостаткомъ боевыхъ припасовъ».

31-го послѣ боя у Кѣлецъ австрійцы и скауты отошли къ Хенцинамъ; въ Сандомирѣ черезъ Вислу перевезлись пѣхотныя австрійскія части. 1 августа обнаружилось движеніе отъ Сандомира къ Завихосту по лѣвому берегу Вислы; также отъ Липы къ Закликову 1 пѣх. полка и 8 орудій.

1 августа бой у Белжеца 1 дон. каз. дивизіи; занятъ нами Нароль. 2-го конный отрядъ 7 кав. див., послѣ боя у Стоянова, отошелъ, получивъ свѣдѣніе, что въ Порицкѣ кавалерія противника, идущая на Владимиръ Воляньскъ.

3-го непріятель, силою въ 24 эск., 2 батальона при 2 батареяхъ, окружилъ во Владимирѣ-Вол. нашъ 68 пѣх. Бородинскій полкъ (17 пѣх. див. XIX к.) съ полусотней 4-й сотни 11 дон. полка, стоявшій опрометчиво безъ артиллеріи. Непріятель безнаказанно занималъ открытыя позиціи. Съ 8 час. утра до вечера шель бой, и противникъ отошелъ къ югу отъ Зимно. Выяснено, что атаковали части австрійской 2 кав. дивизіи. Этотъ эпизодъ не удалось найти въ австрійскомъ источникѣ.

3-го же Владимирскій уланскій полкъ (13 кав. див.) былъ оттѣсненъ къ Краснику отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ. 4-го произошелъ первый бой у Красника, непріятель отступилъ (см. главу VIII).

Бой подъ Городкомъ, сѣверо-восточнѣе Гусятина, 4 августа, 2-й каз. сводной дивизіи съ шестью полками 5-й гонведной и 8-й кавалерійскихъ дивизій; противникъ отошелъ.

4-го противникъ занялъ Каменецъ-Подольскъ.

2-го августа австрійская 7 кав. див. обнаружилась у Моравице; наша 14 кав. дивизія заняла позицію къ сѣверу отъ Кѣльцы, на линіи Пяски-Шидлувекъ, южнѣе Домброва. Послѣ артиллерійскаго боя непріятель отодвинулся, и Кѣльцы заняты нами.

4 августа можно разсматривать какъ начало нашего перехода черезъ непріятельскую границу главными си-

лами на сѣверо-западномъ фронтѣ (1 армія), а 7-го на юго-западномъ (8 армія), а потому къ этимъ числамъ пограничныя столкновенія затихаютъ, входя въ русло общихъ операцій.

Изъ донесенія Верх. Главнокомандующаго отъ 3 августа изъ Барановичей видно недовольство дѣйствіями 4, 6 и 15 кав. дивизій: «благодаря плохой ближайшей развѣдкѣ и охраненію, попали подъ огонь пѣхоты, слѣдствіемъ чего потеря 6 орудій, такъ какъ перебиты лошади», «2 кав. дивизія въ пѣшемъ строю заставила отступить непріятельскую пѣхоту, понеся незначительныя потери».

Въ общемъ, этотъ періодъ пограничныхъ дѣйствій далъ очень цѣнное извѣстіе, а именно 28 іюля стало извѣстно, что на линіи *Жабно-Дембице* сосредоточивается, повидимому, корпусъ (I или V), передовыя части котораго 25-го перешли границу у Ратае, гдѣ 27-го ожидается массовая переправа черезъ Вислу; что на фронтѣ *Сенява—Перемышль—Львовъ* сосредоточиваются значительныя силы австрійцевъ подъ прикрытіемъ частей, расположенныхъ въ *Обинь, Белжець и Равь Русской*. Очевидно, это свѣдѣніе добыто агентурнымъ путемъ, возможно, агентами пограничной кавалеріи. Во всякомъ случаѣ, оно очень цѣнно, такъ какъ указываетъ именно истинную линію развертыванія австро-венгерской арміи. Это указаніе, въ связи съ продвиженіемъ противника по лѣвому берегу Вислы, ясно подчеркивало опасное положеніе праваго фланга нашей 4 арміи, въ противность совѣтамъ Наполеона, совершенно ни на что не опертаго и висѣвшаго на воздухѣ. Ивангородъ, слабый самъ по себѣ всегда, ко времени войны былъ упрядненной крѣпостью. Только 2 августа Ставка поинтересовалась числомъ орудій въ Ивангородѣ, по вопросу о сформированіи осадныхъ средствъ для непріятельскихъ крѣпостей. Въ Ивангородѣ оказалось 16 шестидюймовыхъ въ 190 пудовъ, 8 въ 200 пудовъ, 16 сорокадвухлинейныхъ и 16 батарейныхъ орудій, всего 40 крѣпостныхъ орудій при гарнизонѣ изъ одного пѣхотнаго полка (72 п. Тульск.) съ 2 батареями и 1 крѣп. артил. батальона.

Изъ сказаннаго видно, что, хотя Ставка 11 августа говоритъ: «къ сожалѣнію, развѣдкой до сихъ поръ не выясненъ характеръ стратегическаго развертыванія австро-венгерскихъ войскъ», но все же можно утверждать, что уже 28 іюля Ставка обладала свѣдѣніями, достаточными для сужденія о характерѣ развертыванія непріятели. Линія Жабно — Львовъ достаточно говорила, если не держаться предвзятой идеи о планѣ развертыванія австрійской арміи въ 1912 г., о чемъ мы сказали въ главѣ I (стр. 11). Эта предвзятая идея господствовала до 10 августа (см. стран. 40 глав. V), и только именно 10 августа происшедшее пораженіе австрійцами авангарда 4 арміи ген. Зальца у Красника окончательно убѣждаетъ Ставку, что развертываніе австрійцевъ произошло гораздо западнѣе, чѣмъ это предполагалось по плану 1912 г.

Окончаніе стратегическаго развертыванія. (См. схемы № 14, 15 и 16, боевыя расписанія воюющихъ сторонъ). Штабы прибыли: Ставка въ Барановичи 3 августа; сѣв.-зап. фронта въ Волковыскъ 31 іюля, потомъ въ Лиду; юго-зап. фронта въ Бердичевъ 30 іюля, гдѣ будетъ до подчиненія ему 4 и 5 армій; потомъ въ Ровно; 1 арміи—Вильна, на мѣстѣ; 2 арміи въ Волковыскъ 24 іюля; 4 арміи въ Луковъ 2 августа; 5 арміи въ Брестъ 29 іюля; 3 арміи въ Ровно 28 іюля; 8 арміи въ Проскуровъ; 15 іюля начальникъ генеральнаго штаба телеграфировалъ командующему войсками Кіевскаго округа о сформированіи 8 арміи и о включеніи въ нее VIII корпуса.

Верховный Главнокомандующій, выѣхавъ въ ночь на 1 августа изъ Петрограда, прослѣдовалъ въ Лиду, гдѣ переговорилъ съ Главнок. сѣв.-зап. фронта, 3-го въ Барановичи и 5-го въ Ровно, гдѣ переговорилъ съ Главнок. юго-зап. фронта: «сегодня, 5-го на кіевскомъ фронтѣ перешли въ наступленіе, начатое 8 арміей».

3 августа австро-венгры атаковали 4 армію у Красника, 4-го произошелъ бой 1 арміи съ германцами у Бильдервейтшена; итакъ, какъ на Галичскомъ, такъ и на Восточно-Прусскомъ фронтахъ уже начались операціи. На французскомъ фронтѣ, около этого времени-

Схема № 13. Пограничные столкновения.

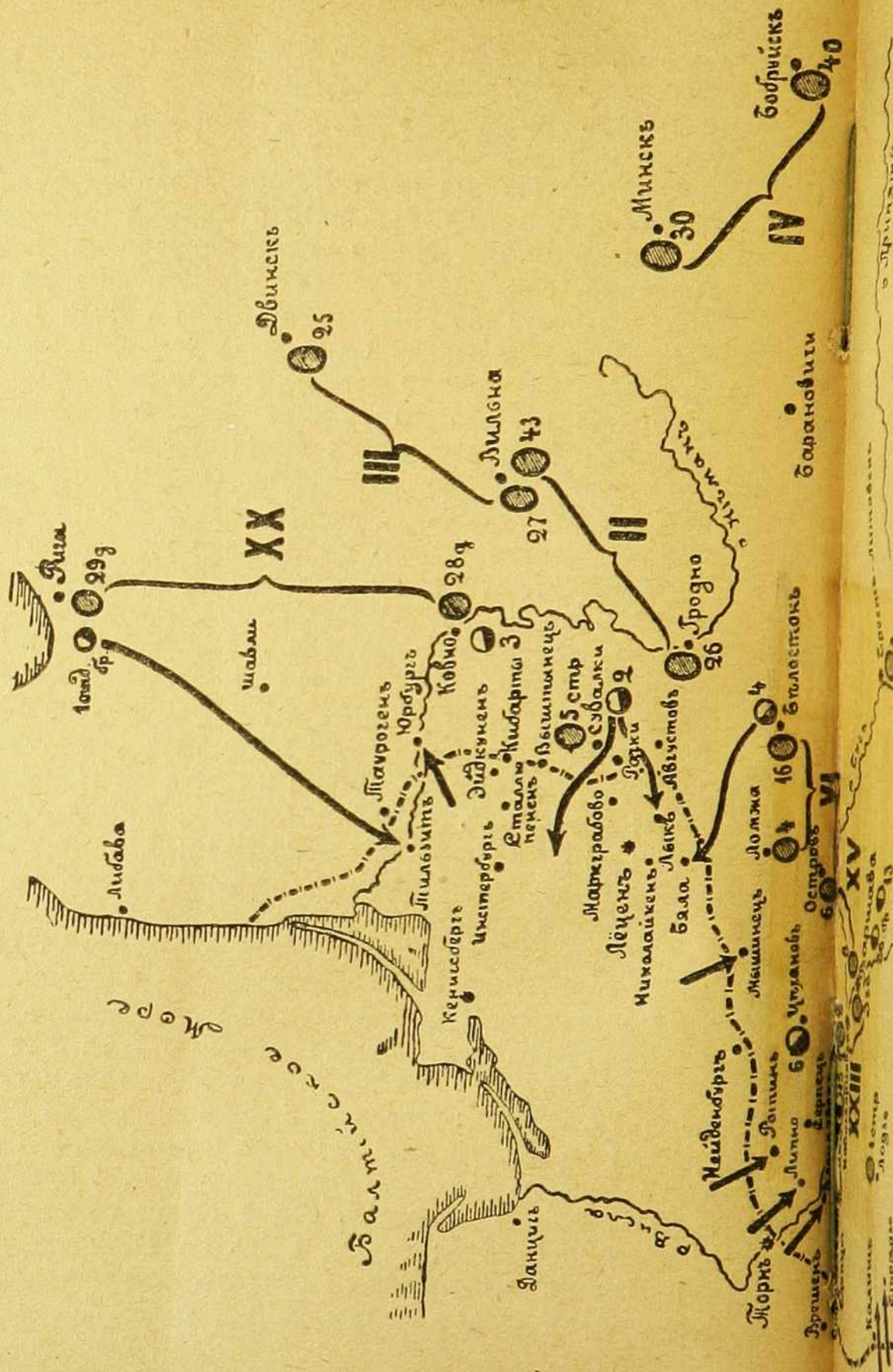

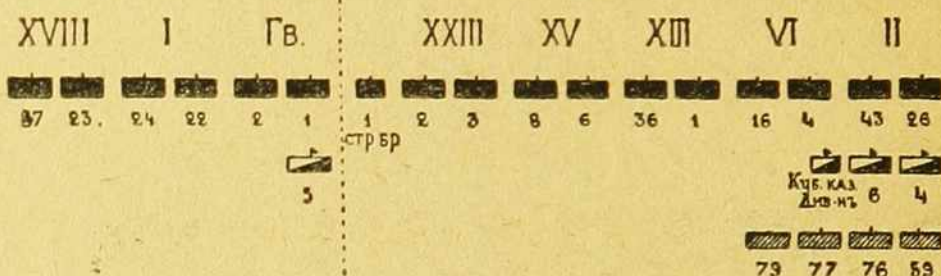
Схема № 14. Краткое боевое расписание русских армий
 на 1 августа 1914 г., времени перехода в наступление.

А. Северо-западный фронт:

1 АРМИЯ

9 АРМИЯ

2 АРМИЯ

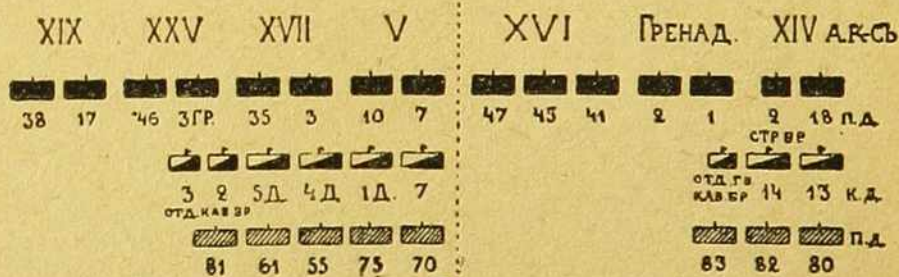
Б. Юго-западный фронт:

8 АРМИЯ

3 АРМИЯ

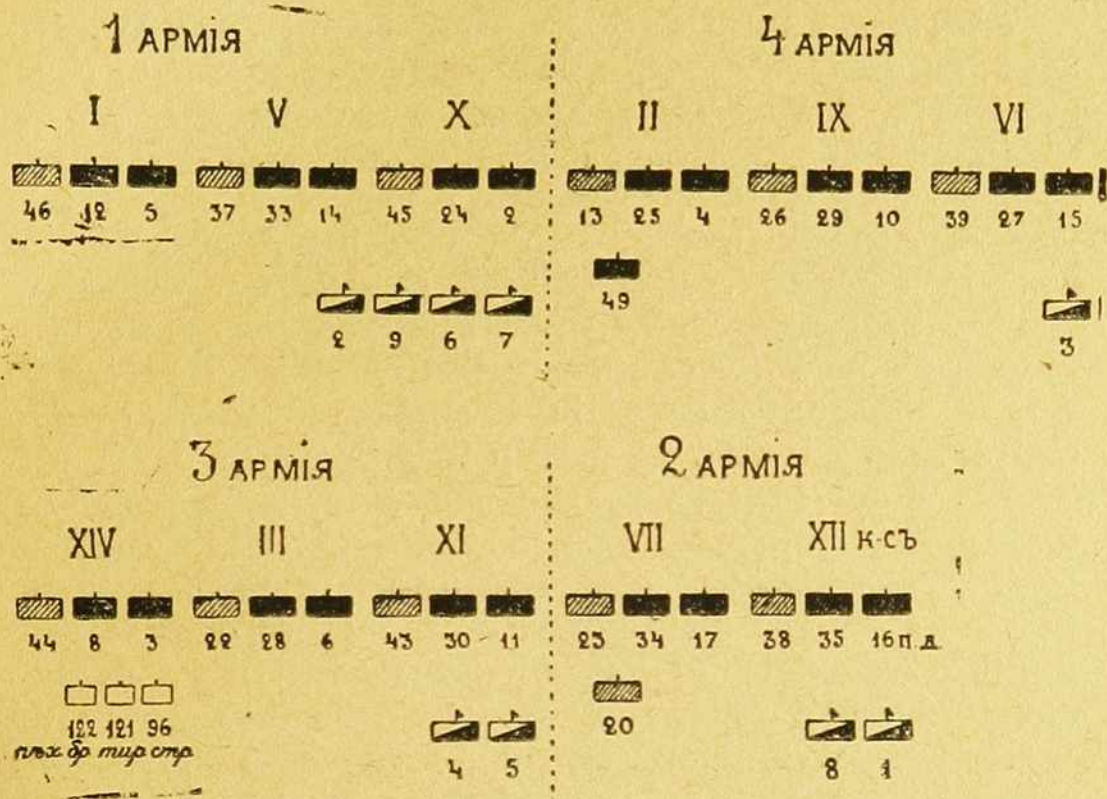
5 АРМИЯ

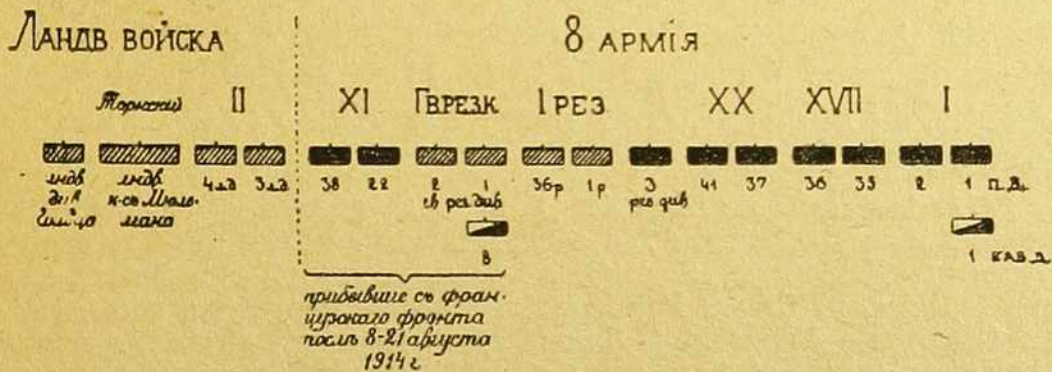
4 АРМИЯ

Схема № 15. Краткое боевое расписание австро-венгерских армий к 1 августа 1914 г. (состав корпусов по предложению русского Гл. Упр. ген. шт. к 1 марта 1913 г.).

Схема № 16. Краткое боевое расписание германских войск к 1 августа 1914 г. (предположительно).

7/20 августа нѣмцы вступили въ Брюссель, и французская армія начала переброску своихъ силъ къ сторонѣ бельгійскаго фронта, убѣдившись въ ошибочности своего развертыванія.

7 августа нѣмцы ударили нашу 1 армію при Гумбиненѣ, но были разбиты, и 10 августа австро-венгры ударили нашу 4 армію при Красникѣ и разбили ея авангардъ. Эти два событія ознаменовали начало большихъ военныхъ дѣйствій и вызвали измѣненія въ *первой общей директивѣ* Ставки. Періодъ пограничныхъ столкновеній кончился. Критическая оцѣнка его является крайне необходимою работою для практическихъ выводовъ по подготовкѣ къ войнѣ и можетъ быть произведена только по изученіи отчетныхъ работъ военно-окружныхъ штабовъ по развертыванію армій.

Здѣсь мы можемъ только намѣтить, какъ примѣръ этой подготовительной къ войнѣ работы, общія соображенія, примененныя при развертываніи въ Кіевскомъ военномъ округѣ 3-ей арміи, такъ какъ собственно изъ этихъ соображеній и вытекаютъ столкновения въ пограничной полосѣ до начала большихъ операцій.

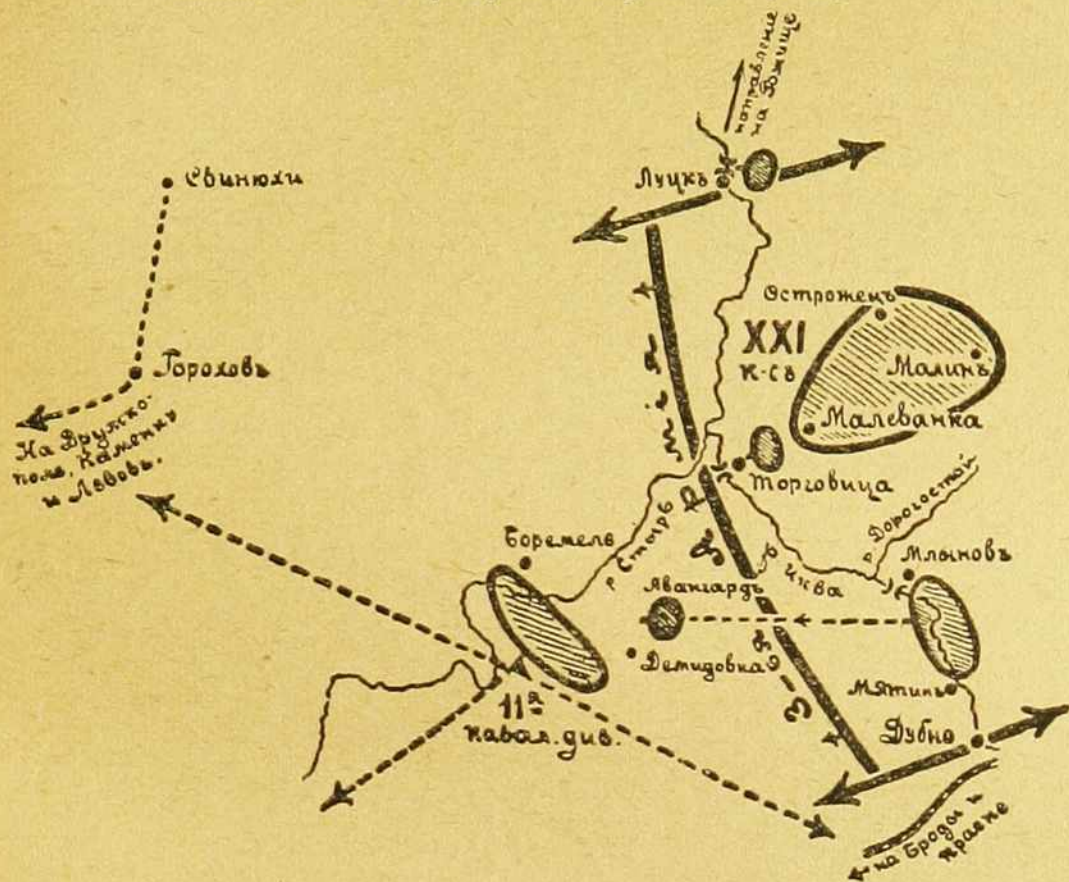
Приведемъ выписку изъ заготовленнаго въ мирное время въ отчетной работѣ округа проекта приказа по арміи (дѣйствительно отданнаго 25 іюля 1914 г. за № I въ Кіевѣ подъ названіемъ: Приказъ 3 арміи).

Послѣ объявленія свѣдѣній о противникѣ, о линіи развертыванія 3 арміи и сосѣднихъ съ нею, о разграничительныхъ линіяхъ между арміями, о штабахъ корпусовъ, о боевомъ расписаніи 3 арміи и о задачѣ, возложенной на эту армію, въ приказѣ изложены «*расположеніе и первоначальныя задачи частямъ арміи*». Приведемъ, какъ примѣръ, задачи 11 кавалерійской дивизіи и XXI корпуса, какъ находящихся въ одномъ районѣ (см. схему № 17),

«11 кавалерійская дивизія. Прикрыть развертываніе арміи на участкѣ Луцкъ—Дубно, имѣя первоначально главныя силы въ районѣ Боремель—Демидовка. Подготовить возможность дѣйствовать на обоихъ берегахъ р. Стырь. Развѣдать противника на участкѣ междудорогой Свиноухи — Гороховъ — Дружкополь—Каменка—Львовъ, включая эту дорогу, и желѣзной дорогой Дубно—Броды—Красне включительно.

Схема № 17. Прикрытие границы у Дубно.

XXI корпусъ. Одной дивизіей занимаетъ для обороны р. Икву отъ Мятина до Млынова и Дорогостайскій ручей, имѣя авангардъ, выдвинутымъ къ м. Демидовка. Принимаетъ мѣры къ удержанію, по возможности, за собой переправы у Млынова и къ разрушенію остальныхъ переправъ. Отдѣльными отрядами занимаетъ переправы у Торговицы, Луцка, Рожиче, съ цѣлью сохранить ихъ возможно дольше за собой, наблюдаетъ рѣку Стырь между названными переправами. Принимаетъ мѣры на случай необходимости порчи остальныхъ переправъ и бродовъ. Остальныя силы располагаются первоначально въ районѣ Малеванка—Острожець—Малинь. Поддерживаетъ связь съ войсками Варшавскаго военнаго округа.

Изъ приведеннаго примѣра мы видимъ, насколько важенъ этотъ столь пренебрегаемый въ мирное время отдѣлъ отчетныхъ работъ. Многіе ли изъ начальствующихъ лицъ интересовались имъ? Въ большинствѣ это была шаблонная работа старшаго адъютанта мобилизаціоннаго отдѣленія, лица часто очень неопытнаго и

молодого. Между тѣмъ нѣмецкая военная литература создала спеціальнѣйшій отдѣлъ въ своихъ трудахъ по этому важному на практикѣ вопросу. Вопросу, пренебрегаемому въ мирное время, но *который въ моментъ объявленія мобилизаціи выступаетъ сразу неожиданно во всей своей силѣ*. Мы выступили на сцену телеграммой отъ 19 іюля, на второй день мобилизаціи: «по ошибкѣ, вслѣдствіе недоразумѣнія, офицеръ пограничной стражи взорвалъ мостъ на Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ у станціи Граница. Офицеръ этотъ смѣненъ». На это нашъ начальникъ генеральнаго штаба наложилъ шутливую помѣтку «правильно». Такъ мы были легкомысленны, даже при опасныхъ признакахъ нашей неподготовленности.

Нынѣ нѣмецкіе источники говорятъ, что противникъ, въ особенности въ Восточной Пруссіи, ждалъ нашего *большого коннаго набѣга* въ глубь непріятельской страны. Мы его не произвели, ограничившись, какъ мы видѣли выше, бесплодными и неумѣлыми поисками. Между тѣмъ позднѣйшія, въ 1915 г., дѣйствія нѣмецкой конницы въ Литвѣ, въ раіонахъ Вильны—Полоцка, доказываютъ, что можетъ сдѣлать, даже въ періодъ большихъ военныхъ операцій, хорошо веденная кавалерія; тѣмъ болѣе задачи ея обширны въ періодъ развертыванія армій, особенно въ Восточной Пруссіи, слабо прикрытой лишь тѣми частями, какія въ ней были въ мирное время. Нами этотъ случай не предусмотрѣнъ въ отчетныхъ работахъ мирнаго времени, а потому онъ упущенъ и при объявленіи мобилизаціи. Между тѣмъ разгромъ этого непріятельскаго театра нашею конною массой имѣлъ много шансовъ на свою выполнимость, и можно поручиться, что на рѣкѣ Марнѣ германцы были бы ослаблены не на два только корпуса, которые они принуждены были взять почти съ поля Марнскаго сраженія изъ-за побѣды Ренненкампа при Гумбиненѣ, а на гораздо большее число войскъ.

VIII.

Наступленіе русскихъ армій съ 5—10 августа до боя при Красникѣ.

Этотъ періодъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ армій мы оканчиваемъ 10 августа, какъ днемъ, когда Ставка окончательно убѣдилась, особенно изъ нашего пораженія 10 августа при Красникѣ, *въ наступленіи австро-венгерскаго лѣваго фланга и въ опасномъ положеніи праваго фланга нашей 4 арміи ген. Зальца.* Это вызвало измѣненія въ первой общей директивѣ Ставки: *пришлось отказаться отъ идеи наступленія на Познань.*

1 армія генерала Ренненкампафа первою изъ русскихъ армій начала наступленіе черезъ границу. Развѣдочныя части 21 іюля перешли границу. 31 іюля 1 армія выступила изъ раіоновъ сосредоточенія, причемъ головныя части XX корпуса (28 и 29 див.) перевозились по желѣзной дорогѣ къ Пильвишкамъ, III корпусъ (25 и 27 див.)—Олита, Симно, IV корп. (40 и 30 див.) перешель у Мереча на лѣвый берегъ Нѣмана, 5 стр. бригада впереди Сувалокъ; кавалерія генерала хана Нахичеванскаго (его 2-ая и обѣ гвард. кавал. див.) отъ Мавруци, Козлова Руда, ген. Гурко (1-я кав. див.) отъ Сувалокъ и ген. Орановскаго (1 отд. кав. бриг.) въ раіонъ Тильзита.

По директивѣ Главнок. сѣв.-зап. фронта корпуса 1 арміи должны были занять къ вечеру 3 августа авангардами линію Владиславовъ—Пржеросль. 3-го же нѣмцы перешли въ наступленіе бригадой пѣхоты въ раіонѣ Выштынецъ—Рачки, но потомъ отошли ¹⁾. Продолжая наступленіе, 1 армія къ вечеру 4 августа достигла: 28 дивизія черезъ Ширвинты—Виллюненъ, не встрѣтивъ сопротивленія; 29 див. Дегезень, Мадервейтшенъ

¹⁾ Какъ можно уяснить, бой подъ Эйдкуненомъ начался 2 августа въ 9 час. утра и шель до 8 час. веч. Бой вели два батальона 109 п. Волж. полка и конница Нахичеванскаго. Вержболово и Кибарты остались въ нашихъ рукахъ. Наступала 1 германская пѣх. дивизія съ 36 орудіями.

(Бильдервейтшенъ)¹⁾, послѣ серьезнаго боя; 25 див. Бильбитшенъ, Кальвайтшенъ (Бильдервейтшенъ), послѣ серьезнаго боя; 27 див., первоначально охватывая правый флангъ противника своимъ лѣвымъ, достигла Будвейтшенъ; затѣмъ сама, охваченная слѣва, вынуждена была отойти на линію Рамейки—Капсодзе²⁾; 40 див. съ боемъ заняла высоты восточнѣе Мелькеменъ; 30 див. Дубенинкенъ; 5 стр. бриг. съ боемъ заняла Коваленъ; конница хана Нахичеванскаго ночевала западнѣе Пилькаленъ; генерала Орановскаго у Шилейнинъ (Шилень); ген. Гурко у Мерунскенъ. Штабъ 1 арміи перешелъ 4-го въ Вержболово.

Бой у Бильдервейтшенъ (Сталупененъ)³⁾ 4 августа (схема № 18). Какъ выше сказано, 29 див. XX корпуса и 25 див. III корпуса имѣли въ этотъ день бои у Бильдервейтшена, сѣвернѣе Сталупенена, при атакѣ позиціи Бильдервейтшенъ—Сталупененъ—Будветшенъ сѣвернѣе Циткемена. По нашимъ свѣдѣніямъ 25 дивизіей взято 7 орудій, 12 заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ, 2 пулемета, много плѣнныхъ, большинство раненыхъ; бой вела 1 германская пѣх. дивизія и 16 и 52 пол. арт. полки. Нѣмецкій источникъ нынѣ рассказываетъ, что въ этотъ день I корпусъ атаковалъ при Сталупененѣ наступающаго непріятеля, и вся тяжесть боя легла на 1 пѣх. дивизію, атаковавшую русскихъ у Наусседена, между Вильдервейтшенъ и Эйдкуненъ, взявъ много плѣнныхъ и пулеметовъ. Въ это же время 44 и 33 полки 2 пѣх. дивизіи) дрались у Мелькемена (вѣроятно, противъ 40 дивизіи). Когда русскіе развернули свои силы, то I корпусъ отошелъ на Гумбиненъ. Въ этотъ же день, 4-го, 160 п. Абхазскій полкъ имѣлъ дѣло у Цит-

¹⁾ Наименованіе въ отчетахъ, особенно 1 арміи, такъ искажены, что иногда нѣтъ возможности уяснить.

²⁾ 27 дивизія понесла большія потери, что объясняется огнемъ противника, внезапно открытымъ изъ пулеметовъ на бронированныхъ автомобиляхъ, присутствіе которыхъ, однако, точно не установлено.

³⁾ Бильдервейтшенъ—названо въ донесеніи и въ запискѣ Вяземскаго полка; Сталупененъ—называется нѣмцами.

кемена при движеніи черезъ Тербуде къ Гольдапу и далѣе 5-го и 6-го на Гросъ Роминтенъ.

Къ вечеру 5 августа. 1 армія достигла: главными силами линіи Куссенъ - Друскенъ - Сталупененъ - Депененъ - Мелькеменъ-Тербуде-Гольдапъ; конница Нахичеванскаго—Мальвишкенъ; Орановскій—Шиленъ; Гурко—Даниленъ. На 6 августа арміи указанъ фронтъ Мальвишкенъ—Содененъ-Гольдапъ-Грабовенъ. На 7 августа предполагалось дать отдыхъ арміи, подтянуть тыло-

Схема № 18. Бой у Бильдервейтшенъ (Сталупененъ)
4 авг. 1914 г.

вые учрежденія и отставшія части. Но съ разсвѣтомъ 7-го числа нѣмцы начали сраженіе при Гумбиненѣ.

Къ этому времени 2 армія (ген. Самсоновъ вступилъ въ командованіе 23 іюля) развертывалась на границѣ въ такой послѣдовательности¹⁾. Ея правофланговый II корпусъ (26 див. Августовъ, 43 див. Ново-Каменная) только 5 августа перешелъ границу и дошелъ до Высокенъ - Писаниценъ, направляясь на Лыкъ, который онъ занялъ 6-го. Изъ взятой по дорогѣ въ Лыкъ корреспонденціи документально выяснено сформированіе нѣмцами I резервнаго и гвардейскаго резервнаго кор-

¹⁾ Недостатокъ матеріаловъ по катастрофѣ этой арміи при Танненбергѣ (Грюнвальдѣ) заставляетъ слѣдить за ней подробнѣе, чѣмъ за другими арміями.

пусовъ. VI корпусъ (4 див. Ломжа, 16 див. Кнышинъ) дошелъ 5 августа до Доброй Лясы и Збойна, 6-го до Пупковизна и Липники. XIII корпусъ отъ Бѣлостока (Старосельцы) и Соколки двигался: 31 іюля 1 див. Жендзяны, 36 див. Лупянка, 1 августа Менженинъ и Мазовецкъ, 2-го—Гельчинъ и Замбровъ, 4-го Остроленка и Груцеле, 5-го Обервя и Ружецкъ, 6-го Завады и Ольшевка. Парки и тыловыя учрежденія корпуса продолжали прибывать до 5 августа и продвигались по желѣзной дорогѣ прямо въ Остроленку, куда для прикрытія ихъ были перевезены послѣдніе эшелоны войскъ (141 пѣх. Можайскій полкъ съ дивизиономъ артиллеріи).

XV корпусъ (6 див. Островъ, 8 див. Чижевъ, Щепетово) изъ района Замброва перешелъ 5-го къ Макову, 6-го къ Праснышу. I корпусъ (24 див. и бригада 22 див. Варшава, остальное въ пути) 5 и 6 августа Сонскъ и Пнево. XXIII корпусъ своею 2 дивизіею 5-го у Сѣроцка и 6-го у Пржеводово, 3 гвар. пѣх. див. оставлена 6-го въ районѣ Гродно. Гвардейскій корпусъ 5-го—Варшава и Новогеоргіевскъ. 2-й арміи приказано достигнуть 8-го линіи (безъ II корпуса) Фридрихсфельде-Валень-Куцбургъ-Канбезень-Яново-Млава.

Въ штабѣ 2-й арміи къ 8 августа свѣдѣнія о противникѣ были таковы: въ районѣ Лыкъ незначительныя части XX корпуса отошли подъ нашимъ давленіемъ къ Лецену. На участкѣ Монтвиць-Опаленець, что южнѣе Вилленберга, слабыя части XX корпуса отошли на Вилленбергъ. Оставленныя нѣмцами селенія свидѣтельствуютъ о поспѣшности ухода частей противника и мѣстнаго населенія. Послѣ занятія нами Млавы, воздушной развѣдкой установлено отступленіе противника двумя большими колоннами на сѣверъ. Въ общемъ, пока данныя развѣдки заставляли предполагать, что противъ арміи дѣйствуютъ XX и XVII корпуса, стыкъ которыхъ находится примѣрно у Вилленберга. Разграничительная линія между 2 и 4 арміями проходила сѣвернѣе Бреста и Петрокова. Варшава прикрывалась гвардейскимъ корпусомъ съ 5 кав. див. и 1 стрѣл. бригадою. Штабъ 2 арміи 5-го въ Остроленкѣ. Опера-

тивная часть штаба сѣв.-зап. фронта изъ Волковыска все перемѣщалась: 5-го Гродно, 7-го Бѣлостокъ.

Противникъ по свѣдѣніямъ къ 6 августа предполагался у Сѣрадзи, выдвинувъ конницу до линіи Шадекъ-Ласкъ; австрійская 7 кавал. дивизія дошла до Петровка и Конска; изъ Влоцлавска выслана конная развѣдка до линіи Рыпинъ-Любень.

Къ 5 августа арміи юго-зап. фронта были расположены:

4 армія—штабъ Люблинь; 14 кав. див. Кѣльцы; 13 и Гвард. бригада Красникъ; XIV корпусъ Люблинь, Красникъ; части XVI корп. Люблинь; гренадерскій корп. Реіовець.

5 армія—штабъ Брестъ; 7 кав. див. Гороховъ; 1 дон. див. Томашовъ; 2 и 3 отд. кав. бригады въ движеніи на Раву русскую; XXV корпусъ Депультаче; XIX корп. Дорогускъ, Дубенка; V корп. Олескъ, Овлочимъ; XVII корп. Мокрець, Боблы, Радовица; разграничительной линіей между 4 и 3 арміями служатъ линія Каменка—Струмилова—Радзиховъ—Стояновъ—Гороховъ—Свинюхи—Рожище.

3 армія—штабъ Ровно; 11 кав. див. въ направле-ніяхъ на Радзивиловъ, Каменка Струмилова, Топоровъ, Бускъ; 9 и 10 кав. див. двинуты подъ общимъ начальствомъ ген. Бегильдѣева (нач. 9 див.) на Подкамень, Злочевъ, Поморжаны, Зборовъ; кавказ. кав. див. Изяславъ; XXI корп. Острожець, Малинь, Малеванка; XI корп. Дубно, Варковичи, Мизочъ; IX корп. Шумскъ, Ямполь; X корп. Жемелинцы, Теофиполь, Бережинцы.

8 армія—штабъ Проскуровъ; 12 кав. див. двинута на развѣдку района Волочискъ—Збаражъ—Тарнополь; 2 свод. див. Саместъ (у Проскурова); VII корп. Николаевъ; XII корп. Черный Островъ; XIII корп. Фельштинъ (вѣроятно); подходящія части XXIV корп. Ярмолинцы; 2-я бригада 12 пѣх. див. въ направленіи Ларга—Черновицы.

Первый бой при Красникѣ 4 августа (см. схему № 19). Въ этотъ день произошло первое столкновение у Красника съ готовившимися къ переходу въ наступленіе

австро-венграми. Непрiятель двигался отъ Здоховице, силою въ 3 пѣхотныхъ полка 5-й пѣх. дивизіи 1 корп. Въ 7 час. утра обнаружилось наступленіе непріятельскаго авангарда изъ полка пѣхоты съ батареей. Развернувшись, австрійцы выставили 3—4 батареи и пулеметы, и начали обстрѣль Красника и позиціи коннаго отряда (13 кав. див. и гвард. кав. бриг.) ген.-маіора Туманова (нач. 13 кав. див.) перекрестнымъ огнемъ. Къ мѣсту боя подошли части 18 пѣх. див. (69 и 71 полки). Непрiятель двумя батальонами производилъ охватъ нашего праваго фланга, что отражено 6-мъ стрѣлковымъ полкомъ. При подходѣ 69 полка наша конница перешла въ атаку и вытѣснила австрійцевъ изъ Ржечица—Землянска. Бой кончился въ 7¹/₂ час. вечера, и ночью австрійцы отступили. Въ плѣнъ взято австрійцевъ 6 офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ. По австрійскому источнику не найдено свѣдѣній объ этомъ боѣ.

Изъ сказаннаго на стрн. 32 главы IV видно, что 8 армія должна была 5 августа начать наступленіе, чтобы 7-го перейти р. Збручь (границу). За нею 6-го начинается движеніе 3 армія; 8-го выдвигаются авангарды 4 и 5 армій на линію Вильколазь—Избица и 10-го обѣ эти арміи начинаютъ наступленіе.

При всѣхъ этихъ расчетахъ для Ставки игралъ роль день 6-го августа, какъ 20-й день мобилизаціи. Французскій военный министръ въ разговорѣ съ нашимъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ (телеграмма 7 августа) *«совершенно серьезно полагалъ возможнымъ для насъ вторженіе въ Германію и движеніе на Берлинъ со стороны Варшавы»*.

Нашъ военный агентъ считалъ *«желательнымъ, въ виду того, что по соглашенію (въ мирное время начальниковъ генеральныхъ штабовъ) наши арміи должны были начать серьезное наступленіе съ 20 дня мобилизаціи (6 августа), въ случаѣ задержки послѣдняго, дать французамъ соотвѣтствующія объясненія»*. Такъ пустяки смѣшиваются съ сущностью военнаго искусства. Но эти пустяки гонять арміи въ несозрѣвшее наступленіе. Ниже при разсмотрѣннiи катастрофы 2 арміи мы увидимъ,

Схема № 19. Первый бой у Красника, 4 августа 1914 г.

какъ молили строевые начальники о «неторопливомъ наступленіи», какъ движеніе корпуса не имѣло вида «строевыхъ частей, а шествіе богомольцевъ».

По даннымъ къ 7 августа 1 армія подтягивала къ себѣ свои резервные дивизіи: 68-ю въ районъ Риги, 50-ю вмѣсто Поневѣжа къ Радзивилишкамъ, 57-ю вмѣсто Олиты въ Вержболово, 72-ю вмѣсто Оранъ въ Вержболово.

Таково было общее наше положеніе на фронтѣ отъ Либавы до Каменецъ-Подольска къ 7 августа, когда произошло первое большое столкновеніе въ районѣ Гумбинена нашей 1 арміи съ 8-ю германскою. Эта наша побѣда заставила германское высшее командованіе потерять самообладаніе, и 8/21 августа отправить съ французскаго фронта два корпуса въ Восточную Пруссію.

Сраженіе при Гумбиненѣ 7 августа (см. схему № 20). Сопоставляя обрывки нашихъ донесеній и позднѣйшія нѣмецкія данныя, можно придти къ заключенію, что сраженіе разыгралось вслѣдствіе рѣшенія командующаго 8 нѣмецкою арміею генерала Притвица снова, послѣ боя 4-го августа у Вильдервейтшена (Сталупенена), новою атакою русскихъ силъ постараться выяснитъ ихъ полную силу. Для этого были имъ стянуты I, XVII корпуса, резервная и ландверная дивизіи, всего до 100.000 чел. на фронтѣ въ 70 кил. Уже 6-го вечеромъ на конницу хана Нахичеванскаго повели наступленіе 6 батальоновъ съ 2 батареями у Краупишкенъ (4 и 33 ландверные полки Кенигсбергскаго гарнизона); атака ихъ отбита у Краупишкена и Каушена л.-гв. коннымъ полкомъ 1 гв. кав. див., который въ бою за переправу захватилъ 2 орудія съ 4 ящиками, но понесъ большія потери. У Мальвишкена тоже произошли столкновенія съ частями I германскаго корпуса. На 7-е, нѣмецкое командованіе назначило общую атаку. Съ утра 7-го шель бой по всему фронту. Около 10 час. утра нашъ XX корпусъ былъ охваченъ нѣмцами съ праваго фланга; 28 див. занимала Ушбаленъ—Бракененъ—Балиненъ ¹⁾, 92 див. Шеючингенъ, Ефтинлаупененъ, 25 див. Клейнъ, Пуспернъ, Содинеленъ, 27 див. западнѣе Метшаленъ, Варшлегенъ, 40 див. Солдененъ. Около 10 час. утра передъ 25 див. огонь ослабѣвалъ, 27 и 40 дивизіи забрасывались огнемъ тяжелой артиллеріи; 40 див. приказано ген. Ренненкампфомъ охватить правый флангъ противника, а 30 див. форсированно направлена изъ Гольдапа на Вальтеркеменъ (по другому свѣдѣнію 160 полкъ двинулся отъ Гольдапа на Гросъ-Роминтенъ и Матцукеменъ, а 30 див. на Гавайтенъ) ²⁾, генералу Гурко приказано усиленно развѣдать фронтъ Даркеменъ—Ангербургъ.

¹⁾ Названія очень перевераны, на картѣ многихъ нѣтъ; донесеніе ген. Орановскаго говоритъ: «Передаются въ транскрипціи Ренненкамповской телеграммы».

²⁾ Не доходя до Матцукемена (или Матишкеменъ) 160 полкъ велъ бой отъ Кіаутена на Гавайтенъ.

ингебергскаго гарнизона. Долго и упорно держалась наша пѣхота. Отдѣльныхъ выстрѣловъ слышно не было, казалось, что кипѣло что-то въ гигантскомъ котлѣ. Все ближе и ближе, и вотъ на батареѣ стали свистать ружейныя пули. Подъ страшнымъ огнемъ, наполовину растаявшая и потерявшая почти всѣхъ офицеровъ, медленно отходила 28 дивизія, за линію артиллеріи, 4, 5 и 6 батарей. Меньше чѣмъ въ верстѣ передъ батареями тянулось шоссе, и черезъ минуту насколько хваталъ глазъ на шоссе хлынула сѣрая волна густыхъ нѣмецкихъ колоннъ. Батареи открыли бѣглый огонь, и бѣлая полоса шоссе стала сѣрой отъ массы труповъ. Вторая волна людей въ остроконечныхъ каскахъ; снова бѣглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смѣло выѣхала на открытую позицію германская батарея и въ то же время надъ нашими батареями пролетѣлъ аэропланъ съ черными крестами. На батареяхъ стали адъ. Нѣмецкая пѣхота надвигалась на батареи и обходила 4-ю, которая била на картечь и въ ея тылу трещалъ неприятельскій пулеметъ; она погибла. Съ фронта нѣмецкая пѣхота подошла къ батареямъ на 500—600 шаговъ и лежала, стрѣляя. Батареи били по противнику лишь рѣдкимъ огнемъ, ибо уже не было патроновъ. Понесшіе большія потери нѣмцы дальше не пошли, и поле боя осталось ничьимъ. Съ большимъ трудомъ 5 и 6 батареи были вывезены изъ боя.

Въ центрѣ 27 див., перейдя въ контръ-атаку, захватила 12 орудій, остальные части нашей арміи удержались на занятыхъ позиціяхъ. Вообще донесеніе ген. Ренненкампа сходитя съ нѣмецкимъ источникомъ, который также говоритъ о сильно укрѣпленной русской позиціи, что остановило ударъ XVII корпуса генерала Макензена и заставило его перейти къ огневому бою, долгому и съ большими потерями, при сильномъ преобладаніи русской артиллеріи.

Къ вечеру 7-го находились: 28 див. Кольбесень, Гнушень, 29 див. — Ворупенень, 25 див. Клейнъ, Пуспернъ, Содемелень, 27 див. Киманишкенъ, Воршлегень, 30 див. Курнень, Ворелень, 40 див. Соденень, Качалекень, конница Нахичеванскаго у Линденталь (Орановскаго—на картѣ не найдено). За день вели бой XX и IV корпуса съ переменнымъ успѣхомъ, III корпусъ удержалъ занятую 6 августа линію. По донесеніямъ, духъ 1 арміи былъ прекрасный, даже у раненыхъ; но медленность движенія ея впередъ объясняется наличиемъ у нѣмцевъ сильной тяжелой артиллеріи, которая очень затрудняетъ наступленіе. Сдѣлано распоряженіе о направленіи къ 1 арміи тяжелой артил-

леріи (доноситъ ген. Жилинскій). Пилькаленъ былъ занятъ нѣмцами.

На слѣдующій день, 8 августа, на нашемъ правомъ флангѣ было затишье, причеиъ нѣмцы передъ фронтомъ окапывались, но изъ Пилькалена были вытѣснены боковымъ отрядомъ (116 п. Малоаярослав. полкъ); только IV корпусъ продвигался съ боемъ впередъ и заставлялъ противника по мѣрѣ наступленія темноты отходить. Противникъ просилъ о временномъ прекращеніи боя для уборки убитыхъ и раненыхъ передъ фронтомъ 40 див., но ему было отказано. Донесеніе наше сожалеетъ, что конница Нахичеванскаго, утомленная боемъ 6-го, не могла 7-го принять участія въ боевыхъ столкновеніяхъ, отчего не получилось рѣшительныхъ результатовъ. Къ утру 8-го дивизіи были: 28—Ташень, Котенау, 29—Кумельнъ, Шоршмеленъ, 25—Клейнъ, Пуспернъ, Содемеленъ, 27—Матшикеменъ, Варшлепенъ, 40—Содепенъ, Калекенъ, 30 и 5 стр. бр.—Гавайтенъ, Клецовенъ, Нахичеванскій — Лиденталь, Орановскій — Шилененъ, Гурко—неизвѣстно.

9-го августа обнаруженъ отходъ германцевъ и сдѣланы распоряженія о преслѣдованіи. 10-го вечеромъ развѣзды XX корпуса были въ полтора верстахъ отъ Инстербурга и обнаружили очищеніе города противникомъ, который, по показанію жителей, отходилъ на Кенигсбергъ. Генераль Гурко занялъ Ангербургъ почти безъ выстрѣла, по пути нашель три сильно укрѣпленныя позиціи; противникъ отходилъ на Растенбургъ. Генераль Ренненкампфъ приказалъ арміи продолжать наступленіе на линію Велау—Гердауенъ, съ развѣдкой на фронтѣ Лабіау—Кенигсбергъ—Растенбургъ—Леценъ; 53 дивизія двинута на Тильзитъ.

Нѣмецкій источникъ говоритъ, что вечеромъ 7-го генераль Притвицъ рѣшилъ прекратить бой, и особенно былъ труденъ выводъ изъ боя корпуса Макензена, оставившаго передъ фронтомъ противника двѣ разстрѣляныя батареи и имѣвшаго сильно пострадавшіе полки. Съ наступленіемъ темноты нѣмцы стали отходить за р. Ангерапцъ; 8-го еще дрались части I рез. корпуса

(1^й рез. егер. батал.) у Даркемена. Такимъ образомъ русскими отходъ нѣмцевъ обнаруженъ на сутки позже.

Нѣмецкій источникъ удостовѣряетъ, что высшимъ германскимъ командованіемъ было рѣшено, въ виду двойного превосходства врага въ сраженіи при Гумбиненѣ, равно занятія противникомъ Лыка и движенія русскихъ со стороны Млавы, угрожающаго окруженія русскими пятерными силами, отойти за р. Вислу, очистивъ Восточную Пруссію и часть Западной, что передавало и Балтійское море въ руки англо-русскаго флота.

Такъ стратегически была важна побѣда генерала Ренненкампа. Ея вліяніе тотчасъ же сказалось на французскомъ театрѣ; еще не успѣли разбитые 7 августа германскіе корпуса отойти отъ фронта 1 арміи, какъ 8-го было рѣшено ослабить наступавшую черезъ Бельгію германскую армію на два корпуса (гвар. рез. и XI) и одну кавалерійскую дивизію (8-ю) и двинуть ихъ на Вислу. Тогда же назначены генераль Гинденбургъ и къ нему начальникъ штаба ген. Людендорфъ. Эти корпуса, какъ мы уже говорили, были взяты отъ 1 арміи Клука и 2-й Бѣлова, на которыя позже, въ сраженіи на Марнѣ 27 августа, обрушился главный французскій ударъ. *Это обстоятельство усиливаетъ значеніе нашей побѣды 7 августа, по словамъ самого нашего Верховн. Главн. «полной побѣды нашей доблестной 1 арміи»¹⁾.*

На фронтѣ нашей 2 арміи нами 9-го заняты Ортельсбургъ и Иоганисбургъ и 10-го намѣчалось овладѣть линіей Нейденбургъ—Сольдау.

9 августа Ставка снова повторяетъ свою пагубную систему торопленія войскъ. «Верх. Главн. желалъ бы, чтобы начавшееся наступленіе корпусовъ 2 арміи велось *самымъ энергичнымъ и безостановочнымъ образомъ.* Этого требуетъ не только обстановка на сѣверо-западномъ фронтѣ, но и общее положеніе». Юго-зап. фронту указано, что «согласно общему положенію нашихъ со-

¹⁾ Нѣмецкій источникъ напоминаетъ о происшедшемъ 157 лѣтъ тому назадъ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ (Егерндорфѣ) 19 августа 1757 г., между Инстербургомъ и Велау русской арміи Апраксина съ прусскою Левальда. Пруссаки также атаквали и также были отбиты.

юзниковъ на западѣ необходимо безотлагательно самое энергичное наступленіе (зачеркнуто: всего фронта)».

Это торопленіе, подкрѣпленное побѣдою при Гумбиненѣ, повело къ запискѣ Ставки 13 августа, содержащей очень широкій размахъ корпусами. Предположено «торопиться съ овладѣніемъ нижнимъ теченіемъ Вислы»; для этого развить наступленіе по лѣвому берегу ея, отъ Варшавы; «торопиться съ очищеніемъ отъ противника Восточной Пруссіи»;—для чего перебросить по желѣзнымъ дорогамъ армію Ренненкампа на лѣвый берегъ Вислы, въ составѣ 4—5 корпусовъ. На правомъ берегу Вислы оставить армію Самсонова, причемъ одинъ полевой корпусъ и 2—3 рез. дивизіи будутъ наблюдать за Кенигсбергомъ; за фронтомъ Маріенбургъ—Грауденць будутъ наблюдать 1—2 полевыхъ корпуса съ 2—4 рез. див. на сильно укрѣпленной позиціи въ районѣ П. Холландъ—Заальфельдъ—д. Эйлау, и два полевыхъ корпуса уступомъ за лѣвымъ флангомъ у Сольдау. Такъ создадутся на лѣвомъ берегу Вислы 1, 10 и 9 арміи для развитія дѣйствій въ глубь Германіи, въ составѣ примѣрно 15 корпусовъ. Въ случаѣ очищенія нѣмцами и нижней Вислы, и армію Самсонова перевести на лѣвый берегъ рѣки, на правый флангъ, какъ бы въ такой послѣдовательности: 2-я, 9-я, 1-я и 10-я арміи.

Въ этомъ «стратегическомъ вензель» упущено самое важное въ военномъ искусствѣ «воля противника», его активность, особенно германцевъ. Появленіе на нашемъ театрѣ Гинденбурга, какъ говоритъ нѣмецкій отчетъ, «человѣка на своемъ мѣстѣ», а равно пораженіе австрійцами 10 августа нашего авангарда при Красникѣ заставили насъ отказаться отъ широкихъ стратегическихъ (да и стратегическихъ ли?) размаховъ. Самсоновская катастрофа подчеркнетъ послѣдствія для войсковыхъ частей такого торопленія свыше, такого, какъ говоритъ распоряженіе Ставки отъ 3 августа, «быстраго, непреклоннаго, ураганнаго наступленія (написано генералу Иванову)». Войсковою организмъ живетъ своей жизнью, и всякое неразумное форсированіе хода жизни его немедленно отзывается на его боеспособности.

Прослѣдивъ дѣйствія на сѣв.-зап. фронтѣ до Гумбиненскаго сраженія 7 августа, разсмотримъ происшедшее на юго-зап. фронтѣ вплоть до сраженія при Красникѣ 10-го числа.

5 августа должна была начаться наступленіе 8 армія, а за нею и другія арміи этого фронта, и 10-го весь фронтъ приходилъ въ движеніе.

Изъ таблицы Б¹⁾ видно положеніе 4 и 5 армій 9 августа. 10-го онѣ должны были продвинуться впередъ, 4-я на линію Людмиловка—Обленцинъ—Рѣчица Ксенежна—Шатарка и по рѣкѣ Поръ; 5-я—на линію Монастырекъ—Грабовець—Пересоловице—Грубешовъ—Бортновъ—Суходолы—Яневичи. Въ главѣ V мы выяснили (стр. 36), что австро-венгерское командованіе, рѣшившись перейти въ наступленіе и нанести ударъ въ нашъ правый флангъ, къ 10 августа выдвинуло арміи: 1-ю ген. Данкля изъ I, V и X корпусовъ, на линію высотъ сѣвернѣе Таневскаго лѣснаго района, отъ Вислы до Фрамполя; 4-ю ген. Ауфенберга изъ II, IX и VI корпусовъ, на линію Тересполь—Потылице. Такое сближеніе нашей 4-й и австрійской 1-й армій привело 10 августа ко второму бою при Красникѣ. Этотъ бой явился какъ бы введеніемъ къ 17-дневному сраженію при Люблинѣ—Львовѣ, иначе называемому Галиційскою битвою.

Здѣсь слѣдуетъ пояснить, что австрійскій источникъ считаетъ бой у Красника трехдневнымъ, 10—12 августа. Наше же первоначальное донесеніе считаетъ начало Люблинъ-Львовскаго сраженія съ 13-го августа, относя всѣ столкновенія съ 10-го до 13-го къ отдѣльнымъ боямъ. Но правильнѣе считать это сраженіе начавшимся 10-го, включивъ въ него и бой у Красника, такъ какъ мы увидимъ полную непрерывность всѣхъ распоряженій и дѣйствій обѣихъ сторонъ съ 10-го числа, а потому Галиційскую битву мы считаемъ не 17-ти, а 21-дневною.

Мы отмѣчаемъ бой у Красника лишь какъ столкновеніе, поведшее къ ряду распоряженій со стороны Ставки.

---

¹⁾ См. приложение Б въ концѣ I-го выпуска.

12-го командующій 4-й арміей ген. Зальца былъ замѣненъ ген. Эвертомъ. Верх. Главнок. находилъ, что причины пораженія XIV корпуса заключались «въ отсутствіи кавалерійской развѣдки на фронтѣ арміи и въ недостаточно хорошо организованной связи ген. Зальца съ корпусами, а потому и въ отсутствіи руководства».

Слѣдуетъ признать, что основною ошибкою было: въ *стратегическомъ* отношеніи—не принятіе мѣръ къ обезпеченію праваго фланга 4 арміи; онъ не былъ примкнутъ ни къ рѣкѣ Вислѣ, ни къ упраздненной крѣпости Ивангородъ; въ *тактическомъ* же отношеніи—нельзя такъ безпечно придвигать армію однимъ флангомъ къ лѣсному пространству, за которымъ стоитъ противникъ. Въ этомъ много риску подвергнуться внезапному нападенію.

Сводка свѣдѣній о противникѣ штаба 4 арміи отъ 10 августа признаетъ, что «рядъ полученныхъ свѣдѣній даютъ достаточно основаній предположить, что австрійцы группируютъ свои силы на высотахъ по сѣверной опушкѣ лѣсной полосы рѣки Санны, выславъ впередъ кавалерію, поддержанную пѣхотными частями».

Теперь мы перейдемъ къ изложенію обстоятельствъ Самсоновской катастрофы, происшедшей 13—18 августа и какъ бы вклинившейся въ періодъ сраженія при Люблинѣ-Львовѣ (съ 10 по 31 августа), которое во своей второй половинѣ протекало въ Ставкѣ подъ ея впечатлѣніемъ отъ гибели 2-й арміи.

Нѣмецкая военная литература, справедливо прославляя военные таланты Гинденбурга и Людендорфа, все же неправильно старается придать Самсоновскому пораженію видъ Шлиффовскихъ рецептурныхъ «Каннъ». Въ общее мнѣніе Европы дѣлается попытка вбить идею о *всегда побѣдоносномъ способѣ дѣйствій* Гинденбурга, какъ нѣкогда въ насъ вбили идею о побѣдоносномъ «косвенномъ» боевомъ порядкѣ Фридриха Великаго. Благоразумные нѣмцы, въ родѣ генерала Фрейтагъ-Лоринговена, начинаютъ уже протестовать противъ такого «рецепта», и доказываютъ, что Шлиффовскій приемъ удался лишь при Танненбергѣ—Грюнвальдѣ съ

арміей Самсонова, и совсѣмъ не удался въ другихъ случаяхъ, напримѣръ съ арміей Ренненкампа.

Вотъ, чтобы избавиться заранѣе отъ идеи «рецептурности по Шлиффену и Гинденбургу» и очистить отъ нея теорію военного искусства, мы въ слѣдующей главѣ рассмотримъ дѣйствія арміи Самсонова.

IX.

Пораженіе 2-й арміи генерала Самсонова. Сраженіе при Танненбергъ — Грюнвальденъ 13 — 18 августа 1914 г.

Изслѣдующій эту катастрофу нашей 2-й арміи долженъ стараться не подпасть подъ очень распространенный взглядъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, стремящихся создать изъ этого событія картину по рецепту германскаго генерала Шлиффена. Обыкновенно рисуется, что пораженіе Самсонова—ничто иное, какъ воспроизведеніе на практикѣ маневра, намѣченнаго Шлиффеномъ въ его теоретическихъ «Каннахъ». Ниже мы увидимъ, что между Аннибаловскими Каннами и Гинденбурговскимъ Танненбергомъ нѣтъ никакого ни по формѣ, ни по идеѣ сходства.

Мы должны принять нѣмецкое названіе этого сраженія—«Танненбергъ»—во-первыхъ, потому, что до сихъ поръ ему нигдѣ не дано «русскаго» наименованія; во-вторыхъ,—какъ объяснено подробно на стран. 14 жур. Воен. Дѣло № 11, ¹⁾—мы должны смотрѣть прямо въ глаза суровой правдѣ; въ-третьихъ, эта мѣстность названа нашимъ Верх. Главн. въ своемъ воззваніи «къ полякамъ» отъ 1 августа 1914 г. Грюнвальденомъ ²⁾, и въ-четвертыхъ, главный бой дѣйствительно разыгрался въ районѣ историческаго для славянства Грюнвальдена (Танненберга,

¹⁾ Здѣсь же помѣщенъ и чертежъ сраженія, бывшаго при Грюнвальденѣ 15 іюля 1410 г.

²⁾ Въ воззваніи сказано: «идеть вамъ навстрѣчу великая Россія. Она вѣрнѣе, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальденѣ».

озера Дубровны) 15 іюля 1410 г., а весь маневръ въ районѣ январьской 1807 г. операціи Наполеона.

Приступая къ очерку этого сраженія, мы непременно должны указать на источники, послужившіе намъ матеріаломъ для описанія, такъ какъ для этого описанія всѣ сохранившіеся документы—на-перечетъ. *Документы:* А.—подписанное 1/14 іюля 1916 г. генералами Ключевымъ, Пестичемъ, Угрюмовымъ и капитаномъ Фуксомъ «Краткое описаніе военныхъ дѣйствій XIII Армейскаго корпуса съ 30 іюля по 18 августа 1914 г.», на 17 писанныхъ перомъ страницахъ и при 2 схемахъ, въ крѣпости Кенигштейнѣ, отъ 21 сент. 1916 г.; Б.—такое же, но только болѣе детальное описаніе, на 46 страницахъ, безъ подписей, видимо послужившее какъ бы черновикомъ для документа А., переписанное на пишущей машинѣ; В.—показаніе бѣжавшаго 2 декабря 1916 г. изъ нѣмецкаго плѣна личнаго адъютанта командира XV армейскаго корпуса (ген. Мартоса), 6-го драгун. Глуховскаго полка корнета Масловскаго, на 4 страницахъ, отъ 19 янв. 1917 г.; Г.—докладная записка ген.-майора Залѣскаго 8 сент. 1916 г. содержитъ краткое описаніе дѣйствій VI-го корпуса; Д.—заявленіе прибывшаго изъ нѣмецкаго плѣна подпоручика Колаковскаго о знамени 24-го Симб. полка, отъ 9 января 1915 г.; Е.—телеграмма ген. Бобровскаго 17 августа 1914 г., 11 час. 30 м. веч.; Ж.—ген. Орановскаго, 18 августа 1914 г., 9 час. 30 м. утра; З.—рапортъ Жилинскаго 18 августа 1914 г. № 3052; И.—письмо Янушкевича 28 іюля 1914 г. № 345; І.—письмо Жилинскаго 30 іюля 1914 г. № 513; К.—Жилинскаго 28 іюля 1914 г. № 50; Л.—Янушкевича 9 августа 1914 г. № 3150; М.—Янушкевича 2 августа 1914 г. № 22; Н.—Орановскаго 10 августа 1914 г. № 3005; О.—Дыховъ. Краткое описаніе боя 7-го пѣх. Ревельскаго полка у Гросъ—Гардинена и Турау 13 августа 1914 г.; П.—Орановскаго 20 августа 1914 г. № 3061; Р.—Орановскаго 15 августа 1914 г. № 3021; С.—Андогскій. Встрѣчный бой, стран. 480; Т.—нѣмецкіе источники 1. Штегеманна, 2. Ниманна, 3. Иммануеля, 4. Брахтъ, см. стран. 15 журнала № 13, стран. 14 № 11 и № 14; У.—докладъ генерала Пантелѣва; 1). Ф.—Записка ген. Постовскаго 2).

Маневръ Гинденбурга. Чтобы описаніе русскихъ дѣйствій было яснѣе, необходимо предварительно изложить маневръ Гинденбурга, очистивъ его отъ легендар-

1) Докладъ ген. Пантелѣва составленъ, между прочимъ, на основаніи копій съ документовъ, ему препровожденныхъ при № 369 отъ 10 сентября 1914 г. ген. Янушкевичемъ, копій съ семи документовъ, и всѣми ими мы пользовались при нашемъ изученіи. Кромѣ того, мы пользовались черновымъ экземпляромъ, предоставленнымъ В. И. Комиссіи В. А. Апушкинымъ.

2) Также статья Л. И. С. (въ газетѣ «Наше Время» 1918 г. № 127 и 130) «Какъ погибли ген. Самсоновъ и его армія». Эта статья Л. И. С. содержитъ въ себѣ главные выводы доклада Пантелѣва. Копія записки Постовскаго сохранилась у Д. К. Лебедева.

ныхъ толкованій, придающихъ всему событію формы, совершенно неосуществимыя въ военномъ искусствѣ. Прослѣдимъ ходъ дѣйствій 8-й германской арміи послѣ описаннаго нами въ главѣ VIII сраженія при Гумбиненѣ 7 августа.

Вечеромъ 7-го генераль Притвицъ приказалъ своей 8-й арміи прекратить бой и отступать за рѣку Ангеррапъ; еще 8-го произошелъ аррьергардный бой у Даркемена части I резервнаго корпуса. Для насъ только 9-го выяснился отходъ нѣмцевъ. Отходили I, XVII и I рез. корпуса; XX корпусъ дѣйствовалъ на Млавскомъ фронтѣ. Уже 8-го нѣмецкое высшее командованіе рѣшило замѣнить генерала Притвица генераломъ Гинденбургомъ, жившимъ въ Ганноверѣ, усиливъ 8-ю армію Гвард. рез. и XI корпусами. 9-го въ 3 часа дня Гинденбургъ узналъ о своемъ будущемъ назначеніи; въ 7 час. вечера оно уже состоялось, и въ 4 часа ночи изъ Намюра прибылъ въ Ганноверъ назначенный начальникомъ штаба къ Гинденбургу генераль Людендорфъ. Сейчасъ же Гинденбургъ выѣхалъ далѣе на Маріенбургъ, куда прибылъ въ 12 час. дня 10 августа, т.-е. тогда, когда армія Самсонова вела бой у Куркена, почти въ центрѣ своего катастрофическаго района. Мы нарочно такъ подробно прослѣдили за жизнью Гинденбурга 9-го числа, чтобы уяснить, много ли у него было времени для раздумыванія надъ маневромъ по Шлиффену. Изъ двухъ находящихся въ нашемъ распоряженіи нѣмецкихъ источниковъ, Штегеманна и Ниманна, первый склоненъ дѣйствія Гинденбурга «обожествлять»,¹⁾ — второй, въ своемъ изданіи 1917 г., ближе къ «человѣческой» природѣ, а потому у него маневръ Гинденбурга развивается такъ же естественно, какъ выполнялся Наполеоновскій маневръ подъ Ульмомъ въ 1805 г.

¹⁾ По вопросу объ «обожествленіи» великихъ полководцевъ см. трудъ В. Борисова: «Гипотетическія операціонныя направленія», гдѣ «сверхъестественное» объясненіе генераломъ Лееромъ Ульмской операціи Наполеона ставится на уровень «человѣческихъ» соображеній. У насъ вообще есть манія въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ видѣть нѣчто сверхчеловѣческое, и многое объяснять «вдохновеніемъ». Такое же теченіе идетъ, особенно въ нѣмецкой литературѣ, относительно дѣйствій Гинденбурга.

Когда Гинденбургъ прибылъ въ Мариенбургъ, а потомъ въ Дейчъ-Эйлау, то принятое генераломъ Притвицемъ рѣшеніе *отойти ближе къ Вислѣ* и даже за нее еще не настолько развилось, чтобы нельзя было для нѣмцевъ пользоваться четырьмя желѣзнодорожными линиями черезъ Коршенъ, Гейльсбергъ, Гуттштадтъ и Морунгенъ. Нѣмецкія войска находились еще, или на походѣ, или перевозились по желѣзной дорогѣ, быстро выходя изъ сферы дѣйствій побѣдоносной арміи Ренненкампа. *Планъ Гинденбурга заключался*: XX корпусъ продолжаетъ прикрывать отъ русскаго напора Остероде на участкѣ Гильгенбургъ (Дубровна)—Гогенштейнъ; I корпусъ, отступавшій передъ Ренненкампомъ на Инстербургъ, перевозится, вѣроятно, черезъ Кенигсбергъ—Мариенбургъ—Дейчъ-Эйлау, и вступаетъ на участокъ Лаутенбургъ—Гильгенбургъ. Это распоряженіе не включаетъ въ себѣ ничего «божественнаго», ибо оно вызывалось «человѣческимъ» соображеніемъ о необходимости, какъ при отступленіи за Вислу, такъ и при наступленіи противъ 2-й арміи, прикрыть направленіе на Грауденцъ—Мариенбургъ со стороны Млавы, опираясь правымъ флангомъ на крѣпость Торнъ. Чтобы болѣе обезпечить промежутокъ между Торномъ и Лаутенбургомъ, изъ этой крѣпости былъ выдвинутъ *ландверный корпусъ* Мюльманна изъ 4 полковъ, на участокъ Зелюнь—Лаутенбургъ. Сѣверо-западнѣе отъ Гогенштейна была 3-я рез. див.; между нею и XX корпусомъ Грауденцская ландверная дивизія Гольца. Вся эта группа, *западная*, арміи Гинденбурга могла собраться въ указанномъ районѣ полностью не ранѣе 12 августа, уже потому, что для перевозки I корпуса на 300 верстъ требовалось, примѣрно: 8-го августа—выводъ изъ боя при Гумбиненѣ, 9—11-го перевозка и 12-го подходъ къ полю сраженія головныхъ частей отъ Д.-Эйлау. Такъ оно и было, и мы видимъ, что только 12-го части I корпуса вступаютъ въ бой у Сольдау и Келпина. Мы даже думаемъ, что идея перевозки этого корпуса сюда принадлежитъ не Гинденбургу, а Притвицу, ибо, вѣроятно, выработана еще 8-го; а затѣмъ, такъ естественно стре-

мленіе подкрѣпить правый флангъ тѣснямаго русскими XX корпуса. Мы не развѣнчиваемъ Гинденбурга, а только ставимъ его побѣду, вмѣсто «божественныхъ», въ «человѣческія» условія.

Остальныя войска 8-й арміи Притвица, т.-е. I рез. п XVII Макензена корпуса, выходя 8-го августа изъ боя и двигаясь на западъ съ цѣлью сближенія съ Вислою, ко времени прибытія Гинденбурга въ Маріенбургъ, вѣроятно, подходили, а частью и подвозились, къ тому району, который они заняли, какъ исходный при маневрѣ Гинденбурга, т.-е. Бишофштейнъ и Гуттштадтъ¹⁾. Сюда отъ фронта Гумбиненскаго боя около 120 верстъ; только усиленно двигаясь, могли подойти сюда эти войска и 13-го атаковать русскихъ у Лаутерна, южнѣе Бишофсбурга. И здѣсь, вѣроятно, идея сбора у Бишофштейна—Гуттштадта не всецѣло принадлежитъ Гинденбургу, а приводилась въ исполненіе ранѣе, еще при Притвицѣ. Тѣмъ болѣе, что этотъ районъ является какъ бы центральнымъ: а) для дѣйствій противъ Ренненкампа, б) для поддержки Лецена противъ наступавшихъ отъ Гродно русскихъ (по-нѣмецки «Гродненская армія»), в) для противодѣйствія нашему VI корпусу и г) для поддержки къ сторонѣ Гогенштейна.

Нѣмецкій источникъ, признавая эти послѣднія соображенія, этимъ какъ бы допускаетъ, что они приводились въ исполненіе еще до Гинденбурга. Такимъ образомъ, относя расположеніе войскъ 8-й арміи къ идеѣ Притвица, мы склонны къ идеѣ Гинденбурга отнести *продолженіе борьбы на «внутреннихъ операціонныхъ линияхъ»*, какимъ представлялось тогдашнее стратегическое положеніе, и отъ чего Притвицъ, видимо, уклонялся. Какъ видно изъ схемъ № 21 и 22 (обѣ схемы въ одинаковомъ масштабѣ), обстановка являлась очень схожею съ положеніемъ въ 1805 г. передъ Ульмомъ, но съ тою разницею, что въ 1805 г. превосходство въ силахъ было на сторонѣ Наполеона, т.-е. на сторонѣ охватывающей,

¹⁾ Нѣмецкій источникъ устанавливаетъ, что противъ Ренненкампа были оставлены кавалерія и ландверныя и ландштурменныя формированія (Ниманъ, 26).

Схема № 21. Операция у Ульма.

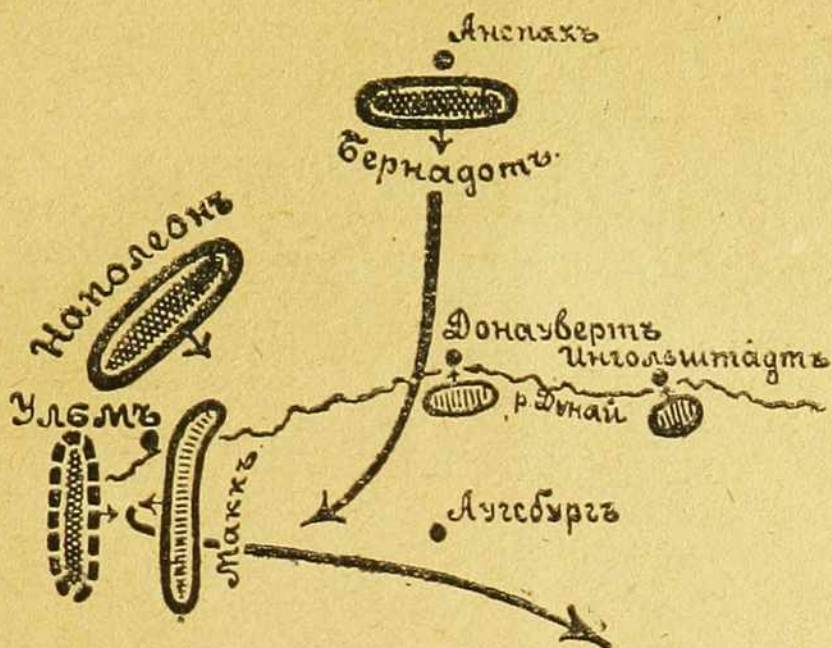
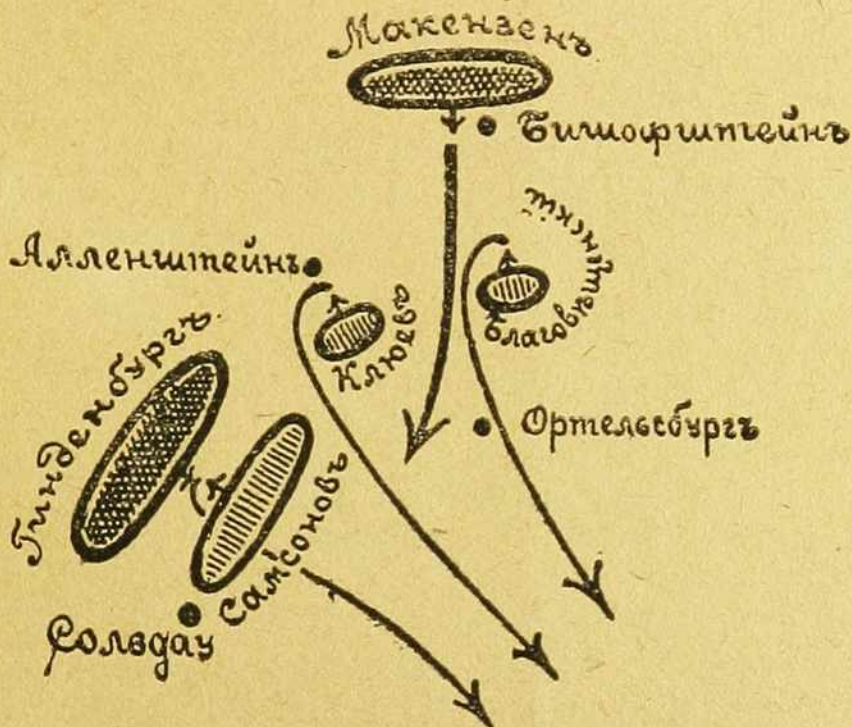

Схема № 22. Операция у Танненбурга.

а въ 1914 г. на сторонѣ охватываемой. Въ обоихъ случаяхъ очень мало нужно было со стороны австрійскаго генерала Макка, чтобы маневръ Наполеона не удался; то же самое и для Самсонова.

Установивъ, что положеніе нѣмецкой арміи во многомъ къ 12-му августа предопредѣлено распоряженіями генерала Притвица, мы избавляемся отъ искусственно навѣяннаго Шлиффенско - Каннского кошмара.

Оперативныя распоряженія Ставки и фронта. Разсмотрѣвъ исходное положеніе противника, мы должны отмѣтить касавшіяся 2-й арміи Самсонова распоряженія Ставки и фронта, чтобы выяснитъ долю вліянія ихъ на созданіе для 2-й арміи обстановки. Въ главѣ IV намѣченъ планъ первоначальныхъ дѣйствій армій сѣв.-зап. фронта, а въ главѣ VI намѣчены задачи 1 и 2 армій по плану военныхъ дѣйствій. Въ главѣ VIII отмѣчены настоянія Ставки о скорѣйшемъ началіи фронтами наступленія, и 30 іюля, № 513, Жилинскій писалъ Янушкевичу: «Хотя распоряженія по переходу въ наступленіе приводятся въ исполненіе *чрезвычайно спѣшно*, и части войскъ двинуты къ исходнымъ пунктамъ для перехода границы, но врядъ ли можно ожидать этого перехода кавалеріей, поддержанной пѣхотой, ранѣе 16-го дня 2) августа), а главными силами армій ранѣе 19—20 дня (5—6 августа)». Мы уже объяснили значеніе для Ставки 20-го дня мобилизаціи (стр. 68, глава VIII) или 6 августа, какъ опрометчиваго обязательства передъ французами.

Маневръ 2-й арміи. Въ главѣ VIII мы изложили положеніе 2-й арміи къ 6 августа. На слѣдующій день, 7-го, армія ночевала: штабъ арміи—Остроленка VI, корпусъ—штабъ Мышинець, 4 див.—Пелты, 16 див.—Домброво; 9-го казаки заняли Арисъ; XIII корпусъ—шт. Хоржеле, 1 див. Опаленець, 36 див. Монтвиць; XV корпусъ—шт. Госки, 8 див.—Кржиновлокъ, 6 див. Коцевка; XXIII корпусъ—шт. Новогеоргіевскъ, 3 гв. див.—Августовъ, 2 див.—Муравы; I корпусъ—шт. Ступскъ, дивизіи головами на линіи Пресцяны—Ковимпево, авангардъ 22 див.—Млава; 4 кав. див. Кольно, 6 кав. див.—Куклинъ, 15 кав. див.—Новая Вѣсь. 8-го армія должна была достигнуть линіи Фридрихсфельде—Валенъ—Кудбургъ—Канвизенъ—Яново—Млава (въ док.

А. сказано: «Штабъ арміи назначалъ пункты каждый день телеграммой, получаемой ночью или на разсвѣтѣ»). 8-го XIII корпусъ занялъ 1 див. Канвизенъ—Данкгеймъ (Гр. Пржесдингъ), 36 див. Куцбургъ—Вилленбергъ, послѣ небольшихъ стычекъ съ передовыми частями неприятеля. 9 августа была дневка.

Свѣдѣнія о противникѣ къ 10 августа говорили, документально, что въ Млавѣ была 36 пѣх. див. безъ 175 полка, и части XX корпуса (18 пѣх. полкъ съ ландв. эскадрономъ 5 кирас. полка); у Вилленберга были слабая части XX и I корпусовъ, какъ-то 10 и 11 драг. и 1 и 3 гренад. полковъ. Въ общемъ, части противника отходили по всей линіи, не оказывая намъ особаго сопротивленія. 9-го августа выяснено, что «понесшіе громадный уронъ» въ сраженіи при Гумбиненѣ 7 и 8 августа германцы отступаютъ, преслѣдуемые нашими войсками 1 арміи.

10 августа корпуса 2 арміи достигли линіи шоссе Ортельсбургъ—Едвабно—Нейденбургъ—Сольдау, что вмѣстѣ съ позади лежащимъ шоссе Ортельсбургъ—Вилленбергъ—Нейденбургъ давало прекрасную связь по фронту всей арміи и представляло много выгодъ для совмѣстныхъ дѣйствій, при весьма угрожающемъ положеніи по отношенію германскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ 1 арміи (говоритъ ген. Клюевъ). Нынѣ мы видимъ, что нѣмцы придавали направленію движенія 2 арміи очень большое значеніе, большее, чѣмъ 1 арміи, такъ какъ она грозила всѣмъ сообщеніямъ по обѣимъ Пруссіямъ.

Къ этому времени мы относимъ очень интересный документъ, телеграмму ген. Орановскаго изъ Бѣлостока отъ 10 августа № 3005 въ Барановичи ген. Данилову: «Главнокомандующій (Жилинскій) указывалъ генералу Самсонову на *неръшительность его дѣйствій*. Нынѣ, получивъ свѣдѣнія, съ одной стороны, о наступленіи 1 арміи къ рѣкѣ Антераппъ, и съ другой—о занятіи 2 арміей Сольдау, Нейденбурга и Ортельсбурга, главнокомандующій приказалъ генералу Самсонову энергично продолжать наступленіе, достигнувъ 12-го августа, во

вторникъ, линіи Зенсбургъ—Алленштейнъ ¹⁾). Генералу Самсонову при этомъ предписано оставить I корпусъ въ Сольдау, а также имѣть на лѣвомъ флангѣ *уступъ*, дабы обезпечить себѣ этотъ флангъ. Генералу Самсонову указано, что выдвигеніе на фронтъ Зенсбургъ—Алленштейнъ имѣетъ цѣлью наступленіе навстрѣчу противнику, отступающему передъ 1 арміей, съ цѣлью преградить ему путь отхода къ нижней Вислѣ».

Чтобы не впасть въ поверхностныя обвиненія генерала Пантелѣева, необходимо пояснить нѣкоторыя предвходящія распоряженія Ставки, значительно ослаблявшія силу операций 2 арміи. 6-го Орановскій сообщилъ, что Жилинскій «избралъ мѣстомъ своего пребыванія на время настоящей операціи Гродно, какъ центральный пунктъ по отношенію обѣихъ армій. Онъ переѣхалъ въ Гродно съ одной лишь оперативной частью штаба, прочіе отдѣлы въ Волковыскѣ» (помѣтка ген. Данилова: «это хорошій признакъ»). Въ слѣдующей телеграммѣ отъ 6-го же Жилинскій поясняетъ: «Въ виду тенденціи обѣихъ командующихъ арміями обнажить направленіе на Гродно, я счелъ необходимымъ первые дни операціи пробить въ Гродно, пока не выяснится, что это направленіе достаточно обезпечено. Въ виду занятія сегодня утромъ нашими войсками Лыка, въ связи съ выдвигеніемъ мною гвардейской (3-й XXIII корпуса) дивизіи на Гродненское шоссе, считая центръ обезпеченнымъ отъ прорыва, переѣзжаю со всѣмъ моимъ штабомъ въ Бѣлостокъ». Такимъ образомъ эта, *не вытекавшая изъ данныхъ о противникѣ*, боязнь за «центръ» при очень сильныхъ флангахъ ослабила 2 армію на одну дивизію. Но эту армію ослаблялъ не только штабъ фронта, но и Ставка. Такъ, 9 августа ген. Янушкевичъ (за № 3139)

---

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и ниже мы увидимъ непонятное путаніе «Зенсбургъ» и «Зеебургъ»; Зенсбургъ или Сенсбургъ—южнѣе Растенбургъ и Ресселя; и Зеебургъ западнѣе Ресселя въ направленіи на Гуттштадтъ. Въ данномъ случаѣ надо понимать Зенсбургъ, ибо линія Алленштейнъ—Зенсбургъ ближе согласуется съ линією Ротфлисъ—Растенбургъ, указанною Жилинскимъ 28 іюля (стр. 29 главъ IV). Слѣдовательно, пока намѣчено *болѣе восточное* направленіе движенія второй арміи,

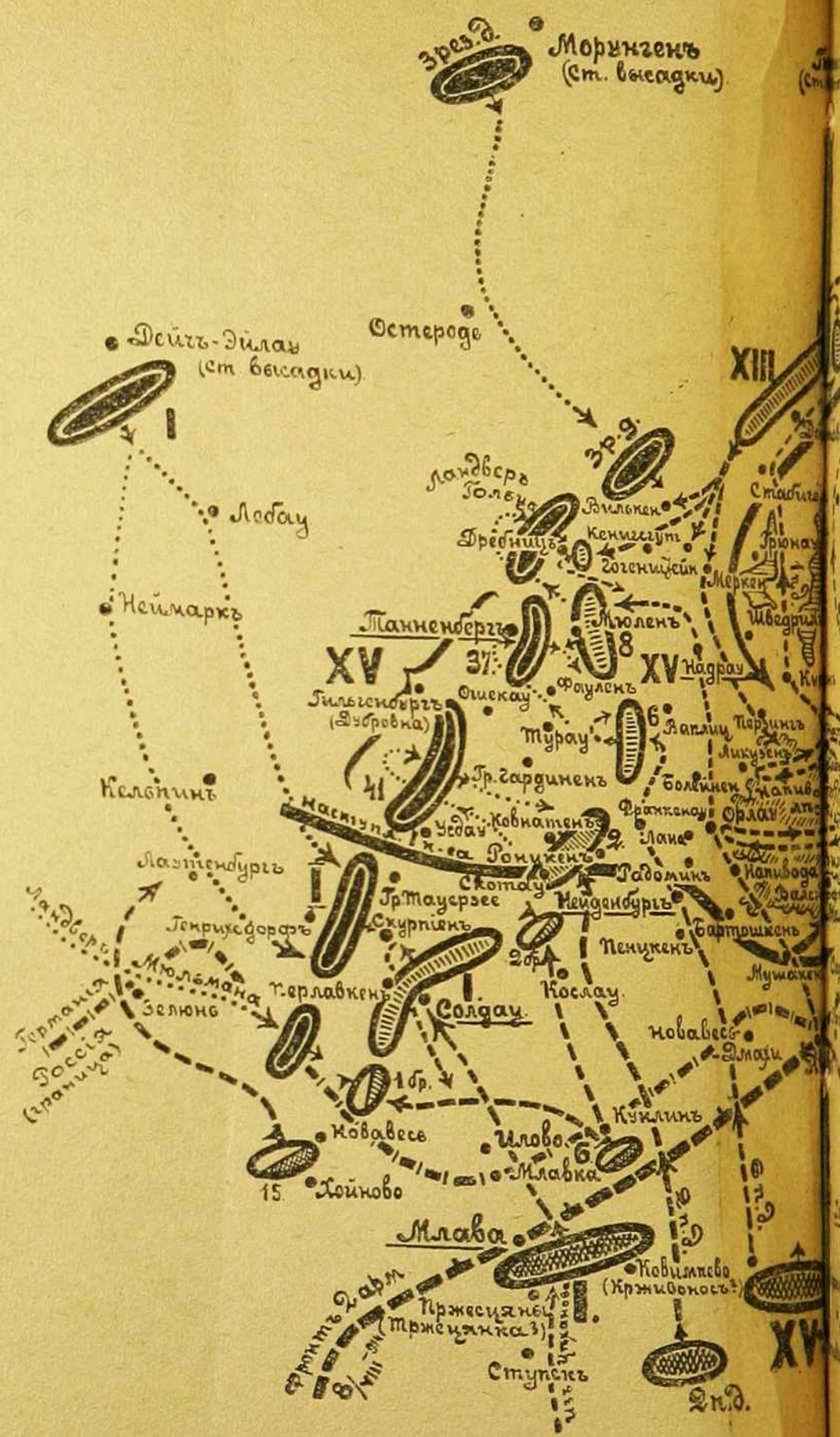
предлагаетъ усилить 1 армию дивизіею II корпуса, имѣя въ виду прибытіе второочередныхъ дивизій въ Гродно и въ Бѣлостокъ. На это ген. Жилинскій отвѣчаетъ назначеніемъ всего II корпуса изъ 2 армій въ составъ 1-й, съ оставленіемъ отъ него небольшихъ заслоновъ въ Юхѣ, Арисѣ и противъ Юганисбурга. 13 августа Ставка уже указываетъ на предстоящую перевозку II корпуса изъ Оссовца въ Варшаву. Событія не дали возможности исполнить этотъ планъ, но все же замыселъ показываетъ, какъ мало Ставка считалась съ тѣмъ, что называется «волею противника» ¹⁾.

8 августа ген. Жилинскій спросилъ Ставку: «можетъ ли I корпусъ принять участіе въ атакѣ Сольдау?» На это ему тогда же классически отвѣчено ген. Янушкевичемъ, что «главнѣйшимъ назначеніемъ I корпуса является обезпеченіе наступательной операціи 2 армій со стороны Торна. Въ случаѣ увѣренности въ безопасности лѣваго фланга 2 армій со стороны Торна, участіе I корпуса въ бояхъ на фронтѣ арміи вполнѣ допустимо».

Мы думали, что послѣ опыта Соболевскаго корпуса на правомъ флангѣ нашей арміи въ сраженіи на рѣкѣ Шахе въ 1904 г. такіе «обезпечивающіе корпуса», а равно «уступы» навсегда вывелись въ практикѣ нашей арміи. Къ чему было изучать всю практику австрійскихъ «обезпечивающихъ» операцію, а не дѣйствующихъ въ ней, отрядовъ въ походахъ Бонапарта 1796 г.? Еще 6 авг. ген. Янушкевичъ предупредилъ ген. Жилинскаго, что одинъ изъ корпусовъ, гвардейскій или I, долженъ служить «активно-оперативнымъ резервомъ» въ рукахъ Верх. Главнок., и въ виду выдвигенія ген. Жилинскимъ I корпуса къ Сонску, «ни въ какомъ случаѣ не трогать изъ

¹⁾ Трудъ В. Борисова: «Логистика (искусство генеральнаго штаба)» обоснованъ на Наполеоновскомъ признаніи «воли противника», какъ одного изъ главныхъ факторовъ при соображеніяхъ по веденію арміи. «Логистика»—преподававшаяся у насъ въ военной академіи во времена генерала Жомини—теперь до того заброшена, что забытъ даже терминъ *логистика* и передѣланъ въ «квартирмейстерство», получивъ значеніе только какъ наименованіе «комнатъ» въ главномъ штабѣ. Между тѣмъ, пораженіе Самсонова во многомъ произошло изъ-за нарушенія генеральнымъ штабомъ основныхъ понятій Наполеоновской логистики.

района Варшавы и Новогеоргиевска гвардейскій корпусъ». Ниже, въ своемъ мѣстѣ, мы разберемъ степень надобности такихъ силъ для Варшавы въ это время, но фактъ образованія неслыханнаго «активно-оперативнаго» резерва остается на-лицо.

Такимъ образомъ, всѣ эти соображенія, идущія въ разрѣзъ съ требованіемъ сбора *наибольшихъ силъ на поле сраженія*, постепенно лишили 2 армию содѣйствія $2\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ корпусовъ. Между тѣмъ выдвигеніе II корпуса на Юганнисбургъ, гвардіи на Млаву и 3-й гвардейской дивизіи къ своему XVIII корпусу уничтожили бы всякую возможность повторенія Гинденбурговскихъ Каннъ.

Чтобы выяснитъ окончательно обстановку на театрѣ Самсоновской операціи, слѣдуетъ вкратцѣ разсмотрѣть еще дѣйствія 1 армии Ренненкампа ко времени катастрофы.

Обстановка у Ренненкампа. Ниже мы изложимъ болѣе подробно операцію 1-й армии. Здѣсь же намѣтимъ лишь ходъ ея. Разбивъ 7 августа въ сраженіи при Гумбиненѣ армию Притвица и убѣдившись 9 въ ея поспѣшномъ отступленіи, Ренненкампъ приказалъ армии продолжать наступленіе на фронтъ Велау—Гердауень. Но въ основѣ стратегической мысли генерала Ренненкампа лежала идея не продолженія наступленія въ глубь Пруссіи, а *обложеніе Кенигсберга*. Онъ предполагалъ съ 14 августа, именно въ будущій критическій для 2 армии день, «приступить къ обложенію Кенигсберга, содѣйствуя этой операціи остальными корпусами». Въ ночь на 15 августа корпуса 1 армии были расположены: XX противъ линіи Тапіау—Лабіау, III въ районѣ Велау и южнѣе, готовясь къ выходу противъ южнаго фронта Кенигсберга; IV въ районѣ Фридланда и южнѣе (съ 5 стрѣл. бр.); II корпусъ притягивался со стороны Лыка сюда же, и части его ночевали на 16-е августа въ районѣ Шиппенбейля; кавалерія наша находилась въ ночь на 15-е—Нахичеванскаго въ Мюльгаузенѣ, Гурко въ Бартенѣ. Такимъ образомъ, къ 15-му армія Ренненкампа продвинулась съ 8-го числа, въ теченіе недѣли, на 90—100 верстъ, въ то время какъ прусскій XVII корпусъ генерала Макен-

зена, выйдя въ ночь на 7-е изъ кровопролитнаго для него боя, уже 13-го, черезъ ту же недѣлю, начинаетъ наносить удары арміи Самсонова, уже за 130 верстъ. Конечно, Макензенъ пользовался отчасти и желѣзною дорогою, но онъ все-таки разбитый, а войска Ренненкампа—побѣдители. Такъ отмѣченное австрійскимъ военнымъ агентомъ графомъ Шептицкимъ въ японскую войну наше свойство осталось неизмѣннымъ, а именно: отъ нашей арміи «нельзя требовать болѣе 2—3 верстъ въ часъ марша, и что она къ маневрированію не способна»¹⁾. Кромѣ того, конечно, большую роль въ такомъ маломъ передвиженіи 1 арміи,—«маломъ» мы говоримъ, принимая во вниманіе затѣянную комбинированную операцію двухъ нашихъ армій—сыграла идея особаго вниманія къ обложенію Кенигсберга, въ то время, когда все должно было быть направлено на живую силу врага, ежеминутно въ Бельгіи доказывавшаго свою чрезвычайную активность. Здѣсь, какъ и въ вопросѣ объ «уклоненіи своихъ корпусовъ болѣе чѣмъ на 20 верстъ къ западу» (въ чемъ Самсонова напрасно обвиняетъ ген. Пантелѣевъ), виновенъ главнокомандующій арміями фронта (см. стран. 29 главъ IV), ибо на его обязанности лежитъ координированіе движеній двухъ армій. Въмѣсто указыванія ежедневныхъ фронтовъ, слѣдовало указать обѣимъ арміямъ *Гуттштадтъ*, какъ сборный пунктъ, подобно *Гичину* въ походѣ Мольтке въ 1866 г. Операція обложенія Кенигсберга не требовала къ себѣ такого вниманія при полной возможности для 1 арміи, при дальнѣйшемъ ея движеніи впередъ, базироваться на Гродно и Лыкъ. Ренненкампомъ, или его кавалеріею, противникъ былъ тотчасъ послѣ Губиненской побѣды потерянъ, а именно: 12-го говорится, «противникъ спѣшно отступаетъ, и соприкосновеніе съ нимъ не возстановлено»; 13-го — «куда отступаютъ разбитыя части противника, еще не выяснено».

Наконецъ, въ телеграммѣ 16 августа ген. Орановскій говоритъ: «въ виду создавшагося положенія на фронтѣ

¹⁾ Логистика, 18.

2 арміи, главнокомандующій приказаль генералу Ренненкампуфу оказать *сегодня*, 15 августа, содѣйствіе 2 арміи своимъ движеніемъ возможно далѣе впередъ». Мы знаемъ, что 14 августа было критическимъ днемъ въ операціи 2 арміи, а потому ей не могла никакъ помочь армія, находящаяся отъ нея въ 150 верстахъ по воздушной линіи. Это было фанатическое пожеланіе штаба сѣв.-зап. фронта, ранѣе не исполнившаго своихъ обязанностей.

Обстановка дѣйствій арміи Самсонова: Теперь для насъ обрисовалось вполне положеніе 2 арміи, арміи «общипанной» въ своихъ силахъ, арміи совершенно изолированной, арміи спѣшно гонимой впередъ, и притомъ такими командными инстанціями, которыя—какъ Ставка и штабъ фронта—не могутъ быть отнесены къ категоріи «полководца», какъ объясняетъ это Наполеонъ ¹⁾. Въ данномъ положеніи дѣлъ «полководцемъ» былъ Самсоновъ, и съ линіи рѣкъ Нарева и Бобра онъ долженъ былъ обладать правами отдѣльной арміи. Онъ нуждался только въ общей директивѣ Ставки, директивѣ, указующей сборный пунктъ, единый какъ для 2-й, такъ и для 1-й армій, примѣрно, какъ уже сказано, Гуттштадтъ. Разъ этого не было, то 2 армія по одной своей обстановкѣ, въ какой она дѣйствовала, помимо ошибокъ своего непосредственнаго руководителя, была въ положеніи арміи, подверженной катастрофѣ. Вотъ поэтому-то мы и считаемъ всѣ обвиненія противъ Самсонова, выдвинутыя генераломъ Пантелѣевымъ, крайне поверхностными. Главная вина на Ставкѣ, отъ которой зависѣла вся организація операціи.

Война ведется не для оправданія выработанныхъ въ мирное время теоретическихъ положеній, не для реализованія или испытанія намѣченныхъ, часто ложныхъ, доктринъ, а для побѣды надъ противникомъ. Отсюда выводъ, что всякій начальникъ долженъ помнить, что онъ имѣетъ дѣло съ живыми людьми, и долженъ брать

---

¹⁾ В. Борисовъ: «Смѣлая, нападательная тактика», стран. IX слова Наполеона объ исполненіи приказаній полководца.

ихъ такими, каковы они есть, а не такими, каковы они должны быть по доктринѣ. По теоріи можетъ быть нужно отдать только «директиву», но суровая практика заставитъ насъ дать неподготовленному къ своей роли начальнику и категорическій «приказъ». Разсматривая дѣйствія русской 2 арміи, нельзя упускать изъ виду и вывода выше цитированнаго уже нами графа Чичерича¹⁾: «главныя причины тактической пассивности русской арміи въ Манчжуріи слѣдуетъ искать въ томъ, что она въ ея мирныхъ упражненіяхъ не культивировала *встрѣчнаго боя*», а съ 1905 по 1914 г., прибавимъ мы, если пробовала культивировать, то въ неразумныхъ формахъ, ибо самъ ея генеральный штабъ не понималъ идеи *встрѣчнаго боя*, какъ не понять онъ и до сихъ поръ.

Послѣ такого разъясненія обстановки, въ какой проходила операція Самсонова, *пониманіе теченія всей катастрофы уясняется до сознанія ея неминуемости*, особенно, если мы отмѣтимъ нѣкоторые приказы ген. Жилинскаго и Самсонова, увеличившіе размѣры пораженія. Тогда для насъ всѣ девять пунктовъ заключенія комиссіи ген. Пантелѣева о главнѣйшихъ причинахъ неудачи обратятся въ простое шаблонное «кличе»²⁾, къ которому мы привыкли на нашихъ маневрахъ, при разборахъ ученія. Тамъ, гдѣ разборъ такого грандіознаго пораженія въ самомъ началѣ войны (какъ Мольвицъ 1741 г. въ жизни Фридриха Вел.) долженъ былъ бы быть дѣломъ *тщательнѣйшаго изученія генеральнаго штаба*, и изученія немедленнаго, чтобы устранить повтореніе ошибокъ въ эту же войну, мы видимъ чисто формальное, скорѣе судебное, разслѣдованіе, *практически не нужное арміи*. Такъ мы не понимаемъ природы войны.

Какъ извѣстно³⁾, каждая *эволюція* въ присутствіи противника преобразовывается въ *маневръ*. Вотъ эта-то

¹⁾ Смѣлая, нап. так. 88. Андогскій. Встрѣчный бой.

²⁾ Тамъ же, 62. Верх. Главн. 19 авг. № 3474 высказываетъ, что при первомъ (вѣроятно, 2 авг. въ Лидѣ) свиданіи Жилинскій высказалъ, что недоволенъ распоряженіями Самсонова, на что было предложено смѣнить его, но Жилинскій просилъ повременить.

³⁾ Логистика, 86.

данная о «противникъ» какъ-то совершенно отсутствуетъ даже въ объясненіяхъ генерала Ключева, такъ же какъ она отсутствовала у австрійскихъ генераловъ, сражавшихся въ 1796—97 гг. съ Бонапартомъ, что онъ особенно подчеркиваетъ ¹⁾.

Наступленіе 2 арміи. Выше мы сказали, что 10 августа корпуса 2 арміи достигли шоссе Ортельсбургъ (VI корпусъ)—Едвабно—Омулефофенъ (XIII корпусъ)—Нейденбургъ (XV корпусъ и 2 пѣх. див.)—Сольдау (I корпусъ) ²⁾. Въ этотъ же день около 4 час. дня XV корпусъ атаковалъ на позиціи Орлау-Франкенау сильнаго противника и не былъ въ состояніи сбить его. Услышавъ артиллерійскій огонь, XIII корпусъ 11 августа въ 5 час. утра двинулся на помощь сосѣду (см. схему № 23 стр. 88—89), донесся Самсонову. Противникъ, наблюдавшій за нашими движеніями летчиками, отошелъ быстро на сѣв.-западъ. Произошло только небольшое столкновеніе Софійскаго полка у Перзингъ.

10-го Самсоновъ донесъ, что Сольдау занято 9-го въ 7 час. веч.; противникъ ушелъ въ направленіи на Остероде, Нейденбургъ горитъ. Перехвачено нѣмецкое донесеніе, изъ котораго видно, что 37 див. XX корпуса въ Куркенѣ, и части этого корпуса въ Едвабно. Самсоновъ полагаетъ, что противникъ группируется въ районѣ Алленштейнъ-Остероде, а потому направилъ туда развѣдку 6 и 15 кавал. дивизій и аэропланы. Орановскій въ телеграммѣ 11 августа доноситъ, что 2 армія «двинулась сегодня къ сѣверу на фронтъ Риббенъ-Ганглау ³⁾, причемъ XV корпусъ вступилъ въ бой у Куркена. XIII корпусъ его поддерживаетъ». Очевидно, это

¹⁾ Тамъ же, 59.

²⁾ По Орановскому 11 августа № 2256; ночевали съ 10 на 11-е VI к. Ортельсбургъ, XIII — Омулефофенъ, Валлендорфъ, XV — Лукузенъ, I — Сольдау, 2 пѣх. див. Кюслау, 3 гв. див. Цѣхановъ, 4 кав. див. Ортельсбургъ, 6 кав. див. Хойновъ, 15 кав. див. Зелюнь.

³⁾ Риббенъ около Гейслингена (между Бишофсбургомъ и Ортельсбургомъ), въ 10 вер. восточнѣе его, на 10 верстовой картѣ ошибочно обозначенъ какъ Рильбенъ. Ганглау — между Алленштейномъ и Гогенштейномъ.

относится къ бою у Орлау-Франкенау. 11-го, по словамъ Ключева, положеніе $3\frac{1}{2}$ корпусовъ на линіи Перзингъ - Болейнъ - Франкенау - Уздау, противъ слабѣйшаго противника въ районѣ Мюленъ - Гильгенбургъ, было выгодно. Силы противника на позиціи Орлау-Франкенау опредѣлялись въ 4—6 полковъ. I корпусу было извѣстно днемъ 10-го въ Сольдау, что летчикъ видѣлъ у Гильгенбурга два бивака, по дивизіи каждый.

По нѣмецкому источнику, русскіе столкнулись 10 и 11-го у Орлау и Лана съ 73 бригадой 37 див. и 1 егер. батал., а у Франкенау съ частью 18 полка 41 дивизіи; все—части XX корпуса; у Михалкена 10-го были части ландвера.

Бой у Орлау-Франкенау 10 и 11 августа. По донесенію Самсонова, при наступленіи съ фронта Ортельсбургъ-Вилленбергъ-Нейденбургъ, XV корпусъ, 10-го наступавшій на Куркенъ, встрѣтилъ сопротивленіе со стороны трехъ-дивизіоннаго XX германскаго корпуса на укрѣпленной позиціи Орлау-Франкенау, усиленной волчьими ямами и проволочными загражденіями. Начавшійся около 3 час. дня бой, въ которомъ противникъ примѣнялъ ручныя гранаты и принялъ штыковой ударъ, продолжался съ переменнымъ успѣхомъ до 11 ч. дня 11-го, когда съ появленіемъ на флангъ германцевъ XIII корпуса (надо отдать справедливость образцовости этого движенія), противникъ началъ отступать на Остероде. Трофеи наши—2 орудія, 2 пулемета, захваченные 24 пѣх. Сибирскимъ полкомъ, и много зарядныхъ ящиковъ и плѣнныхъ.

11 августа 2 армія ночевала: VI корпусъ Риббенъ-Гейслингенъ, XIII—Омулефофенъ, Валлендорфъ (по Ключеву—Едвабно), XV—Орлау - Франкенау (12-го днева), 2 див. Кослау, I корпусъ Сольдау. Въ виду отхода столь значительныхъ силъ противника на Остероде, ген. Жилинскій приказалъ 11 августа ген. Самсонову съ XIII, XV и XXIII корпусами двигаться, преслѣдуя отступающихъ, на фронтъ Алленштейнъ-Остероде, а VI корпусу съ 4 кав. див. на Зенсбургъ-Растенбургъ,

причемъ 1 армія 12-го направляется на фронтъ Велау-Гердауенъ ¹⁾.

Если движеніе арміи на фронтъ Остероде-Алленштейнъ было еще въ предѣлахъ «*школьно-правильнаго обсурженія*», какъ говоритъ Клаузевицъ, то откидываніе праваго фланга на «Зенбургъ-Растенбургъ» ²⁾ было лишь «стратегическій вензель» ³⁾.

Съ 12 на 13-е ночевали: VI корпусъ Бишофсбургъ-Ротфлисъ, XIII—Гимендорфъ (Ней-Калетка)-Куркенъ, XV—предположительно у Надрау и Паульгутъ, 2 дивизія съ Литовскимъ полкомъ предположительно Михалкенъ и Гардененъ, I корпусъ Сольдау и Усдау, 4 кав. див. Зенбургъ. На 13-е предположено было (по Орановскому № 2763): «2 армія наступаетъ на фронтъ Алленштейнъ-Остероде, причемъ VI корпусъ остается у Бишофсбурга съ цѣлью обезпечить правый флангъ арміи со стороны Растенбурга, а I корпусъ у Сольдау обезпечиваетъ тылъ и лѣвый флангъ» ⁴⁾. Клюевъ говоритъ, что «занятію Алленштейна 14 августа придавалось особое значеніе, и для этого былъ отданъ большой приказъ по арміи отъ 12 августа (полученъ въ XIII корп. 13-го въ 10 час. утра); туда ожидался и VI корпусъ 14 августа». Далѣе Клюевъ поясняетъ, что «13-го веч. въ штабъ XIII кор. было получено свѣдѣніе, что въ Алленштейнѣ противника нѣтъ, но что въ районѣ Гуттштадтъ—Алленштейнъ—Остероде два германскихъ корпуса».

¹⁾ Орановскій отъ 11 августа № 2560, телеграмма подана 11-го въ 11 час. 45 мин. дня, принята 12-го въ (неизвѣстно) утра № 313 (замедлена).

²⁾ Орановскій 11 августа № 2256 говоритъ: «2 армія предполагаетъ продолжать наступленіе съ тѣмъ, чтобы 12 августа занять фронтъ Зеебургъ-Алленштейнъ». Телеграмма эта подана 11-го въ 2 часа 40 мин. пополудни (или «ночи»), принята 11-го въ 3 часа 10 мин. ночи (телегр. № 257). Изъ сопоставленія датъ телеграммъ №№ 2256 и 2560 видно, что донесеніе о Зеебургъ—Алленштейнѣ послѣдовало ранѣе донесенія о Зенбургъ—Растенбургъ.

³⁾ Орановскій упоминаетъ «Зенбургъ», говоря о 4 кав. див.

⁴⁾ Это окончательно объясняетъ идею наступленія: очевидно «тлубокій обходъ» (см. стран. 29 глава IV) начинается реализироваться.

По нѣмецкому источнику, до сихъ поръ происходили лишь аррьергадные бои XX корпуса. 12-го же вступили въ бой части прусскаго I корпуса при Кельпинѣ и Солдау, при наступленіи его отъ Дейчъ-Эйлау. 13-го утромъ русская 15 кав. дивизія атаковала Лаутенбургъ, гдѣ была 5-я ландверная бригада съ тяжелыми батареями, наступавшая со стороны Торна черезъ Страсбургъ. Въ 11¹/₂ час. ночи получено извѣстіе, что Гейнрихсдорфъ взятъ нѣмцами, при содѣйствіи броневоего поѣзда изъ Торна. Было извѣстно, что бой велся частями русскаго I корпуса, отходившаго съ сѣвера. Вообще на день 13-го августа нѣмецкій источникъ относитъ начало преднамѣреннаго наступленія всей нѣмецкой 8-й арміи и указываетъ на рядъ боевъ въ этотъ день отъ Усдау до Софіенталья (въ 10 вер. с.-з. Гогенштейна). XX корпусъ 13-го и 14-го дрался, имѣя 41 дивизію у Усдау, Скоттау, Ошекау и Гроссъ-Гардиненъ и 37-ю при Фауленъ и Мюленъ. При Танненбергѣ дрался (15-го) восточно-прусскій ландверъ. Нѣмецкій центръ отходилъ на линію Софіенталь—Дребницъ—Танненбергъ—Ошекау.

При Гогенштейнѣ дѣйствовали 76 и 84 ландв. полки (впослѣдствіи 1 и 11 ландв. дивизіи). Когда русскіе атаковали Гогенштейнъ, то приняла участіе въ бою и 3 рез. дивизія. 13-го вечеромъ 36 див. XVII корпуса и части I рез. (36 рез. див.) корпусовъ атаковали русскій VI корпусъ при Лаутернѣ и Сауербаумъ; бой былъ рѣшенъ охватывающею атакою 36 рез. див. и одной ландверной бригады при Гросъ и Клейнъ-Бессау и оз. Дебронгъ. Непритель былъ отброшенъ на югъ и 14-го пытался задержаться при Кобултенъ (противъ 35 див. XVII. к). При Усдау I корпусъ пробилъ 14-го русскій фронтъ. I рез. корпусъ послѣ Дебронга повернулъ на Алленштейнъ.

Этотъ очеркъ боевъ 13 и 14-го по нѣмецкимъ источникамъ пополняется нашими. По Ключеву 13 августа XV корпусъ (штабы корпуса и арміи въ Нейденбургѣ) лѣвофланговыми колоннами встрѣтилъ противника (вѣроятно, при Фауленъ, Мюленъ и Гогенштейнъ). Въ этотъ же день 2-я пѣх. див. атаковала непрителя на позиціи

Гр. Гардиненъ-Турау. Отчетъ по атакѣ 7 пѣх. Ревельскаго полка устанавливаетъ, что полку сначала пришлось совершить фланговое движеніе передъ входомъ на направление атаки. Передовые окопы были очищены противникомъ безъ боя, и полкъ подвергся огню тяжелой артиллеріи, когда двинулся далѣе. Наша легкая артиллерія, за дальностью разстоянія, не оказывала содѣйствія. Значительныя силы противника двинулись на лѣвый флангъ полка. Послѣ ряда контръ-атакъ полкъ сталъ отходить къ Ковнаткенъ ¹⁾. Потери полка — 51 офицеръ и 2.800 нижн. чиновъ. 13-го XV корпусъ занялъ Гогенштейнъ, и его непривлеченная къ бою правофланговая бригада (8-й див.) прибыла въ Грислингенъ. XIII корпусъ на походѣ отъ Куркена къ Стабиготену слышалъ сильную канонаду, но оказать содѣйствіе XV корпусу не могъ изъ-за большого озера Плауцигеръ. XIII корпусъ имѣлъ категорическій приказъ Самсонова наступать на Алленштейнъ, подтвержденный 13-го. Въ 8 верстахъ южнѣе Алленштейна передовыя части корпуса имѣли стычку съ противникомъ; корпусъ 13-го заночевалъ въ Стабиготенѣ и Келаренѣ, пославъ Самсонову телеграмму; «Предполагаю двинуться на помощь XV корпусу». Около 8 час. утра 14-го XIII кор. получилъ отъ XV кор. двѣ телеграммы о смѣнѣ въ Гогенштейнѣ частей XV кор. частями XIII, и о присылкѣ на помощь бригады. Тогда же изъ Стабиготена была двинута 2-я бр. 1 див. съ артиллеріею на Гогенштейнъ. Корпусъ же занялъ 14-го безъ боя Алленштейнъ, и въ 3 часа дня получилъ согласіе Самсонова на движеніе къ XV корп. За крайнимъ утомленіемъ войскъ, за неимѣніемъ сухарей далѣе 15-го, рѣшено выступить только на разсвѣтъ 15-го.

День 14-го августа. Между тѣмъ, какъ можно выяснитъ, 14-го въ 7 час. вечера XV корпусъ овладѣлъ Мюленомъ. Высланная около 10 час. утра 14-го изъ Ста-

---

¹⁾ Существуетъ описаніе, составленное командиромъ XXIII корпуса, ген. Кондратовичемъ отъ 3 сентября, какъ дополненіе къ его же описанію 25 августа 1914 г. № 1, но мы имъ не пользовались.

биготена на Гогенштейнъ 2-я бр. 1 див., на самый край- ній правый флангъ 8 див., прошла Гогенштейнъ и под- ходила къ мѣсту боя 8 див. у Дребница уже въ темнотѣ и заблудилась въ лѣсу. Послѣ происшедшей въ ея уста- лыхъ войскахъ паники, она ночевала у Швейнштейна. Утромъ 15-го, когда обнаружилось появленіе против- ника у Ваплица, на лѣвомъ флангѣ XV корпуса, и одна бригада 8 дивизіи была двинута ген. Мартосомъ туда, то другая бригада 8 див. начала отходить отъ Дребни- ца на Кенигсгутъ, а потому и 2 бр. 1 див. было прика- зано отступать на Гогенштейнъ, Меркенъ и Шведрихъ.

Такимъ образомъ, 14-го августа XV корпусъ велъ бой на линіи Дребницъ—Ваплицъ. Но къ вечеру XV корпусъ видимо отошелъ правымъ своимъ флангомъ къ Гогенштейну. Нѣмецкіе источники очень мало го- ворятъ о бояхъ здѣсь 14-го; сосредоточивая все свое вниманіе на событіяхъ 15-го числа, *когда, очевидно, движенія ихъ войскъ получили рѣшительный характеръ.*

Имѣвшій 13-го весьма неудачный бой у Гроссъ- Бессау VI корпусъ ген. Благовѣщенскаго всю ночь спѣшно отступалъ, и 14-го штабъ корпуса находился въ Менсгутѣ (Щепанкенъ), куда въ этотъ день прибылъ изъ Мышинца 4 драг. Екатеринославскій полкъ. Оче- видець этого отступленія, ген. Залѣсскій, командиръ вышеуказаннаго 4-го драгунскаго полка, рассказыва- етъ о полной растерянности корпуснаго начальства. Командиръ корпуса приказалъ отходить на Ортельсбургъ, и самъ вечеромъ 14-го выѣхалъ туда же. У Менсгута былъ оставленъ сборный аррьергардъ, и 4 кав. дивизія была направлена на Грамень, чтобы преградить путь непріятельской конницѣ, шедшей на Пассенгеймъ.

Нѣмецкій I рез. корпусъ, содѣйствовавшій черезъ Дебронгъ удару XVII корпуса противъ нашего VI, вернулся къ исполненію своей прямой задачи—двиге- нія на Вартенбургъ и Алленштейнъ. XVII корпусъ Ма- кензена, направивъ для преслѣдованія VI корпуса лишь слабыя части, самъ двинулся къ сторонѣ Деб- ронга и Вартенбурга въ направленіи Пассенгейма, т. е. въ томъ, *въ какомъ у насъ не было ни малѣйшей части*

войскъ. Энергія Макензена усиливала наше бѣдствіе; его корпусъ, несмотря на большія потери въ Гумбиненскомъ сраженіи и на непрерывное движеніе съ того времени, былъ рѣшительно двинуть усиленными переходами впередъ, расчлененный на многія колонны, частью на обывательскихъ подводахъ, частью сбрасывая ранцы. Онъ шелъ прямо въ тылъ XIII и XV корпусовъ, какъ шелъ Наполеонъ въ тылу арміи Макка, послѣ перехода Дуная у Донауверта. Штабъ 2 арміи очень мало зналъ о дѣйствіяхъ VI корпуса; онъ запрашивалъ о его положеніи даже штабъ XIII корпуса, который самъ ничего объ этомъ корпусѣ не зналъ. 13-го, когда VI корпусъ былъ разбитъ и отброшенъ къ Ортельсбургу, ему штабъ арміи даетъ приказаніе атаковать Алленштейнъ.

Другой нашъ флангъ, *львій*, I корпусъ былъ 14-го потѣсненъ у Усдау. Телеграмма ген. Орановскаго (отъ ночи съ 14 на 15-е) говоритъ: «I корпусъ, атакованный у Усдау, безъ достаточныхъ основаній отошелъ къ Сольдау, за что командиръ корпуса (ген. Артамоновъ) удаленъ ген. Самсоновымъ отъ должности» ¹⁾. 6 кав. див. задержала въ тылу непріятеля наступленіе пѣхоты, а 15 кав. див. въ тылу же непріятеля атаковала Лаутенбургъ и разрушила желѣзную дорогу». «2 пѣх. див. между Мюленомъ и Франкенау была атакована превосходными силами, но удержала свои позиціи. Атаковавшій ее непріятель былъ атакованъ въ тылъ XV корпусомъ и бригадою XIII (2 бр. 1 див.), которые въ 7 час. веч. (14-го) сегодня заняли Мюленъ и отбросили противника къ юго-западу».

Нѣмецкій I корпусъ шелъ черезъ Усдау и Гр. Тауерзее, частью на Сольдау, частью на Кошлау, Салускенъ и Нейденбургъ; Торнскій ландверъ шелъ черезъ Зе-

---

¹⁾ Къ этому времени относится вѣроятно та телеграмма, на которую ссылается Жилинскій въ своемъ рапортѣ 18 августа 1914 г. № 3052, что когда въ штабѣ сѣв.-зап. фр. было получено донесеніе объ отступленіи I и VI корп., то Орановскій сейчасъ телеграфировалъ Самсонову: «Жилинскій приказалъ отвести корпуса 2 арміи на линію Ортельсбургъ—Мява, гдѣ и заняться устройствомъ арміи. 2521.». Но проводъ кажется не дѣйствовалъ, добавляетъ Жилинскій.

люнь на Сольдау, который былъ занятъ 15-го. Телеграмма Орановскаго, отъ ночи съ 14 на 15-е считаетъ, что къ Сольдау «въ настоящее время къ I корпусу подошла 1 стрѣлковая бригада и остальные части 3 гв. див.». ¹⁾

Штабъ XXIII корпуса ген. Кондратовича находился 14-го въ Франкенау, имѣя разстроенныя части 2 пѣх. дивизіи и, вѣроятно, Литовскій полкъ. Ронценъ обстрѣливался непріателемъ съ сѣв.-запада.

Такимъ образомъ, положеніе 2 арміи на театрѣ дѣйствій 14-го можно охарактеризовать такъ: оба фланга, Сольдау и Ортельсбургъ, отходятъ въ какомъ-то паническомъ настроеніи; центръ раздѣлился на двѣ группы—одна изъ XV и части XXIII корпусовъ ведетъ неудачно бой на линіи Дребницъ—Ваплицъ—Ронценъ, другая—XIII корпусъ, занимаетъ Алленштейнъ. Противнику, его двумъ корпусамъ, предоставлена полная свобода на промежуткѣ Алленштейнъ—Ортельсбургъ. Если мы прочтемъ слова Наполеона о «непрерывности фронта арміи» ²⁾, о неоставленіи «никакого промежутка, черезъ который противникъ могъ бы проникнуть», то мы поймемъ, что въ этотъ день генералу Самсонову слѣдовало обратить особое вниманіе на свой правый флангъ. Но не руководимый регулирующими мышленіе полководца правилами логистики, генераль Самсоновъ все построилъ на побѣду въ центрѣ, въ группѣ XV корпуса, хотя, какъ мы видимъ, этимъ нельзя было избѣгнуть катастрофы, такъ какъ движеніе нѣмецкихъ XVII и I рез. корпусовъ въ его тылъ этою побѣдою не уничтожалось. Это дѣйствіе Самсонова имѣетъ много сходства съ дѣйствіемъ Макка въ 1805 г. подъ Ульмомъ 11 октября, когда онъ, несмотря на появленіе Наполеона у него въ тылу, все же атаковалъ части Нея на лѣвомъ берегу Дуная. По объясненію Жилинскаго

---

¹⁾ I корпусъ отходилъ на Млаву. У Жилинскаго въ № 3052 сказано, что ген. Артамоновъ, увѣривъ Самсонова, что отхода отъ Сольдау не будетъ, снялъ телеграфный аппаратъ, и, никого не предупредивъ объ этомъ, отвелъ свои войска къ Млавѣ и только тогда послалъ донесеніе (это съ словъ Самсонова).

²⁾ Логистика, 68.

(18 авг. № 3052 и Орановскаго, 16-го, по прямому проводу), «Самсоновъ признавалъ по обстановкѣ атаку XIII и XV корпусовъ *рѣшающей событія послѣднихъ дней*, почему и рѣшилъ лично руководить дѣйствіями этихъ корпусовъ (это со словъ Постовскаго) ¹⁾. Утромъ 15-го Самсоновъ выѣхалъ изъ Нейденбурга на Надрау, предполагая атаковать противника въ направленіи на Мюленъ и Гогенштейнъ (это версія Жилинскаго), или черезъ Мюленъ на Гильгенбургъ и Лаутенбургъ (это версія Орановскаго). Послѣдняя версія указываетъ какъ бы на намѣреніе помочь I корпусу у Сольдау ударомъ въ тылъ атакующаго его противника.

Вечеромъ 14-го XIII корпусъ въ Алленштейнѣ получилъ приказаніе Самсонова: «*XIII корпусу наступленіемъ на Гогенштейнъ и Гильгенбургъ оказать содѣйствіе XV корпусу*». Слѣдующею телеграммою XIII корпусъ подчинялся командиру XV корпуса, отъ котораго получено приказаніе возможно скорѣе поддержать правый флангъ 8 дивизіи.

Такъ своимъ движеніемъ отъ Алленштейна на Гогенштейнъ XIII корпусъ облегчалъ дѣйствія въ тылу арміи нѣмецкихъ двухъ корпусовъ. I рез. корпусъ уже шелъ на Алленштейнъ. Теперь мы ясно видимъ, что насъ побѣждалъ не рецептъ Шлиффена, а наше полное пренебреженіе основными правилами военнаго искусства, въ его логистической части, въ той части, безъ знанія которой немыслимо веденіе арміи. Это распоряженіе Самсонова о движеніи XIII корпуса изъ Алленштейна на Гогенштейнъ, 15-го слѣдуетъ отнести къ самому пагубному рѣшенію. Оно отдавало весь тылъ XIII корпуса противнику. Вечеромъ 14-го летчикъ донесъ Ключеву, что у Вартенбурга замѣчены колонны; думали, что это идетъ VI корпусъ въ Алленштейнъ. Когда еще 14-го 36 дивизія шла отъ Келарена къ Алленштейну, то развѣздъ донесъ, что вправо въ 15 вер. двигается ко-

¹⁾ Жилинскій въ № 3052 объясняетъ, что Самсоновъ, несмотря на данныя ему телеграммой Жилинскаго за № 3009 (вѣроятно отъ 15-го) категорическія указанія, въ дѣйствіяхъ 15 августа велъ свои корпуса на такомъ широкомъ фронтѣ.

лонна, величиною съ дивизию, и изъ нея по разѣзду стрѣляли. Вторымъ офицерскимъ разѣздомъ это было подтверждено въ 12 час дня 15-го, съ указаніемъ, что это нѣмцы. Но начальникъ 36 дивизіи объ этомъ далѣе не донесъ никому. Вслѣдствіе этого, говоритъ Ключевъ, общее убѣжденіе было, что противника вблизи Алленштейна нѣтъ, и можетъ быть подойдетъ еще VI корпусъ, а потому 15-го обозы XIII корпуса были двинуты, какъ говоритъ отчетъ, «прямо въ пасть противнику на Вутринекъ», по прежней операціонной линіи корпуса, гдѣ они и были разгромлены противникомъ 15-го числа. Полное нарушеніе правила Наполеона: «*Не обнажайте вашей операціонной линіи*».

День 15 августа. Такъ складывался день 15 августа для нашей арміи. Штабъ XV корпуса былъ въ Надрау, и всѣ донесенія говорили объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ частей корпуса, проходили большія партіи плѣнныхъ ¹⁾. Затѣмъ штабъ перешелъ на высоту въ верстѣ западнѣе Надрау; туда же прибылъ Самсоновъ. Утромъ 15-го въ Валенъ ген. Благовѣщенскій получилъ приказаніе отъ Самсонова ²⁾ удерживать Ортельсбургъ, а потому туда были двинуты обратно части 16 див. У Сольдау I корпусъ еще держался, по свидѣтельству нѣмецкаго маіора Брахта (стран. 32) до 9¹/₂ час. утра 15-го. Въ 5 час. утра 15-го три бригады XIII корпуса высту-

---

¹⁾ По Жилинскому: 8 пѣх. див. взяла 300 плѣнныхъ, орудія и пулеметы; 2 пѣх. дивизія взяла 1.000 плѣнныхъ, много орудій и гаубицы. По тел. Бобровскаго отъ 17 августа: бой 15-го, бывший до обѣда удачнымъ на участкѣ 21 пѣх. Муромскаго полка у Ваплица и на лѣвомъ участкѣ 6-й дивизіи, къ вечеру привелъ къ полному отходу XV корпуса на юго-востокъ черезъ Сеелезень вслѣдствіе прорыва у Мюлена. Части XV корпуса продержались до 2 час. дня 15-го.

²⁾ Слѣдуетъ отмѣтить способъ полученія этого приказанія, при полномъ перерывѣ въ эту операцію связи. Изъ Грамена въ 2 часа ночи съ 14-го на 15-е командиромъ 4 драг. полка былъ посланъ взводъ драгунъ на Нейденбургъ и Надрау, съ донесеніемъ Самсонову, и этотъ взводъ невзирая на то, что части германской конницы были уже въ районѣ Нейденбурга, прибылъ обратно утромъ 15-го въ Валенъ съ приказаніемъ Самсонова. Жаль, что этотъ Наполеоновскій способъ связи у насъ въ пренебреженіи и мало практикуется; онъ никогда не отказывается, развѣ онъ налаженъ.

пили изъ Алленштейна по шоссе на Гогенштейнъ ¹⁾, оставивъ въ городѣ батальонъ 143 полка и двинувъ обозы на Вутринекъ. Четвертая бригада этого корпуса (2-я 1 див.) утромъ вела горячій бой у Гогенштейна, отходя на Надрау, одновременно съ отходомъ праваго фланга XV корпуса (бр. 8 див.) на Кенигсгутъ.

Корнетъ Масловскій удостовѣряетъ, что на высотѣ западнѣе Надрау генераль Мартосъ склонялъ къ отступленію Самсонова, хотѣвшаго продолжать наступленіе. Въ это время прибыла партія плѣнныхъ нѣмцевъ, взятыхъ, вѣроятно, при удачномъ возобновленіи боя у Ваплица бригадою 8 див., причемъ взято въ плѣнъ 1.000 нѣмцевъ съ 16 офицерами и 1 генераломъ (но это относятся также и къ 2-й пѣх. дивизіи). Въ это же время произошелъ на глазахъ Самсонова случай паники въ отходившихъ на Надрау полкахъ 2-й бр. 1-й див.

Согласившись съ доводами Мартоса, Самсоновъ приказалъ выработать распоряженія для отступленія на Нейденбургъ и Яновъ. Въ 12 час. ночи на 16-е XIII корпусъ получилъ отъ Самсонова приказаніе отходить на Курьень; стало извѣстно, что XV корпусъ уже отходитъ со своихъ позицій. Ко времени полученія этого приказанія XIII корпусъ уже находился на линіи Вилькенъ—Гогенштейнъ—Меркенъ въ бою съ противникомъ, оборонявшимъ Гогенштейнъ. 143 пѣх. Дорогобужскій полкъ былъ 15-го разгромленъ у Алленштейна и Доротова I рез. корпусомъ, отъ Грислингена повернувшимъ на Меркенъ.

День 16-го августа. Разсвѣтъ 16-го засталъ наши войска въ полномъ отступленіи. Участь 2 арміи была рѣшена, и намъ остается лишь очертить отдѣльные эпизоды самого беспорядочнаго отступленія ²⁾. Дѣлались по-

---

¹⁾ По Жилинскому, подошли къ Гогенштейну въ четвертомъ часу дня 15-го, по Ключеву около 2 час. дня.

²⁾ По Жилинскому: отходъ со стороны Нейденбурга долженъ былъ прикрывать отрядъ Кондратовича изъ 2 пѣх. див., Кексгольм. полка и бригады 6 кав. дивизіи.

пытки упорядочить отходъ. Въ Орлау 16-го въ 11 час. утра Самсоновъ отдалъ приказаніе: «XIII корпусу отходить на Хоржеле, XV и частямъ XXIII на Яновъ. Движеніе XIII корпуса до Мушакена прикрывается частями XV и XXIII корпусовъ, расположенными на фронтѣ Ланъ—Бартошкенъ. Дабы имѣть возможность снять эти части возможно скорѣе, движеніе XIII корпуса должно быть форсированное съ цѣлью къ разсвѣту 17-го августа занять позицію у Мушакена фронтомъ къ Нейденбургу. Общее руководство операціей отхода всѣхъ трехъ корпусовъ командующій арміей возложилъ на старшаго изъ корпусныхъ командировъ (на ген. Клюева). Штабъ арміи переѣзжаетъ въ Яновъ». Въ дѣйствительности оказалось, что XV и XXIII корпуса заняли только фронтъ Ланъ—Радзиминъ, а Бартошкенъ былъ занятъ противникомъ. 6-я дивизія стала отходить отъ Лана вскорѣ послѣ полудня 16-го, когда XIII корпусъ проходилъ еще только Куркенъ; затѣмъ отошла на Мушакенъ и 8 дивизія, и незадолго до сумерекъ и бригада 2 дивизіи. Остатки XV корпуса къ вечеру 16-го отошли къ Канвизину, гдѣ, по совѣщаніи старшихъ начальниковъ, рѣшено пробиваться между Яновымъ и Хоржелями. Шедшій въ головѣ полк. Новицкій съ чинами 21 пѣх. Муромскаго полка успѣлъ пробиться. Остальная масса, главнымъ образомъ далеко отъ границы шедшаго XIII корпуса, была охвачена противникомъ въ Напиводемскомъ (Грюнфлиссномъ) лѣсу.

Сдача остатковъ арміи 17 и 18 августа. Это яснѣе и короче представить все на схемѣ № 24, добавивъ, что въ районѣ Напиводемскаго лѣса, между Напиводе (Грюнфлиссъ)—Зимнавода (Кальтенборнъ)—Канвизенъ—Саддекъ—Мушакенъ, произошло плѣненіе частей XV, XIII и XXIII корпусовъ въ теченіе 17-го и на разсвѣтъ 18-го¹⁾. Генераль Самсоновъ во время движенія съ чинами своего штаба черезъ лѣсъ западнѣе Вилленберга въ

¹⁾ Схема № 24 составлена нами по схемѣ ген. Клюева, съ дополненіями изъ другихъ источниковъ.

ночь съ 16 на 17, какъ можно утверждать, застрѣлился¹⁾. Чины его штаба дошли до Монтвиць, гдѣ наткнулись на два эскадрона 6 драг. Глуховскаго полка и съ ними отступили.

«Нѣмецкій источникъ считаетъ 95.000 раненыхъ плѣнныхъ, 500 орудій. Изъ нихъ XVII корпусомъ взято 30.000 чел., 100 орудій и 33 пулемета, что подчеркиваетъ значеніе движенія Макензена. Его 70 бригады 21 пѣх. полкъ, сдѣлавшій въ 24 часа 50 килом., былъ къ вечеру 16-го у Рековницы, Малги и Малгаофена, и ночью выдвинулъ батальонъ къ Канвизену; имъ взято плѣнныхъ 12.000, другимъ полкомъ, 61-мъ, 5.000 чел. Ясно, что лучше отмуштрованная войска отступили бы въ большемъ числѣ, ибо противникъ, преградившій путь, былъ малочисленъ. Можно думать, что 1-я бригада 2 див. съ полк. Глобачевымъ, направленная западнѣ Улешена, избѣжала плѣна. По даннымъ Орановскаго къ 21 августа отъ XIII и XV корпусовъ вышли въ нашъ районъ штабъ 36 див., 50 офицеровъ и 2.000 ниж. чиновъ, отъ XXIII корпуса до 3.000 чел. и «подходятъ еще мелкими партіями».

Въ дѣятельности штаба сѣв.-зап. фронта и ставки эта катастрофа выразилась такъ: въ ночь съ 14 на 15-е Орановскій телеграфировалъ, что «13 и 14 августа 2 армія вела упорные бои не только съ XVII корпусомъ, усиленнымъ резервными дивизіями, но и съ частями I и XX корпусовъ, которые *исчезли передъ фронтами Ренненкампа и, вѣроятно, были перевезены по желѣзной дорогѣ на фронтъ 2 арміи*».

---

1) Смерть генерала Александра Васильевича Самсонова можно установить, какъ послѣдовавшую послѣ 2 часовъ ночи съ 16 на 17 августа, въ лѣску у Каролиненгофа, въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ Вилленберга, около желѣзнодорожной станціи Пивницъ. Родился онъ въ 1859 г., началъ службу въ 12 гус. Ахтырскомъ полку, корнетомъ въ войнѣ 1877 г. въ Турціи; кончилъ академію ген. штаба въ 1884 г., былъ начальникомъ штаба Варшавскаго военнаго округа 1905—1907 гг.; въ японскую войну командовалъ Сибирскою казачьею дивизіею; передъ назначеніемъ командующимъ 2-ю арміею былъ съ 1909 г. командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа. Тѣло найдено его вдовою.

16-го ген. Даниловъ говоритъ ген. Орановскому: «Отсутствіе связи съ Самсоновымъ, конечно, тяжко, но вѣдь у него до 5 корпусовъ, и едва ли наша неудача тамъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе, особенно, если Рененкампфъ не будетъ заниматься Кенигсбергомъ, на что, къ сожалѣнію, есть признаки, а, заслонившись отъ него, поторопится войти въ оперативную связь со 2 арміей». 20 августа Орановскій говоритъ уже совершенно опредѣленно о катастрофѣ, о смерти Самсонова, объясняя, что 14 августа «оба фланговые уступы въ виду одного лишь артиллерійскаго огня противника отступили».

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій Ставки и фронта мы выводимъ лишь полное впечатлѣніе слабости высшаго руководства: какъ могъ Рененкампфъ заниматься Кенигсбергомъ, если это не входило въ планы Ставки? Какъ могъ Самсоновъ раскидываться, если это не входило въ намѣренія Ставки или фронта? Какъ могла Ставка считать, что противникъ, воспитанный на активнѣйшей въ мірѣ военной доктринѣ, отдастъ безъ новаго боя свою богатую и коренную провинцію и уйдетъ за Вислу отъ одной угрозы со стороны Млавы? Откуда военныя ереси объ «активно-оперативныхъ резервахъ» и объ «уступахъ»?

Заключеніе по операціи Самсонова. Поразительное сочетаніе во всѣхъ трехъ высшихъ инстанціяхъ—въ Ставкѣ, во фронтѣ, въ арміи—слабости стратегическаго веденія арміи, особенно въ той части, которая въ стратегіи, наиболѣе тѣсно связывается съ тактикою (въ логистикѣ), дало военное событіе, совершенно схожее съ Ульмскою операціею 1805 г.

Но кромѣ этой завѣдомой слабости руководства (кто же въ ней могъ сомнѣваться при случайномъ наборѣ начальниковъ русскаго генеральнаго штаба?), нѣтъ ли въ дѣйствіяхъ Ставки и Самсонова признаковъ академической ереси о «не ожиданіи, что предприметъ противникъ»; до того Самсоновъ, вопреки совѣтамъ Наполеона, не удостаиваетъ противника вниманіемъ? То же явленіе военная критика отмѣчаетъ и у героя Ульма, генерала Макка, вѣрующаго лишь въ свою военную доктрину.

X.

Стратегія въ сраженіи при Танненбергъ-Грюнвальденъ 13, 14 и 15 августа 1914 г.

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли операціи Самсонова и Гинденбурга по отношенію къ стратегіи *на театрѣ войны*. Нынѣ же оцѣнимъ стратегію Самсонова *на полѣ сраженія*. Но предварительно должны оговориться по вопросу о терминѣ «стратегія». Признавая, что «стратегія»—это военная мысль, идея, ея воплощеніе—полководецъ, а «тактика»—это боевой организмъ, воплощаемый арміею, мы этимъ опредѣленіемъ сближаемся съ объясненіями генерала Леваля и отдаляемся отъ установленнаго нашею академіею понятія о стратегіи. Это не есть, какъ говорятъ нѣмцы, только «докторъ-фраге», а самый жизненный для нынѣшней военной критики вопросъ. Не рѣшивъ его заблаговременно, мы запутаемся въ терминахъ «стратегія» и «тактика» въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи войны, какъ запутались въ нихъ въ теченіе всей войны. Съ ноябрьскихъ дней 1914 г. всѣ операціи сдѣлались операціями позиціонной войны, а потому понятно, что весь театръ войны сдѣлался однимъ полемъ сраженія. Но даже до ноября, сраженіе при Люблинѣ-Львовѣ, тянувшееся непрерывно въ теченіе 20 дней, на пространствѣ отъ Вислы до Днѣстра, сбило всѣ установившіяся понятія о примѣненіи терминовъ «стратегія» и «тактика».

Гдѣ граница между ними въ такихъ могущественныхъ операціяхъ, свидѣтелями и участниками которыхъ мы были? По мѣрѣ нарастанія опыта, взглядъ нашъ само собою склонялся къ опредѣленію Леваля, что «стратегія»—это дѣятельность команднаго состава, собственно управленіе боемъ въ широкомъ смыслѣ слова; а «тактика»—это способы дѣйствій, присущіе различнымъ родамъ войскъ въ отдѣльности и совмѣстно. Если полезно учиться управлять ротами и батальонами,—говорить

Леваль, то тѣмъ болѣе полезно и необходимо управлять корпусами и арміями, а потому отрицаніе извѣстныхъ, даже *уставныхъ*, положеній для послѣднихъ неправильно. Здѣсь Леваль, говоря объ «уставныхъ», близко подходитъ къ вопросу о заброшенной нами «*логистикѣ*», именно «уставномъ» положеніи о веденіи крупныхъ соединеній.

Вотъ въ этомъ дѣлѣ мы и увидимъ крупнѣйшія погрѣшности Ставки, штаба фронта и Самсонова въ катастрофической операциі при Танненбергѣ. Эти погрѣшности будутъ повторяться черезъ всю войну, никѣмъ и ничѣмъ не устранимыя. Если въ японскую войну Куропаткинъ думалъ переучить нашу армію своими многочисленными «указаніями», то въ эту войну самое слово «указанія» напоминало испытанную Куропаткинымъ безуспѣшность этого метода, и всѣмъ претило. Конечно, Куропаткинскія «указанія», составленныя по шаблону мирно-маневренныхъ пожеланій, представляющія наборъ словъ на тему «прежде чѣмъ атаковать, надо хорошо разузнать расположеніе и силы противника», были лишены авторитета — именно тѣмъ, что самъ учитель въ рядѣ данныхъ имъ сраженій не смогъ совладать съ этою задачею. Какъ же онъ хотѣлъ, чтобы подчиненные его отнеслись съ уваженіемъ къ словамъ своего учителя?

Мы видѣли, какъ великій полководецъ Наполеонъ ставитъ тотъ же вопросъ, признавая даже себя безсильнымъ его рѣшить, ибо самая сущность вопроса внѣ человѣческой возможности. Онъ устанавливаетъ доктрину о «*постоянной готовности арміи*» къ бою. Отсюда и вытекаетъ порицаемый нѣкоторыми доктринерами его совѣтъ генералу спрашивать себѣ нѣсколько разъ въ день: «что я сдѣлаю при появленіи непріятеля?» Это краеугольный камень Наполеоновской доктрины, и мы увидимъ, что Самсоновъ, даже до поразительности, ей не слѣдовалъ.

Прилагаемая схема № 25 представляетъ «стратегію» поля сраженія при Танненбергѣ. Напомнимъ «стратегію» театра войны, представленную на схемѣ № 23 (стр. 88—89),

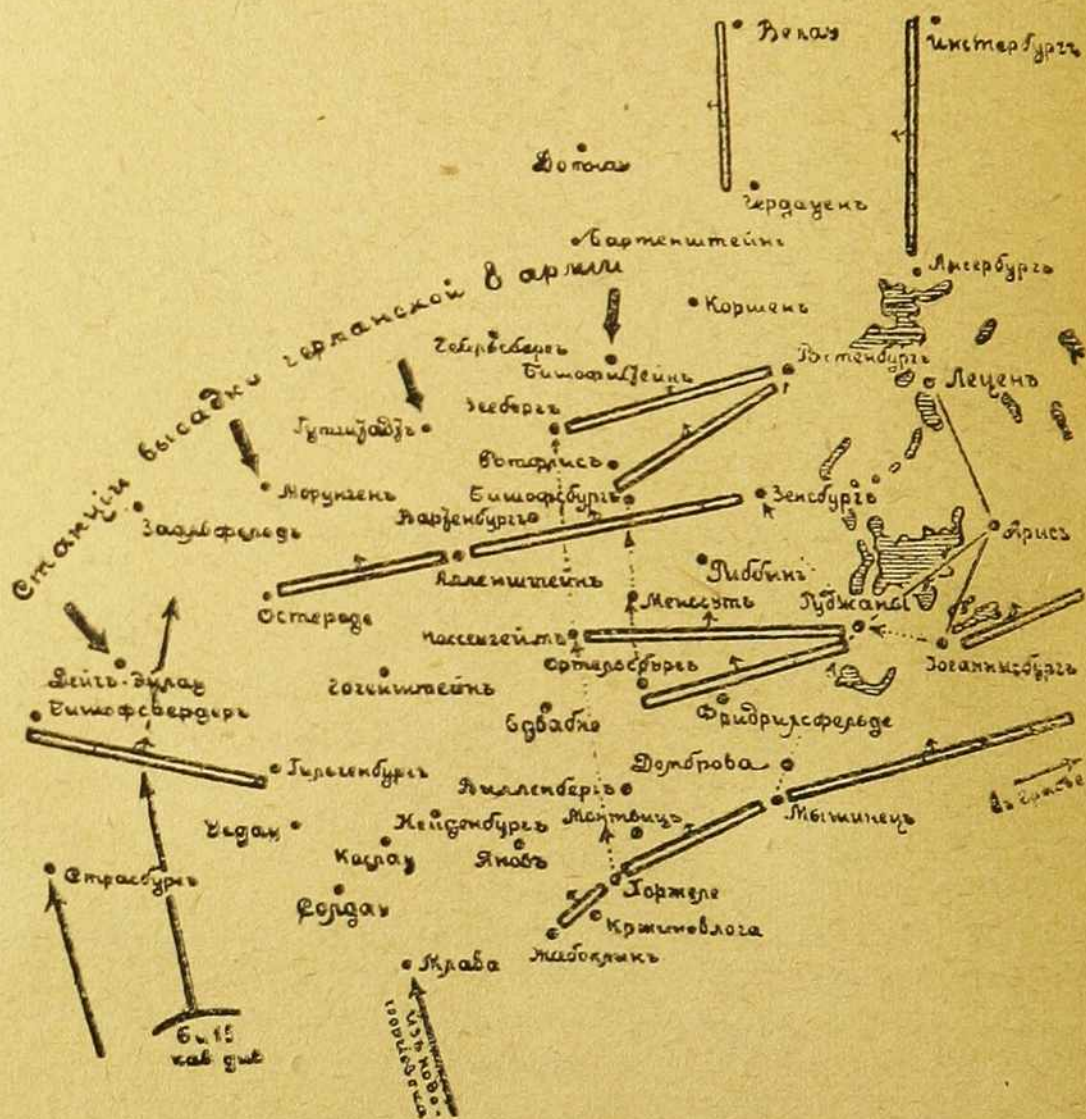

на схемѣ № 8 намѣчены эти задачи. Остается только изложить ихъ исторію до Танненберга (см. схему № 26). Въ планѣ Жилинскаго 28 іюля мы отмѣтимъ движеніе VI корп. на Іоганисбургъ, съ очевиднымъ далѣе движеніемъ на Руджаны и Растенбургъ; къ нему примыкаетъ вся остальная часть 2 арміи изъ XV, XIII и XXIII корпусовъ по линіи Растенбургъ-Бишофсбургъ. Слѣдовательно, логистика отмѣтитъ тутъ правый флангъ арміи какъ совершенно обезпеченный, и лѣвый флангъ на вѣсу.

Схема № 26.

31 іюля за № 2 Жилинскій приказаль: 1) армія наступать отъ линіи Вержболово-Сувалки на фронтъ Инстербургъ-Ангербургъ въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера; 2) армія наступать отъ линіи Августовъ-Граево-Мышинець-Хоржеле на фронтъ Леценъ-Арисъ-Руджаны-Ортельсбургъ, направляя главныя силы отъ линіи Мышинець-Хоржеле на фронтъ Руджаны-Пассенгеймъ (Шеуфельсдорфъ) и далѣе къ сѣверу, во флангъ и тылъ линіи озеръ. 1 армія должна быть на границѣ 4 августа и привлечь на себя противника. 2 армія переходитъ границу 5 августа конницей, поддержанной пѣхотой, и 6 августа главными силами корпусовъ, направляя главныя силы арміи отъ линіи Мышинець-Хоржеле на фронтъ Руджаны-Пассенгеймъ и далѣе на Растенбургъ-Зеебургъ.

Самсоновъ по директивѣ Жилинскаго 31 іюля № 2, отдалъ свою 3 августа № 1, въ которой указываль II корп. на Арисъ-Юганнисбургъ, остальнымъ корпусамъ къ 7 августа до границы, и быть: VI корп. Домброво-Пелты, XIII — Монтвиць - Хоржеле, XV — Кржиновлогъ - Жабокликъ, 2 див. Муравы, держась уступомъ; I корп. дорога на Млаву и западнѣе; 6 кав. див. восточнѣе дороги Новогеоргиевскъ-Млава; 15 кав. див. западнѣе этой дороги до Страсбургъ. На это Жилинскій 4-го № 1012 возразилъ, что вмѣсто линіи Мышинець-Хоржеле Самсоновъ взялъ линію Мышинець - Жабокликъ, удлинивъ фронтъ на 20 верстъ, и доведя длину фронта трехъ корпусовъ до 60 верстъ «при *подходѣ къ границѣ*». Значеніе этой послѣдней фразы мы увидимъ ниже—это тоже доктрина. Въ сущности Самсоновъ имѣлъ полное право протянуться до Жабоклика, несмотря на «высочайше одобренныя предположенія», при чемъ здѣсь Жилинскій особенно подчеркиваетъ это одобреніе, какъ будто могущее входить въ соображеніе полководца ¹⁾. Затѣмъ Жилинскій указываетъ о выдвиженіи 2-й дивизіи въ первую линію, ибо роль *уступа* возложена на I корпусъ. Изъ

¹⁾ В. Борисовъ. Смѣлая, наступательная тактика, IX.

записки Самсонова Орановскому отъ 29 іюля можно видѣть, что онъ стоялъ за болѣе западное направленіе (деталей этой записки мы не знаемъ). 8 августа 2 армія заняла (см. схему № 23) линію Фридрихсфельде-Валленъ-Куцбургъ-Канвизенъ-Яновъ-Новавесь-Млава; 2 дивиз. Козичинъ.

Директива Самсонова 8 августа № 3 на 9 августа содержитъ вышеуказанную доктрину: «подготовка операціи», предполагая по переходѣ границы встрѣтить упорное сопротивленіе въ виду наличія укрѣпленной позиціи, линіи блокгаузовъ и проволочныхъ загражденій. VI корпусу подготовить операцію по овладѣнію райономъ Ортельсбурга; XV корпусу райономъ Нейденбургъ-Кослау; I корп.—Солдау, при чемъ XV корпусъ идетъ по полосѣ Яновъ-Грюнфлисъ (Напивода) и Новавесь-Кослау; 2 див. къ Млавѣ; XIII корп., оставаясь на линіи Куцбургъ-Канвизенъ, быть готовымъ къ обходу Ортельсбурга или Нейденбурга. Эта директива, была чрезмѣрно осторожна, даже боязлива и преувеличивала силы противника, несмотря на побѣду 7 августа Ренненкампа, была кромѣ того «доктринерна», совершенно въ рецептѣ нѣмецкихъ дѣйствій «передъ укрѣпленной позиціею», напоминала наше осмѣянное генераломъ Гамильтономъ наступленіе въ началѣ сраженія на р. Шахе въ 1904 г., но все же она была въ правахъ Самсонова. Но Жилинскій поставилъ въ вину Самсонову такое осторожное сближеніе съ «границею», что онъ не сдѣлалъ въ отношеніи Ранненкампа, также сближившагося 3 августа къ «границѣ» по линіи Владиславовъ-Пржеросль (см. схему № 20). Жилинскій въ доктринерномъ тонѣ 9-го телеграфировалъ: «диспозицію на 9-ое признаю крайне нерѣшительною и требую немедленныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій», при чемъ ссылается на Верховнаго Главнокомандующаго, требующаго самаго энергичнаго и безостановочнаго наступленія. На это Самсоновъ въ № 6295 совершенно правильно указалъ на сильное утомленіе пѣхоты, неустройство тыла, неукомплектованность частей; къ этому прибавимъ—неприбытіе корпусной и дивизион-

ной конницы¹⁾. Здѣсь хочется отмѣтить интересный фактъ, что Верховный Главнокомандующій, Главнокомандующій фронта, его начальникъ штаба и самъ Самсоновъ были кавалеристы, прошедшіе сокращенный служебный стажъ, чтобы быть «омоложенными» кавалерійскими начальниками; но должности они заняли чисто пѣхотныя, не понимая свойствъ ведомаго ими рода оружія. *Отсюда безжалостное веденіе усталыхъ, голодныхъ, сырыхъ корпусовъ впередъ.* «Омоложеніе» дѣлало свое дѣло.

На 10-ое, узнавъ, что Нейденбургъ горитъ, Самсоновъ направилъ: XV корпусъ на Ликузень, Зееленъ, XIII корпусъ — Едвабно-Омулефофень, VI корп. оставаться въ Ортельсбургѣ, 2 дивизіи Кл. Кослау, I корпусъ въ Солдау. Въ этотъ день, 10-го, Самсоновъ указывалъ Жилинскому на необходимость измѣнить направленіе наступленія арміи на линію Алленштейнъ-Остероде, вмѣсто Растенбургъ-Зеебургъ, что, кромѣ прочихъ мотивовъ, даетъ лучшее базированіе на желѣзную дорогу отъ Млавы. Жилинскій отвергъ это измѣненіе, и 10-го № 3004 указалъ на 11-е энергичное наступленіе на Зенсбургъ-Алленштейнъ, чтобы занять эту линію не позже 12 августа, съ цѣлью движенія на встрѣчу противнику, отступающему передъ Ренненкампомъ, и пресѣчь ему отходъ къ Вислѣ. Какъ мы видимъ, уже и Жилинскій расширилъ фронтъ до Алленштейна, вмѣсто Зеебурга.

11 августа, въ директивѣ № 4, Самсоновъ рассчитывалъ, идя на фронтъ Зенсбургъ-Алленштейнъ, достигнуть: Рильбень (Риббень-)Гейслингень - Пассенгеймъ-

¹⁾ Отчетъ Пантелѣва перечисляетъ рядъ нешифрованныхъ оперативныхъ радіотелеграммъ, посланныхъ штабами 2-й арміи и перехваченныхъ Брестъ-Литовскою станціею искрового телеграфа, какъ-то: Постовскій Ключеву 10-го № 6318 о задачахъ корпуса; Постовскій Мингину 11-го № 648 о задачѣ дивизіи и о мѣстахъ VI и XV корпусовъ, 6 и 15 кавалерійскихъ дивизій; Самсоновъ 12-го № 6346 о директивѣ арміи на 12 августа. Такимъ образомъ для германцевъ многое изъ нашихъ дѣйствій могло не быть секретомъ. Это упущеніе генеральнаго штаба повторялось во всей русской арміи и объясняется полною неорганизованностью службы генеральнаго штаба.

Лайсъ-Келларенъ-Ганглау-Ваплиць; 12-го занять линію Соркитенъ - Бишофсбургъ - Вартенбургъ - Алленштейнъ-Гогенштейнъ; I корпусу оставаться у Солдау; 4 кав. див. развѣдка на Зенсбургъ-Растенбургъ, 6 и 15 кав. див. на Гильгенбургъ-Бишофсвердеръ и далѣе на сѣверъ. Замѣтимъ, для XXIII корпуса намѣчались фронты: на 12-е Михалкенъ, Гроссъ-Гардиненъ, и на 13-е Гогенштейнъ-Рейхенау. Изъ этого мы можемъ видѣть, что удлиненіе фронта къ западу шло прогрессивно, и что корень растяжки лежалъ въ томъ, что *Жилинскій тянулъ армію къ востоку, а Самсоновъ къ западу*. Думаемъ, что если бы Жилинскій предоставилъ Самсонову вести армію какъ «отдѣльную», а не какъ «частную», ибо въ сущности она была «отдѣльною» арміею, то такого растяженія не случилось бы ¹⁾.

Этою директивною Самсонова кончается стратегія театра войны, а начинается стратегія поля сраженія при Танненбергѣ. 11 августа XV корпусъ вступилъ въ бой съ нѣмцами на линіи Орлау-Франкенау и при содѣйствіи XIII корпуса заставилъ противника отойти на Остероде-Алленштейнъ. Въ этотъ же день Самсоновъ просилъ разрѣшенія, вмѣсто Зенсбургъ-Алленштейнъ, итти на Алленштейнъ-Остероде; на что Жилинскій 11-го же согласился, принимая во вниманіе, что непріятель отходить на Остероде и отступленіе противника къ Кенигсбергу не удастся перехватить; но чтобы промежутокъ между озерами и Алленштейномъ былъ прикрытъ однимъ корпусомъ, а 4 кав. див. къ Зенсбургу. Вотъ гдѣ причина откидыванія VI корпуса чрезмѣрно къ востоку.

Сраженіе при Танненбергъ-Грюнвальденѣ 13, 14 и 15 августа. Это сраженіе разыгралось на фронтѣ Вилькенъ (сѣвернѣе Гогенштейна)-Дребницъ-Мюленъ-Усдау-Гралау-Гейнрихсдорфъ-Гр. Ленскъ, въ 50 верстъ длиною, для XIII, XV, XXIII и I корпусовъ противъ нѣ-

¹⁾ Мы должны отмѣтить важный документъ: разговоръ Данилова съ Орановскимъ 13 августа по прямому проводу, гдѣ первый передаетъ, что Верх. Главн. «считаетъ крайне нежелательной пріостановку движенія на Алленштейнъ» (277—³/₁).²

мецких I, XX, I рез. корпусовъ съ тремя гарнизоно ландверными и резервною дивизіями. Такимъ образомъ силы были, по крайней мѣрѣ, равны, если наши не больше. Стратегія боя распалась на стратегію четырехъ участковъ, при чемъ «стратагемы»¹⁾ на каждомъ участкѣ были такъ различны, такъ не связаны общемою стратегіею, что отсутствіе у нашей арміи *единой доктрины* выступило настолько ясно, что вполне понятно привлекло самого хозяина этого дѣла, Самсонова, въ самую боевую линію. Здѣсь кстати вспомнить слова Леваля: «увлекать за собою въ бой—способность недостаточная для генерала въ современномъ бою; необходимъ хорошо развитый *даръ управленія*.» Последняго и не было у Самсонова и около него.

Первый участокъ. Изъ отчета генерала Клюева мы уясняемъ дѣйствія XIII корпуса 14 и 15 августа на этомъ участкѣ отъ Вилькена до Дребница, а потомъ Вилькенъ - Гогенштейнъ - Меркенъ. Корпусъ принялъ участіе въ сраженіи въ два періода. Сначала одною бригадою (2-ю 1 див.), направленною 14-го около 10 час. утра отъ Стабиготена на Гогенштейнъ; потомъ 15-го около 2 час. дня отъ Грислингена фронтомъ на Гогенштейнъ развернулись и остальные три бригады корпуса, повернувшись обратно изъ Алленштейна. Еще 14-го Клюевъ у Стабиготена имѣлъ намѣреніе двинуться къ Гогенштейну, и слѣдуетъ признать, что это его рѣшеніе, если бы оно осуществилось, то могло бы сыграть роль французскаго корпуса Эрлона въ сраженіи при Линья 1915 г. Энергичный ударъ Клюева, конечно, смялъ бы 14-го числа слабыхъ ландверистовъ-резервистовъ, и могъ дать сраженію при Танненбергѣ другой оборотъ. Особенно принявъ во вниманіе, что нашъ I корпусъ до 7 час. утра 14-го еще сражался впереди Усдау, и около Гейнрихсдорфа шла очень удачная атака стрѣлковъ 1-й стрѣлковой бригады на нѣмецкихъ ландверистовъ. Внезапная ихъ атака произвела у нѣмцевъ панику.

¹⁾ Стратагема, по Левалю, актъ, соображеніе полководца (см. В. Борисовъ. Логистика, 41).

Такимъ образомъ, ударъ XIII корпуса у Гогенштейна въ лѣвый нѣмецкій флангъ, и ударъ у Усдау и Гейнрихсдорфа I корпуса въ правый—могли привести къ примѣненію Шлиффеновскаго рецепта къ самимъ нѣмцамъ. Эта побѣда уничтожила бы послѣдствія неудачи VI корпуса при Гр. Бессау 13-го. Нѣмецкій I рез. корпусъ появился у Алленштейна только 15-го. И уклоненіе Самсонова на западъ военная исторія восхваляла бы, такъ какъ именно оно дало ему возможность собрать большія силы въ районѣ Танненберга. Такъ вертится колесо военнаго счастья. Но для того, чтобы сбылось это мечтаніе, нужна была Суворовская военная доктрина: смѣлая, нападательная тактика, а ея и не было у нашихъ начальниковъ.

Второй участокъ. Районъ XV корпуса. Здѣсь дѣйствія были болѣе энергичны. Послѣ удачи 11-го на линіи Орлау-Франкенау-Михалкенъ, корпусъ генерала Мартоса со 2-ю дивизіею, въ пяти колоннахъ (вполнѣ правильное расчлененіе)¹⁾ двинулся на фронты Грислингень-Кенигсгутъ и Мюленъ-Зеевальде. Двѣ лѣвыя колонны состояли изъ полковъ 2 див. и мы рассмотримъ ихъ при дѣйствіяхъ третьяго участка. Три правыя колонны XV корпуса къ 1 часу дня 13-го дошли до линіи Шведрихъ - Надрау - Ваплицъ, и отсюда вступили въ сферу боя. Къ концу дня 13-го достигли: 6 див. передъ Мюленъ, Лихтенець, Кенигсгутъ; 8 див. Грислингень, Гогенштейнъ. Съ утра 14-го бой разгорѣлся. Около полудня введена въ бой отъ Гогенштейна на Дребницъ 2-я бриг. 1 див. XIII корпуса. XV корпусъ уже дрался фронтомъ на западъ на линіи Дребницъ-Ваплицъ. Въ 4 часа дня послѣдовалъ общій переходъ въ наступленіе. Вѣроятно даже сильно обороняемый Мюленъ былъ одно время у насъ въ рукахъ. Нѣмецкая схема (у Нимана, 2) къ 14-му числу отдастъ Мюленъ въ наши руки; тоже допускаетъ отчетъ XV корпуса. Слѣдовательно, и здѣсь возможное, какъ мы видѣли, прибытіе XIII корпуса отдало бы побѣду намъ. Но помощь

¹⁾ См. стран. 18 Логистики.

намъ въ наиболѣе чувствительномъ для противника направленіи не приходила. Съ утра 15-го, нѣмцы, отбросивъ еще наканунѣ 2 дивизію, повели атаку на Ваплиць. Отходъ бригады XIII корпуса отъ Гогенштейна, неудача 2 див. и I корпуса, — все это заставило Самсонова склониться на убѣжденія Мартоса объ общемъ отступленіи, которое произошло въ темнотѣ (XIII корпусъ получилъ о томъ приказаніе въ 12 час. ночи).

Третій участокъ. XXIII корпусъ или одна 2 дивизія, усиленная позже Кексгольмскимъ полкомъ, 11-го ночевала у Липпау, съ авангардомъ у Скотау. Направленіе ей было дано: на 12-е на Михалкенъ-Гросъ Гардиненъ, и на 13-е на Гогенштейнъ-Рейхенау (какъ бы на Остероде). Слева она связывалась съ правымъ флангомъ I корпуса 2-ю бригадою 6 кав. див. ген. Штемпеля, 13-го 1 бриг. атаквала въ направленіи на Зейтенъ. Мюлень; 2 бриг. заняла Гр. Гардиненъ и выбила нѣмцевъ изъ Турау. Но затѣмъ обѣ бригады потерпѣли неудачу и отошли къ Липпау и Янишкау, гдѣ 14-го возобновился бой. Обѣ бригады въ безпорядкѣ снова отошли: 1-я на Франкенау, 2-я совершенно разстроенная, прямо на Нейденбургъ. Люди были сильно утомлены, патроновъ не было, хлѣба и сухарей не было уже третій день. Скобелевъ отлично понималъ разницу между накормленнымъ и голоднымъ солдатомъ, особенно въ огнѣ. Съ упадкомъ физическихъ силъ понижаются и духовныя. Въ этомъ заботливости ни Жилинского, ни Самсонова не видно.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется воспоминаніе 7 пѣх. Тульского полка, атаквавшего Турау въ составѣ лѣвой колонны и подвергшагося охвату слева. Этому охвату способствовалъ отводъ къ утру 13-го ген. Артамоновымъ своего правофлангового 88-го полка отъ Фредау въ резервъ, и происшедшій отъ этого разрывъ связи со 2-й дивизіей. Кавалерія ген. Штемпеля, конечно, не могла заполнить этой дыры, чѣмъ противникъ и воспользовался. 2-я дивизія шла на фронтъ болѣе 10 верстъ, по бригадно, и вполнѣ понятно ударила не

кулакомъ, а пятернею. Описаніе полка даетъ много сценъ полного геройства, нѣсколько попытокъ горстей людей ударить въ штыки, тяжелаго раненія командира полка, спасенія знамени полка, отхода къ Ковнаткену подъ напоромъ нѣмецкихъ колоннъ, *шедшихъ съ пѣнями*, но геройство не могло замѣнить искусства. Полкъ потерялъ 51 офицера и 2.800 нижнихъ чиновъ, исключивъ изъ состава полка 2¹/₂ роты, по нашей привычкѣ, оставленныя въ прикрытіе артиллеріи и обозовъ. Неудивительна послѣдующая немощность дивизіи, при полной дезорганизациіи XIII корпуса и его управленія. Здѣсь совсѣмъ не было *стратегіи поля сраженія*, были только попытки къ воспроизведенію мирной маневренной тактики, и сырая войска должны были податься назадъ передъ вымуштрованнымъ до пѣсенъ въ бою противникомъ. Тацитъ говоритъ о древнихъ тевтонахъ: «естъ у нихъ пѣсни, которыми они воспаменяютъ собственное мужество; особенно они заботятся, чтобы звуки битвы были грубѣе и раздавались какъ бы прерывистый ропотъ, чтобы выражалось мужество». Такъ идутъ вѣка, но военное искусство остается въ своей доктринѣ то же, что и было, ибо человекъ все тотъ же.

Четвертый участокъ. Схема № 25 даетъ ясное понятіе о всемъ происшедшемъ за 13 и 14 августа на этомъ участкѣ I корпуса, поддержаннаго Литовскимъ и стрѣлковыми полками, при содѣйствіи 1¹/₂ дивизій кавалеріи. До 7 час. утра 14-го держался фронтъ корпуса впереди Усдау, до почти до 12 час. того же дня держался побѣдоносный фронтъ у Гейнрихсдорфа, принужденный къ отступленію не противникомъ, а запутавшимся въ своихъ приказаніяхъ объ «отступленіи» начальствомъ. До 9 час. утра 15-го держался ген. Сиреліусъ впереди Солдау съ арьберггардомъ изъ трехъ стрѣлковыхъ, гвардейскаго и армейскаго полковъ, но и тотъ какъ-то слабо-вольно, необъяснимо *сдалъ свою позицію*, хотя противникъ, развернувшійся на линіи Гогендорфъ-Скурпіенъ-Борхерсдорфъ-Кленцкау, на глазахъ нашихъ, съ 3 час. дня 15-го сталъ тянуться въ направленіи на Нейден-

буртъ, видимо стремясь къ удару на XIII и XV корпуса. Могъ ли быть командиръ I корпуса, если не своимъ мужествомъ, то доктриною, ея отдѣломъ «морали военной *принудительной*»¹⁾, побужденъ къ исполненію «взаимной выручки». Отвѣтимъ: нѣтъ, не могъ, ибо у насъ нѣтъ этой доктрины, у насъ нѣтъ *принужденія*; у насъ не стремятся, чтобы, по-Наполеоновски, «люди были таковы, какими хотятъ, чтобы они были». У насъ есть военный судъ, но это не принудительная доктрина, и онъ ея не замѣняетъ. Въ этомъ мы можемъ легко убѣдиться, внимательно прочитавъ отчетъ генерала Пантелѣева; мы убѣждаемся въ наличіи массы начальниковъ, нарушившихъ доктрину Мольтке: «начальникъ, не выждавшій непріятельской атаки, не принявшій ея, и не отвѣтившій на нее, конечно, подлежитъ военному суду»; но отчетъ болѣе занятъ «благотворительностью»; онъ очень слабъ, мягокъ, и склоненъ сложить вину на одного Самсонова, уже потому, что тотъ мертвъ. Отчетъ совершенно не думаетъ о томъ, что такое разслѣдованіе Пантелѣева могло, хотя бы отчасти, *оздоровить нашу армію въ самомъ началѣ войны*, если бы оно, пользуясь своею возможностью изучить матеріалы по катастрофѣ, указало именно на отсутствіе доктрины въ нашей арміи, на отсутствіе «науки побѣждать»; если бы оно жестоко покарало генераловъ, уклонившихся отъ «морали военной *принудительной*».

Но отчетъ девять пунктовъ вины слагаетъ на Самсонова; пунктовъ, не имѣющихъ въ оперативной практикѣ особаго значенія и очень растяжимыхъ; повторяетъ шаблонъ Куропаткинскихъ «указаній», практическому нашему дѣлу не помогающихъ.

Между тѣмъ, военная этика, какъ отдѣлъ военной доктрины, скажетъ, что Самсоновъ *долженъ былъ* отпра-виться въ районъ боя. Много было шансовъ, какъ мы уже видѣли, что онъ *могъ быть побѣдителемъ*. Военная этика всегда будетъ на сторонѣ «оператора» (по выраженію самого Самсонова) полковника Вялова, выска-

¹⁾ См. стран. 1 журнала «Воен. Дѣло» № 16.

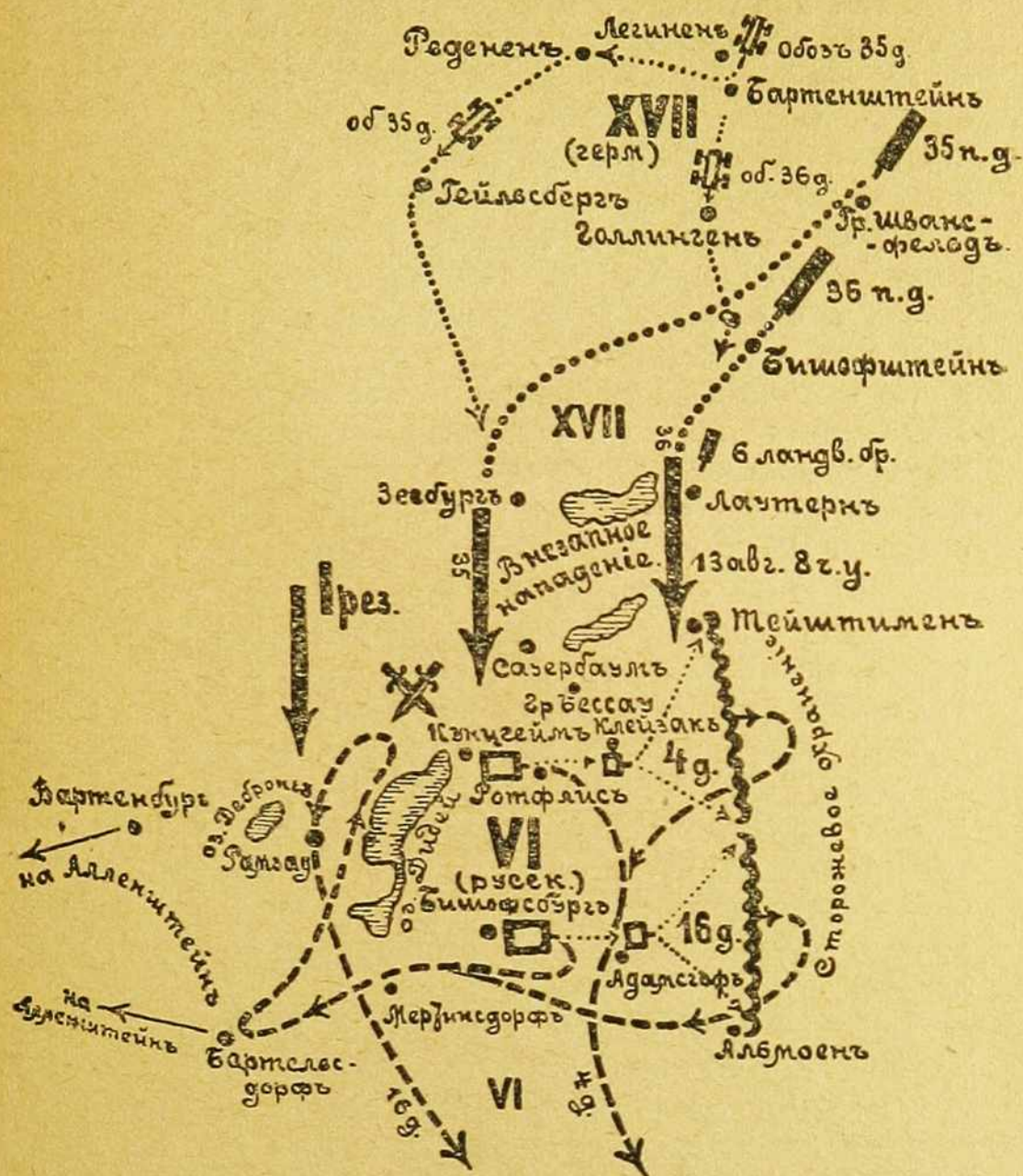
завшаго 13-го Самсонову мужественное рѣшеніе «продолжать наступленіе XIII и XV корпусами», ибо это могло дать побѣду, если бы XIII и I корпуса были обязаны къ исполненію своего воинскаго долга доктриною Суворова: *«исполнить, или подѣ военный судъ»*.

Чтобы закончить разсмотрѣніе Танненбергскаго сраженія, намъ остается отмѣтить эпизодъ въ Бишофсбургскомъ районѣ съ VI корпусомъ 13 августа.

Бой у Гр. Бессау 13 августа. На 11-е VI корпусу было приказано наступать отъ Ортельсбурга на линію Бишофсбургъ-Соркитенъ, а 4 кав. див. выдвинуться къ Зенсбургу, съ развѣдкой на Растенбургъ-Домнау. Прочія части 2 арміи въ этотъ день должны были дойти до линіи Вартенбургъ-Алленштейнъ. Но вслѣдствіе боя 11-го у Орлау-Франкенау XIII и XV корпуса задержались здѣсь, а VI корпусъ выполнилъ свою задачу, и черезъ то выдвинулся чрезмѣрно впередъ. На 12-е Самсоновъ приказалъ VI корпусу въ районѣ Бишофсбургъ-Ротфлисъ обезпечивать правый флангъ арміи со стороны Растенбурга, а 4 кав. див. отъ Зенсбурга вести развѣдку между линіями Растенбургъ-Бартенштейнъ и Зеебургъ-Гейльсбергъ. Въ ночь съ 12 на 13 августа VI корпусъ расположился фронтомъ на востокъ, на Растенбургъ; 16 див. Бишофсбургъ, авангардъ Адамсгофъ; 4 див. Ротфлисъ-Кунцгеймъ - Гр. Бессау, авангардъ Клейзакъ. Сторожевое охраненіе выставлено по линіи Альмойенъ-Стріево-Тейштименъ. Къ утру 13-го никакихъ свѣдѣній о противникѣ не имѣлось. Начальникъ штаба 4 див. показываетъ, что «въ сѣверномъ направленіи развѣдки не велось и никакихъ указаній о необходимости установить даже наблюденіе въ этомъ направленіи не получалось, и появленіе пѣшихъ частей и артиллеріи противника, съ сѣвера изъ Лаутерна, для 4 див. явилось полной неожиданностью, и было впервые обнаружено лѣвофланговыми частями сторожевого охраненія 4 дивизіи». Между тѣмъ нѣмецкій приказъ 35 пѣх. дивизіи XVII корпуса на 13 августа,

Схема № 27. Бой у Гроссе-Бессау 13 августа 1914 г.

отданный въ 10 ч. 50 мин. вечера 12-го въ Гр. Швансфельдъ ¹⁾, говоритъ:

«Наступленіе трехъ непріятельскихъ корпусовъ противъ XX корпуса отбито. У Бишофсбурга находится, повидимому, одинъ русскій корпусъ, передовыя части

¹⁾ Изъ матеріаловъ Д. К. Лебедева.

котораго заняли Гр. Бессау; у Зенсбурга, повидимому, конница противника. XVII корпусъ наступаетъ завтра по направленію на Бишофсбургъ, съ цѣлью, совмѣстно съ I рез. корпусомъ и съ находящейся у Лаутерна 6 ландв. бригадою атаковать русскій корпусъ. Корпусъ наступаетъ по одной дорогѣ: въ головѣ 36 див., за ней вслѣдъ 35 див. Провіантскія колонны у Голлингенъ; обозы 2-го рязряда: 36 див. Легиненъ, 35 див. черезъ Бартенштейнъ-Редененъ на Гейльсбергъ».

Въ 8 час. утра 13-го завязался бой у Тейштимена фронтомъ на сѣверъ; въ 11 час. утра получено свѣдѣніе о движеніи противника отъ Лаутерна на Зеебургъ. Бой разгорался. Въ 3 час. дня начальникъ 4 див. получилъ приказаніе корпуснаго командира, оставивъ въ районѣ Бишофсбурга одну бригаду, какъ заслонъ къ сторонѣ Растенбурга, итти на Алленштейнъ. Это было приказано на основаніи директивы Самсонова. 16 див. въ 1 часъ дня уже выступила на Мартинсдорфъ, Киршбаумъ, Бартельсдорфъ, на Вартенбургъ и Алленштейнъ. Но 4 див. не смогла выйти изъ боя, и въ 6 час. вечера начала отступленіе къ Бишофсбургу. 16 див. была возвращена съ пути, отойдя лишь 12 верстъ, двинута на Рамзау и Зауербаумъ и прекратила бой у Рамзау за темнотою. Корпусъ отошелъ къ Щепанкенъ - Гродзискенъ. Потери его: 4 див.—73 офиц. и 5.283 солдатъ, 16 див. ничтожны; кромѣ того, потеряно 16 оруд., 18 пулеметовъ и 37 зарядныхъ ящиковъ.

Военное невѣжество управленія корпусомъ слишкомъ ясно, чтобы критика могла здѣсь что-либо пояснить. Мы можемъ лишь подчеркнуть часто обнаруженную нашими войсками неспособность *выйти изъ боя* въ порядкѣ и по волѣ начальника, не подчиняясь волѣ противника. Это очень важный отдѣлъ въ нѣмецкой доктринѣ, и мы напрасно держимъ его въ пренебреженіи: ему надо учиться ¹⁾.

Если мы сравнимъ силы Ренненкампа съ силами Самсонова, то мы увидимъ, что обѣ арміи, въ моментъ

¹⁾ Логистика, 16.

дѣйствія, были одинаковы: 1-я изъ XX, III, IV и II корпусовъ со стрѣлковою бригадою; 2-я изъ VI, XIII, XV и I корпусовъ съ 2-ю дивизіею. Фронтъ 1 арміи Пилькаленъ-Гольдапъ равенъ фронту 2-й арміи Алленштейнъ-Усдау; въ обоихъ случаяхъ по корпусу—II и VI—выключено изъ участія на полѣ сраженія. Противникъ у Самсонова былъ сильнѣе, чѣмъ у Ренненкампа, на одинъ корпусъ (XX), но за то два корпуса непріятельскіе въ началѣ боя не участвовали на главномъ полѣ сраженія. У Ренненкампа же противникъ дѣйствовалъ очень сосредоточенно, «кулакомъ». Отчего же въ одномъ случаѣ побѣда, въ другомъ небывалое поражение? Вспомнимъ, что 2-я армія была всецѣло импровизаціею; корпуса трехъ военныхъ округовъ, а мы знаемъ, какъ у насъ рѣзко различаются войска округовъ; самъ Самсоновъ былъ командующій азіятскаго округа, начальникъ его штаба былъ тоже со стороны. 1-я армія, наоборотъ, была вся одного округа, со своимъ командующимъ войсками въ мирное время. Построеніе и веденіе войскъ (логистика) въ обѣихъ арміяхъ были различны: одну, 1-ю, Ставка съ презрѣніемъ обвиняетъ въ стремленіи къ «гробокопательству»¹⁾, въ другой, во 2-й, мы не находимъ упоминанія объ окопахъ, кромѣ непріятельскихъ; наоборотъ, находимъ слова Самсонова отъ 14 августа: «я отрѣшилъ генерала Артамонова не за то, что корпусъ за два дня до начала боя не окопался, какъ слѣдуетъ (бой 13-го у Усдау)». Въ 1-й арміи доктрина, по нѣкоторымъ признакамъ, была здоровѣе: въ день Гумбиненскаго сраженія 7-го Ренненкампа пишетъ командиру 116 пѣх. Малоарославскаго полка, полковнику Виднудѣ, почти окруженному противникомъ: «ваше положеніе тяжелое, но надѣюсь, что вы выйдете изъ него съ честью». И полкъ, съ порывомъ *«впередъ и впередъ, не зная никакихъ препятствій»*, какъ говоритъ отчетъ, выходитъ побѣдителемъ у Виллунена. Это намекъ на забытую нами Суворовскую доктрину, доктрину его «смѣлой, наступательной тактики».

¹⁾ 16 авг., прямой проводъ, Даниловъ (283—²/₁).

Очень поучительно Танненбергское поражение. Поражение всегда поучительнѣе, чѣмъ побѣда, въ которой многіе недостатки затушевываются. Поражение, понесенное нашимъ Петромъ Великимъ при Нарвѣ, поражение, понесенное Фридрихомъ Великимъ при Мольвицѣ, явились для нихъ школою для будущихъ побѣдъ. Повторяемъ, что очень жаль, что нашъ начальникъ генеральнаго штаба, уже въ августѣ 1914 г. не воспользовался матеріаломъ, собраннымъ генераломъ Пантелѣевымъ, и, розыскивая не виновныхъ (какая польза для арміи въ отыскиваніи ихъ?), а *недостатки боевого организма*, не создалъ «поученія», не указалъ на здоровую доктрину. Это несомнѣнно умалило бы наши послѣдующія бѣдствія.

XI.

Организація Ставкой операціи на Познань. (Съ 19 іюля по 18 августа).

Въ предыдущихъ главахъ ¹⁾ мы уже говорили объ этой идеѣ Ставки. Зародилась она видимо 19 іюля, и въ полномъ объемѣ процвѣтала до 18 августа, когда Самсоновское поражение и неудачи на правомъ флангѣ юго-западнаго фронта заставили Ставку по немногу израсходовать «предназначенные, какъ говорится еще 11 августа, для наступленія въ глубь Германіи корпуса» на усиленіе обоихъ фронтовъ.

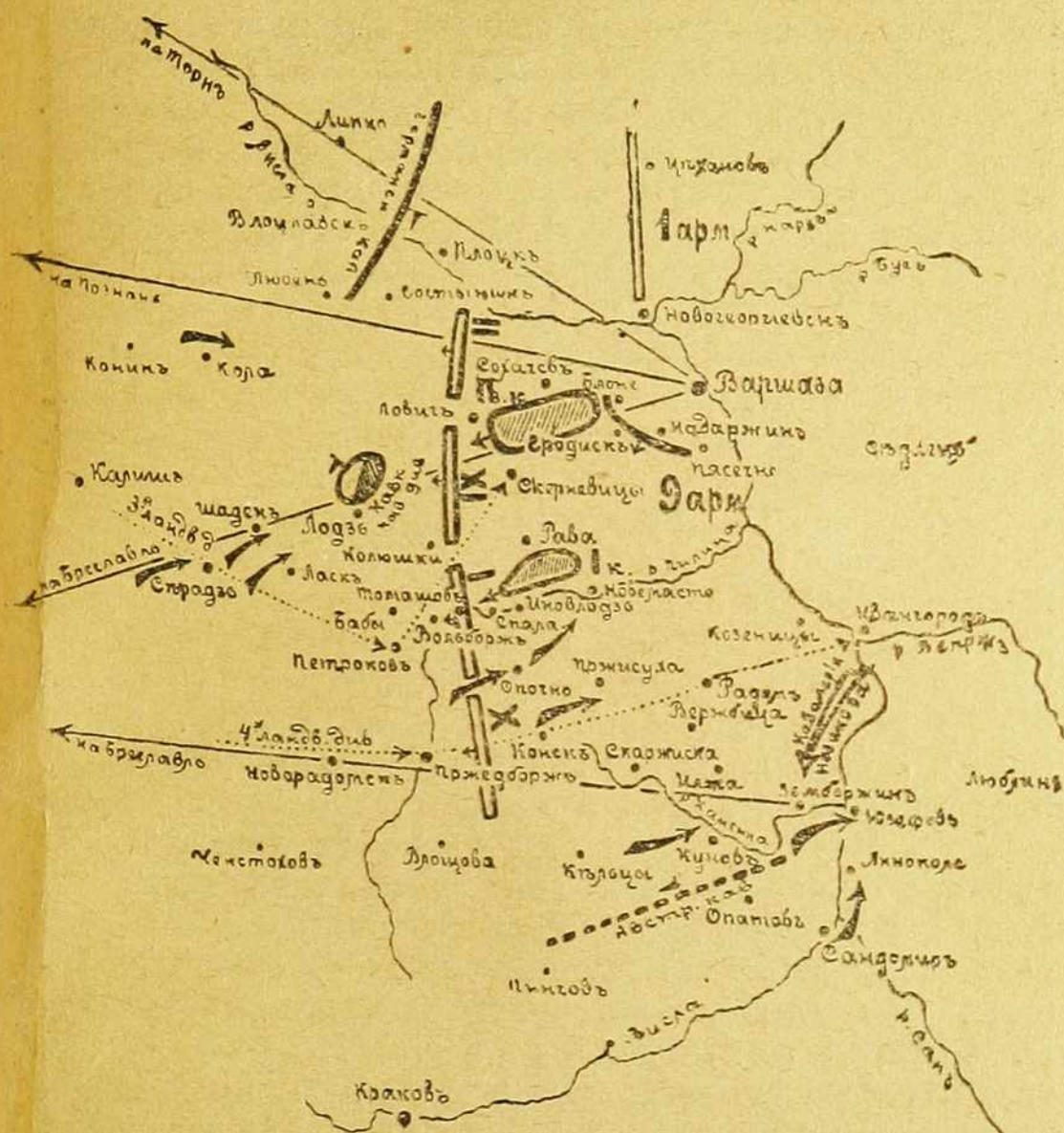
Здѣсь мы хотимъ дать очеркъ содержанія этой идеи, чтобы во время описанія боевъ на юго-западномъ фронтѣ сдѣлать болѣе яснымъ появленіе на правомъ флангѣ этого фронта новыхъ корпусовъ, и даже новой 9-й арміи, а на сѣверѣ-западномъ фронтѣ 10-й арміи.

Въ полномъ объемѣ эта идея выражается въ письмѣ Верх. Главн. на телеграмму императора, полученную 11 августа, по вопросу о времени, когда будетъ возможно императору прибыть въ арміи. Прибытіе это

¹⁾ См. глава III; глава IV и глава VIII.

Схема № 28.

предположено въ день, «выпрямленія въ общемъ фронтовъ наступленія, сѣв.-зап. и юго-западнаго, примѣрно въ направленіи на Берлинъ и Вѣну». Для образованія такого общаго фронта необходимо: занятіе Восточной Пруссіи съ выставленіемъ заслона противъ Кенигсберга; прочное обезпеченіе отъ ударовъ германцевъ съ лѣваго берега Вислы, и безопасное положеніе нашихъ коммуникаціонныхъ путей въ предѣлахъ Восточной Пруссіи.

Также занятіе Галиціи и обезвреженіе крѣпостей Львова и Перемышля, и полное сосредоточеніе на лѣвомъ берегу Вислы 9 арміи ген. Лечицкаго. Армія эта намѣчена въ составѣ гвардейскаго I, XVIII и XXII корпусовъ. Кромѣ того, для дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій въ западномъ направленіи, было бы неосторожно приступить къ таковымъ, не имѣя надежной опоры за *центромъ* будущаго общаго фронта. Эту задачу полагается возможнымъ возложить на 10 армію въ составѣ II кавказскаго, I, II и III сибирскихъ и туркестанскаго корпусовъ. Голова этой арміи начнетъ прибывать въ Варшаву 16 августа. Предполагалось, что въ концѣ августа или въ началѣ сентября Ставка могла бы быть въ Варшавѣ. Въ изложенной уже (см. стр. 75) запискѣ Ставки отъ 13 августа эта идея развита переводомъ на лѣвый берегъ Вислы еще и 1 арміи ген. Ренненкампа, и доведеніемъ этимъ общаго числа корпусовъ здѣсь до 15. Въ случаѣ же очищенія нѣмцами нижней Вислы предположено и 2 армію Самсонова перевести на лѣвый берегъ Вислы, поставивъ на правый флангъ. Арміи будутъ стоять въ такой послѣдовательности, считая съ праваго фланга: 2, 9, 1 и 10-я.

Дѣйствіе этой массы намѣчалось на линію Торнь-Познань-Бреславль. Мы уже говорили въ главѣ III (стр. 26) о подвозѣ къ Варшавѣ окраинныхъ корпусовъ, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, въ составѣ 10 арміи; періодъ прибытія ихъ разсчитывался съ 15 августа по 25 сентября и позже. 13 августа Ставка телеграфировала военному министру о крайней необходимости ускорить движеніе сибирскихъ корпусовъ къ Варшавѣ посредствомъ уменьшенія простоевъ и ускоренія движенія поѣздовъ. «Каждый выигранный день крайне дорогъ». Очевидно это требованіе ускоренія вызвано событіями около Красника, что обусловило смѣну командующаго 4 арміею генерала Зальца и назначеніе 12 августа вмѣсто него генерала Эверта. 12-го же двинуть изъ Варшавы и съ пути туда XVIII корпусъ на Ивангородъ въ составѣ 4 арміи. 16-го двинута туда же 1-я гвард. пѣх. дивизія; 16-го и 17-го приказано

вслѣдъ за 1-ю гвард. пѣх. дивизіею подавать туда же 2-ю гвард. пѣх. див. и гвард. стрѣлковую бригаду; въ Ивангородъ же направленъ ген. Лечицкій со штабомъ 9 арміи. Также XXII корпусъ поворочень на Луксвь и Люблинъ въ составъ 4 арміи.

На замѣстителя ген. Лечицкаго въ Варшавѣ, куда постепенно прибывали части III сибирскаго, I туркестанскаго и II кавказскаго корпусовъ, возложена задача удержать Варшаву и переправы въ нашихъ рукахъ, пока «не покончимъ съ австрійцами». I корпусъ въ это время уже состоялъ во 2-й арміи.

18-го августа, когда была уже выяснена для Ставки Самсоновская катастрофа, то директива ея сѣв.-зап. фронту отъ того же 18 августа № 313 говоритъ: «въ случаѣ безусловной невозможности въ теченіе ближайшихъ дней достигнуть рѣшительныхъ надъ австрійцами успѣховъ, будетъ указано арміямъ юго-западнаго фронта постепенно *отходить на р. Зап. Бугъ съ общимъ направленіемъ на Дрогичинъ-Брестъ Литовскъ-Кобринъ*. Въ соотвѣтствіи съ симъ, гвард., XXII и XVIII корпуса, кои должны были составить 9 армію, будутъ въ этомъ случаѣ по возможности направляться для заполнения промежутка между 4 и 2 арміями». Въ распоряженіе Жилинскаго отдавались III сибирскій и I туркестанскій корпуса, которые предположено (11-го Жилинскій) собрать въ районѣ, примѣрно, Лыкъ-Осовецъ-Ломжа и образовать изъ нихъ 10 армію.

Такъ окончилась идея похода въ глубь Германіи, зародившаяся до разгрома австро-венгерской и 8-й германской армій. Было до очевидности доказано, что *въ присутствіи живой силы врага нельзя мечтать о географическихъ пунктахъ*, какъ то Берлинъ и Вѣна. Эта идея движенія въ глубь Германіи снова возникнетъ, но уже не въ Ставкѣ, а въ штабѣ юго-западнаго фронта, уже послѣ разгрома австро-венгерской арміи.

Изъ вышеупомянутыхъ соображеній Ставки объ отходѣ армій юго-западнаго фронта на Дрогичинъ-Кобринъ мы убѣждаемся — какъ неподготовленные къ войнѣ высшія командныя инстанціи быстро пере-

ходятъ отъ самыхъ розовыхъ мечтаній къ самымъ мрачнымъ намѣреніямъ. Можемъ увѣрить, что 18-го, когда Ставка писала о Дрогичинъ - Кобринѣ, то штабъ юго-западнаго фронта былъ *очень далеко отъ мысли такого отступленія*. Наоборотъ, онъ обдумывалъ исправленіе ошибки первоначальнаго развертыванія всего фронта, посредствомъ новой наступательной комбинаціи, которая и удалась.

Мѣры по оборонѣ Варшавы и лѣваго берега Вислы.

Планъ стратегическаго развертыванія нашихъ армій (см. схему № 7 стр. 24—25) до 25 іюля не направлялъ къ Варшавѣ гвард. и I корпусовъ, предназначенныхъ въ составъ 1 арміи, а потому, съ упраздненіемъ Варшавской и Ивангородской крѣпостей линія Вислы была прикрыта невѣроятно слабо, между тѣмъ къ ней примыкали фланги двухъ армій: 2-й и 4-й. Оба эти фланга испытали при Танненбергѣ и при Красникѣ послѣдствія своей необезпеченности. Назначеніе 25 іюля гвард. и I корпусовъ къ Варшавѣ нѣсколько улучшило этотъ вопросъ. Изъ этого нельзя заключать, что мы одобряемъ ослабленіе 1 арміи на два корпуса, съ которыми она въ сраженіи при Гумбиненѣ 7 августа достигла бы болѣе значительныхъ результатовъ. Мы всегда предпочли бы держаться принципа *наибольшаго сосредоточенія силъ*, и гвард. и I корпуса всегда или удержали бы въ составѣ 1 арміи или сразу перебросили на Люблинъ; то же самое сдѣлали бы съ XIII корпусомъ. Для обороны Варшавы и линіи р. Вислы расположились бы VI, XV и XXIII кор. на линіи Ломжа-Варшава.

Во главѣ VIII мы уже говорили, по свѣдѣніямъ къ 6 августа, о выдвиженіи противника къ Сѣрадзи, Шадекъ-Ласку, до Петрокова и Конска, о высланной отъ Влоцлавска конной развѣдкѣ на линію Рышинъ-Любень (стр. 67).

Эти свѣдѣнія о противникѣ все росли. Къ 7-му неприятель занялъ Опатовъ, станцію Скаржиско; кромѣ частей 7-й австрійской кав. дивизіи обнаруживались части 3-й. 7-го противникомъ занята Лодзь, къ 9-му въ районѣ Петрокова указывалось 3 полка конницы и не

менѣе 2 полковъ пѣхоты, ими занята линія Бабы-Вольборжъ-Томашовъ, а также Новомясто, Опочна, Пржи-суха, Куновъ.

7 августа ген. Жилинскій, въ виду «ясно обнаружившагося намѣренія непріятели произвести набѣгъ на Варшаву, при чемъ по Петроковскому направленію опредѣлилось наступленіе кав. див. съ пѣхотой, съ головнымъ полкомъ у Равы, а по Сѣрадзскому направленію резервной див. на линіи Лодзь-Колюшки», передвинулъ части гвард. корп. отъ Новогеоргіевска къ Варшавѣ, и испрашивалъ разрѣшенія въ случаѣ надобности передвинуть гвардію на встрѣчу противнику не далѣе линіи Скерневицы-Рава.

9-го командиръ гвард. корп., ген. Безобразовъ поставилъ задачу: «удерживая узлы Блоне, Гродискъ, Надаржинъ и Пясечно, прикрывать сосредоточеніе 9 арміи». 10-го Безобразовъ сообщилъ свѣдѣніе, что къ Петрокову подвезены противникомъ 5 поѣздовъ тяжелой артиллеріи.

Къ 1 августа въ Варшавѣ высадился гвард. корп.— 14 батал. и 48 орудій, и I корп.—24 батал. и 48 орудій. Къ 14 августа на лѣвомъ берегу Вислы мы стояли: гвард. корп. выдвинувшись къ Ловичу и Скерневицамъ отъ Варшавы; Кавказская кав. дивизія въ Лодзи; 5 кав. див. Новомясто; два полка 59 пѣх. див. Варшава (другіе въ Осовцѣ); наша конница занимала также Колюшки. Къ 16-му все это выдвинулось: Астраханскій казачій полкъ въ Влоцлавскъ, части гвардейской пѣхоты до Петроковъ-Колюшки, части пѣхоты I корпуса до Спала-Иновлодзь.

Къ 17-му выяснилось, что Радомъ занять мелкими частями германской конницы, къ нему продолжаютъ движеніе 3 и 4 ландверныя дивизіи, сведенныя во II ландверный корпусъ генерала Войерша; что 14 и 15 августа въ районѣ Юзефовъ происходила переправа австрійскихъ войскъ на правый берегъ Вислы, не менѣе 1 пѣх. и 1 кав. дивизіи

14-го Ставка указываетъ ген. Жилинскому, что «на лѣвомъ берегу Вислы противникъ, повидимому, въ боль-

шихъ силахъ надвигается на Ивангородъ. Возможно, что въ ближайшіе дни онъ приступитъ къ операціи противъ этого пункта. Представлялось бы желательнымъ затянуть эту операцію развитіемъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Варшавы». Предполагалось двинуть отъ Варшавы на Радомъ гвард. корпусъ, и 2 полка I корпуса, 5 кав. див., гвард. казачью бригаду, оставивъ въ Лодзи Кавказскую кав. див. и во Влоцлавскѣ Астраханскій казачій полкъ. Но ген. Жилинскій не раздѣлялъ этой мысли Ставки. Ниже мы увидимъ, что событія все же привлекли гвардію къ сторонѣ Люблина.

14-го и 15-го августа принято рѣшеніе сформировать въ Варшавѣ XXVI корпусъ изъ 53 и 54 див. и XXVII корп. и 59 и 77 див.

Къ 15-му изъ записной книжки убитаго нѣмецкаго офицера выяснилось, что 4-я ландверная дивизія направлена изъ Новорадомска на Пржедборжъ, Конскъ, Радомъ и Ивангородъ; 3-я ландв. див. на Сѣрадзь, Петроковъ, Скерневицы, Варшава. Обѣ эти дивизіи должны выждать сосредоточенія австрійской кавалеріи на линіи Юзефовъ, Опатовъ и Пинчовъ, и австрійской пѣхоты у Аннополя. По свѣдѣніямъ къ утру 13-го въ Вержбицѣ собрано не менѣе дивизіи австрійской пѣхоты, даже съ тяжелыми орудіями; къ Илжѣ подходит много пѣхоты.

16-го 14 кав. див. съ 72 пѣх. Тульскимъ полкомъ, продвинувшись къ Земборжину на р. Каменная, съ успѣхомъ вела бой съ австрійской пѣхотой, прикрывавшей переправу въ районѣ Юзефова не менѣе 2 пѣх. ландв. австрійск. дивизій и 1 кавалерійской (по другому свѣдѣнію: двѣ ландштурменные дивизіи, какъ бы 95 и 106-я), при дивизіяхъ старыя легкія пушки и новыя гаубицы, по 12—16 на дивизію.

Дальнѣйшія наши дѣйствія на лѣвомъ берегу Вислы или сокращаются на сѣверѣ вслѣдствіе ухода гвардіи и I корпуса на югъ и сѣверъ, или на югѣ развиваются въ связи съ операціею 4 арміи, о чемъ мы и будемъ говорить въ главѣ XII.

На этомъ мы
Ставкой наступлен
18-го Ставка рѣши
Гаври. выѣхалъ из
переговоры съ гер
на рѣшеніи дѣла
смы, по особой
вѣдѣ сообщенія, л
съ-за фронта, на
фронтъ къ 19 август
вѣд. Цолоковъ).

24-го августа Ста
ему достину. Выз
въ Иванову и Жи
перейти восточн
в частяхъ корпу
вѣдѣ въ в. дол
свѣдѣніи (болши
ствѣ, на нѣсколь
каждомъ мѣстѣ
мѣстѣ, къ мѣ
болшею участ
двѣхъ пѣхотн
жеи. Численн
свѣдѣніи уст
Этѣ (бухальт
это вѣдѣніи
вѣдѣніи, на
альши вѣдѣ
(французск. д
группа вѣдѣ
въ вѣдѣніи
вѣдѣніи
вѣдѣніи уст
вѣдѣніи
двѣдѣніи
Колонн
вѣдѣніи
вѣдѣніи

На этомъ мы кончаемъ вопросъ объ организаціи Ставкой наступленія на Познань. Какъ мы видѣли, 18-го Ставка рѣзко мѣняла свои прежніе планы. Верх. Главн. выѣхалъ изъ Барановичъ 19-го въ Ровно для переговоровъ съ ген. Ивановымъ, и 20-го въ Бѣлостокъ— для рѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ съ ген. Жилинскимъ, по особой запискѣ, озаглавленной «Стратегическія соображенія, предложенныя на обсужденію штабу сѣв.-зап. фронта, на основаніи положенія дѣлъ на этомъ фронтѣ къ 19 августа 1914 г.» (подписаны 20 августа полк. Щолоковъ).

24-го августа Ставка сдѣлала попытку исправить нашу доктрину. Было написано за № 472 и 473 генераламъ Иванову и Жилинскому, что «опытъ протекшихъ операцій наводитъ на мысль о томъ, что наши арміи и въ частности корпуса въ этихъ арміяхъ дѣйствуютъ нерѣдко не въ должной связи и разбрасываются на слишкомъ большія разстоянія. Такой способъ дѣйствій, *при недостаточной маневренной гибкости и подвижности*, можетъ приводить къ довольно опаснымъ положеніямъ, изъ которыхъ приходится выходить путемъ большихъ усилій и жертвъ. Верховный Главнокомандующій повелѣлъ мнѣ обратить на изложенныя соображенія вниманіе ваше и просить *преподать соответственныя* указанія командующимъ арміями».

Эта бумага представляетъ излюбленную форму нашего начальства, видящаго бѣду, но неумѣющаго ее исправить; вмѣсто конкретныхъ указаній, вмѣсто реального поученія, вмѣсто тѣхъ практически нужныхъ образцовъ, примѣровъ дѣйствій, вмѣсто того, что именуется «стратегемою» (стратегическій актъ, соображеніе полководца) даются лишь *общія фразы*. Высшій начальникъ, не зная, что собственно *надо сдѣлать*. чтобы устранить недостатки, возлагаетъ на низшаго начальника обязанность «*преподать соответственныя* указанія».

Конечно, такая мѣра только вызвала усмѣшку въ низшихъ инстанціяхъ, и сыграла роль слишкомъ надѣвшихъ всѣмъ «указаній» Куропаткина. Слѣдовало,

какъ говорили мы выше объ отчетѣ Пантелѣева, нашему начальнику генеральнаго штаба немедленно изучить причины поражений нашихъ (при Танненбергѣ и при первоначальныхъ дѣйствіяхъ 4 и 5 армій) и создать Левалевское «уставное положеніе для управленія корпусами и арміями», что прежде, въ 1830 г. въ программѣ нашей военной академіи, именовалось «логистикою».

Начальникъ генеральнаго штаба, какъ непрерывно изучающій «войну», обязанъ имѣть, какъ говоритъ Мольтке, *вполне определенное собственное рѣшеніе* по каждому стратегическому или тактическому дѣйствію.

Теперь мы подошли къ 18 августа, когда всѣ стратегическія соображенія Ставки сосредоточились на удержаніи нами своего положенія на сѣверо-западномъ фронтѣ и на достиженіи во что бы то ни стало побѣды на юго-западномъ, т.-е., Ставка пришла къ выполненію той задачи, о которой мы говорили въ главѣ VI (см. стр. 49) и которая, формулированная какъ *«переходъ въ наступленіе противъ силъ Австро-Венгріи и оборона противъ Германіи»*, должна была бы съ самаго начала войны лечь въ основу плана операцій. Въ основѣ же соображеній Ставки за разсмотрѣнный періодъ лежало какое-то стремленіе проводить свою фантастическую идею углубленія въ Германію, не обращая серьезнаго вниманія на противника. Но живая сила врага заставила насъ обратить на нее вниманіе.

Гинденбургъ, окончивъ 17 августа разгромъ Самсоновской арміи, черезъ четыре дня, уже 22-го, двинулъ свою армію противъ Ренненкампа. Въ это время арміи нашего юго-западнаго фронта переходили къ побѣдѣ и тѣмъ спасали русскую стратегію.

Двадцати-однодневное сраженіе при Люблинѣ-Львовѣ, съ 10-го по 31-е августа, составитъ содержаніе слѣдующей XII главы.

XII.

Сраженіе при Люблин-Львовѣ 10—30 августа 1914 г.

(Галиційская битва).

(1-й період сраженія до 13 августа).

10 августа южнѣе Красника произошло столкнове-
ніе нашей наступавшей 4 армии с также перешедшею
в наступленіе австрійскою 1 арміею. Этот бой, посте-
пенно развиваясь, положил начало 21-дневному сраже-
нію на 500-верстном фронтѣ от Вислы до Днѣстра, гдѣ
участвовали 728 русских батальонов против 648 австро-
германских, или 582.000 русских штыков против 518.000
штыков австро-германских. Эта Галиційская битва со-
впала по времени с Марнскою битвою 24—29 августа,
в которой на 300-верстном фронтѣ боролись 636 фран-
цузских батальонов или 508.000 штыков против 480 нѣ-
мецких батальонов или 390.000 штыков.

30 іюля, на 13-й день мобилизаціи, штаб юго-зап.
фронта прибыл из Кіева в Бердичев, гдѣ рѣшено было
пробывать до подчиненія штабу фронта 4 и 5 армій,
что и послѣдовало распоряженіем Ставки от 30 іюля
с указаніем, что подчиненіе начинается с 12 час. ночи
с 30 на 31 іюля.

1 августа директива фронта указала: Верх. Главнок.
повелѣл 3 и 8 арміям перейти в наступленіе, не ожи-
дая прибытія III кавк. и XXIV корпусов. Наступленіе
начать: 8 арміи 6 августа, 3-й—7 авг. (направленіе на
Львов); 4 и 5 арміям 8—9 авг. имѣть авангарды на
линии Вильколаз-Жолкевка-Избица-Войславце-Влади-
мир Вол., и 10 обѣим начать наступленіе.

2 августа фронт указал: Ставка, по обстановкѣ, тре-
бует ускоренія перехода в наступленіе, а потому его
начать 8 арміи 5-го и 3-й—6-го. 1 августа австрійцы
перешли р. Сан и заняли Закликов; у Красника произо-
шел конный бой. 4-го у Красника произошел *первый*
бой, описанный нами в главѣ VIII, (сх. № 19). С 6 по

9 августа арміи юго-зап. фронта продвинулись по маршрутам, изложенным нами в главѣ VIII. 10 августа возгорѣлся *второй* бой у Красника, ибо лѣвофланговая 1-я австрійская армія перешла в рѣшительное наступленіе.

Чтобы послѣдующія событія обрисовались для нас болѣе рельефно, мы должны изложить *планы австрійскаго главнокомандующаго* эрцгерцога Фридриха и его начальника штаба ген. Гецендорфа, а равно доклад от 10 августа начальника штаба армій юго-зап. фронта, ген. Алексѣева.

Австрійскій источник так очерчивает план австрійскаго штаба. Считалось, что Россія на первое время выставит 80 пѣх. дивизій, из них 20 против Германіи и 60 против Австро-Венгріи, сосредоточив их для наступленія восточнѣе р. Сана. Чтобы помочь германской арміи и сковать эти 80 русских дивизій, австро-венгерская армія неизбежно должна была перейти в наступленіе, имѣя 12 корпусов или 750.000 штыков. Германскія силы на русской границѣ, всего до 17 пѣх. дивизій, выставляли на линіи Калиш-Ченстохов один ландверный корпус для совмѣстных дѣйствій с австрійским армейским отрядом или группой ген. Куммера, образованной из ландштурменных войск и одной кавал. дивизіи у Кракова.

Австро-венгерскіе 12 корпусов дѣлились на четыре арміи: 1-я ген. Данкля из I, V и X корпусов; 4-я ген. Ауффенберга из II, IX и VI; 3-я ген. Брудермана из XIV, III, XI и потом вновь сформированнаго в Радымно XVII; и 2-я армія ген. Бем-Эрмоли (временно ген. Кевеса) из XII, VII и IV; этот состав армій образовался позже, и первое время арміи были в составѣ, указанном в главѣ VII, на схемѣ № 15, впредь до прибытія частей с сербской границы.

Развертываніе австрійской арміи изложено нами в главѣ V, и 10 августа наступленіе ея было в полном развитіи. Первоначальный план ея операціи изложен в главѣ V (стр. 34); 11, в період боев у Красника, в него внесены добавленія, о которых скажем ниже.

7 августа фронт приказал: 3 и 8 армиям подтянуть обозы¹⁾, пополнить запасы, к вечеру 10-го овладеть линией р. Серета ниже Заложце; правофланговым корпусам ген. Рузского достичь линии Стоянов-Станиславчик-Заложце; 4 и 5 армиям начать общее движение 10-го, энергично отбрасывая противника (8-го солнечное затмение—объяснить в войсках)²⁾.

10 августа 1 австрийская и 4 русская армии столкнулись южнее Красника *во встречном бою*.

10-го же ген. Алексѣев отвѣчает (в докладѣ № 429), из Ровно, куда штаб фронта перешел 6 августа, на изложенное выше (глава V, стр. 37) указание Ставки от 9 августа *о возможности развертыванія австрийской армии западнѣ Перемышля* (см. схемы 1, 9 и 10) соображеніем о подачѣ наступательнаго марша 4 и 5 армій к западу. Для этого предположено: усилить 4 армию III кавк. корпусом из 3 армии, направив его по мѣрѣ прибытія к Киеву, далѣе на Люблин; направить 4 армию на участок от устья Сана до Лежайска и далѣе на Мелец-Лежайск; подходя к Сану, армія заходит лѣвым крылом, чтобы стать параллельно Сану; удар ея направляется на Дембица-Ряшев (см. схема № 10). 5 армія, наступая, подается вправо, заходя лѣвым крылом; выходит на линію Цешанов-Рава русская-Магиров. Отсюда она или помогает 4 или 3 арміям, или атакует промежуток Львов-Перемышль 3 корпусами, при содѣйствіи 8 армии на Самбор. 3 армія на Львов, стягивая свой фронт на линіи Каміонка-Струмилова-Бобрка, может быт постепенно перемѣщаясь на Жолкев-Магиров. 8 армія, утвердившись на р. Стрышѣ, измѣняет фронт движенія, имѣя осью дорогу Бережаны-Рогатин-Подкамень. Затѣм ген. Алексѣев предлагает, в случаѣ наступленія австрийцев по лѣвому берегу

1) Тяжелыя артиллерійскія бригады приданы, по данным к 5 августа: 1-я к 1 армии; 2-я к 2-й; 3 к 4; 4 к 3 и 8, 5 к 5.

2) Вечером 9-го австрийцам удалось продвинуться сѣвернѣе Томашова, гдѣ наша конница отбила 7 австрийских зарядных ящиков. Главныя силы противника, повидимому, к югу от Томашова (донесеніе 4 армии от 10-го).

Вислы, обезпеченіе праваго фланга 4 арміи возложить на войска, собираемыя в Варшавѣ.

Из сказаннаго мы видим, что в общем распредѣленіе сил австро-венгерской арміи угадано ген. Алексѣевым; он считает на линіи Тарнов-Львов 7—8 корпусов; столько их и приняло участіе в боях, а именно—I, V, X, II, IX, VI, XIV и XVII; он считает между Львовым и Днѣстром 3—4 корпуса; столько их и было—XI, III и XII, потом VII, гораздо позже IV. Неясно только подчеркнут наступательный план лѣваго крыла австрійцев, хотя и указано «*наступательная дѣятельность* этих 7—8 корпусов». Неугадано, что это не только наступательная, но и ударная дѣятельность, стремящаяся в быстротѣ удара получить умноженіе своих сил. Эта стремительность и обдуманность удара вначалѣ и сбила наши медленно и вяло двигавшіяся 4 и 5 арміи, непривыкшія к встрѣчным дѣйствіям¹⁾.

Ставка, получив это соображеніе, отвѣтила 11-го, что характер стратегическаго развертыванія австрійской арміи *до сих пор невыяснен* и особенно скудны свѣдѣнія о районѣ между Краковым и Перемышлем, и о том, какія силы наступают по лѣвому берегу Вислы. Ставка категорически отказывает в возложеніи на войска, собираемыя у Варшавы, обезпеченія праваго фланга 4 арміи, «так как эта армія (9-я) имѣет назначеніе наступленіе в глубь Германіи». III кавк. корпус и 8 кав. див. направляются на Ивангород, гдѣ под начальством командира корпуса, ген. Ирмана, с 14 кав. див., образовать из них «одну общую организацію», подчиненную или фронту или 4 арміи. Кавалерія Ирмана ведет развѣдку на Верушов-Ченстохов-Краков-Сандомир, а кавалерія 9 арміи на Торн-Калиш. Усиленіе 4 арміи произвести присоединеніем к ней правофланговаго корпуса 5 арміи; в виду намѣченных для 4 и 5 армій задач, требующих предварительнаго маневрированія, желательно перемѣстить штаб фронта из Ровно поближе к этим

---

1) См. Борисов, Смѣлая, наступательная тактика, 88.

арміям (в Луков)¹⁾. Это требованіе Ставки, противорѣчащее германской инструкціи, говорящей, что «перемѣна мѣст пребыванія нарушает установленную связь, а потому не слѣдует прибѣгать к ней без вынуждающих к тому обстоятельств, повело к тому, что штаб фронта, прибыв в Ровно 6-го, выѣхал 20-го в Луков, а 8 сентября в Холм²⁾.

Теорія военнаго искусства должна отмѣтить ту утрату в силѣ удара, какая получается от недостаточно глубокаго рѣшенія полководца о переброскѣ корпусов по желѣзной дорогѣ; корпус, могущій принять участіе в бою, проводит время в переездах. Так было, мы видѣли, с I и гвард. корпусами, со II корпусом (только попытка), теперь с III кавк. корпусом. Особенно, если корпуса берутся из близости к противнику и везутся туда, гдѣ наличія сил противника еще нѣтъ. Это то же, что прогул корпусов Нея при Лейпцигѣ, Эрлона при Линьи, Груши при Ватерлоо, Ключева при Танненбергѣ.

Таким образом, мы видим, что направленіе австрійскаго удара и даже количество сил для этого были нами удачно разгаданы. Мы только не вложили в эту идею творчества, живого духа, как это дѣлал Наполеон, когда он догадывался о планѣ противника. Мы всегда боимся рискнуть. Составленное в 1904 г. ген. штаба подполк. Малѣевым, под редакціей ген. Гершельмана, «Стратег. обзорніе Южнаго фронта» Варш. воен. округа, с замѣчаніями Куропаткина, также угадывает план австрійцев, а именно: «австро-венгерскія войска главною задачею, по всей вѣроятности, будут имѣть быстрое вторженіе в предѣлы передового театра между Вислою и Полѣсьем, с цѣлью энергичнаго наступленія к линіи Сѣдлец-Брест для нанесенія рѣшительнаго пораженія передовым частям собирающейся здѣсь на-

---

¹⁾ Гарнизон Ивангорода 10-го Ставка приказала довести до рез. (75-я) дивизіи. 11-го подать из Бреста туда же 4—5 скорострѣльных батарей, 6 дм. гаубицы, 6 дм. или 42 лин. пушки.

²⁾ 10 августа в Ставкѣ возник вопрос о мѣрах при переходѣ Румыніи в наступленіе; предполагалась тогда задержка 8 арміи, поворот ея на юг для удара во фланг румынам; Кавк. же корпус не останавливать в движеніи на Ивангород.

шей арміи»; этому направленію наступленія должно предшествовать, очевидно, овладѣніе Любартовским районом и исходное положеніе для частей австрійской арміи на р. Сан от Лежайска до Сандомира».

Далѣе это обозрѣніе высказываетъ сбывшееся в дѣйствительности предположеніе, что «можно придти к заключенію, что австрійская армія, имѣя в виду свое превосходство в силах для наступленія к Бресту, распредѣлит свои корпуса приблизительно равномерно по первым двум операціонным направленіям, т.-е. Люблинскому и Холмскому» (и небольшія силы направит по третьему—на Ковель). Это Куропаткин мѣтко подчеркнул: *«это будетъ большой, желательной для насъ ошибкой»*. Равномерное распредѣленіе корпусов по фронту свыше 100 верст есть разброска сил, за которую и платятся вожди, допустившіе ее. Мы в предположеніи такой разброски сил со стороны австрійцев *сами предполагаемъ разбросаться*. И мы, дѣйствительно, как и австрійцы, разбросали свои 4 и 5 арміи, чѣм и объясняются кризисы с 10 по 18 августа.

К 11 августа Ставка получила от нашего военнаго агента в Италіи свѣдѣніе *о распредѣленіи австро-венгерскихъ сил*. Против Сербіи выставлено двѣ арміи: одна из IV, VII и XIII корпусов; другая—из XV и XVI; против Россіи, под начальством эрцгерцога Фридриха 1 армія ген. Бем-Эрмоли, штабъ Краков, из I, II и V корпусов; 2-я ген. Данкль, из III, VIII и IX; 3-я ген. Брудермана X, XI и XII; и 4-я резервная, в Кашау, из VI и XIV. Мы теперь видим, насколько эти данныя отличались от дѣйствительных. Но тогда в Ставкѣ (полк. Скалон) не довѣряли этим даннымъ только потому, что в Сербіи выяснено находженіе VIII и IX корпусов, а XIV считался направленнымъ на французскую границу (см. приложеніе таблица А).

10 августа фронтъ приказал: арміям 11-го продолжать наступленіе—4-й на р. Сан от Ярослава до устья; 5-й выдвигать два лѣвофланговыхъ корпуса к Бугу, чтобы быть на обоихъ его берегахъ; 8-й и 3-й на р. Стрыпу-Радзихов-Сасов-стан. Плугов.

Второй бой у Красника 10, 11 и 12 августа. В этот день корпуса 4 армии начали общее наступление. XIV к. на Закликов-Модлиборжице, 2 стр. бр. на Ксенжомыш, 13 кав. див. ген. Туманова с гв. кав. бр. на фланг и тыл противника, XVI к. на Баторж, Грузовка и далее на Янов-Фрамполь, Грен. к. на Туробин-Творичев и на Фрамполь-Звѣринец, 14 кав. див. по лѣвому берегу Вислы к Сандомиру, 3 дон. див. на Юзефов-Цешанув.

В это же время австрійская 1 армія ген. Данкля перешла р. Санну и Карасевку и столкнулась на линіи Свѣцѣхов-Госціерадов-Полихна с русскими. На ея лѣвом флангѣ шел I корпус, при чем его 12 пѣх. див. наступала вдоль праваго берега Вислы на Аннополь, Ополе, в обхват праваго фланга русских; на правом флангѣ Данкля шел X корпус на Янов-Фрамполь, в центрѣ V к., примкнув одну дивизию к правому флангу I к., и другую к лѣвому X-го.

Бой начала конница Туманова нападеніем на Аннополь, и нарвалась на двѣ непріятельскія пѣх. дивизіи. Конница отхлынула назад, а бывший у нея в поддержкѣ 5 стр. полк попал в тяжелое положеніе. Двинувшіеся к нему остальные стр. полки попали между двумя лѣсами, западнѣе Госціерадова, под сильный артиллерійскій и пулеметный огонь. В это же время 18 дивизія, увлеченная легким опрокидываніем передовых частей, попала под сильный огонь у Венглина; с большими потерями Рязанскій и Ряжскій полки стали отходить. Стрѣлки, почти окруженные двумя дивизіями, отошли к Людмиловкѣ. Также неудачно было и в 45 див. у Поток Велькій и Полихна. Бой длился до 8¹/₂ час. веч., когда ливень с грозой и темнота прекратили стрѣльбу. Корпус отошел на линію Людмиловка-Ольбенцин-Рѣчица-Ксенжа-Шатарка. Противник от Аннополя продвинулся к Близковице. Ночью положеніе дѣл казалось настолько тревожным, что XVI и Грен. корпусам послано приказаніе не наступать. Ген. Зальца подкрѣпил XIV к. бригадою XVI к. Определено, что австрійцев наступало болѣе корпуса и что участвовал I-й корпус.

XIV к., понесшій большія потери, отошел к Краснику, а стрѣлки к Уржендову. В связи с выяснившимися значительными силами непріятели в районѣ Горай-Фрамполь-Бѣлгорай ген. Зальца приказал арміи дать отпор непріятелю у Красника и на Горайских высотах. Ген. Зальца «очень тревожно смотрѣл на положеніе XIV к. и настоятельно просил принять всѣ мѣры для спѣшнаго усиленія его арміи у Люблина», доносил 11-го ген. Иванов.

В этот день боя XIV корпуса сосѣдніе корпуса без боя дошли: XVI к. авангардами до Пилатка-Токары, дивизіями—47-я Баторж, 41-я Бискупе; Грен. к. авангардами до Грудки и зап. Щебрешин, 1 див. Туробин, 2 див. Запорже; 3 дон. див. Звѣринец.

10-го воздушной развѣдкой обнаружено движеніе трех сильных колонн с фронта Горай-Фрамполь-Чарнысток, и была видна большая пыль от движенія от Бѣлгорая на сѣверо-восток; у Воля Лабунска бивак пѣх. дивизіи¹⁾; в районѣ Ярчев-Лащов-Белз-Кристинополь-Каменка-Жолкѣв-Рава русская значительных сил не обнаружено. 10-го на Серетѣ произошли мелкія столкновенія у Ивачува, Острова, Тарнополя, гдѣ обнаружались части XI корпуса (55 и 41 полки, 11 и 43 див.), и взят конницей Чортков. По агентурным свѣдѣніям в Черновицы подвозились крупныя силы с сербской границы.

Документ 4 арміи, относящійся к 11 августа до 12 ч. дня, так описывает ход боя 10 августа. С утра 10-го, австрійцы с линіи Мнишек, Саломин, Венглин, Осинки и Домбрувка перешли в наступленіе и заняли Госцерадов и Ксенжомыш, при чем, по данным воздушной развѣдки, на их лѣвом флангѣ у Косин обнаружены были крупныя соединенія пѣхоты с артиллерією, а на правом флангѣ, в районѣ Полихна-Войцѣхов, крупная кавалерійская часть (3 кав. див.).

¹⁾ Сводная кавал. дивизія ген. Драгомирова 8 августа, испортив жел.-дор. мост у Каменки, на обратном пути в лѣсу попала в засаду и понесла большія потери, вернулась на Ярчев. 9-го Замостье занято австрійской конницей и пѣхотой; бригада пѣхоты из Тарноватки заняла Комаров. 8-го наша конница в районѣ Ярославце-Маниловка нанесла поражение 2 батал. 35 ландв. полка и 4-й кав. див., которая бѣжала к Нуце, взято 8 орудій и 160 плѣнных. Противник очистил Каменец-Подольск.

В 8 час. утра наши войска по всему фронту от Людмиловки до Шатарки перешли в наступление; конница Туманова на Аннополь. К 3 час. дня они выбили противника из Ксенжомыш, потеснили его по всему фронту, нанеся ему большія потери, и заняли Полихну. К 6 час. веч. противник, получив большія подкрѣпленія, вновь повел энергичное наступление, перенеся свой удар на наш правый фланг от г. дв. и деревни Госціерадов на Ксенжомыш, при чем тут же обнаружилось наступление пѣхоты от Аннополя и Домбровы против нашей конницы. Туманов отошел к Суха Вулька, а пѣхота к Ксенжомыш-Людмиловка. Выяснено болѣе корпуса, отмѣчены формы обмундирования 100, 54 и 56 пѣх. полков, 7 уланскаго и 4 ландв. улан. полков. На лѣвом нашем флангѣ замѣчены только небольшія заставы противника на переправах через р. Ладу от Горая до Воли Контецкой и движеніе небольших пѣхотных частей от Бѣлгорая к Фрамполю гдѣ значительныя силы противника. На всем фронтѣ Завихост-Бѣлгорай австрійцы занимают сѣверныя выходы из лѣса и укрѣпляют их; в районѣ Косин Аннополь видимо их главныя силы.

11-го утром XVI к., видимо не получив приказанія о приостановкѣ наступленія, вышел двумя колоннами к Вержховискѣ и Годзишеву, и полки 47 див., особенно 188 Карскій, неудержимым натиском отбросили противника к Модлиборжице; полки же 41 див. пошли в атаку на значительное превосходившія их силы и принуждены были отойти с большими потерями. Грен. к., тоже двумя колоннами, атаковал, при чем авангард правой колонны (Несвижскій п.) в 8 час. утра по выходѣ из Грушки начал бой, и, несмотря на большія силы, взял Горай; Екатеринославскій полк оказал содѣйствіе 41 див.; 2 грен. див. долиною р. Гораец, пройдя Гораец, вступила в бой с превосходными силами. XIV к. за ночь на 11-е устраивался; днем на его фронтѣ была лишь слабая перестрѣлка; на крайнем лѣвом непріятель продвигался к Юзефову. В 11¹/₂ час. утра ген. Зальца отдал приказ отвести армію на линію Вильколаз-Быхава-Крщонов, гдѣ и дать отпор. К вечеру 11-го расположились: XIV к. в районѣ Стружа-Закржувек-Вильколаз; XVI к. Блажек-Баторж-Вентглинек-Ставце; Грен. к. Туробин-Нова Весь-Высокое; конница Туманова у Ходель, 3 дон. див. около Щебрешина.

Ген. Иванов 11-го телеграфировал Ставкѣ, прося «ускорить движеніе 80 див. к Люблину. Других способов непосредственно подкрѣпить правое крыло ген.

Зальца не имѣю». На 12-е ген. Ивановым приказано: 4 арміи удержатъ противника на Горайскихъ высотахъ; 5 арміи продолжать наступленіе до линіи Шевня-Лашув-Варенж-Сокаль, имѣя в виду захожденіе на Цѣшанов-Немиров-Магиров; генералу Плеве приказывается оказать 4 арміи содѣйствіе XXV корпусом со стороны Замостья, куда правая его колонна приходит 11-го (позже Плеве указано: задержать свое правое крыло сѣвернѣе Замостья, обезпечив себя на Вепржѣ и оказав по возможности непосредственную помощь 4 арміи; остальные корпуса вывести уступами справа, примѣрно между Тышовцы и Сокаль, на фланг путей от Томашова к сѣверу. Основная цѣль операціи—удар во фланг и тыл непріятельскихъ корпусов, атакующих 4 армію и появившихся на направленіи Томашев-Замостье); 3 и 8 арміям достигъ линіи Каміонка-Буск-Гологуры-Дунаюв-Выдубов-Подгайцы-Монастержиска; на этой линіи 3 армію предположено задержать для устройства тыла и подготовки дѣйствій против Львова; она будет наступать на Жолкіев-Бобрка; 8 армія на Рогатин, держа лѣвые корпуса уступами, в готовности для дѣйствій за Днѣстр.

В австрійской главной квартирѣ в Перемышлѣ к 11-му рѣшено *усилить свою сѣверную группу*, чтобы быстрѣе закончить наступленіе; а затѣм двинуть отсюда часть освободившихся сил против непріятели, угрожавшаго правому крылу 4 арміи со стороны р. Гучвы и Буга. Против же русской колонны, угрожавшей со стороны Брод тылу ударной группы, рѣшено *собрать восточнѣе Львова группу*, и наступленіем нанести удар широкому фронту русских, идущих от Радзихова до Трембовли. Для этого: 1 армія продолжает наступленіе на Люблин; 4 армія, достигшая 10-го Потылице-Тересполь, притянув к себѣ от Радымно XVII к., идет правым флангом вдоль р. Гучвы; к вечеру 11-го 3 армія стояла: III корпус западнѣе Пржемышляны-Глиняны, готовый к наступленію на восток; главные силы XI к. у Львова; XIV к. имѣл 44 ландв. див. юго-зап. от Львова, 3 и 8 див. у Жолкева и Янова, при чем эти двѣ дивизіи

вмѣстѣ с 41 гонв. див., притянутою из Яворова к Магирову, образовали *группу эрцгерцога Иосифа Фердинанда* для слѣдованія при правом крылѣ 4 арміи. Под начальством Кевеса XII к. у Рогатина; 8 кав. див. у Березан; 11 пѣх. див. у Поморжан. 12-го в Станиславов с сербской границы прибыл штаб 2-й арміи; к вечеру 11-го части принадлежащих ей двух корпусов IV и VII (IV-го пока в Сербіи, VII-го у Жидачева, 20 ландв. пѣх. див. у Калуша), а именно двѣ кав.¹⁾ и одна пѣх. див. от Галича были выдвинуты на Монастержиску и Подгайце.

11 августа корпуса достигли: 5 арміи линіи Монастырек-Грабовец-Грубешов-Бортнов-Яковичи; 3 армія—штаб Пеняки, XXI к. Радзихов (69 див.)-Топоров-Пршевлочно-Турзе; XI к. Езерно; 8 армія—штаб Гржималов, корпуса на линіи р. Стрыпа-Медова-Бучач²⁾.

Дѣйствія 12 августа. На 12-е по 4 арміи было приказано: в виду ясно обнаруженнаго обхода, конница Туманова задерживать наступленіе; XIV к. сосредоточиться в районѣ Белжице; 45 див., вновь включенной в состав XVI к. из XIV, остаться у Вильколаза для прикрытія обороны со стороны Красника; XVI к. к сторонѣ Модлиборжице-Янов; Грен. к. к сторонѣ Фрамполь-Горай³⁾.

Утром 12-го австрійская 12 дивизія перешла р. Вышницу в направленіи на Ополе, и вступила в бой у Ключковице⁴⁾; главные силы I к. ударили на Красник. Наша бригада 45 див. была атакована у Красника и Вильколаза во время перемѣщенія частей (это в теоріи военнаго искусства большой промах) XIV корпуса в район Белжице, и отошла к Собѣщанам. 4 армія заняла позицію от Майдан Хмѣльницкій на Белжице-Боржехов-Собѣщаны - колонія - Дембчизна - Быхава - Зарашев - Ко-

¹⁾ Одна вѣроятно 1-я кав. дивизія.

²⁾ 10-го у Джурина, зап. Чорткова, наша конница настигла 1-ю кав. див. и отняла у нея конную батарею.

³⁾ К 12-му выяснено в штабѣ 4 арміи, что в бою 10-го на участкѣ Косин-Полихна участвовали австрійскія 5-я, 12-я, 91-я и еще одна пѣх. дивизія.

⁴⁾ На 13-е конница Туманова ночевала у Ковалья.

саржев-Гелчев. Австрійцы с боем взяли высоты сѣвернѣе Красника и у Попковице. Нѣмецкій источник говорит о XVI и Грен. корпусах, как о пребывавших в непрерывном колебаніи. Это видно и из телеграммы ген. Алексѣева: «из донесенія ген. Зальца не видно: вели ли бой 12-го лѣвые корпуса; повидимому, они отходили от р. Пор без боя». Ген. Зальца просил ген. Плеве направить одну бригаду XXV к. к Люблину, и двѣ бригады на Жолкевку. К вечеру 12-го 5 армія была: XXV к. Машов-Нелиш-зам. Клеменсов; XIX к. Дуб-Зубовец; V к. Варенж-Новоселки; XVII к. Сокаль-Джары; бригада 46 див. форсированно шла на Люблин (около Суходола); в виду утомленія XXV к. (в составѣ 3 грен., 46 и 70 див.) будет 13-го дневка; если же в этот день противник завяжет бой с 4 арміей, то корпус будет наступать на Жолкевку и Туробин; 3 грен. див. переходит на Недзелиску-Завада ¹⁾.

Так закончилось то, что названо боем у Красника в теченіе трех дней, 10—12 августа ²⁾. На слѣдующій день, 13-го, бой значительно расширился, захватив фронты 5 и 3 армій. В главѣ VIII (стр. 77) мы привели мнѣніе Верх. Главн. о причинах пораженія ген. Зальца. 12-го командующій 4 арміею и командир XIV корпуса были смѣнены, ком. 4 арміею назначен ген. Эверт ³⁾.

Самый ход событій с 10 по 12-е показывает, что всѣ дѣйствія управленія 4 арміи были настолько вялы, неумѣлы, маневренно-шаблонны, что армія не могла устоять перед непріателем, напрактикованным во встрѣчном боѣ. Конечно, австрійцами сдѣлана ошибка: они для этого удара назначили недостаточныя силы, они

¹⁾ 12-го в 5 арміи: XXV к., выдѣлив бригаду к Люблину, полторы дивизіи направлены на фронт Жолкевка-Туробин, 3 грен. див. оставлена против непріателя, обнаруженнаго у Воля Лабунска и Комарова; XIX к. направлен туда; V и XVII к., на линію Лащов-Варенж-Сокаль.

²⁾ 13-го в штабѣ юго-зап. фронта выяснено, что от Вислы до Бѣлгорая 10 и 11-го вели наступленіе I и X и еще один корпуса.

³⁾ Вмѣсто ген. Войшин-Жилинскаго ком. XIV к. назначен ген. Клембовскій. О ген. Эвертѣ, см. о его работѣ у В. Борисова, Логистика, 8, как доказательство необходимости правильной в мирное время постановки вопроса о построеніи арміи.

вполнѣ могли бы взять из арміи Ауффенберга 1—2 корпуса, в виду отдаленности нашей 5 арміи, и тогда Люблин был бы взят. Это поражение, в связи с поражением Самсонова, побудило бы Ставку привести в исполненіе свой план об отходѣ наших армій к Бресту, о чем мы говорили в главѣ X под 18 августа. Основная же причина нашего пораженія в нарушеніи правила об обезпеченіи фланга.

Теорія военного искусства должна отмѣтить попытку провести в дѣло «взаимодѣйствіе двух армій». Сдѣлана попытка XXV корпусом 5 арміи помочь лѣвому флангу 4 арміи. Но это сдѣлано неуклюже и неумѣло, и мы ниже увидим послѣдствія этого маневра. Германская доктрина говорит: нынѣшнее «столкновение едва ли может быть одновременным для всей массы войск. В зависимости от обусловливаемой сосредоточеніем группировки сил слѣдует сначала ожидать отдѣльных боев армій, и только сумма этих частных боев даст окончательный результат сраженія всѣх армій. Поэтому сохраненіе вначалѣ единства дѣйствій в операціях армій должно имѣть рѣшающее значеніе. Командующіе арміями должны отдавать свои распоряженія так, чтобы намѣренія высшаго командованія приводились в исполненіе *единодушными, преслѣдующими одну и ту же цѣль дѣйствіями частей всѣх армій*. Трудности руководства современными дѣйствіями только тогда будут преодолены, когда командующіе арміями будут постоянно сознавать свою причастность к общей задачѣ.

Одним словом, для сохраненія единства дѣйствій необходимо *искреннее исполненіе* командующими арміями директив фронта. Но это-то у нас не всегда проявлялось.

Так, как увидим в своем мѣстѣ, директива фронта 12-го, в которой указывалось 3 арміи выдвинуть ея главныя силы к сѣверу от Львова на фронт Мосты-Вельке-Куровице, выполнялась 3 арміею без сознанія своей причастности к общей задачѣ, что и вызвало со стороны фронта ряд напоминаній и настоявій (вспомним противо-дѣйствіе Штейнмеца исполненію приказанія Мольтке

в началѣ войны 1870 г.)¹⁾. Между тѣмъ нѣмецкій источник нѣсколько разъ подчеркиваетъ важность для австрійской арміи появленія русскихъ силъ черезъ Мосты Вельке.

Неудача арміи ген. Зальца вызвала еще 11 августа рѣшеніе Ставки объ усиленіи праваго фланга 4 арміи XVIII, III кавк. и XXIV корпусами. Изъ нихъ первые два были направлены туда; что же касается третьяго, то на предложеніе о томъ Ставки отъ 14-го за № 3319 ген. Ивановъ, телеграммой № 548, отклонилъ такой выводъ корпуса на 13—19 дней изъ боевыхъ линій, предлагая усилить 4 армію передачею ей правофланговаго XXV корпуса 5 арміи, а этой послѣдней XXI корпуса 3 арміи. *Вотъ здѣсь дѣло логистики оцѣнить реальное значеніе такихъ передачъ корпусовъ въ вопросѣ объ усиленіи арміи.*

Нѣмецкій источникъ говоритъ объ атакѣ, произведенной русскими 12-го у Тарлова на австрійскую группу (корпусъ) Куммера, наступавшую черезъ Сobotка-Островецъ къ р. Каменной. Онъ отступилъ къ Ласоцину, обезпечивая сильною кавалеріею переправу черезъ Каменну у Вержбника для связи съ наступавшимъ отъ Пржедборжа къ Шидловецу германскимъ ландвернымъ корпусомъ ген. Войрша. Наше донесеніе говоритъ о столкновеніи 10-го нашей конницы въ районѣ Явора, восточнѣе Илки, съ австрійской 7 кав. див., оставившей на мѣстѣ до 160 чел.

Такимъ образомъ, 12-го числа происходило на всемъ фронтѣ сближеніе сторонъ и 13-го всѣ столкновенія приняли характеръ, какъ говоритъ сообщеніе Ставки, генеральнаго сраженія.

Къ этому времени австрійская 4 армія ген. Ауффенберга приняла такое построеніе: на лѣвомъ ея флангѣ шелъ II корпусъ, наступавшій 12-го черезъ Краснобродъ, Рудку, и далѣе 13-го на Замостье-Вѣленча; въ центрѣ IX корпусъ на Томашовъ, 12-го голова у Зелоне, Тарнаватка, 13-го восточнѣе Замостья и на Холмъ; на правомъ

---

¹⁾ Войде, Побѣды и пораженія въ войнѣ 1870 г., I, 30.

флангъ VI к., достигнувшій 12-го Ярчева и Томашова, на Лащов и Тышовце; правѣе шли 6 и 10 кав. див., 12-го Унов, для обезпеченія от удара русских со стороны Крылова; непріятель предполагался—2 пѣх. дивизіи у Тарнаватки-Рахане, большія силы у Грубешова-Тышовце. На 13-е Ауффенберг приказал общее наступленіе в направленіи на Холм.

Русская 5 армія 13-го намѣревалась: XXV к. днєвать у Машов-Нелиш, выдвинув 3 грен. див. к Недзелискѣ-Завадѣ; XIX к. атакует непріятеля на линіи Томашов-Майдан-Гурно; V к. переходит на линію Тышовцы-Лащов и 14-го может подойти к XIX корпусу; XVII к.—днєвка.

3 армія выходила 13-го на линію Каміонка-Буск-Гологуры-Дунаев; 8 армія оставалась на линіи Выбудов-Подгайцы-Монастержиска, штаб в Трємбовля.

13 августа частный бой у Красника перешел в *общій бой по всему фронту*. Этим начался *второй період сраженія* при Люблин-Львовѣ. В этот день, как можно убѣдиться из записки, составленной ген. Даниловым 13 августа и о которой мы говорили в главѣ (стран., 126), наше Верх. Командованіе намѣчало *план развертыванія четырех армій*, в 15 корпусов, на лѣвом берегу Вислы впереди Варшавы *для похода в глубь Германіи*¹⁾. Но послѣдующій період разсматриваемаго сраженія протек для Верх. Командованія под тяжелым впечатлѣніем неудач на обоих фронтах; неудач, доказавших вѣчную военную истину, что нельзя пренебрегать живою силою врага, и предаваться «стратегическим вензелям».

Из событій на других театрах к 13 августа отмѣтим их так, как они к этому времени представлялись в Ставкѣ. На французской границѣ союзныя войска отошли на линію Валансьен-Мобеж-Живе. В районѣ Нанси на оборот наступали французы (сраженіе Мершинген-Саарбург 7—14 августа). По агентурным свѣдѣніям Румынія

¹⁾ Лєер, Стратегія, I, 342—Nicht über das Nächstliegende vor greifen.

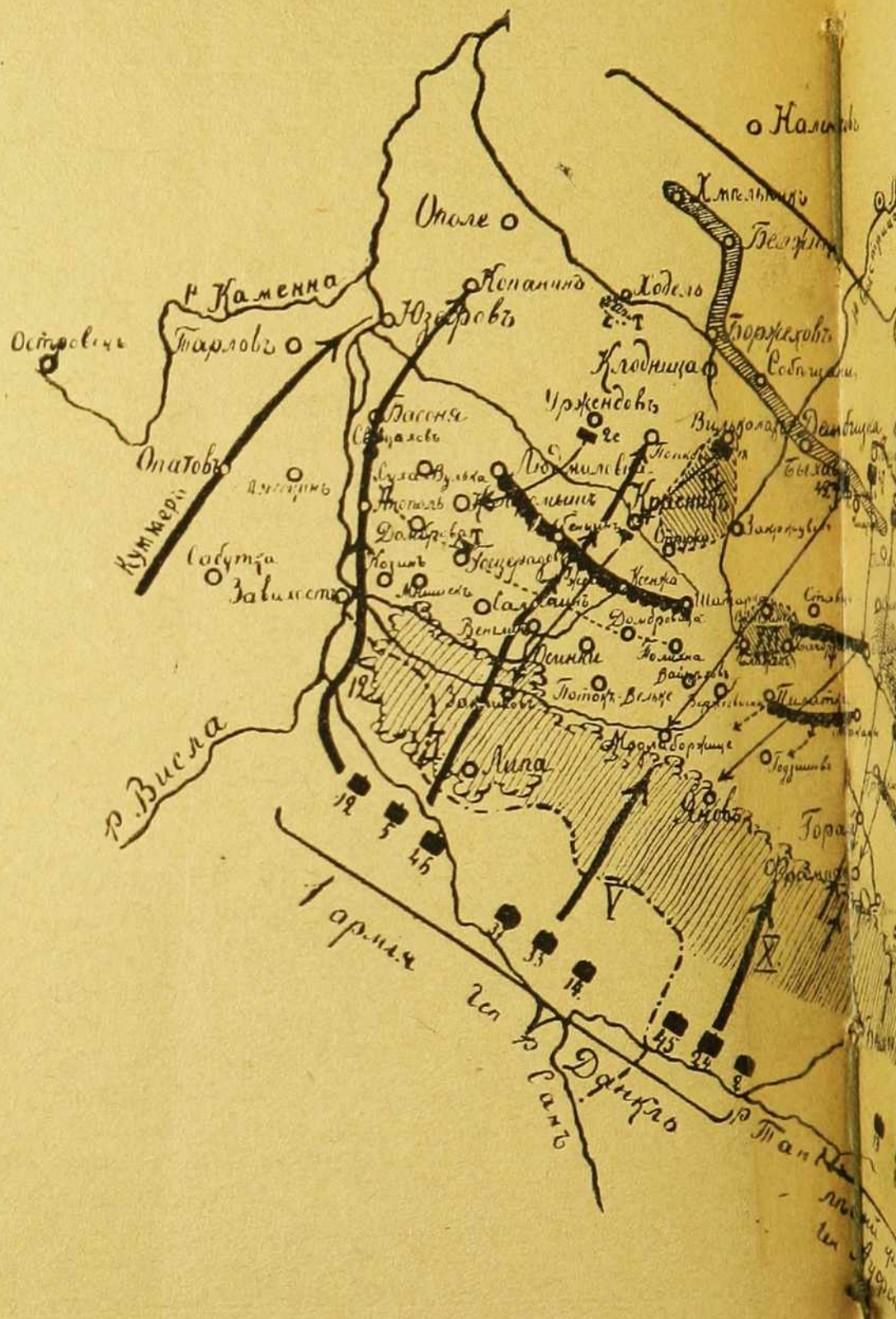

заканчивала свою мобилизацію. В Болгаріи военное положеніе и враждебность к Сербіи. Турецкія передвиженія войск вызвали помѣтку ген. Данилова 19-го «вѣдь это явно уже против нас». В Сербіи, по нашим свѣдѣніям, с 5 по 11 августа австрійцы безуспѣшно атаковывали сербскія войска и очистили Шабац; штаб сербскаго Верх. Команд. перешел из Крагуеваца в Вальево. В ночь с 12 на 13-е германскій крейсер «Магдебург» сѣл на мель у входа в Финскій залив во время тумана, и 13-го нами разстрѣлян. Германскій флот установлен у Гельголанда.

Дѣйствія Днѣстровскаго отряда. Приступая в слѣдующей главѣ XIII к изложенію боев вольнско-подольской группы армій юго-западнаго фронта, необходимо очертить дѣйствія отряда ген. Павлова на оконечности лѣваго фланга этой группы. 4 августа ему приказано овладѣть Черновицами. 6-го он дошел до Кирстинцы, Берестье, 9-го занял Ракитну и Новоселицы, 10-го был атакован непріателем и потеряв 18 офиц. и около 1.000 ниж. чинов, отступил 12-го в район Ливинцы, Михайловка, гдѣ Терская каз. див. Противник остановился у Ревковцы, Ракитно. Предполагается, со слов Павлова, что против него дѣйствовали части 43 див. XI к. с ландштурм. формированіями.

Заключеніе о дѣйствіях 10—12 августа. Идеал стратегическаго развертыванія арміи и заключается в том, чтобы перед открытіем военных дѣйствій так построить армію на границѣ, что непріатель *во-первых*, не может помѣшать ея сбору, а *во-вторых*—не может атаковать ее по частям; это с одной стороны; с другой—должно быть, в нашей волѣ, а не в волѣ непріателя, *время перехода к бою*, и кромѣ того, мы должны быть построены так, чтобы могли *всѣ одновременно* участвовать в бою, если начнем наступленіе. Из событій с 4 арміей мы видим, что мы бросились в наступленіе *слабым* правым флангом вперед на болѣе *сильнаго* противника (6 дивизій против 9), в то время, когда 5 армія была еще далека от возможности войти в боевой фронт. Таким образом, помимо слабаго тактическаго веденія арміи, что есть

вина командующаго армією и его штаба, совершена стратегическая ошибка в развертываніи 4 арміи, что вина уже начальника генеральнаго штаба.

В слѣдующей XIII главѣ мы увидимъ всѣ послѣдствія этой ошибки, когда 13-го все сраженіе началось рядом частных боев, не связанныхъ единою идеею, или вѣрнѣе сказать, «идея была, но на бумагѣ, ибо она не была вылита в такую форму построения армій, чтобы могла реализироваться на дѣлѣ». Одним словом, *форма стратегическаго развертыванія не соответствовала идеѣ плана операціи*, а причина этого кроется, почти всегда, в отсутствіи в мирное время единаго и постояннаго работника, т.-е. начальника генеральнаго штаба, без неутомимой и непрерывной работы котораго план войны обращается дѣйствительно в «отчетливую» работу, как у нас в штабахъ неудачно названы работы по стратегіи.

XIII.

Сраженіе при Люблин-Львовѣ 10—30 августа 1914 г. (2-ой період сраженія с 13 до 16 августа).

13-го августа бой охватилъ весь фронтъ от Вислы до Днѣстра.

Каждая операція, каждое сраженіе развиваются как бы на двухъ театрахъ: *одном*—дѣйствительном, это мѣстность и войска на ней, и *другом*—это в мозгу полководца, в его представленіи о ходѣ операціи или боя. В этомъ отношеніи сраженіе при Люблин-Львовѣ, наибольшее из когда-либо бывшихъ столкновеній русской арміи, представляетъ поучительный в военномъ смыслѣ случай. Штабъ фронта уже 12 августа видѣлъ неправильность, допущенную в построении армій фронта в моментъ стратегическаго развертыванія. Промежутокъ в 100 верст между лѣвымъ флангомъ 5 арміи—Владимир Вол. и правымъ флангомъ 3 арміи—Берестечко—представлялъ прямое нарушеніе основнаго требованія воен-

наго искусства («непрерывность фронта армій»). К 13-му августа было уже ясно, что, если эта неправильность не будет исправлена вмѣшательством штаба фронта, то промежуток этот будет, очевидно, увеличиваться в значительной степени. Дѣйствительно, 12-го было уже рѣшено правофланговый корпус 5 арміи, т.-е. XXV сдвинуть к западу; по донесенію начальника штаба 5 арміи (ген. Миллера) было извѣстно, что 12-го рѣшено подтягивать лѣвофланговые корпуса 5 арміи к сторонѣ Томашова; с другой стороны, правый фланг 3 арміи, или XXI корпус, занимавшій 10-го своею сѣверною оконечностью Борочице, восточнѣе Дружкополя, 11-го имѣл у Радзихова только свою 69 дивизию, а прочія дивизіи у Топоров-Турзе, уже в 80 верстах, а 13-го XXI корп. уже дрался у Буска. Таким образом, можно было предвидѣть, что при таком, как говорит германская доктрина, *«несознании командующими арміями своей причастности к общей задачь»* этот промежуток возрастет до 400 верст (Лящов-Буск), прикрытый только кавалеріею и резервными дивизіями, что, конечно, не удержит непріятельскаго удара. Противник получит возможность охвата флангов 5-й или 3-й армій. Ниже мы увидим, как на этом и был *построен австрійскій план дѣйствій*. Австрійскій штаб менѣе всего опасался за пространство Львов-Днѣстр, так как опирался на укрѣпленные Львов и за ним линію Городок-Комарно, чѣм за промежуток Львов-Рава русская-Томашов, как фланг и тыл арміи, дѣйствовавшей на Холмском направленіи. Это пространство австрійская армія могла прикрывать только маневрированіем против подставляемых флангов русских армій, а потому всякій промежуток в русском фронтѣ был для австрійскаго штаба выгодною. Отсюда понятно то безпокойство, с которым австрійскій источник все время указывает на направленіе Мосты-Вельке и Равы русской, считая, что этот маневр мог бы дать большіе результаты, чѣм одновременно с ним протекавшій на французской границѣ охват, производимый германскою арміею над англо-французскою на Уазѣ и Маасѣ.

Исходя из этих соображений, штаб фронта дал ряд указаний 3 армии, а именно:

а) 12-го—3 армии выдвинуть ее главные силы к северу от Львова на фронт Мосты Вельке-Куровице; 8 армии—на фронт Львов-Миколаев.

б) 13-го — перемещение 3 армии на линии Мосты Вельке-Куровице имѣет цѣлью поставить ее в общій фронт с 4 и 5 арміями для послѣдующих дѣйствій к р. Сану.

в) 15-го—3 армии, если боевая обстановка позволяет, необходимо теперь же совершить перемещение армии вправо.

г) 16-го—3 армии: «Ставить задачи отдѣльным арміям предоставлено мнѣ», предписываю 17-го один корпус должен занять Мосты Вельке-Каменка.

д) 19-го—3 армии приказано к вечеру 21-го собрать в район Жолтанец - Туринка (или Жолкиев) - Мосты Вельке-Каменка (примѣрно) не менѣе трех корпусов.

е) 20-го—3 армии: в данную минуту рѣшеніе участи перваго періода кампаніи зависит не от операций наших против Львова и Днѣстра, а от исхода сраженія на Люблин-Холм-Грубешов. Даже взятіе Львова не вознаградит нас за потерю сраженія на сѣверѣ.

ж) 21-го в 11 час. утра занят Львов; в штабѣ фронта (Луков) это извѣстно в 6 час. 5 мин. вечера, что заняты Львов и Галич. 3 армии наступать на Бѣлгорай-Ярослав.

з) 22-го —3 армии: непріятель занял Грубешов—на мѣченное вами ранѣе наступленіе 2—3 корпусов в сѣверном направленіи не теряет значенія.

и) 23-го —3 армии: не получено от вас никаких свѣдѣній за два дня; никакое согласованіе дѣйствій неосуществимо; 8 армія должна передавать телеграфом в штаб фронта суть ваших оперативных приказов наканунѣ исполненія, без этого нѣтъ возможности согласовать дѣйствія ¹⁾).

---

¹⁾ Слова Наполеона: «донесите мнѣ как можно чаще; в сложной операции, как настоящая, только поддерживая возможно частую связь между собою, можно достигнуть хороших результатов».

Ниже, когда будут подробно очерчены дѣйствія австрійской квартиры, для нас станет яснѣе смысл вышенамѣченных указаній штаба фронта. Военная исторія сохранила нѣчто подобное из недоразумѣній между Мольтке и Штейнмецем в войну 1870 г., что Мольтке резюмирует так: «во всѣ подобные критическіе моменты считалось соотвѣтственным и даже положительно необходимым—свыше управлять движеніями больших отдѣлов войск посредством опредѣлительных приказаній, хотя бы от этого временно и ограничивалась самостоятельность командующих арміями»¹⁾.

Этот вопрос должен в нашей доктринѣ быть разработан до полной ясности, чтобы в будущем избѣжать недоразумѣній, могущих привести к катастрофѣ. В данном случаѣ мы должны признать, что нам большую помощь оказывали слабыя качества австро-венгерских войск, особенно их племенной состав²⁾.

Первый день общаго боя 13 августа. Этот бой хотя и назван нами «общим», но был таковым только формально, а не по внутреннему содержанию; только по своему развитію на всем фронтѣ, а не по связности и единству дѣйствій. Он распался на ряд частных боев, большею частью, по армейским участкам, но иногда и в одной арміи было нѣсколько участков частных боев.

Бой у Белжице-Туробин 13 августа. Противник вел наступленіе по всему фронту 4 арміи силами, предположительно, до четырех корпусов (в дѣйствительности 7-9 див.). Против XIV кор. вышла, повидимому, большая часть обходной колонны, к 6 час. веч. развернувшейся от Окронгле (зап. Белжице) до Боржехова, а также на Млынки, южнѣ Коваля. Высадившіеся на станціи Наленчов три батальона 80 див. заняли Войцехов; туда же предположено было двинуть в 9 час. утра бригаду 46 див. XXV корп., прибывшую в Люблин в 12 час.

¹⁾ Войде, Побѣды и пораженія в войну 1870 г., I, 30, 33.

²⁾ Верх. Главн. 12-го был в Ровно—в штабѣ юго-зап. фронта; 13-го в Бѣлостокѣ, в штабѣ сѣв.-зап. фронта,

ночи на 13-е, и крайне утомленную. Ген. Эверт приказал перевезти из Ивангорода на ст. Климентовице бригаду 37 див. (XVIII корп.) для наступления в направлении Вонвольнице - Незабитов, во фланг и тыл противника, совместно с кавалерией; бригада ожидалась только в 2 час. дня 13-го.

Бой в XIV корп. велся до полной темноты с большим упорством, и корпус удержал позицию. Главное наступление противник вел между Красникским шоссе и р. Быстрицей на XVI корп., и к 7 час. веч. оно было отбито. В Гренадерском корпусѣ бой начался у Туробина в Ростовском полку и у Бискупице в Екатеринославском; остальные силы корпуса были у Драганы и Жолкевка. К концу боя австрийцы ввели большія силы, что вызвало отход Ростовцев, неподдержанных резервами. Ген. Эверт приказал ген. Мрозовскому (XVI корп.) удерживаться на позиции Стара Весь-Высоке-Жабно.

По австрийскому источнику, на 13-е задачей 1 армии Данкля¹⁾ было наступление и преследование противника в направлении на Недржвицу-Дужа. X корп. отбросил у Туробина русскіе батальоны за р. Пор, но наткнулся сѣвернѣе рѣки на большія силы. Это же произошло и на линии Стара Весь-Боржехов, по обѣм сторонам дороги из Красника в Люблин, а равно и на высотах сѣв. вост. р. Ходель, гдѣ силы 12 див. оказывались недостаточными, чтобы продолжать охват русскаго фланга. Возникла надобность в переправѣ из-за Вислы корпуса Куммера²⁾. Нѣмецкій автор признает, что сопротивление русских было для австрийцев неожиданностью, и в течение дня замѣтно усилилось.

Бой у Бодачева-Недзѣлиски 13 августа. Здѣсь на линии Михалов-Бодачев-Недзѣлиска-Плоске вел бой XXV корпус против непріятеля, наступавшаго в направлении на Злоец (по австрийскому автору: на Вѣленчу);

---

¹⁾ Ген. Данкль характеризуется в разговорѣ ген. Алексѣева по прямому проводу 15 августа, как «упорный» генерал.

²⁾ 17-го ген. Эверт доносит, что ген. Зандеру, нач. 8 кав. див., приказано идти к Казимержу и воспрепятствовать устройству переправы нѣмцами.

ген. Плеве приказал корпусу, удерживая шоссе Замостье-Красностав, направлять 14-го удар лѣвым флангом. На него наступал через Щебрешин австрійскій II корпус (что было и нам извѣстно), для поддержки котораго шла на Дешковице западная дивизія X корпуса.

Бой у Тарнаватки-Рахане 13 августа. Эта позиція отмѣчается в вышеуказанном стратегическом обзорѣни Малѣева, конечно, фронтом на юг, и о ней же хорошо отзывается и австрійскій автор. XIX корп. с 11 час. утра вступил в бой с противником, по нашим свѣдѣнїям с 3-х дивизионным VI корп., занимавшим сказанную укрѣпленную позицію. Послѣ упорнаго затяжного боя сопротивление противника было сломлено, и около 8 час. вечера был занят лѣвый фланг его позиціи; в центрѣ при лѣсном боѣ мы дошли до Гуты, а на правом флангѣ непріятеля наша бригада 38 дивизіи, наткнувшись на дивизию противника, отошла назад. Наши потери большія, у противника тоже, но и нѣсколько сот плѣнных. Его 11 гонведный полк (39 див. VI корп.) почти уничтожен, знамя его взято Таругинцами. Ген. Горбатовскій (XIX к.) предполагал 15-го продолжать наступленіе, тѣсяя противника к Томашеву.

В этот день V корпус дошел до Лащова (а по другому свѣдѣнїю, только в 5 час. утра 14-го выступил из Новоселки-Потуржин и около полудня ожидался выход его на фланг противника); ген. Плеве приказал XVII к. (по одному свѣдѣнїю, 13-го у Сокаль-Джарки), двигаясь на Томашов, увеличить переход и 15-го выйти на высоту Ярчова. Таким образом получалось, что-то в родѣ скомбинированной операціи из трех корпусов 5 арміи.

Бой на Золочевских высотах (Перемышляны-Рогатин, по австрійски) 13-го августа. Около 2 час. дня начался встрѣчный бой на фронтѣ 3 арміи ген. Рузскаго по линіи Буск-Лацке-Майдан Гологурскій-Жуков-высота Орне (зап. Коропец). В XXI к. 33 див. наступала на Буск, 44 див. была направлена для удара во фланг противника, наступавшаго на Буск и Красне. Наши войска стойко выдержали первый натиск, в лѣсистых

кряжах Золочовской Гряды доходило до рукопашной схватки. Развернувшись, войска повели наступление. XI к. занял с боя Уцишков, Скварзаву; IX к. занял Княже и удержался у Майдан Гологурскій и Жукова; 31 див. X корп. вела бой на высотах Орне (5 вер. вост. Цѣмержинце); остальные дивизіи X корп. в районѣ Поморжаны не были введены в дѣло. Определено, что противник имѣет 2—3 корпуса, при чем против нашего IX-го австрійскій III, сѣвернѣе его XI, а южнѣе части XII. На 14-е арміи¹⁾ поставлена задача занять линію Буск-Красне-Гологуры-Дунаюв.

Австро-венгерская 3 армія Брудерманна 12-го выдвинулась: XII кѣрп. ген. Кевеса Блотня-Пржемышляны-Красне; XI к. около Ярычува; отошедшая от Каміонки Струмиловой послѣ боя с неприятельской пѣхотой 11 гонв. кав. див. стояла у Жултанце; от XIV к. оставшаяся при 3 арміи 44 ландв. див. к Куликову.

13-го Брудерманн продолжал свое наступление с цѣлью занятія: XII к. высот южнѣе Ремизовце; III к. высоты у Злочова; XI к. Буска; 11 пѣх. и 8 кав. див. прикрывали это движеніе со стороны Брзежан; это привело к встрѣчному бою. Австрійскій удар был пріостановлен. Ген. Брудерманн искал рѣшенія между Гологорами и Коропцем, пытаясь достигнуть охвата войсками ген. Кевеса (XII к.), восточнѣе Дунаюва, лѣваго фланга русских, атакующих III корпус. Но этот маневр был труден, так как у Брзежан 11 пѣх див. была атакована русскими и отброшена на Дунаюв и Нараюв, а 8 кав. див. на Рогатин. Нѣмецкій автор признает, что это движеніе русских (частей 8 арміи) против праваго фланга арміи Брудерманна угрожало ей охватом и кризисом.

Бой у Подгайце и Монастержиска 13 августа. На участкѣ 8 арміи в этот день также произошли встрѣчные бои. VIII корп. у Подгайце доходил до шгыков. На участкѣ XXIV корп. бой начался неожиданным нападением неприятеля на конницу генерала Павлова у

¹⁾ Штаб 3 арміи—Золочов,

Монастыржиски¹⁾. Конница удалось пробиться к авангардам ген.-Цурикова (XXIV к.), гдѣ бой с 38 гонведной дивизіей (высадилась у Йозефполя 9 августа) длился до вечера; противник в беспорядкѣ отступил в направленіи Галича. Австрійцы оставили 4 орудія, много зарядных ящиков; на Золотой Липѣ подобрано 9 орудій и 60 зар. ящиков. У Нижніова обнаружена дивизія пѣхоты. Ген. Брусиллов 14-го²⁾ направил, по указанію штаба фронта, VII к. и 12 кав. див. на Дунаев для непосредственнаго содѣйствія наступленію 3 арміи. Директивою штаба фронта 12-го 8 армія направлялась на фронт Львов-Миколаев, а 3 армія—на Мосты Вельке-Куровице.

Так протекъ день 13 августа. Казалось, что наш правый фланг 4 арміи нѣсколько окрѣп. В 5 арміи одержана как бы побѣда. В 3 и 8 арміи рѣзко обозначилась удача и отход австрійской арміи. Верх. Главн., вернувшись в Барановичи в 1 часъ ночи с 13 на 14-е из Бѣлостока, гдѣ видѣлся с Главнок. сѣв.-зап. фронта, считалъ положеніе на сѣв.-зап. фронтѣ «хорошим».

Второй день общаго боя 14 августа. В этотъ день бой рѣзко распался на пять групп, согласуемыхъ только «послѣ событія», а не во время его совершенія, а потому, конечно, с опозданіемъ или с затяжкой. Этотъ вопросъ теоріи военнаго искусства предстоитъ еще широко освѣтить, и практика дѣла ждетъ отъ нея помощи. Одна группа—это вся 4 армія на участкѣ Белжице-Туробин; *другая*—это обособившійся XXV к. ген. Зуева, по выраженію Верх. Главн. 14-го «связующій обѣ арміи», на участкѣ Мосциска-Замостье; *третья* группа—в операціи около Томашова, это XIX, V и XVII корпуса; эта операція, могшая при иной выучкѣ нашей арміи, дать сразу большіе результаты (она и дала, хотя небольшіе, но эффектныя), вызвала в Ставкѣ, и вполнѣ правильно, надежды на нее, какъ это можно видѣть изъ

¹⁾ 13-го сопротивленіе нашему наступленію было оказано только у Веселовки, к сѣв.-вост. отъ Холгоче, и у Монастыржиски; в обоихъ пунктахъ выяснены части XII и одинъ полкъ V корпусовъ.

²⁾ Штабъ 8 арміи Бурканувъ.

разговоров по прямому проводу; 15-го ген. Алексеев— «16-го должен разрешиться вопрос у Томашова; если собранные там австрийскія войска понесут хорошее поражение от трех корпусов 5 армии, то это отразится на всем фронтѣ австрийской армии. Томашов был точкой обезпеченія всей операціи справа; уничтоженіе заслона, к которому видимо направлялись спѣшно подкрѣпленія 13-го числа, сразу развяжет нам руки, даст возможность направить к Замостью, по крайней мѣрѣ, 2 корпуса, поэтому гвардейскій корпус к правому флангу 4 армии не успѣет попасть»; 16-го ген. Данилов— «мы крайне удручены, что дѣло там затягивается, когда казалось, что уже 15-го к вечеру вопрос там должен бы был покончен» ген. Алексеев— «свѣдѣній от XVII к. нѣтъ; он растянулся на широком фронтѣ, и не знаю, как ему удастся выполнить приказ ген. Плеве—рѣшительною атакою отбросить противника; если удастся, то дѣла примут там болѣе рѣшительный характер, а это главное, потому что затяжной бой у Томашова совершенно не соотвѣтствует положенію дѣла».

Четвертая группа— это третья армія ген. Рузскаго, направлявшаяся на политическій, но не военный центр, Львов, которым, как мы увидим ниже, австрийская квартира рѣшила пожертвовать, чтобы создать для своей армии болѣе выгодное исходное положеніе для новых операцій. Эта стратегическая ошибка 3 армии лежала в самом планѣ ея развертыванія, и хотя теорія военнаго искусства говорит, что «ошибки, допущенныя в первоначальном развертываніи, едва ли исправимы», но в данном случаѣ ошибка была вполне исправима, если бы штаб фронта и штаб 3 армии работали бы с большим единеніем ¹⁾. Директива штаба фронта 12-го, хотя было бы желательнее болѣе раннее распоряженіе, все же указывала правильный путь, нацѣливая 3 армию на Мосты В.-Куровице, а 8 армию на Львов-Миколаев. 3-я армія 13-го была в бою, но уже 15-го могла

¹⁾ 16-го августа, прямой провод., говорит ген. Данилов: «мнѣ кажется, что рѣшеніе вопроса все же не на фронтѣ 3 и 8 армій».

бы, по мѣрѣ подхода частей 8 арміи, сдвинуть свой лѣвый фланг на дорогу Куровице-Львов, подавая правый фланг на Мосты-В., откуда австрійцы с таким опасеніем ждали удара.

Пятая группа—8 армія носила в себѣ еще большую стратегическую ошибку: она и не имѣла перед собою противника, а лишь заслоны. Откуда эта ошибка—разслѣдованіе этого лежит в отдѣлѣ стратегическаго развертыванія арміи (см. стр. 60, об отчетных работах округов), пока же она объясняется отчасти расположеніем противника на схемѣ № 1, в главѣ I. Отсюда возникло и колебаніе—то подчиненіе ея ген. Рузскому, то изъятіе из него.

Второй день боя у Белжице-Туробин 14 августа.

В этот день австрійцы возобновили наступленіе против 4 арміи, особенно сильно на 2 стр. бригаду, на Майдан Скржинецкій, и 47 див. на фронтѣ Быхава-Собѣщаны. Против Гренад. корп. противник наступал на фронтѣ Бискупе-Гузовка. На самом правом флангѣ противник наступленія не вел. В XIV к. стрѣлки, бѣлевцы и ряжцы переходили в контр-атаки и взяли много плѣнных. XVI к. на фронтѣ Собѣщаны-Зарашов, Тарнавка до 2 час. дня удерживал наступленіе противника. 1-я грен. див., атакующая на фронтѣ Драганы-Гузовка-Туробин, была отгѣснена в лѣс, восточнѣе Жолкевки, но ей на поддержку двинута бригада 2-й дивизіи.

Ген. Эверт в 2 час. дня считал положеніе своей арміи твердым и дожидался подхода XVIII к., но получил донесеніе, что XVI к. отходит на всем фронтѣ, что открывало фланги XIV и Грен. корпусов. Он приказал XVI корп. перейти в наступленіе и занять прежнюю позицію. Но не имѣя увѣренности в исполнимости этого, он приказал другим корпусам, в случаѣ отхода XVI к., отойти: XIV к. на линію колонія Подоле-Матчин-Радавец Малый-Троячковице Буды, имѣя бригаду 46 див. у Войцѣхова, бригаду XVIII к. и кавалерію Туманова у Незабитова; XVI к. на Троячковице Буды—Праведники-Жаба Воля-Маркувки; Грен. к. на высоты к сѣверу от Ольшанка-Жуков. Ген. Эверт предпола-

гал принять 15-го бой на этой позиціи и по жел. дорогѣ подведя к Наленчову дивизію XVIII к., начать наступленіе правым флангом.

Австрійскій автор говорит, что 14-го 12 див. не смогла одолѣть сильно укрѣпленной позиціи русских сѣвернѣе Ходеля¹⁾; I корп. овладѣл высотами сѣвернѣе Вильколаза и Клодницы; V корп. овладѣл линіей Высоке-Стара Весь и сѣверо-западнѣе от нея до р. Быстрицы; X к. ожесточенно дрался на переправах через р. Пор и у Туробина. Очевидно, что только к утру 15-го австрійцы узнали об отходѣ 4 арміи;—австрійскій автор говорит, что «перед V корпусом непріятель мѣстами отходил в бѣгствѣ».

Бой у Мосциска-Замостье 14 августа. В этот день XXV к. наступал 70 дивизіею от Мосциска-Плонске, а 3 Грен. див. и бригада 46 див. занимали позицію к югу и западу от Замостья. Вслѣдствіе обхода праваго фланга превосходными силами (вѣроятно, дивизіею X корп. через Дешковице) бригада 46 див. отступила на позицію фол. Замшаны-шоссе у С. Замостья, а 3 грен. див. вѣроятно на Удричи. Поэтому ген. Зуев приказал успѣшно наступавшей 70 див. и уже занявшей Чернецин-Китов, отходить на массив сѣвернѣе Бзовице-Грушки Большая, с намѣреніем, по уборкѣ раненых, отвести ее на позицію Машов-Вирковице, а 3 грен. див. к Вербы. В виду неудобств позиціи Машов-Вербы, раздѣляемой р. Вепржем, ген. Плеве разрѣшил XXV к. отойти на укрѣпленную позицію за р. Войславкой, к югу от Красностава, и удерживать ее до подхода других корпусов. Позиція эта в «Стратегическом обозрѣніи» описана, под названіем Малохвейской, как прикрывающая узел шоссе на Люблин и на Реіовец-Холм. Австрійскій автор говорит, что II к. взял Замостье и вел упорный бой сѣвернѣе шоссе на Щебрешин, при чем дивизія X к. была оттѣснена (вѣроятно нашею 70 див.).

Бой около Томашева 14 августа. Этот бой распался на бои и операціи трех отдѣльных корпусных групп:

¹⁾ «Только 12 дивизія»—слова ген. Алексѣева 15 августа.

бой у Тарнаватка-Рахане XIX к., побѣдоносный бой у Лацова V корп. и подход XVII корп. к району дѣйствій.

Бой у Тарнаватка-Рахане. В этот день XIX к. был атакован на взятой наканунѣ позиціи Тарнаватка-Рахане. Непріятель атаковал с юга (по австр. автору: и с юго-востока VI к.), с запада (по австр. автору: с юго-зап. IX к.) и с сѣверо-запада (IX к. со стороны Суховоли). По отбитіи этих атак послѣдовала атака со стороны Рахане, что было также отбито¹⁾. Но с наступленіем темноты ген. Горбатовскій отвел корпус на ночлег в район Комаров-Волица Бржозовская. В Томашовѣ предполагается штаб непріятельской арміи или вѣроятнѣе корпуса. Австрійскій автор отмѣчает упорство русских «чрезвычайным».

Бой у Лацова.—Утром 14-го V корпус овладѣл переправами через р. Гучву у Лацова и успѣшно вел бой на два фронта: на сѣвер против одной дивизіи и на запад против непріятеля, наступавшаго от Рахане. В этом бою разбита 15 венгерская пѣх. дивизія, окруженная нами; сдавались цѣлые полки; начальник дивизіи, командир бригады и начальник штаба убиты; взято в плѣн 100 офицеров, 4.000 солдат, знамя 65 полка, 20 орудій. Особенно отличились полки 28 Полоцкій, 37 Екатеринбургскій и 38 Тобольскій и артиллерія. Преслѣдованіе велось на Зубовице и Рахане. По австрійскому свѣдѣнію, пораженіе 15 дивизіи VI к. Бороевича произошло при Ярчовѣ, гдѣ она была атакована русскими с фронта и в правый фланг.

XVII к. ночью на 15-е подошел в район Жерники-Ульковек, южнѣе Лацова. Послѣ полудня 15-го всѣ три собравшіеся корпуса должны были атаковать непріятельскую группу у Томашова, при чем ген. Плева указывал XVII к. движеніе «в общем направленіи на Замостье для обезпеченія праваго фланга и тыла V и XIX корпусов», т.-е. XVII корпус как бы вставлялся между XXV и XIX корпусами.

¹⁾ Бородинцы взяли 14-го одно знамя:

Австрійскіе летчики доносили о движеніи многочисленных русских колонн со стороны Грубешова. Группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда (XIV к.) подтянута к Белзу, а XVII к. к Белжецу.

Второй день боя на Золочевских высотах 14 августа. Послѣ боев 13 и 14 августа 3 армія к вечеру 14-го заняла линію Каменка-Букс-Красне-Ольшаница-Гологуры-Дунаюв. «Напор противника мѣстами значительно ослабѣл, но еще иногда ведется энергичное наступленіе». Взято 2—3.000 плѣнных. Выяснено участіе австрійских XI, XII, XIV корпусов и 22 ландв. див. Ген. Рузскій предполагал, преслѣдуя противника, 15-го дойти до линіи Желехов-Глиняны-Перемышляны Бржуховице¹⁾.

8 армія в этот день совершала передвиженія с цѣлью содѣйствія 3 арміи, как указано выше.

Австрійскій автор считает положеніе арміи Брудерманна к вечеру 13-го не безопасным, что и заставило австрійскую квартиру направить 23 гонв. пѣх. див. (VII к.) от Немирова к Львову, и туда же двинуть одну ландштурменную бригаду из Мосписки. 14-го, в полдень, было 3 арміи приказано: вслѣдствіе отхода XII, III и XI корпусов и донесеній о наступленіи непріятельских сил со стороны Каміонки на Львов, рѣшено оказать упорное сопротивленіе противнику на высотах западнѣе шоссе Фирлеов-Куровице, при Мыклавовѣ и на линіи Прусы—сѣверный фронт Львова. Перешедшій в Стрый штаб 2 арміи рѣшил 15-го сосредоточить всѣ свои силы около Рогатина, чтобы остановить противника, наступающаго южнѣе Бржежан. В теченіе 15-го эти передвиженія были исполнены, противник им не мѣшал. VII к. и на его правом флангѣ 20 гонв. пѣх. див. стали на высотах западнѣе Рогатина, чтобы встрѣтить противника на р. Гнилой Липѣ; другая группа, из 38 и перевезенной от Городенки по желѣзной дорогѣ 43 ландв. пѣх. див. собрана у Галича для удара в сѣверном направленіи.

¹⁾ Выяснено штабом 3 арміи, что 14-го в районѣ Красне сражались 3 маршевых батальона и 19 ландштурменный полк; против нашего X корпуса находились 22 ландв. див. XII корпуса и три полка XI.

Согласно указаніям ген. Иванова, ген. Брусиллов (8 армія) 14-го направил, как мы уже говорили, VII к. и 12 кав. див. на Дунаев для непосредственнаго содѣйствія наступленію 3 арміи, а 15-го предполагал направить XII и VIII к. на Перемышляны-Бобрка, оставив войска ген. Дурикова (XXIV к.), заслоном против Нижніова и Галича.

Итог дня 14 августа. Нѣмецкій автор признает, что в этот день сраженіе достигло своего кризиса в сѣверной группѣ австрійской арміи. Лѣвое ея крыло остановлено у Ходеля, а правому нанесен удар у Лацова, и, кромѣ того, грозит возможность удара русских через Раву русскую с востока.

Ставка признавала положеніе на юго-зап. фронтѣ окрѣпшим; на сѣверо-зап. фронтѣ уже знала об отступленіи I корпуса, что XV к. ведет бой, XIII к. занял Алленштейн, а VI к. находится в бою южнѣе Бишофсбурга.

15 августа. В этот день сражалась только 5 армія, прочія, как и находящійся против них непріятель, совершали передвиженія на новыя позиціи. 4 армія на позиціи Подоле-Жуков (которая по «Страт. Обзор.» признавалась у Троячковице удерживающею даже превосходнаго в силах противника) усиливалась по мѣрѣ прибытія XVIII к., который к 29 августа должен был быть весь у Ивангорода. III кавк. к. должен был прибыть головными частями 18-го. 15-го ген. Эверт просил у ген. Иванова указаній на случай вынужденнаго отхода за р. Вепрж. Ему дано указаніе—прикрытіе путей к участку р. Буга между Дрогичин и Брест, XVIII к. упирается в Ивангород, прикрывая Варшаву и Сѣдлец.

15-го у Юзефова австрійцами наведен понтонный мост, и в ночь на 16-е совершилась переправа с лѣваго берега Вислы на правый армейской группы ген. Куммера, двинувшагося на Ополе. Этот факт вызвал разговор к ночи с 15 на 16-е по прямому проводу между ген. Алексѣевым и Даниловым. Послѣдній высказывает предположеніе, что это австрійскій V корп., котораго до сих пор нигдѣ не установлено (хотя штаб юго-зап.

фронта знал в это время, что V корп. в составъ арміи Данкля), и признает, что таким образом обход 4 арміи справаго фланга становится все шире, и что Верх. Главн. беспокоит мысль, достаточно ли фронту XVIII к., а потому предполагается подать гвард. стр. бригаду, 1 гв. пѣх. див. и за нею 2-ю. Ген. Алексѣев считает, что лучше прислать двѣ стрѣлковых бригады, чѣм гвард. корпус, который не успѣет прибыть раньше развязки у Томашова, которая сама по себѣ даст свободныя силы до двух корпусов для направленія к Замостью; он признает, что гвардію выгоднѣе двинуть на юг от Варшавы по лѣвому берегу во фланг непріятельской переправѣ. Ген. Данилов указывает на невозможность «нажима» гвардією по лѣвому берегу, ибо она очень разбросана, проще направить на Ивангород по желѣзной дорогѣ хотя бы 16 батальонов, которые упрочат правый фланг Эверта. Ген. Алексѣев соглашается на 16 батальонов.

На слѣдующій день 16-го, когда к 6 час. вечера выяснились условія боя у Эверта¹⁾ и попытка непріятели устроить переправу у Казимержа, ген. Алексѣев в новом разговорѣ так характеризует положеніе дѣл: «можно ли рассчитывать на подачу к Ивангороду частей гвардіи? Когда это может быть? Противник дѣлает попытки устроить переправу у Казимержа. Быть-может, эти попытки распространятся и сѣвернѣе к Ново-Александріи. Необходимо дѣятельное наблюдение за побережьем; без этого собранныя части XVIII к. ген. Эверт не может пустить в дѣло для рѣшительнаго удара, а принужден расходовать их для частичнаго отраженія попыток наступленія непріятели от Ополе

---

¹⁾ Разговор 16 августа ген. Данилова: «сегодня нѣсколько хуже в XVI, Грен. и XIV корпусах; но за то у Томашова с австрійцами, повидимому, катастрофа». Ген. Орановскій: «отсутствие свѣдѣній за цѣлый день, что происходит с XIII, XV и VI корпусами меня безконечно тревожит при полной невозможности с ним снестись, потому что он сам эту связь порвал».

По австрійскому автору, ген. Данкль 15 августа рано утром был в Красник и для него выяснилось значеніе побѣды X и V корпусов.

и Ходеля. Противник скапливается теперь на обоих флангах Эверта и оставляет слабыя силы на фронтѣ. Для удара против этих слабых сил у Эверта нѣтъ свѣжих войск. У Томашова, повидимому, дѣло сложится к затяжной борьбѣ; противник энергично стягивает туда войска откуда можно, со стороны Замостья и может быть от Львова. Словом, по донесенію находящихся там корпусных командиров, они имѣют перед собою значительныя силы. Слѣдовательно приходится стремиться помочь Эверту со стороны Ивангорода». На это отвѣчает, с санкціи Верх. Главн., ген. Данилов, что 1 гв. пѣх. див. «сегодня» посажена в вагоны, и через 10 час. будет в Ивангородѣ; два головные полка III кавк. корпуса от Бреста направлены на Луков и Люблин, гдѣ будут 17-го вечером; вслѣд за 1 гв. див. пойдет 2-я и за ней гв. стр. бр.; XXII к., идущій на Варшаву, будет свернут на Люблин и прибудет с 18 по 23 августа; на Луков уже идет 80 див., за нею 82 и 83-я; для руководства гвардіею и XVIII к. посылается ген. Лечицкій; желательное перемѣщеніе штаба фронта из Ровно ближе к центру событій.

17-го дано Ставкой приказаніе ген. Лечицкому командовать гвардіею и XVIII к. (со штабом 9 арміи), собираемыми на правом берегу Вислы, а также лѣвобережными войсками, выдвинутыми от Ивангорода, и состоять в подчиненіи юго-западнаго фронта. На это ген. Иванов 17-го же высказал, что пространство между Вонвольницей и Вислой тѣсно для двух свѣжих корпусов. Выгоднѣе ген. Лечицкому подчинить гвардію и XXII к. и выдвинуть его от Ивангорода на лѣвый берег в направленіи Тарлова; III кавк. к. к Люблину как резерв; 80 и 82 див. в состав арміи Эверта. «Противник наш, имѣя не высокаго качества войска, проявляет крайнюю энергію и подвижность маневрированія, быстро перемѣщая войска вдоль фронта на большія разстоянія, чтобы собрать большія силы в точках удара. Парализовать эту способность можно только собственными ударами по сборѣ войск». Это соображеніе ген. Иванова утверждено Верх. Главн. в тот же день.

Таким образом, дни 15 и 16 августа сыграли роль поворотнаго пункта в стратегическом мышленіи Ставки. Ген. Янушкевич говорит в тел. 17-го, что Верх. Главн. «своими вчерашними распоряженіями о переброскѣ гвардіи и XXII к. не остановился перед необходимостью принести в жертву для обезпеченія рѣшительнаго успѣха над австрійцами всѣ свои первоначальныя предположенія».

Итак, Ставка отбросила идею сосредоточенія армій впереди Варшавы для эфемерной цѣли «вторженія в глубь Германіи», и поставила болѣе правильную задачу — разгрома армій наиболѣе сильнаго врага. Мы уже говорили, что это должно было бы быть самою первоначальною нашею стратегическою задачею.

Так, 15 августа, в день сравнительнаго затишья на Люблин-Львовском полѣ сраженія, у нас были приняты мѣры, которыя несомнѣнно обезпечили за нами побѣду.

15 августа, как мы говорили, произошли дѣйствія лишь в 5 арміи.

Бой около Томашева 15 августа. С полудня 15-го XIX к. Горбатовскаго на позиціи Комаров-Волица-Бржозовская был атакован с фронта со стороны Домброва-Яновки (вѣроятно, VI к. со стороны Рахане и Тарноватка) и в обход праваго фланга на Брудек (вѣроятно, частью IX к. через Суховолю); с 7 час. веч. противник стал отступать; в то же время послѣдовала атака на 152 полк (38 див.) со стороны Чартовчика (вѣроятно, VI к. от Рахане), которая и отбита; взято 800 плѣнных, 1 орудіе; 10 донск. каз. полк взял также 1 орудіе и зарядные ящики.

В V корпусѣ 10 див., преслѣдуя противника, остановились на ночлег у Вожучина. На фронтѣ Тышин-Городок-Губинек 7 див. V к. и 3 див. XVII к. до темноты вели упорный бой (вѣроятно, против XVII к., наступавшаго на Гродек от Бѣлжеца). На линіи Губинек-Тарношин-Василов вели бой 35 див. (сильно пострадали 137 и 139 полки) и бригада 61 див. со значительными силами противника (вѣроятно, против XIV к. от Белза и Унова), наступавшаго на Пржеводув и Посадов.

Бывшая у Василова бригада 61 див., атакованная во фланг, понесла большія потери и отошла в сѣверном направленіи, к Старому Селу; другіе полки 61 див. находились—один у Варенжа, задержанный боем, другой атакован противником у Джарки; на его просьбу о помощи ему приказано отходить на Крылов и Грубешов. В виду этого XVII к. отошел 3-й дивизіей на линію Добужек-Колшин (вѣроятно, Кмичин)-Дутров, имѣя остальные части в резервѣ у Старого Села. XVII к. особенно сильно пострадал в этих боях 15 и 16-го, потеряв много орудій, а именно: 18 в 35 артил. бригадѣ и 40 в 61 артил. бриг., всего 58 орудій. Двѣ батареи 35 бриг., находясь в авангардѣ, подверглись на походѣ неожиданному перекрестному обстрѣлу с 300 шагов из ружей и пулеметов; третья батарея той же бригады была атакована кавалерією; в 61 бригадѣ—одна батарея, разстрѣляв всѣ патроны, потеряла личный и конскій состав от огня бронированных пулеметов; прочія четыре батареи погибли от натиска пѣхоты и кавалеріи.

Таким образом, бой около Томашова 15 августа кончился разбитіем нашего лѣваго фланга 5 арміи. Наши три корпуса, всего 6 пѣх. дивизій, изолированные с обоих флангов, выносили удар четырех австрийских корпусов, до 12 пѣх. дивизій ¹⁾.

3 армія ген. Рузскаго, достигнув 15-го линіи Каменка - Желехов - Бржуховице, признавала необходимым пріостановить движеніе на 2—3 дня, с цѣлью развѣдки укрѣпленной позиціи под Львовом, приближенія запасов, возстановленія желѣзнодорожных сообщеній, эвакуаціи раненых и пополненія рядов. Ген. Иванов разрѣшил остановку, но приказал выдвинуть 17-го

¹⁾ Утром 15-го противник начал наступленіе против бригады 46 див., занимавшей позицію поперек шоссе южнѣе Избицы, на линіи Таржимехи-Красное. Восточнѣе Замостья направлены были — три полка 4 донской каз. див. для связи XIX корпусом и для обезпеченія тыла. По свѣдѣніям от дезертира, 15-го выяснено, что 4 армія Ауффенберга состоит из I, II, VI и еще одного корпуса; боями опредѣлилось, что против праваго фланга XXV корпуса дѣйствовали части X корпуса; против лѣваго фланга XXV корпуса II корпус; против XIX корпуса VI корпус.

сильный конный отряд, чтобы освѣтить пространство Мосты Вельке-Рава русска - Немиров, угрожая тѣм тылу противника, дѣйствующаго против ген. Плеве; 17-го же занять одним корпусом линію Мосты В.-Каменка или Мосты В.- Теодорстоф.

Австрійскій автор говорит, что послѣ пораженія, нанесеннаго русскими арміи Брудерманна 14-го, эрцгерцог Іосиф Фердинанд для прикрытія своего тыла со стороны Мосты В. выслал на р. Солокію кавалерію для занятія оборонительной позиціи. С 16 августа начинается *третій період* сраженія при Люблин-Львовѣ; с этого дня Ставка сосредоточивает всѣ свои силы на юго-западном фронтѣ для достиженія побѣды, при чем *этот сбор сил в одну массу дѣлается всецѣло по инициативѣ Верх. Главнокомандующаго.*

К этому дню Ставка подсчитала свои силы, и он опредѣлились так:

АРМІЯ.	Д и в и з і й.			
	кавал.	полев.	второч.	всего.
6	1½	1	4	5
1	5½	6½	7	13½
2	3	10½	4	14½
9	3	8½	—	8½
10	—	—	—	—
Ивангородъ	1	2	—	2
4	4½	6½	3	9½
5	5	8	4	12
3	4	8	4	12
8	5	9	1	10
7	½	—	3	3
Всего . . .	33	60	30	90

Таким образом, выяснилось, что против слабых германских сил в Восточной Пруссии мы имѣем 28 дивизій, против главнаго врага, 33 австро-венгерских дивизій, всего только 43 дивизіи; кромѣ того, в 9 арміи и под Ивангородом бездѣйствуют 10 дивизій. Вот их и рѣшено было двинуть против главнаго врага.

Прилагаемая схема № 31 (стр. 174) воспроизводит свѣдѣнія штаба юго-западнаго фронта к 18 августа группировки австро-венгерских сил против юго-западнаго фронта и Сербіи ¹⁾. Эти свѣдѣнія считали против Сербіи корпуса XVI, XV, IV (31 и 32 див.), 29 див. IX, 9, 19 и 21 див. VIII. Учет сил, назначенных против нас, был вполнѣ удовлетворителен для практических цѣлей веденія операціи. Скрыт пока был от нас только XVII корпус.

Обороноспособность Ивангорода. Опрометчивость уничтоженія в мирное время Ивангородской крѣпости была особенно подчеркнута в дни 10—13 августа, когда правый фланг 4 арміи все болѣе и болѣе отходил от Вислы. К 15 августа бывшая крѣпость (воен. инженер. полк. Шварц), была приведена в состояніе обороны. Линія фортов лѣваго берега Вислы оборудована и усилена тремя рядами искусственных препятствій; поставлены 34 пушки 6 дюйм. и 42 лин., с 500 снарядов на орудіе. К 20 августа предполагалось подготовить передовую позицію впереди фортов, обезпечивающую переправы от обстрѣла артиллеріею, в виду удаленія фортов только на 3 версты. Считалось необходимым еще 40 тяжелых орудій. В гарнизонѣ 75 пѣх. дивизія и 14 рот пограничников.

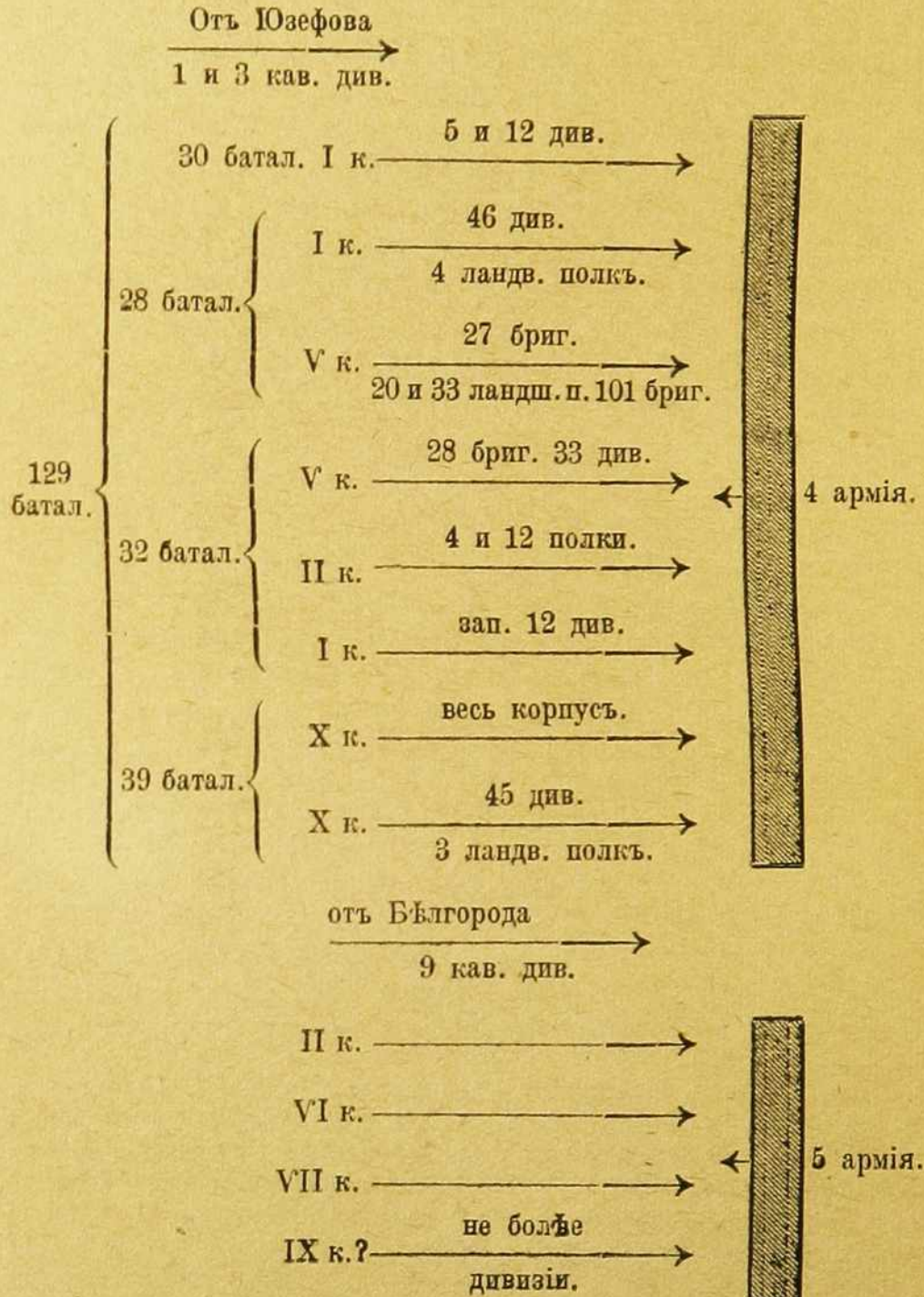
Указанія на 16 августа. Выше мы говорили о предположеніи ген. Рузскаго приостановить движеніе 3 арміи на 2—3 дня. Это утверждено ген. Ивановым. Но в тот же день, 17-го, послѣдовало «категорическое» при-

¹⁾ Подписано ген. Пустовойтенко и полк. Марковым, 18 августа. Такая же схема и подписанная ими же к положенію группировки австрійских войск к вечеру 15 августа, обрисовывает положеніе против нашей 4 арміи австрійских корпусов (считая снашего праваго фланга) I, X и V; между нашими 4 и 5 арміями дѣйствует II корпус; непосредственно против 5 арміи VI и IX—Томашов; против 3 арміи XI и III; против 3 и 8 армій XII, и за ними, во второй линіи, против 3 и 8 армій части III и XIV корпусов.

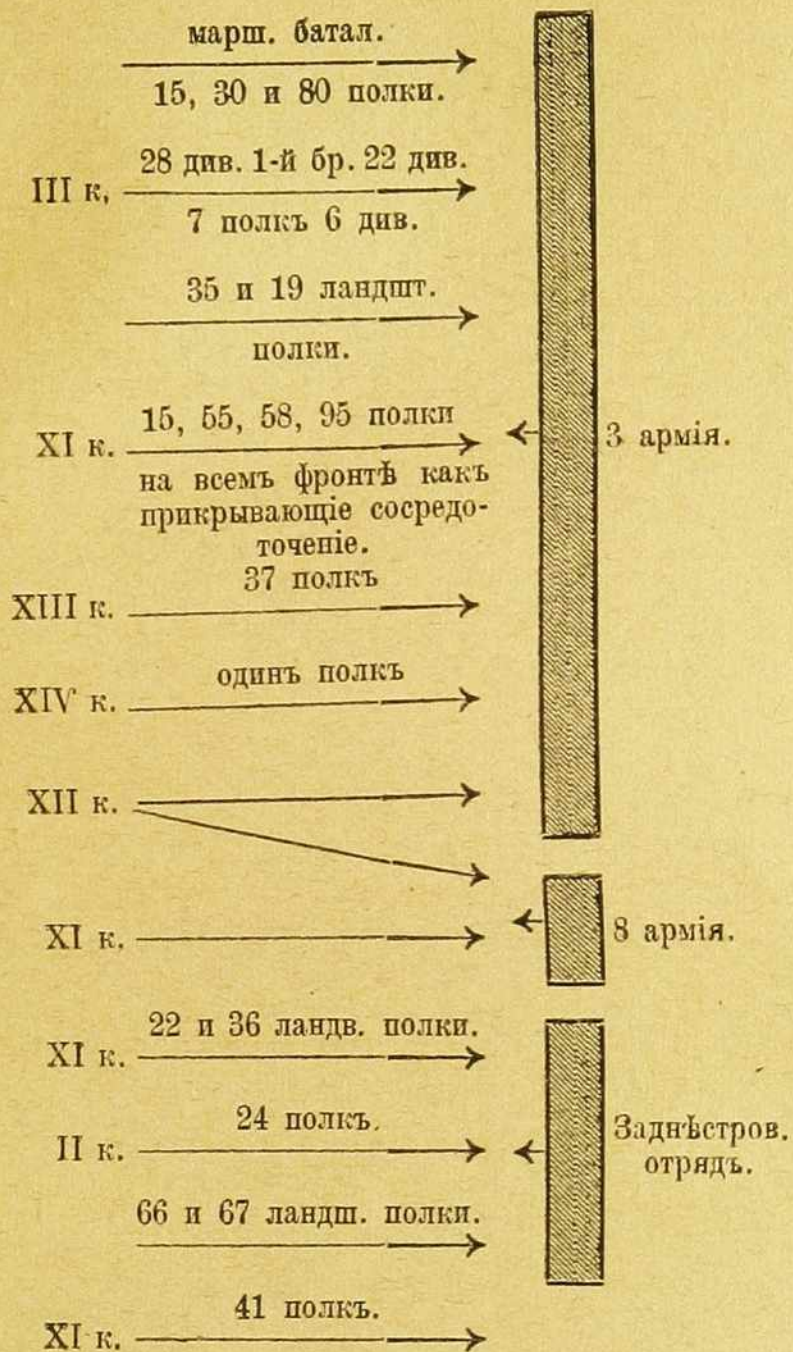

**Схема № 31. По даннымъ 7—31 августа 1914 г.
группировка силъ австрійцевъ.**

18 августа 1914 г.

казаніе Верх. Главн. о немедленном развитіи 3 и 8 арміями самых энергичных дѣйствій, при чем пояснялось, что «остановка ген Рузскаго, какими бы она причинами не вызывалась, признается совершенно недопустимой, ибо она дает передышку противнику и позволит ему исполнить переброску сил от Львова на сѣвер. Ген. Рузскій должен держать стремительным натиском находящагося перед

ним противника за горло, развивая обходныя дѣйствія своим правым флангом в обход Львова с сѣвера».

Это приказаніе, вызывающее войска на крайнія напряженія сил «в наступающіе на австрійском фронтѣ рѣшительные дни», было вполне правильным распоряженіем Ставки. Мы, знающіе нынѣ назначеніе группы эрцгерцога Іосифа Фердинанда, как подвижного резерва, можем с увѣренностью сказать, что остановка 3 арміи на 2—3 дня сыграла бы рѣшительную роль в пораженіи лѣваго фланга 5 арміи и дала бы возможность австрійцам усилить свои удары прртив лѣваго крыла 4 арміи. Только безостановочным движеніем вперед 3 армія мало-по-малу уничтожала ошибку стратегическаго развертыванія.

17-го в 11 час. 30 мин. веч. в Ставкѣ получен доклад пробившагося через нѣмецкое окруженіе между Яновым и Хоржеле полк. Новицкаго (ком. 21 Муром. полка) с главными чертами Самсоновской катастрофы, о смерти ген. Самсонова, Мартоса и Пестича; что в бою участвовало до 7 нѣмецких корпусов ¹⁾).

---

¹⁾ Допускалось присутствіе IX германскаго корпуса. Полк. Скалоп к 15—17 августа производит расчет нѣмецких сил и опредѣляет присутствіе в Восточной Пруссіи 3 полевых корпусов и 9 резервных дивизій, всего 15 пѣхотных дивизій, что сходится с показаніем австрійскаго автора о 17 германских дивизіях в Восточной Пруссіи в первый період войны. 16-го августа Ставка говорит о свѣдѣніи, что германскія желѣзныя дороги приспособляются к массовым перевозкам с запада на восток, и что в пути находится 70 воинских поѣздов. Мы знаем теперь, что 8 августа германскою главною квартирою в Бельгіи было принято рѣшеніе усилить силы в Восточной Пруссіи отправкою туда из Бельгіи Гвардейскаго резервнаго и XI корпусов, но эти корпуса не участвовали в сраженіи при Танненбергѣ 13—18 августа, а приняли участіе в ударѣ на армію Ренненкампа 25—29 августа. Считая перевозку на 1.500 верст двух корпусов по двум линіям, по 48 пар поѣздов по каждой, на корпус 120 поѣздов, по 300 верст в сутки, 3 дня на вывод корпусов из боевых линій в Бельгіи, 3 дня на походное движеніе по высадкѣ в Восточной Пруссіи, мы получим 14 дней, необходимых, чтобы провести ускоренно в исполненіе распоряженіе 8 августа. Понятно, что эти два корпуса могли прибыть не ранѣе 22 августа и 25-го вступить в боевыя линіи против Ренненкампа. Слѣдовательно свѣдѣніе Ставки от 16 августа о 70 воинских поѣздах, идущих по Германіи с запада на восток, вполне опредѣленно говорит о серединѣ перевозки Гвардейскаго рез. и XI корпусов.

Достиженіе побѣды над австро-венгерскою армією становилось жизненнымъ вопросомъ для удержанія за собою Привислинскаго театра войны.

XIV.

**Сраженіе при Люблинѣ-Львовѣ 10—30 августа 1914 г.
(3-й періодъ сраженія съ 16—21 августа).**

15 августа шель бой только въ районѣ Томашовской группы 5 арміи; на остальномъ фронтѣ поля сраженія происходили лишь передвиженія. 15-го же Ставка приняла важное и вполне правильное рѣшеніе о направленіи на поле этого сраженія всѣхъ своихъ свободныхъ силъ. Этимъ въ руки ген. Иванова и его штаба давалось сильное оружіе.

16 августа. Въ 4 арміи къ 6 час. веч. наступленіемъ Грен., а съ 2 час. дня и XVI корпусовъ противникъ былъ откинутъ; противъ праваго фланга XIV к. и черезъ р. Ходель неприятель не наступалъ. XVIII к. утромъ былъ у Лубки, Воля Лубковска, Лучки, имѣя приказаніе разбить противника, направляющагося на Ходель. Въ это время выяснилось движеніе противника отъ Ополе, и XVIII к. съ конницей Туманова двинуть туда. Узнавъ, что противникъ намѣревается устраивать переправу у Казимержа, Тумановъ двинулся туда съ однимъ полкомъ XVIII к.; то же приказано исполнить 8 кав. див. по лѣвому берегу Вислы. Свѣдѣнія о переправѣ у Казимержа оказались ложными. Тумановъ почевалъ у Карчмыска. 4 армія ночевала на линіи Незабитовъ—фол. Плавница (ю.-з. Войцехова)—Ксіонжъ—Скржинець—Недржвица—Мала-Быховка—Ольшанка. Къ вечеру противникъ группировался противъ лѣваго фланга 4 арміи въ районѣ Радони—Косаржевъ—Гелчевъ—Крщоновъ, и получено свѣдѣніе о движеніе его пѣхотной колонны съ артиллеріей отъ Вержбицы на Поперчикъ, Владиславовъ. Опросъ плѣнныхъ выяснилъ для штаба 4 арміи составъ дѣйствовавшего противъ арміи неприятеля: а) противъ XIV к. 30 батал. 5 и 12

див. и 15 батал. 46 ландв. див. I к.; 8 батал. 14 див.; 9 батал. 101 ландшг. бригады V к.; б) противъ XVI к. 26 и 83 полки 33 див., 71 полкъ 14 див. V к.; 80 полкъ 11 див. XI к.

По австрійскому автору, одна дивизія X корпуса находилась въ готовности у Бзовецъ для наступленія на Красноставъ для содѣйствія 4 арміи, съ которою вмѣстѣ вела бой другая дивизія X к. Былъ намѣченъ планъ удара въ оба крыла русской 4 арміи: черезъ Ополе и черезъ Красноставъ.

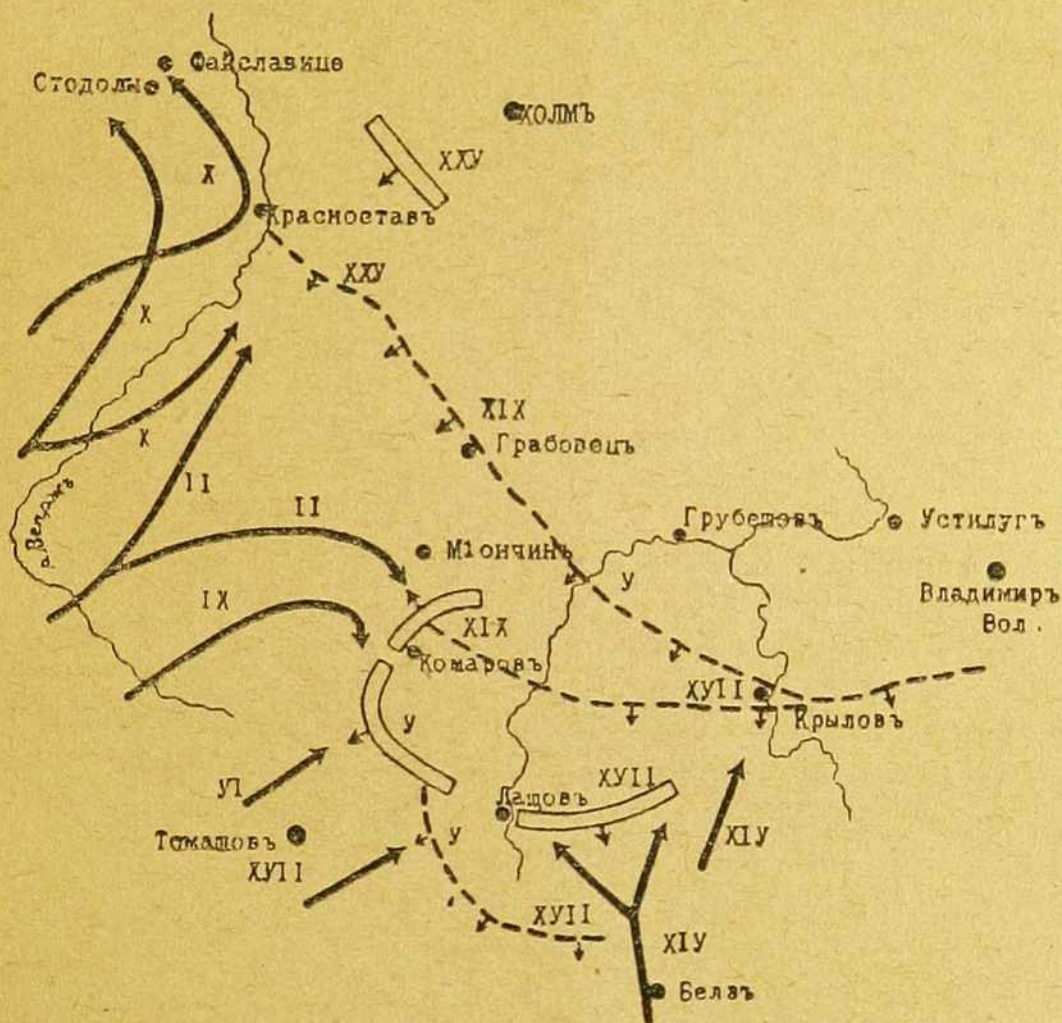
Ставка, со словъ ген. Алексѣева, признавала, что положеніе въ 4 арміи нѣсколько спокойнѣе, но что все же оно тяжелое, а потому надо немедленно приступить къ перевозкѣ изъ Варшавы въ Ивангородъ 16 гвардейскихъ батальоновъ, «дальнѣйшихъ подкрѣпленій вѣроятно не потребуется» (что, какъ мы увидимъ, не оправдилось).

5 армія. Продолжалась операція около Томашова. Австрійскій авторъ объясняетъ, что 16-го эрцгерцогъ Іосифъ Фердинандъ наступалъ до Пржеводова и на высоты западнѣе Посадова, XVII к. до Гродека (Городокъ), VI к. утвердился восточнѣе Тарнаватки, IX и главныя силы II корпусовъ, при совершеніи своего захожденія, достигли русской позиціи Комаровъ—Міончинъ, лѣво-фланговая дивизія II корпуса отбросила русскихъ отъ Старого Замостья на Избицу. Такой австрійскій очеркъ вполне сходится съ нашимъ. 16-го съ утра возобновилось наступленіе противника на насъ отъ Домброва къ Комарову и съ сѣвера отъ линіи Чесники—Невирковъ на югъ—противъ XIX к. Утромъ части нашего V к. начали наступленіе отъ Веракане на Яновку. Остальныя части V к. и XVII к. штабъ фронта считалъ въ бою на линіи Вожучинъ—Городокъ (Градекъ)—Губинекъ—Тарношинъ—Василовъ. XXV к. наступалъ 16-го отъ Избицы «не энергично» и остановился на линіи Старое Замостье—Висловецъ, встрѣчая сопротивленіе только со стороны кавалеріи противника. 17-го на правомъ флангѣ Горбатовскаго (XIX к.) сосредоточиваются сводная кавал., 4 и 5 донскія каз. дивизіи. Ген. Плеве приказалъ ген. Зуеву (XXV к. съ разсвѣтомъ 17-го

начать наступление, овладеть Замостью, наступать на востокъ и атаковать флангъ противника, атакующаго XIX корпусъ.

Схема № 32. Бой у Томашова.

3 армія. 16-го достигла: штабъ Золочевъ; XXI к. Каменка, Задворце (Задвурзе); XI—Разворжаны, Глиняны; IX—Унтервальдь, Перемышляны; X—Костенювъ; кавалерія — 9, 10 и 3 кавк. дивизіи — направлены на Стржелиска и Бобрка; 11-я на Теодорсгофъ. Штабъ фронта считаетъ 3 армію на днесь (очевидно, еще отъ днесь не дошла). 17-го ген. Рузскій, во исполненіе указаній штаба фронта (отъ 16-го, см. стран. 156), предполагалъ начать передвиженіе къ сѣверу и занять къ 3 час. дня одной дивизіей XXI к.

Мосты Вельке, другой Купчиволя, третьей Батятыче, Каменка; XI к. въ районъ Желеховъ, Лиско; 11 и 9 кав. див. къ Бутыни для развѣдки на Рава русска и Немировъ и для содѣйствія ген. Плева на Белзь.

Интересно сравнить это предполагаемое расположе- ние праваго фланга ген. Рузскаго съ расположеніемъ выше очерченнымъ эрцгерцога Іосифа Фердинанда около Пржеводова, Посадова, потомъ Потуржина, съ выслан- ною кавалеріею, съ пѣхотою, именно 17-го на р. Соло- кію противъ русскихъ, «по свѣдѣніямъ наступающихъ отъ Мостовъ В. на сѣв.-западъ». Очевидно, если одинъ слухъ о такомъ движеніи ген. Рузскаго привелъ австрій- цевъ въ безпокойство, то фактическое выполненіе къ 3 час. дня 17-го этого выдвигенія къ Бутыни и Мосты В. уничтожило бы всякую возможность для противника произвести то оттѣсненіе лѣваго фланга арміи ген. Плева, какое произошло въ дѣйствительности.

Но ген. Рузскій донесъ, что признаетъ невозмож- нымъ передвиженіе арміи въ сѣверномъ направленіи, такъ какъ 16-го и утромъ 17-го противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе на фронтѣ IX и X корпусовъ, а противъ 8 арміи непріятель началъ наступленіе съ фронта Рогатинъ—Желиборы; поэтому только XXI к. 17-го перешелъ въ районъ Каменка—Мосты В. Такимъ образомъ, наши 22 пѣхотныхъ дивизіи сковывались 12 непріятельскими, не смѣя помочь сосѣдней арміи. Въ насъ не было той дерзости, о которой говоритъ Су- воровъ: «а что такъ дерзновенны, я одинъ тому виной: я ихъ приучалъ къ смѣлой, нападательной тактикѣ».

8 армія. При подходѣ арміи 16-го къ р. Гнилой Липѣ VII и XII корпуса встрѣтили упорное сопротивленіе на фронтѣ Меришовъ—Рогатинъ непріятельскихъ 3—4 дивизій; выяснены части V корпуса. Съ наступленіемъ темноты противникъ сбитъ, и мы овладѣли правымъ бе- регомъ Гнилой Липы. У Лучинцы VIII к. былъ атакованъ двумя дивизіями; при поддержкѣ 3-й стрѣлковой бри- гады корпусъ овладѣлъ высотами праваго берега Гни- лой Липы. Днемъ летчикомъ обнаружено движеніе дивизіи противника отъ Галича на Желиборы. По ав-

стрийскому автору это была 43 ландв. див., онъ говоритъ, что 16-го утромъ непріятель сильно атаковалъ австрийскіе XII и III корпуса на высотахъ западнѣе шоссе Ферлеювъ—Куровице; бой шелъ до темноты. Наступавшій черезъ Руду VII к. ¹⁾ не могъ продвинуться; 20 гонв. див. была остановлена непріателемъ у Рогатина. Галицкая группа изъ 38 и 43 ландв. див. продвинулась съ боемъ между р. Нараювкою и Гнилою Липою на высоты сѣвернѣе Болшовце.

На 18-е задача 8 арміи: «VIII к. удерживаться на линіи Желиборы—Бабушовъ, VII и XII к. продолжать наступленіе, нажимая правымъ флангомъ».

17 августа. 4 армія. 17-го, въ виду утомленія, корпусамъ приказано держаться на своихъ мѣстахъ. Но австрийцы произвели послѣ полудня наступленіе на лѣвый флангъ арміи, на 41 див. XVI к. и на Грен. к., и къ вечеру были отбиты. На нѣкоторыхъ участкахъ разстояніе между противниками не болѣе версты. Воздушною развѣдкою обнаружено, что части наступающаго на лѣвый флангъ арміи противника утромъ 17-го находились у Орховець (полкъ) и около Горжкова (полкъ съ артиллеріей). 3 дон. каз. див. стала у Жукова. XVIII к. наступалъ отъ Коваля на Поморже и Казимержовъ и атаковалъ противника около Ополе, овладѣвъ переправами черезъ р. Ходель ²⁾, на ночь, оставивъ передовыя части у переправъ, отошелъ къ Ковалю, Волькъ Лубковской. Австрийскій авторъ удостовѣряетъ, что 17-го группа Куммера была отбита русскими при попыткѣ перейти Ходель у Ополе, и на нее возложена задача прикрыть переправу нѣмецкаго ландвернаго корпуса, притянутаго къ Солецу.

5 армія. XXV к. весь день велъ бой южнѣе Избицы и удерживалъ свою позицію. Противникъ перемѣщавъ свои небольшія колонны въ большемъ промежуткѣ между Грен. и XIX корпусами и къ вечеру занялъ Красноставъ (вѣроятно, колонною X к. отъ Горжкова).

¹⁾ 16 августа VII корпусъ взялъ знамя 50 пѣх. полка 35 дивизіи XII корпуса.

²⁾ Нашею 23 дивизіею взяты 3 орудія, 10 пулеметовъ и болѣе 1.000 пѣнныхъ, непріятель отступилъ къ Кемпа Гостецка и фол. Яново.

XIX к. около Комарова съ помощью двухъ полковъ отъ V к. и конницы на своемъ правомъ флангѣ заставилъ противника отступить. V к. велъ успѣшный бой на линіи Звяртовъ—Михалевъ—Семнице и къ нему ночью на 18-е подошли 2 полка 81 див.; XVII к. около 4 час. дня велъ бой на линіи Кмичинъ—Дутровъ—Радоставъ—Верещинъ; австрійская бригада наступала на Потуржинъ, а колонна двигалась на Волицу Потуржинскую; къ вечеру корпусъ отбилъ наступленіе непріятели.

Вечеромъ 17-го ген. Плеве, получивъ донесеніе, что Красноставъ занятъ противникомъ невыясненной силы, приказалъ ген. Зуеву (XXV к.) выбить противника. Но затѣмъ около 5¹/₂ час. дня Плеве донесъ, что отдалъ приказаніе отойти на линію Красноставъ—Владимиръ В., такъ какъ борьба рѣшительнаго успѣха не даетъ, и онъ не въ силахъ помѣшать прорыву австрійцевъ между арміями. Штабъ 5 армии перешелъ изъ Холма въ Дорогускъ.

Такъ закончилась 17-го Томашовская операція, начавшаяся 13-го и обѣщавшая большіе результаты. Для теоріи военного искусства она представляетъ большой интересъ, какъ примѣръ попытки маневрированія съ корпусами, не напрактикованными въ этомъ дѣлѣ; особенно на обоихъ обнаженныхъ флангахъ. Помощь со стороны Мостовъ В. не приходила.

3 армія. ¹⁾ Продолжалось наступленіе къ Львову съ боями. XXI к. на походѣ въ районѣ Каменки столкнулся съ противникомъ у Жултанце и отбросилъ его къ сѣв.-западу; части 11 кав. див., выдвинувшись слишкомъ впередъ, въ районѣ Бутыни, принуждены были отойти, потерявъ 4 орудія. Прочіе корпуса ночевали на линіи Разворжаны—Унтервальдъ—Костенювъ.

8 армія. Продолжала бой на Гнилой Липѣ, особенно у Желиборы; штабы корпусовъ были: VII—Блатна, XII—Пуково, VIII—Сарники горне, XXIV—Монастержиска; 12 кав. див. въ районѣ Мерищова.

¹⁾ 17-го августа объединено командованіе надъ 8 и 3 арміями въ рукахъ ген. Рузскаго. Изъ гвардіи и XXII корпуса приказано образовать лѣвобережную группу для наступленія къ р. Каменной.

На лѣвомъ берегу Вислы. 17-го ген. Новиковъ съ 14 кав. див. и 72 пѣх. Тульскимъ полкомъ атаковалъ у Земборжинъ—Павловска Воля австрійцевъ 13, 15 и 31 ландшт. полковъ, прикрывавшихъ два моста у Юзефова; послѣ боя отошелъ къ Слущину, а 72 полкъ къ Солецка Воля.

Австрійскій авторъ признаетъ, что 17-го послѣ полудня русскіе охватили правый флангъ XII к., и онъ отошелъ частью къ Бобркѣ, частью къ Львову; III к., ведшій бой на участкѣ Перемышляны—Куровице, обходный также съ праваго фланга, отошелъ на Винники. 2 арміи VII к. и 20 гонв. див., на высотахъ зап. Рогатина, намѣревались принять участіе въ бою совместно съ частями 3 арміи. Но 20 гонв. див. подверглась огневому нападенію, а потому задуманная операція была приостановлена. Галицкая группа отошла въ тетдепонъ. Собранныя у Куликова 1½ дивизіи, поддержанныя у Жолкева кавалерійскимъ корпусомъ, а съ юга XI к. у Ярычува и 44 ландв. див. южнѣе р. Пелтева, не смогли измѣнить хода дѣлъ. Уже вечеромъ 17-го, когда выяснился бой въ III к., было рѣшено отвести 2 армію за Днѣстръ, а правое крыло 3 арміи за р. Верещицу, а потому направлены были: VII к. и 20 гонв. див. на Ходоровъ, 38 и 43 див. къ Журавно. Главныя силы 3 арміи должны были собраться къ Львову.

18 августа. На этотъ день 4 арміи приказано оставаться на позиціи, окапываться при помощи мѣстныхъ жителей (ночью паника въ Моск. грен. полку). Въ помощь XIX к. для овладѣнія Красноставомъ ген. Эвертъ направилъ 6 батал. съ батар. 82 див. и 3 дон. каз. див. Австрійцы произвели наступленіе противъ гренадеръ, но были отбиты¹⁾. На лѣвомъ берегу Вислы Радомъ

¹⁾ Около 1 час. дня 17-го обнаружилось движеніе австрійцевъ противъ 1-й гренадерской дивизіи, и появились ихъ колонны у Ольшанскаго лѣса. Приказано XVI корпусу оказать гренадерамъ содѣйствіе. Направлена бригада 83 див. отъ Кренжица Ярая. Попытка противника овладѣть лѣсомъ между Хмѣлемъ и Ольшанкой отбита огнемъ. Черновцы своимъ правымъ флангомъ переходили въ наступленіе. По свѣдѣніямъ конницы, линія Собеска Воля—Домбе занята пѣхотою съ артиллеріею. Западную опушку лѣса атаковали 14, 15 и 18 полки венгерскаго гоцведа (37 див. V корпуса).

занять нашею 5 кав. дивизією. Конница Тумапова у Зміевско. Къ арміи прибываютъ: 1 гвард. пѣх. див. къ Чернѣевъ, 83 див. къ XVI к., 80 див. къ XIV к.

5 армія. Отдавая распоряженіе объ отходѣ арміи, ген. Плеве приказалъ корпусамъ 18-го главными силами остановиться на линіи Дубъ—Липовець—Малковъ—Черчицы. Ген. Зуевъ (XXV к.) предполагалъ 18-го собраться въ районѣ Красноставъ—Воля Орловская—Березины съ цѣлью выбить противника изъ Красностава и сдерживать его наступленіе съ юга. Штабъ арміи въ Дорогускѣ. Австрійскій авторъ говоритъ, что 18-го одна дивизія X к. продвинулась восточнѣе р. Вепржа до Избицы, другая по занятіи Красностава дошла до Лопенника по шоссе на Люблинъ, третья на Издебно. Такъ подготовлялся охватъ нашей 4 арміи и съ ея лѣваго фланга.

На Томашовскомъ фронтѣ австрійскій авторъ на 18-е отмѣчаетъ продолженіе упорныхъ боевъ.

3 армія. 18-го продолжалось наступленіе съ боемъ, но австро-венгерская армія отходила вслѣдствіе принятаго рѣшенія вечеромъ 17-го. За время до этого дня нами взято 44 орудія, большое количество зарядныхъ ящиковъ и снарядовъ, артиллерійскій паркъ.

Бой на р. Гнилой Липѣ 18 августа. Въ этотъ день 8 армія (штабъ Бржежаны) нанесла окончательный ударъ австрійцамъ. Въ виду усиливанія противника противъ XII к. ген. Брусиловъ приказалъ корпусу на 18-е укрѣпиться; и VII к. наступать, нажимая правымъ флангомъ. 18-го противникъ произвелъ на нашъ центръ у Руды, XII к., рядъ усиленныхъ атакъ частями VII, XIII и XII корпусовъ. Наша 19 див. XII к. отъ этихъ атакъ понесла большія потери, а потому ген. Брусиловъ направилъ VII к. отъ Осталовице на Стржелиску, а 12 див. XII к. на Подкамень, во флангъ противнику. Послѣ полудня наступленіе непріятели на Руду ослабѣло, и XII к. приказано овладѣть лѣвымъ берегомъ р. Свиржа. Въ сумеркахъ заняты высоты лѣваго берега Гнилой Липы, австрійцами заблаговременно укрѣпленныя. Противникъ, пытавшійся атаковать съ фронта и

съ фланга со стороны Галича, съ большими потерями отбитъ; только на одномъ участкѣ похоронено около 5.000; наши потери тоже велики, особенно въ офицерахъ, и нами взято въ плѣнъ 1 генералъ, знамя, 32 орудія, много плѣнныхъ. 8 армія достигла: VII к. Стржелиска, XII—Руда—Цагошинъ—Рогатинъ, VIII—Бабушовъ—Людвиковъ—Сарники горные—Охи старые, XXIV—Дрыщовъ, 3 стр. бр.—Скомарохи старые, 4 стр. бр.—противъ Нижніова—Гнильче.

Такимъ образомъ, 18 августа было днемъ отступленія арміи Плеве, какъ бы прорывомъ противника между этою и арміею Эверта, наступленіемъ армій Русскаго и Брусилова къ Львову и Миколаеву. Но тутъ совершилось частое въ сраженіяхъ, особенно въ нынѣшней войнѣ, психологическое явленіе, которое отмѣчаетъ и австрійскій авторъ, а именно: «отброшенный непріятель сравнительно въ короткое время возстановливаетъ свою боеспособность». Арміи Эверта и Плеве возобновили свое наступленіе, какъ только о томъ послѣдовалъ приказъ свыше. А этотъ приказъ былъ переданъ 18-го по прямому проводу изъ Славки: «въ виду большой заминки во 2 арміи и необходимости покончить во что бы то ни стало съ австрійцами до подхода съ запада германскихъ подкрѣплений, Верх. Главн. повелѣлъ перейти юго-западнымъ арміямъ къ самымъ рѣшительнымъ противъ австрійцевъ дѣйствіямъ на всемъ вашемъ фронтѣ, высказывая свою непреклонную волю, чтобы войска ген. Эверта и Лечицкаго наступали, гдѣ только возможно самымъ стремительнымъ образомъ, чтобы раздавить противника. Въ тѣхъ районахъ, гдѣ наступленіе по обстановкѣ невозможно, войска должны держать занятія ими мѣста до послѣдняго человѣка. Завтра утромъ для разъясненія этой директивы Верх. Главн. предполагаетъ быть въ Ровно».

Въ это же время штабъ юго-западнаго фронта намѣревался переѣхать изъ Ровно въ Луковъ ¹⁾, что,

¹⁾ Выѣздъ штаба юго-западнаго фронта изъ Ровно черезъ Брестъ и 20-го прибытіе въ Луковъ; 21-го въ Люблинъ, въ 6 час. утра, совѣщаніе ген. Иванова, Эверта и Лечицкаго.

какъ увидимъ далѣе, было неправильнымъ, совершенно не вызваннымъ обстановкою дѣйствіемъ, лишь по настояніямъ Славки.

Такимъ образомъ, русское верховное управленіе въ Барановичахъ принимало 18-го энергичное рѣшеніе къ общему на юго-западномъ фронтѣ *переходу въ наступленіе*. Въ это же время и австро-венгерская квартира въ Перемышлѣ приняла 17 и 18-го рѣшеніе произвести очень сложный, смѣлый маневръ для нанесенія удара русской восточной группѣ, стремившейся къ Львову. Этотъ маневръ былъ связанъ съ временной уступкой русскимъ политическаго центра, Львова. Самая идея этого маневра нѣмецкимъ авторомъ приписывается ген. Конраду Гецендорфу.

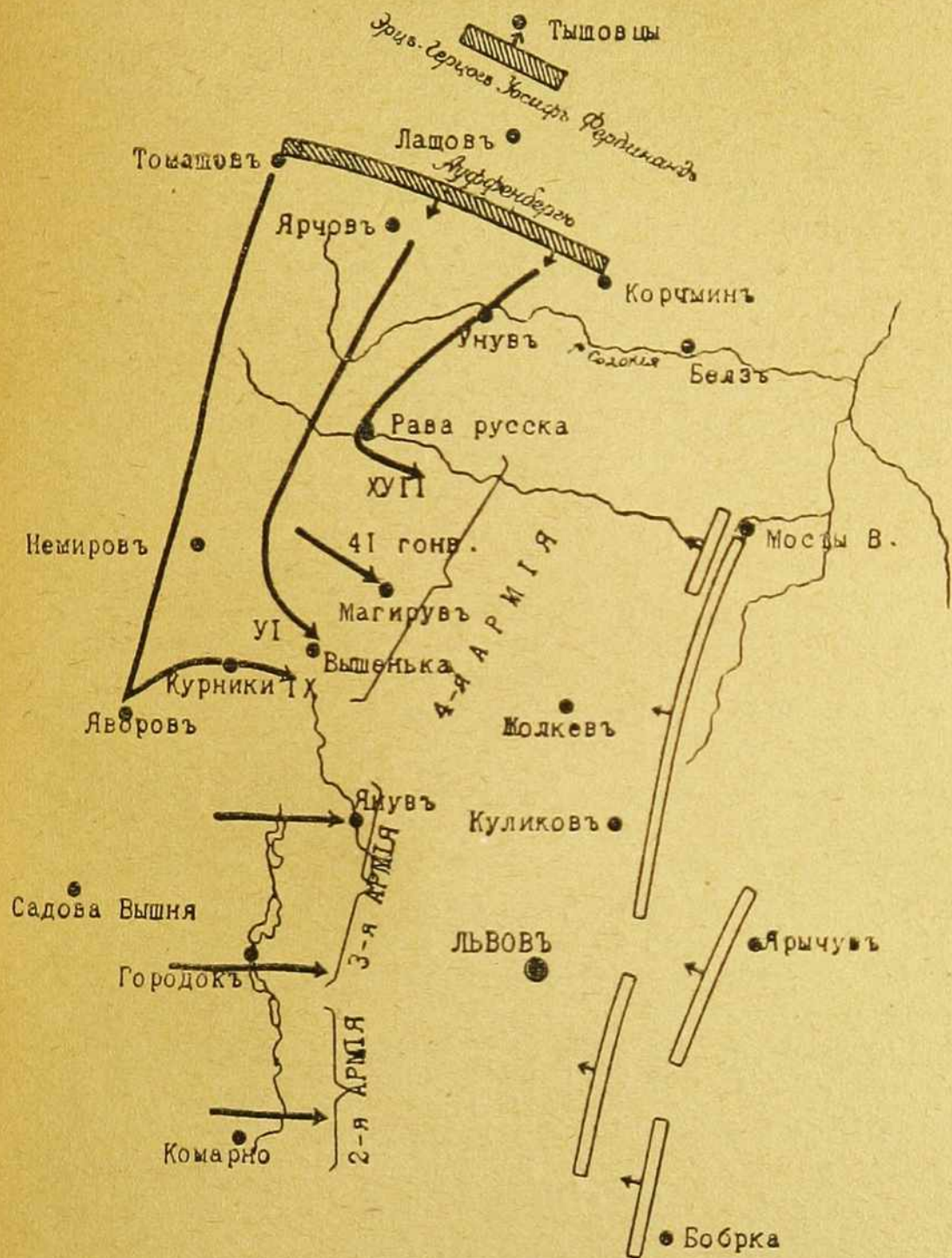
Австрійскій операціонный планъ 18 августа. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: предоставить группѣ эрцгерцога Іосифа Фердинанда преслѣдованіе въ направленіи Грубешова отступавшей арміи Плеве; повернуть 4 армію Ауфенберга фронтомъ прямо на югъ, спиною къ русскимъ, собрать ее на линіи Томашовъ—Корчминь¹⁾, завести ее правымъ плечомъ впередъ и на фронтѣ Яворовъ—Рава русская пристроить ее къ фронту 3 арміи, перешедшей отъ ген. Брудерманна къ ген. Боровичу фонъ-Бойна. 3 армія должна была быстро очистить Львовъ и занять позицію за р. Верещицею на линіи Янувъ—Городокъ, гдѣ у Комарно къ ней примыкала 2 армія ген. Бемъ-Эрмолли, собиравшаяся у Комарно и Самбора. Слѣдовало очищеніе Черновицъ и подтягиваніе IV корпуса, прибывавшаго въ Самборъ изъ Сербіи. Уже 20-го выступилъ австрійскій арьергардъ изъ Львова, и къ вечеру 21-го вся 3 армія сосредоточилась на линіи р. Верещицы, имѣя сильный отрядъ въ Янувской лѣсной зонѣ. Австрійская главная квартира особенно опасалась смѣлаго движенія русскихъ южнѣ Львова, между арміями Брудерманна и Бемъ-Эрмолли. Но его не послѣдовало.

---

¹⁾ Высланъ австрійскій отрядъ отъ эрцгерцога Іосифа Фердинанда на р. Солокію отъ Любича до Белза.

Схема № 33. Маневръ австрійской 4-й арміи.

Слѣдовательно, 18-го, одна сторона, русская, переходила въ общее наступленіе, а другая, австрійская, отходила назадъ для сбора силъ для сильнаго контръ-

удара. Отмѣтимъ, какъ мы уже говорили, что 18 августа за № 313 Ставка давала новую директиву сѣверо-западному фронту, гдѣ уже намѣчается въ возможномъ будущемъ отходъ русской арміи изъ царства Польскаго на линію Бѣлостокъ-Брестъ. Одновременно намѣчаются основы для совѣщанія въ Бѣлостокѣ (19—20 августа) по вопросамъ, возникшимъ при полной обрисовкѣ Самсоновскаго пораженія. Слова въ директивѣ № 313 «въ случаѣ безусловной невозможности въ теченіе ближайшихъ дней достигнуть рѣшительныхъ надъ австрійцами успѣховъ, будетъ указано арміямъ юго-западнаго фронта постепенно отходить» ясно выражаютъ настроеніе Ставки, но они отнюдь не обусловливаютъ то рѣшеніе, которое было принято Ставкой въ случаѣ дѣйствительно недостиженія «въ теченіе ближайшихъ дней» рѣшительныхъ успѣховъ. Ставка въ кризисы обыкновенно принимала рѣшеніе послѣ совѣщаній со штабами фронтовъ, а штабъ юго-западнаго фронта былъ очень далекъ отъ признаванія своего положенія критическимъ. Онъ видѣлъ сильный резервъ въ 3 и 8 арміяхъ, въ ихъ 22 дивизіяхъ, и выжидалъ, когда эти арміи, невѣрно направленныя, приблизятся къ сферѣ главныхъ дѣйствій и своею массою непременно окажутъ вліяніе на противника. Штабъ юго-западнаго фронта учитывалъ не взятіе Львова, имѣвшаго лишь политическое значеніе, а появленіе на полѣ сраженія большого резерва; это и совершилось 25 августа, когда 3 и 8 арміи атаковали австро-венгерскую армію въ большей, чѣмъ до сихъ поръ, связи съ 5 арміею.

19 августа. Австрійскій X корпусъ, какъ мы видѣли, достигшій 18-го Избицы, Лопенника и Издебно, отбросилъ 19-го русскую резервную дивизію, выгрузившуюся у Бискупице, и дошелъ до линіи ручья у Файславице и до высотъ сѣвернѣе Ченстоборовиче. Правый флангъ V корпуса примкнулъ къ этому движенію и занялъ высоты сѣвернѣе Крщонова. Это событіе—по австрійскому источнику. По нашимъ даннымъ, 19-го дивизія противника атаковала у Суходолы (около Файславице) 6 батальоновъ 83 див., которые и отступили на Травники.

Собрать отрядъ для выбитія противника изъ Суходолъ въ этотъ день не удалось. Ген. Эвертъ рѣшилъ разбить противника 20-го, для чего и направилъ на Травники 3 полка гренадеръ, 2 полка кавказцевъ и бригаду (потомъ 14 батал.) гвардіи. вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчено наступленіе правымъ флангомъ съ цѣлью выбить противника за линію Ходель—Ополе.

На фронтѣ 4 арміи противникъ 19-го не возобновлялъ наступленія, но, какъ уже сказано, продолжалъ движеніе между 4 и 5 арміями, что и привело къ бою у Суходолы.

5 армія. 19-го Красноставъ снова занятъ частями 70 дивизіи; штабъ XXV к. на 20-е ночевалъ въ Волѣ Сѣницкой. 4 дон. каз. див. у Реіовца, прикрывалъ пути отъ Красностава къ Холму. XIX к. выбилъ противника изъ Дуба и сталъ въ районѣ Дубъ—Волица Бржозовская; V к., отбросивъ противника, занялъ районъ Зубовице—Вожучинъ—Рахане—Гродыславице; XVII к., перейдя лѣвымъ флангомъ въ наступленіе, занялъ линію Кмичинъ—Радоставъ—Потуржинъ.

3 армія. Къ вечеру достигнута линія: рѣчка Кабановка—Баршовице—Ярычувъ—Жултанце; передовыя части приступили къ развѣдкѣ укрѣпленій Львова. Въ ночь съ 19 на 20-е 11 кав. див. съ полкомъ 69 див. дошла до Белза; противникъ сжегъ мосты; видны были обозы, двитавшіеся на сѣв.-востокъ¹⁾.

---

¹⁾ Въ дописаніи ген. Иванову 20-го № 380 ген. Рузскій говоритъ: «Распоряженія по вашему приказу № 710 дѣлаются. IX и X корпуса, находящіеся передъ Львовскими укрѣпленіями, безусловно снять нельзя. VII корпусъ свернуть съ даннаго ему направленія также невозможно. Придется притянуть XII или VIII корпусъ, который можетъ прибыть съ парками, госпиталями, обозами не ранѣе 23 августа. Указанный въ № 710 районъ придется расширить въ виду отсутствія путей движенія для такихъ силъ. Считаю долгомъ доложить, что снабженіе трехъ корпусовъ, въ особенности XII, а также устройство военныхъ дорогъ къ нимъ, вслѣдствіе недостатка подходящихъ путей, будетъ поставлено въ тяжкія условія». Приказъ 19 августа № 710: 3 армія приказано къ вечеру 21 августа собрать въ районъ Жолтанецъ—Туринка (или Жолкіевъ)—Мосты Велке—Каменка (примѣрно) не менѣе трехъ корпусовъ.

8 армія. Армія продовжала наступленіє безпрепятственно и къ вечеру достигла линіи Бобрка—Ходоровъ, штабъ Янчинъ.

19-го австрійская 2 армія имѣла: 38 гонв. див. у Войшилова, 43 ландв. див. у Журавно, остальные силы у Жидачовъ—Миколаевъ, IV к. у Самбора, по ландштг. бригадѣ и одна кав. див. у Куты, Делатынь, Галичь и Станиславовъ¹⁾.

20 августа. Утромъ начата атака занятыхъ австрійскимъ X корпусомъ Суходоловъ отрядомъ подъ начальствомъ ген. Мрозовскаго; послѣ полудня деревня взята, захвачено знамя, 8 пулеметовъ, 5.000 чел. плѣнныхъ. Ген. Плеве предполагалъ 20-го армію остановить на линіи Красноставъ — Грабовецъ — Вербковице — Терембинъ — Крыловъ, штабъ съ утра 20-го въ Холмѣ.

Но XXV к. очистилъ Красноставъ и отошелъ 20-го на линію Реіовець—Верховина для прикрытія Холма. Ген. Плеве приказалъ XIX к., бывшему 19-го у Грабовца, итти 20-го на Селець для поддержки XXV к., который предположено 21-го направить на Бискупице для помощи ген. Мрозовскому. V к. подтягивается въ направленіи къ Холму; XVII к. двигается вдоль Буга.

Австрійскій авторъ объясняетъ бой у Суходоловъ 20-го такъ: X к. продолжалъ движеніе черезъ Файславице и Стрїйна, а правый флангъ V к. на Хмѣль. Но, узнавъ о движеніи русскихъ отъ Дорогуча и отъ Жулина, X к. отошелъ къ Лопеннику.

XVIII к. наступалъ до р. Ходель и занялъ Сивальки—Севериновка. XIV к. дошелъ до Ксіонжъ—Тростинець—Борова.

¹⁾ У Зволена 19-го сбитъ аэропланъ противника и захвачено донесеніе генералу Войершу, изъ Красника 18/31 августа, что армія Куммера переведена у Юзефова 16/29, 17/30 числа на восточный берегъ Вислы, и съ 17/30-го главныя ея силы были въ бою южнѣе Ополе, а меньшія ея силы на западномъ берегу атакованы 17/30-го русскими, вѣроятно 14 кав. див., и атака отбита. Желательно направить прусскій корпусъ (Войерша) на Солець и Юзефовъ, обозы черезъ Юзефовъ и Сандомиръ, и все на восточный берегъ для соединенія съ 1 армією (австрійскою).

3 армія. 20 августа ген. Рузскій доносилъ, что «сегодня противникъ уже находится въ полномъ отступленіи, мѣстами бѣжитъ на западъ, бросая легкія и тяжелыя орудія, цѣлый артиллерійскій паркъ, 10 походныхъ кухонь. Сегодня 3 армія окончательно овладѣла передовыми позиціями, вынесенными передъ Львовскими укрѣпленіями, съ которыхъ непріятель отступилъ въ беспорядкѣ. Въ виду такого положенія и показанія плѣнныхъ о разстройствѣ непріятельскихъ войскъ, предполагалъ съ приходомъ VII к. начать атаку Львова 22-го». Далѣе ген. Рузскій отвѣчаетъ ген. Иванову на его приказъ № 710¹⁾, говоря, что «IX и X корпуса, находящіеся передъ Львовскими укрѣпленіями, безусловно снять нельзя». Мы видѣли, что именно уже 20-го австрійская армія очищала Львовъ, а потому штабъ юго-западнаго фронта поступалъ дальновиднѣе, телеграфируя 20-го ген. Рузскому, что «въ данную минуту рѣшеніе участи перваго періода кампаніи зависитъ не отъ операцій нашихъ противъ Львова и Днѣстра, а отъ исхода сраженія на Люблинъ—Холмъ—Грубешовскомъ фронтѣ. Даже взятіе Львова не вознаградитъ насъ за потерю сраженія на сѣверѣ».

20-го штабъ 3 арміи въ Словита; корпуса: XI—Ярычувъ—Баршовице, IX—южнѣе его до Островъ, X—южнѣе, до Дзвиногородъ, XXI—Мосты В.—Туринка, 11 кав. див. въ районѣ Белзъ, 9 кав. див. въ направленіи на Сокаль, 10 и 3 кавк. дивизіи на лѣвомъ флангѣ арміи.

8 армія. 20-го на линіи Подмонастержъ—Островъ, штабъ Свиржъ; корпуса: VII—Стоки, XII—Ходерковце, VIII—Дзѣвентники, XXIV—Гнильче; 12 кав. див. въ направленіи на Волковъ, конница Павлова въ районѣ Ходоровъ, прикрывая лѣвый флангъ и ведя развѣдку на Миколаевъ—Мартиновъ.

21 августа, по прибытіи 20-го въ Луковъ, штабомъ юго-западнаго фронта отдана директива, на основаніи

¹⁾ См. выше приведенный приказъ 19 августа № 710. Вытекающія изъ него замѣчанія будутъ разсмотрѣны въ заключеніи по сраженію у Люблинъ—Львова.

директивы Ставки отъ 18-го, объ общемъ наступленіи. Послѣ отдачи директивы узнали въ 6 час. 50 мин. веч. о занятіи нами Львова. Директива поставила новыя задачи фронту. Занятіе Львова, столицы древней Галиціи, создало необычайное воодушевленіе. Сраженіе при Люблинѣ—Львовѣ перешло въ свой 4-й періодъ.

XV.

Наступленіе къ Кенигсбергу.

(Съ 8 по 18 августа).

Подойдя ко времени занятія юго-западнымъ фронтомъ Львова, необходимо разсмотрѣть дѣйствія нашихъ войскъ на сѣверо-западномъ фронтѣ, чтобы въ директивѣ Ставки отъ 18 августа № 313, тѣсно связанной по идеѣ съ директивою штаба юго-западнаго фронта отъ 21 августа за № 761, увидѣть *вторую* общую директиву Верховнаго Главнокомандующаго, измѣняющую первую директиву его отъ 28—30 іюля, о которой мы говорили въ главѣ IV (стр. 27). Въ директивѣ Ставки 18 августа видна ея попытка, — какъ и въ намѣченной директивѣ штаба сѣверо-западнаго фронта 22 августа № 3082 видна попытка этого штаба—объединить дѣйствія фронтовъ, а въ сѣв.-зап. фронтѣ объединить дѣйствія обѣихъ армій.

Мы видѣли вліяніе Гумбиненской побѣды Ренненкампефа 7 августа на германскую главную квартиру въ Бельгіи (глава VIII, стр. 74)

Къ утру 8 августа дивизіи Ренненкампефа занимали указанный нами (стр. 73) фронтъ Шиллененъ—Котенау—Клецовенъ, восточнѣе р. Ангераппа. 9-го начался, по нашимъ свѣдѣніямъ, отходъ германцевъ. Штабъ сѣв.-зап. фронта 9-го пришелъ къ выводу, что «такъ какъ противъ трехъ корпусовъ 1 арміи противникъ

имѣеть также не менѣе трехъ корпусовъ (I, XVII и I рез.), затѣмъ 1 и 173 ландв. бригады и части XX корпуса, то произведенное ослабленіе этой арміи¹⁾ на одинъ корпусъ весьма ощутительно. Для усиленія перволинейныхъ войскъ, ген. Ренненкампфъ подтянулъ уже бригаду 56 див. и подтягиваетъ къ Вержболову другую бригаду, тяжелую артиллерію и 73 артиллерійскую бригаду; въ ближайшемъ будущемъ туда же придутъ 57 и 72 дивизіи»

Такимъ образомъ, распоряженія Ставки 25-го іюля по изъятію изъ состава 1 арміи гвардіи и I корпуса для эфемерной цѣли²⁾ привели къ тому, что на полѣ сраженія мы начинаемъ дѣйствовать резервными войсками, имѣя полевые гуляющими въ тылу. Уже 9-го Ставка сознала это ослабленіе и предлагаетъ штабу сѣв.-зап. фронта усилить 1 армію одною дивизіею II корпуса. Въ тотъ же день ген. Жилинскій отвѣтилъ включеніемъ въ составъ 1 арміи всего II корпуса. Но этотъ корпусъ имѣлъ свою спеціальную задачу, а потому включеніе его не усилило 1 арміи, а было скорѣе мѣрою канцелярскаго характера.

Нѣмецкій авторъ разбираетъ непонятныя по его мнѣнію дѣйствія 1 арміи къ моменту пораженія Самсонова. Но самая строгая военная критика не увидитъ въ дѣйствіяхъ 1 арміи неправильностей, зависящихъ отъ ея управленія. Слабая, всего изъ трехъ корпусовъ, армія не могла пройти правымъ флангомъ мимо Кенигсбергской крѣпости, не обезпечивъ себя со стороны ея. Линія обвода этой крѣпости, по мѣстнымъ условіямъ, не менѣе 100 верстъ, съ полною возможностью сообщенія крѣпости и сушею и моремъ.

11-го ген. Ренненкампфъ приказалъ арміи продолжать наступленіе на фронтъ Велау—Гердауенъ, ведя развѣдку по линіи Лабіау—Кенигсбергъ—Растенбургъ—

¹⁾ По плану войны по литерѣ А. (см. главу II, стр. 12) было 4 корпуса—гвардія, I, III, IV; взяты гвардія и I; данъ XX; армія ослаблена на одинъ корпусъ, вмѣсто 4, только три.

²⁾ Подготовка 9 арміи къ наступленію по лѣвому берегу Вислы на фронтъ Бромбергъ—Познань (9 августа № 123).

Лецень; 53 див. направлена на Тильзитъ ¹⁾. Гурко занялъ Ангербургъ; противникъ отходилъ на Растенбургъ. XX корпусу указано наступать по правому берегу р. Прегеля на Тапіау.

Вечеромъ 11-го 1 армія была: XX к.—штабъ Шлишкенъ, 28 див. Каушень, 29—сѣв. Инстербурга, III к.—штабъ и 27 див. Инстербургъ, 25—Нейндорфъ; части IV к. на линіи Лопинень—Белетенъ (штабъ)—Раубень—Кундишкенъ; отд. кав. бригада ген. Орановскаго у Гутавутшенъ. Слѣдовательно, 1 армія 11-го была на фронтѣ Инстербургъ—Даркемень, пройдя съ 9 по 11-е, въ три дня, послѣ упорнаго боя 40 верстъ, что вполне нормально для утомленныхъ войскъ, еще невянутыхъ въ походъ.

Конечно, 1 армія не могла наступать между Кенигсбергомъ и Растенбургомъ, не перемѣняя своего базирования вмѣсто Ковно на Гродно—Бѣлостокъ, т.-е. она должна была стремиться стать на фронтѣ Инстербургъ—Растенбургъ въ составѣ XX, III, IV и II корпусовъ, заполнивъ свой правый флангъ, въ районѣ Инстербургъ—Лабіау, и лѣвый—въ районѣ Растенбургъ—Бишофсбургъ—резервными и кавалерійскими дивизіями. Но такая постановка наступленія, намѣченная въ отчетной работѣ генераль-квартирмейстера штаба Виленскаго военнаго округа въ 1909 г., должна была исходить отъ штаба фронта, а не отъ 1 арміи.

Съ 14 на 15 августа части 1 арміи ночевали ²⁾: XX к. штабъ Дамерау (Плимбишкенъ); 28 див. Н. и А. Гертлаукенъ (Дамерау; Вирбельнъ); 29 — Грюнвальде, Попендорфъ (Вилькендорфъ, Петерсдорфъ; Заалау); 56—(Заалау; Лейпеникенъ, Георгенбургъ); III к. шт. Эшенбрухъ (Инстербургъ); 25 — Бюргерсдорфъ, Велау

¹⁾ Съ 10 на 11 августа 1 армія ночуетъ: 28 див. Дваришкенъ, Петшкемень; 29—Каймелау, Тарпунъ; 56—Пакальнишкенъ, Вильпишень; 25—Ишдагенъ, Іудшень; 27—Немерсдорфъ; 40—Кисселень; 30 и 5 стр. бриг. Бальшкемень; 43—Орловень, Видминень; 26—Дейухарисъ. На 11-е 1 армія намѣтила продолженіе наступленія съ обходомъ противника справа кавалеріей Нахичеванскаго въ направленіи на Инстербургъ, и слѣва кавалеріей Гурко на Ангербургъ.

²⁾ Въ скобкахъ—первая часть названій до точки съ запятой относится къ «съ 13 на 14-е», вторая часть «съ 12 на 13-е».

(Велау; Норкитенъ); 27—Гогендамерау, Потивернъ (Плаценъ, Алленбургъ; Клейнъ-Потауренъ); IV к. шт. Алленбургъ (Дренгфуртъ; Терпутенъ); 30—Вонсдорфъ, Фридландъ (Дренгфуртъ; Шенвизе, Лизкендорфъ); 40—неизв. (Дренгфуртъ; Бокеленъ, Нендриненъ); 5 стр. бригада Аллонау (неизв.; Норденбургъ); II к. неизв.¹⁾. (Ангербургъ); конница—Рауха—Гр. Баумъ (Велау; Дамерау); Нахичеванскаго—Мюльгаузенъ (Швенау; Ильмсдорфъ); Гурко—Бартенъ (Норденбургъ). 2 армія считалась на 15-е на фронтѣ Алленштейнъ—Мюленъ—Сольдау.

На 13-е 1 армія предполагала энергично наступать на фронтъ Велау-Гердауенъ. Съ 14-го ген. Ренненкампфъ предполагалъ приступить къ обложенію Кенигсберга двумя корпусами, содѣйствуя этой операціи остальными силами.

Но событія во 2 арміи быстро нарастали. Уже 14-го штабъ сѣв.-зап. фронта не имѣлъ никакихъ свѣдѣній отъ 2 арміи «за переѣздомъ штаба 2 арміи въ Нейденбургъ». Въ ночь съ 14-го на 15-е штабъ сѣв.-зап. фронта донесъ²⁾ Ставкѣ о неудачѣ I корпуса у Усдау, о бояхъ VI корпуса между Гейслингеномъ и Бишофсбургомъ, о занятіи XV корпусомъ Мюлена и XIII корпусомъ Алленштейна. Въ ночь съ 15 на 16-е ген. Орановскій уже говоритъ: «о 2 арміи никакихъ свѣдѣній нѣтъ»³⁾. Въ разговорѣ по прямому проводу 16-го Орановскій говоритъ Данилову: «величайшее опасеніе у меня вызываетъ положеніе дѣлъ 2 арміи. Отсутствіе свѣдѣній за цѣлый день меня безконечно тревожитъ».

Отсюда вполне понятно, что въ ночь съ 15 на 16-е Орановскій, въ 1 час. 20 м. ночи за № 3039, послалъ ген. Ренненкампфу приказаніе⁴⁾: «въ виду создавшагося

1) Съ 10 на 11-е находились: 43 див. у Орловенъ, Видминенъ; 26 див. Дейухарисъ.

2) Отъ 15-го въ 1 часъ 10 мин. ночи № 3021:—15 августа (въ текстѣ: «сегодня» означаетъ 14-е).

3) Отъ 16-го въ 2 часа 45 мин. ночи № 2776:—16 августа.

4) 15-го Орановскій говоритъ: «13 и 14-го 2 армія вела упорные бои не только съ XVII корпусомъ, усиленнымъ резервными дивизіями, но и съ частями I и XX корпусовъ, которые исчезли передъ фронтомъ Ренненкампфа и, вѣроятно, были перевезены по желѣзной дорогѣ на фронтъ 2 арміи».

положенія на фронтѣ 2 арміи, главнокомандующій приказалъ 1 арміи оказать сегодня, 15 августа, содѣйствіе 2 арміи своимъ движеніемъ возможно далѣе впередъ, лѣвымъ флангомъ на Бартенштейнъ, и выдвиженіемъ въ сторону Бишофсбурга своей кавалеріи».

Во исполненіе этого 1 армія направила два лѣво-фланговыхъ корпуса на фронтъ Прейсишъ-Эйлау — Бишофштейнъ; конница Нахичеванскаго, оставивъ одну дивизию у Кенигсберга, двинулась въ направленіи Прейсишъ-Эйлау и Вормдигъ; Гурко пошелъ на фронтъ Зеебургъ—Бишофсбургъ; конница Рауха направилась на Ландсбергъ; прочія войска 1 арміи остались на р. Дейме и 15-го должны были произвести усиленную рекогносцировку.

Съ 15 на 16-е части 1 арміи ночевали: XX к. съ отдѣльной кав. бригадой на старыхъ мѣстахъ; III к. — штабъ Ешенбрюхъ, дивизіи въ районѣ Велау—Фридрихсгофъ — Клейнъ Шенау; IV к. шт. Фридландъ, 30 див. Альменгаузенъ, 40 — Твенау, 5 стр. бр. Домнау; II к. — 26 див. Растенбургъ, 2-я бр. 43 див. Шипенбейль съ авангардомъ у Луизенгофъ; конница Рауха въ пути на Таплякенъ; Гурко въ районѣ Коршенъ — Россель и вошелъ въ связь съ 4 кав. дивизіей 2 арміи (около Станислово, вѣроятно 14-го, восточнѣе Бишофсбурга).

Такимъ образомъ, задача 1 арміи раздвоилась: съ одной стороны—обложеніе Кенигсберга, съ другой—движеніе на помощь 2 арміи при полной неизвѣстности обстановки. Свѣдѣнія о противникѣ на фронтѣ 1 арміи къ 15—17 августа сообщали, что противникъ занимаетъ сильно укрѣпленную позицію по берегу р. Дейме отъ Лабіау до Тапіау; на линіи Фришингъ—Удервангенъ—Моддіенъ—Гр. Лаутъ выяснено сторожевое охраненіе противника; у Удервангена нашей конницей отброшенъ значительный отрядъ, отвезенный затѣмъ на сѣверъ по желѣзной дорогѣ. 14 августа отрядъ Гурко велъ бой съ нѣмецкимъ отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ въ районѣ Глаубитенъ—Подлехенъ, южнѣе станціи Коршенъ, повидимому, прикрывавшемъ движеніе съ сѣвера къ западу. Гурко донесъ 16-го, изъ Сантопена о

движеніи нѣмецкой конной бригады съ артиллеріею отъ Россель въ юго-западномъ направленіи; южнѣе Шеллена обнаружена пѣхота. Растенбургская желѣзная дорога охранялась ландверомъ и ландштурмомъ въ штатскомъ платьѣ, къ вечеру отошедшими на Россель. 16-го гарнизонъ Лецена произвелъ вылазку 6 ротами, батареею, кавалеріею и пулеметами, причемъ одинъ на блиндированномъ автомобилѣ, и оттѣснилъ 2 роты Молодеченскаго полка (170-й 43 див.). 17-го обнаружилось наступленіе широкимъ фронтомъ пѣхоты съ артиллеріею изъ Кенигсберга противъ конницы Казнакова у Мюльгаузена, и онъ отошелъ къ Фридланду. На южномъ фронтѣ Кенигсберга выяснено двѣ линіи нѣмецкаго сторожевого охраненія: первая на линіи Кобельбуде—Тарау—Вейсенштейнъ, вторая—Лихтенхагенъ—Борхерсдорфъ.

18 августа нѣмцы начали наступленіе на Келладенъ, около Лабіау; заняли Эйзенбартъ и Бегенъ, сѣвернѣе Домнау; 16—18-го оттѣснили наши разъѣзды со стороны Шимонкена, къ юго-зап. отъ Лецена. 19-го въ 6 час. веч. германцы, подъ прикрытіемъ огня тяжелой артиллеріи, начали наступленіе съ бригадою у Лаукишкена противъ частей 54, 56 и 28 дивизій, но оттѣснены обратнo. Въ этотъ же день, также при поддержкѣ тяжелой артиллеріи, нѣмцы начали тѣснить охраненіе 27 див. отъ Швенау къ Кл. Шенау, но остановлены. 19-го противникъ обстрѣливалъ изъ Лецена нашъ батальонъ 170 полка (43 див.) у Поссерна. Конница Нахичеванскаго вела бой у Вормдита съ нѣмецкимъ батальономъ пѣхоты и съ 3 блиндированными автомобилями и пулеметами.

20-го отрядъ ген. Леонтовича велъ наступленіе на Лаукишкенъ, Шелекенъ и Лабіау. Утромъ 20-го шелъ бой у Швенау. Въ этотъ же день противникъ наступалъ на Гр. Вольфсдорфъ, и занимавшій его 2-й дон. каз. полкъ отошелъ къ Бартенъ. Ген. Гурко 19-го имѣлъ столкновеніе у Плаусена съ пѣхотою противника, наступавшаго отъ Бишофштейна на Лейненбургъ и Гердауенъ.

Съ 17 на 18-е части 1 армии ночевали¹⁾: XX к. шт. Дамерау; 28 див. Паддеймъ, Гр. Швербергъ, Рудлаукенъ; 29—отъ Рудлаукена до р. Прегеля; 56—Таплакенъ; III к. шт. Ешенбрюхъ; 25—Мильхбуде, Линдендорфъ, Шейндальде; 27—Фридрихсдорфъ, Картау, Швенау (25 и 27 див.—Кл. Шенау, Фридрихсдорфъ, Биберсвальде, Фришенау, Зилакенъ, Ромау); IV к. районъ Фридланда (40—Бейслендейнъ, 30—Альбрехтсдорфъ, 5 стр. бр. Лаутерхагенъ); II к. шт. Бартенъ; 26—Розенталь; 43—Лягграбенъ, Паарисъ; 57—Инстербургъ; конница Леонтовича—Зорштейнъ; Гурко—Гейрихсдорфъ; Нахичеванскій—неизв.; Раухъ—неизв. (Домнау); Казнаковъ—Мюльгаузенъ.

Такъ была расположена 1 армія ген. Ренненкампа къ утру 18 августа. Наканунъ, 17-го въ 11 час. 30 м. ночи Ставка получила извѣстіе о Самсоновской катастрофѣ отъ полк. Ф. Новицкаго и Д. Лебедева (черезъ ген. Бобровскаго), пробившихся между Яновымъ и Хоржеле, что «дезорганизованные остатки отходятъ къ русской границѣ».

18-го, въ 9 час. утра, ген. Орановскій телеграфировалъ въ Ставку объ этой катастрофѣ и доносилъ, что сдѣланы распоряженія: I корпусу съ частями XXIII собираться у Млавы и прикрывать Цѣхановъ и Новогеоргиевскъ, подтянувъ изъ Варшавы части 59 див. Въ Праснышѣ ген. Кондратовичъ со штабомъ XXIII к. Въ Хоржеле отходятъ разрозненные части. VI к. у Мышинца, прикрывая направленіе на Остроленку. Части III сиб. корпуса сосредоточить: дивизию въ Ломжѣ, бригаду въ Осовцѣ и бригаду въ Августовѣ. 1 арміи, въ виду опасенія за ея тылъ, предписано отойти на линію Инстербургъ—Ангербургъ.

Слѣдовательно, 18-го штабъ сѣверо-зап. фронта снова сдѣлался распорядителемъ дѣйствій своихъ обѣихъ армій—1-й и 2-й, а равно прибывавшихъ XXII, III сиб., I турк. и II кавк. корпусовъ.

Распоряженія Ставки послѣ Самсоновскаго пораженія.
18 августа за № 313 Ставкою дана директива Главноко-

¹⁾ (18) Въ скобкахъ: съ 16 на 17-е августа.

мандующему арміями сѣверо-западнаго фронта, указывающая: 1) 1 арміи удерживаться во что бы то ни стало сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ, на путяхъ отъ линіи Ин-стербургъ—Ангербургъ къ линіи Вильковишки—Сувалки; 2) 2 арміи устроиться на фронтѣ Осовець—Ломжа съ уступомъ за лѣвымъ флангомъ, примѣрно у Замброва; 3) ко 2 арміи, въ зависимости отъ обстановки и при дѣйствительной къ тому необходимости, оттянуть постепенно изъ Варшавы всѣ части, остающіяся тамъ послѣ ухода гвардіи къ Ивангороду; 4) установить самую тѣсную связь между 1 и 2 арміями, а равно съ частями 4 арміи, ибо расположеніемъ на р. Наревѣ прикрывается тылъ 4 арміи; 5) подготовить къ оборонѣ линіи р. Нѣмана, Бобра и верхняго Нарева; 6) сущность указаній, кои будутъ даны 4 и 5 арміямъ, будетъ зависѣть отъ положенія на юго-зап. фронтѣ; 7) въ случаѣ безусловной невозможности въ теченіе ближайшихъ дней достигнуть рѣшительныхъ надъ австрійцами успѣховъ, будетъ указано арміямъ юго-зап. фронта постепенно отходить на р. Зап. Бугъ съ общимъ направленіемъ на Дрогичинъ—Брестъ-Литовскъ—Кобринъ; 8) гвардія, XXII и XVIII корпуса, предназначавшіеся въ 9 армію, будутъ направлены въ промежутокъ между 4 и 2 арміями; 9) для упроченія положенія 2 арміи ген. Жилинскому передаются XXII, III сибир. и I туркест. корпуса.

Дополненіемъ къ этой директивѣ служатъ «*Стратегическія соображенія*, предложенныя на обсужденіе штабу сѣверо-зап. фронта, на основаніи положенія дѣль на этомъ фронтѣ къ 19 августа» (обсужденіе это происходило 20-го въ Бѣлостокѣ). Эта записка, подписанная полк. Щолоковымъ, предполагаетъ начало перевозки германскихъ корпусовъ съ запада на востокъ съ 14 на 15 августа, съ прибытіемъ на нижнюю Вислу къ 23 августа. Можно предполагать, что нѣмцы послѣ нынѣшняго ихъ успѣха направятся: или противъ 1 арміи, или на фронтъ Остроленка—Пултускъ. Вѣрнѣе думать, что нѣмцы примутъ второе операціонное направленіе, чтобы войти въ связь съ австрійцами. «Намъ необходимо прежде всего нанести австрійской арміи сильный

ударъ въ районѣ Люблина», что необходимо выполнить къ 23 августа, ко времени сбора большихъ нѣмецкихъ силъ на линіи Ортельсбургъ—Сольдау—Лаутенбургъ. Ко времени подхода нѣмцевъ къ Остроленка—Пултускъ, къ 30 августа мы можемъ имѣть въ районѣ 2 арміи I, VI, XXIII, XXII, III сиб., I турк. корпуса и 4 второочер. дивизіи, всего 224 батал., 692 орудія. Это и образуетъ заслонъ, прикрывающій отходъ 4 и 9 армій къ р. Западный Бугъ.

Вотъ эти два документа: директива за № 313 и «Стратегическія соображенія», образуютъ основанія для сужденія о дѣятельности Ставки послѣ Самсоновскаго пораженія. Къ нимъ необходимо приобщить еще четыре документа, а именно: а) «Вопросы, обсуждавшіеся въ Бѣлостокѣ 20 августа», б) планъ Жилинскаго 22 августа № 3082; в) разговоръ Данилова и Орановскаго 23-го и г) разговоръ Янушкевича и Орановскаго 23-го.

Сущность этихъ документовъ говоритъ, что очищеніемъ Варшавы и нижняго Нарева не спѣшить; дѣйствія 1 арміи должны состоять въ окапываніи себя; привести въ порядокъ Червоноборскую позицію; формированіе 10 арміи признается Жилинскимъ пока преждевременнымъ, а XXII и III сиб. корпуса подчинить Ренненкампу и двинуть изъ Лыкскаго района на Арисъ и Юганисбургъ; по окончаніи наступательной операціи 1 арміи Жилинскій предполагаетъ сформировать 10 армію изъ XXII, III сиб., I турк. и II кавк. корпусовъ; пока же ген. Ольховскій въ Варшавѣ могъ бы объединить начальствованіе тамъ и сформировать управленіе 10 арміи.

Разговоры 23-го обсуждали эти вопросы и привели къ выработкѣ плана дѣйствій въ окончательной формѣ; и въ этомъ отношеніи эти разговоры служатъ непосредственнымъ развитіемъ документа № 313, т.-е. второй директивы Ставки. *Рѣшено*: 1 арміи перейти въ наступленіе, что вполне желательно и, при настоящихъ обстоятельствахъ послѣ неудачи XV и XIII корпусовъ, крайне необходимо въ моральномъ отношеніи. Сформировать 10 армію изъ III сиб., XXII, I турк. и II кавк.

корпусовъ, всего 4 корпуса, подъ начальствомъ ген. Флуга. Возстановить 2 армию подъ начальствомъ ген. Шейдеманна. Образовать группу ген. Ольховскаго въ Варшавѣ изъ 59 и 77 дивизій. Въ наступленіе 1 армія перейдетъ 1 сентября, такъ какъ только къ этому времени соберутся въ районѣ Лыка XXII и III сиб. корпуса и возстанутъ части 2 арміи. До этого времени на 1 армию возлагается сохраненіе своего положенія, обезпеченіе своихъ фланговъ и тыла. Лѣвый флангъ 1 арміи получитъ устойчивость сосредоточеніемъ XXII корпуса къ сѣверу отъ Лыка; на эту среднюю группу корпусовъ возлагается овладѣніе проходами между озерами Левентинъ и Шпирдингъ, Юганнисбургомъ и Руджанами, а равно Леценомъ. 2 армія, въ случаѣ наступленія противника отъ Млавы къ Цѣханову, должна занять въ нижнемъ Наревѣ фланговое положеніе по отношенію къ пути наступленія противника, базируясь на Бѣлостокъ и Брестъ. Признано необходимымъ обратить вниманіе на Мемель и побережье ¹⁾). Въ концѣ разговора ген. Даниловъ высказываетъ, что «нѣмцы не дадутъ намъ этого времени, и инициатива уйдетъ изъ нашихъ рукъ».

Все это прорабатывалось съ 18 по 23 августа, и наступленіе Ренненкампа предпологалось 1 сентября. Но дѣятельный противникъ уже 25 августа закончилъ переброску своихъ силъ съ бывшаго поля сраженія при Танненбергъ—Грюнвальдѣ на фронтъ противъ арміи Ренненкампа, и уже начиналъ наступленіе, предупреждая насъ на недѣлю. И мы, съ одной стороны—были неготовы, съ другой—растянули свои силы попрежнему отъ Гродно до Варшавы, а потому противникъ могъ передъ нашимъ фронтомъ 2 и 10 армій совершать обходъ лѣваго фланга 1 арміи.

Наша армія въ оборонительномъ положеніи. Мы уже говорили, что 18 августа штабъ сѣв.-зап. фронта отдалъ приказаніе 1 арміи «отойти на линію Инстербургъ—

¹⁾ Будто бы нѣмецкія войска у устья Русь (устье Нѣмана), и 24-го получено отъ адмирала Русина извѣстіе о готовящемся нѣмцами десантѣ въ 60—80 тысячъ человѣкъ изъ Вильгельмсафена въ Балтійское море.

Ангербургъ». Этимъ прекращалось, какъ наступательное движеніе арміи на помощь 2-й, такъ и развитіе обложенія Кенигсберга. Очевидно, слабая 1 армія не могла оставаться въ пассивномъ положеніи передъ такою обширною по своему обводу крѣпостью, какъ Кенигсбергъ, всегда подъ угрозою внезапной вылазки изъ нея значительныхъ силъ. «Вопросы 20 августа въ Бѣлостокѣ» ставятъ задачею 1 арміи — «окапываться»¹⁾, «кавалерія, выдвинувшись впередъ, разрушаетъ желѣзныя дороги въ Восточной Пруссіи» — но ясно, что пассивное окапываніе на фронтѣ, лежащемъ между неприятельскими укрѣпленными раіонами — Кенигсбергъ и Лецень съ его озерами — не могло обезпечить 1 армію отъ самыхъ неожиданныхъ маневровъ противника. Не слѣдуетъ упускать, что фронтъ Лабіау — Тапіау — Агенбургъ на одну треть (Тапіау — Лабіау) принадлежалъ неприятельской крѣпости, а сообщенія Лецена къ западу были совершенно свободны. Слѣдовательно, Ренненкампфъ могъ подвергнуться внезапному нападенію, какъ справа, такъ и слѣва. Отсюда выводъ: *обстановка настоятельно требовала отвода 1 арміи въ болѣе обезпеченное положеніе*²⁾.

Но для этого требовались единая воля и рѣшимость пожертвовать второстепеннымъ — географическими пунктами — и сохранить живую силу, армію.

Развертываніе Гинденбурга противъ 1 арміи. Еще 18-го августа Гинденбургъ сдѣлалъ распоряженія для

¹⁾ Иммануель, 33 мѣсяца войны, 98, говоритъ, что русскіе основательно укрѣпились; особенно на участкѣ р. Алле и р. Ометъ, между Гердауень и Велау, проявлено большое искусство, позволявшее обороняться незначительнымъ силамъ.

²⁾ Ставка упорно настаиваетъ на проявленіи ген. Жилинскимъ самодѣятельности. 18 августа № 313: «въ этомъ отношеніи верховный главнокомандующій выражаетъ сожалѣніе, что ген.-кварт. штаба сѣв.-зап. фронта былъ командированъ за повелѣніями верховнаго главнокомандующаго, а не для представленія на утвержденіе верх. главн. вашихъ мотивированныхъ предположеній». Разговоръ 23-го: «мнѣ кажется необходимымъ фронту взять и на себя кое-что»; — «верх. главн. находитъ необходимымъ, чтобы высшее руководство предположенной операціей непременно оставалось въ рукахъ главнокомандующаго арміями сѣверо-западнаго фронта».

новаго сраженія противъ 1 арміи; 20-го эти распоряженія разосланы въ корпуса, и 22-го германская 8 армія двинулась въ новомъ направленіи. Къ этой операціи прибывали изъ Бельгіи XI и гвардейскій резервный корпусъ и 8 кавал. саксонская дивизія. 25-го развертываніе закончено, и 26-го начались бои, приведшіе къ такъ называемому нѣмцами, сраженію при Ангербургѣ или при Мазурскихъ озерахъ 25—29 августа (7—11 сентября), для насъ правильнѣе называть это сраженіемъ при Инстербургѣ или Инстербургѣ—Ангербургѣ.

Въ слѣдующей XVI главѣ мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію этого сраженія, такъ какъ оно закончилось ранѣе, чѣмъ послѣдоваль разгромъ австро-венгерской арміи на юго-западномъ фронтѣ.

*

XVI.

Пораженіе I-й арміи генерала Ренненкамппа. Сраженіе при Инстербург-Ангербургѣ 25—30 августа 1914 г.

Пораженіе арміи Самсонова непосредственно связалось съ пораженіемъ, понесеннымъ арміею Ренненкамппа, уже потому, что оба событія послѣдовали на одномъ и томъ же театрѣ и быстро одно за другимъ. Конечно, было бы несправедливо связывать оба эти пораженія съ именами Самсонова и Ренненкамппа, умалчивая о ген. Жилинскомъ, ихъ высшемъ начальникѣ, можетъ-быть въ гораздо большей степени, чѣмъ они, виновномъ въ понесенныхъ пораженіяхъ.

Наши слова о «виновности» слѣдуетъ понимать исключительно въ смыслѣ, такъ ясно и точно опредѣленномъ въ трудѣ эрцгерцога Альбрехта «Отвѣтственность на войнѣ». Для незнакомыхъ съ этимъ высоко-авторитетнымъ трудомъ наши слова абсолютно непонятны, а потому не должны быть примѣняемы «всеу». Понятіе об «отвѣтственности» долженъ усвоить себѣ каждый, берущійся за веденіе войскъ, а именно сознать всю тяжесть задачи,

которую он берет на свои плечи. И чѣм эта отвѣтственность будет строже и неумолимѣе, тѣм менеѣ найдется легкомысленных людей, претендующих на высокіе военные посты, и тѣм болѣе благо арміи будет обеспечено. «Подобныя соображенія,—говорит Альбрехт,—должны привести в уныніе робкую душу, но в сильной же, напротив, они вызывают напряженіе всѣх ея сил». А война нуждается именно в сильных душах.

Операціи 1-й арміи с 15 по 22 августа¹⁾. Как мы уже говорили, 15 августа штаб фронта приказал 1 арміи оказать помощь 2 арміи, а 18-го он же, узнав о судьбѣ Самсонова, приказал 1 арміи отойти на линію Инстербург-Ангербург, что к 23-му и было выполнено с нѣкоторыми уклоненіями. В главѣ XV мы говорили о выдвигеніи арміи Ренненкампа вперед, на помощь арміи Самсонова. Здѣсь нам надо добавить еще нѣкоторые факты по этому вопросу, а также очертить за то время положеніе возстановившейся 2 арміи и вновь создавшейся 10 арміи.

Кавалерія Ренненкампа²⁾ 18 августа, когда в Напиводском лѣсу сдавались остатки нашей 2 арміи, вела бой у Алленштейна и Вормдита, или в 50 верстах от мѣста катастрофы. У Алленштейна вел бой отряд Гурко, произведшій поиск с 18 по 20 августа. Он выступил из Блейхенбарта, взрывая по пути желѣзныя дороги и оттѣсняя их прикрытія. У Алленштейна он был встрѣчен занявшим укрѣпленную позицію 147 полком (37 див. XX к.) с эскадронами и тяжелой артиллеріей; позиція эта была взята нашей конницей налетом, и противник стал отходить к городу. Появленіе от Пассенгейма против нашего лѣваго фланга новых нѣмецких сил и сильный артиллерійскій огонь заставили Гурко отойти к Блейхенбарту на ночлег, причем на пути найден русскій пулемет. 19-го утром получено

¹⁾ Чтобы слѣдить за описаніем слѣдует пользоваться 10-верстной картою, листы 5 и 6.

²⁾ Раух начальствует 1 и 2 гв. кав. дивизіями; Нахичеванскій—2 и 3 кав. див.; Леонтович—1 отд. кав. бригадой; Гурко—1 кав. див.; Химец—4 отд. кав. бригадой.

донесеніе о наступленіи колонны противника с артиллеріей от Вусляка. Отряд послѣ боя отошел на ночлег в Кролингейм, гдѣ 20-го вновь обнаружилось наступленіе бригады конницы противника, поддержанной пѣхотой с артиллеріей.

У *Вормдита бой* велся отрядом Нахичеванскаго, 18-го, против батальона пѣхоты и трех блиндированных автомобилей с пулеметами; путь взорван у Спортенена нами, и у Нейгофа, до прохода подкрѣпленія к непріятелю из Мельзака. С наступленіем темноты наша конница, взорвав склады бензина и зажегши вокзал и город, отошла от Вормдита.

Мы видѣли, что катастрофа с арміею Самсонова произошла 15—16 августа, а потому ей не могла никак помочь 1 армія, начавшая наступленіе 15-го, будучи в 120 верстах от поля сраженія. На обязанности же ген. Ренненкампа не лежало объединеніе дѣятельности 1 и 2 армій. Наибольшаго выдвигенія 1 армія достигла 16-го, когда были: IV корпус у Бейслендейна (40 див.), Альбрехтсдорфа (30 див.) и Лаутерхагена (5 стр. бриг.) и II корпус у Растенбурга (26 див.) и Луизенгофа (43 див.), или вообще на линію Растенбург-Ландсберг с выдвинутою вперед кавалеріе

С 19 на 20 войска съверо-западнаго фронта были расположены:

1 армія—штаб Инстербург—XX корп. шт. Дамерау, 28 див. Паддейм, Гр. Шверберг, Рудлаукен; 29—на фронтѣ Рудлаукен—р. Прегель; 20-го Таплакен; 56—Таплакен, потом на фронтѣ Рудлаукен—р. Прегель; III к. шт. Ешенбрюк, 25—Мильхбуде-Линдендорф, Шейндальде; 27—Фридрихсдорф, Клешенен; IV к. шт. Фридланд, 20-го IV корпус укрѣплялся: 40 див. Траузен, 30 див. и 5 стр. бриг. у Пратлак, Вандлакен; II к. шт. Бартен, 20-го Раудшикен, 26 див. Розенталь, 43 див. Лягарбен, Паарис; конница—Нахичеванскаго у Вормдит, Рауха—у Паарис и Гилленен, Казнакова—Гр. Венсдорф, Леонтовича—Зорштен, Гурко—Кролингейм; 53 див. Скайсгирен, 54 див. Инстербург, 57—Норденбург, 72—Даркемен (53 и 56 див. составили XXVI к).

10 армія—шт. арміи Осовец; к ночи с 24 на 25 августа высадились: на ст. Граево 1 и 3 финлянд. стр. бригады XXII корпуса; на ст. Осовец бригада 8 сиб. стр. дивизии III сиб. корпуса; на ст. Августово части 4 финлянд. стр. бригады и штаб XXII корпуса; на ст. Червонный Бор части 8 сиб. стр. див. и части 1 турк. стр. полка. 29 августа намѣчались пункты высадки или прохождения частей: I турк. корпуса Червонный Бор или Чижев; II кавк. корпуса Сувалки или Гродна; II сиб. корпуса Смоленск (прохождение); 64 дивизии Ковель (прохождение, дальнѣйшее направление укажется позже).

2 армія—штаб Острѳв—с 21 на 22-е: 16 див. Кадзидло, 4 див. Худек, Едловец, Дылево; штаб XXIII корпуса и 2-я бригада 3 гвард. пѣх. див. Прасныш, I корпус—шт. 22 див. и Литовскій полк—Ступск, 24 див. Конопки, Игнацево; 1 стр. бригада Воля Шидловская; Варшава 59 и 77 дивизии (будущій XXVII корпус); остатки XIII и XV корпусов у Замброва; 15 кав. див. между Хоржеле и Кржиновлога; 6 кав. див. у Прасныша и Домброва (около Млавы); 4 кав. див. Выкрот.

Так снова, *посль Самсоновскаго пораженія*, сформировалась линія армій сѣверо-западнаго фронта от Лабіау на Балтійском морѳ до Млавы, с вѣтью на Варшаву (штаб фронта в Бѣлостокѳ). Конечно, такая *кордонная линія* фронта противорѣчила самым основным понятіям о построении арміи и не была в состоянii мѣшать Гинденбургу бить нас там, гдѳ он пожелает и когда пожелает. Ниже мы увидим интересный по этому вопросу обмѣн мнѣній Ставки с фронтом, и как обѣ инстанціи слагали друг на друга обязанность (да и «отвѣтственность» по Альбрехту) рѣшить форму построения армій.

23 августа штаб фронта отдал четыре директивы по 1 и 2 арміям, по «вновь формируемой» 10 арміи и по особому отряду ген. Ольховскаго в районѳ Варшавы. К 23-му части 1 арміи заняли мѣста, на которых онѳ и были атакованы Гинденбургом, в началѳ сраженія при Инстербург-Ангербургѳ. Содержаніе этих четы-

рех директив, к сожалѣнію, по нашей оперативной привычкѣ, не сведенных в одну, слѣдующее:

а) Головные части XXII и III сиб. корпусов уже направлены в район Лыка, и из них с I турк. корпусом образуется X армія ген. Радкевича (потом замѣняемаго ген. Флугом).

б) Район 10 арміи разграничивается: от 2 арміи линією Руджаны-Новотрод-Снядово-Чижев; от 1 арміи линією южнаго берега Левентинскаго озера—Видминен-Маркграбово; обѣ линіи принадлежат 10 арміи.

в) Для прикрытія Варшавы образовать «особый отряд» ген. Ольховскаго из кавк. кавал. див., 5-й кав. див., бригады 1 турк. див., гвард. каз. бригады, Астраханск. каз. полка, 59 и 77 рез. див. (XXVII корпус).

г) Предполагается общее наступленіе в Восточную Пруссію около 1-го сентября.

д) 2 армія ген. Шейдемана будет наступать первоначально на фронт Мышинец-Хоржеле, в связи с 10 арміей, направляемой от Руджан.

е) 10 армія, впредь до перехода в наступленіе всего фронта, занимает проход между озерами Левентин и Шпирдинг (XXII к.) и направленіе на Юганисбург-Руджаны (III сиб. корп.) и овладѣвает Николайке-ном и Рейном, и совмѣстно с 1 армією берет укрѣпленія Цецена.

ж) 2 армія стоит на фронтѣ Кадзидло-Прасныш. В случаѣ наступленія значительных непріятельских сил к югу, 2 армія отходит на фронт Рожаны-Сѣроцк с сильным отрядом у Остроленки.

з) 1 арміи, лѣвый фланг которой пріобрѣтает большую устойчивость при сосредоточеніи XXII корпуса сѣвернѣе Ариса и Лыка, сохранять по возможности занимаемое положеніе; обратить вниманіе на свой правый фланг, на собирающагося у Мемеля непріятели.

К 23 (24-му) августа расположеніе 1 арміи рѣзко измѣнилось: она встала на линіи Лабіау-Алленбург-Ангербург или, по нѣмецкому автору, на укрѣпленной позиціи за р. Алле и ея притоком р. Омет.

1 армія была: XX корп. на прежних мѣстах; III кор. шт. Скунгирен, 25 див. Велау-Алленбург; 27—Алленбург-Грюнкгейм; IV к. на фронтѣ Гнейзенау-Гердауен-Норденбург, штаб его Георгенфельде; II к. шт. Бенкдейм; 43—между озерами Гольдап Гар и Видминер (2 бриг. Ганзенштейн)¹⁾; 26—между озерами Норгенбург и Мауер; 53 див. Рудлаукен, 72—Даркемен, 54—Инстербург; конница Леонтовича—Гроссбаум, Рауха—Раутзишкен, Нахичеванскаго—Бочерсдорф (Хохлинденберг), Гурко—Буддерн (Гловкен).

10 армія: 3 финл. и часть 1 финл. бригады (4 финл. п. 25-го Бяла) район Лыка; 8 сиб. стр. див. Ломжа и Осовец;

2 армія: ²⁾ I корпус—Прасныш с авангардами у Ланента и Чернице Бор, (22 див. Мхово Ланента; 24 див. Клевки Чернице Бор, здѣсь 25-го 15 кав. див.); XXIII к. (шт. Гац)—Прасныш; (гв.—Красносельцы, сбор 2 див. Гонсево, 25-го Рожаны); VI к. на прежн с мѣстах; (6 кав. див.—Пнево, 25-го—Цѣханов); 1ихтр. бригада на пути из Цѣханова в Прасныш (25-го—Пултуск-Голымин). 21-го Млава занята нѣмецким отрядом в 2 батальона с кавалеріей и артиллеріей. 22-го уральцы захватили в Опаленицѣ, сѣв. Хоржеле, плѣнных 3 рез. дивизіи, показавших, что дивизія прикрывает движеніе германских войск, направленных к Кенигсбергу.

24-го развѣдка выяснила на фронтѣ 2 арміи в окрестностях Янова около дивизіи пѣхоты с полком конницы и в Млавѣ 3-ю ландверную дивизію, и 23-го у Фридрихсгофа была колонна около бригады трех родов войск.

¹⁾ 43-я дивизія стояла: 171 полк—Круглянкен, 170 п.—восточнѣе Видминен, 169 п.—озеро Бувело, зап. Ариса, Экерсберг, Нѣмецкое сторожевое охраненіе у Лецена было выставлено по линіи Круглянкен—Стасвинен, а также Шимонкен—Гуркельн—Дроздовен—Тухлинен.

²⁾ Показанія о расположеніи с 25 на 26-е как-то перепутаны: I к. шт. Маков, 22 див. Венгжиново, Шуки; 24-я—Годачи, Венживо; VI к. шт. и войска Остроленка; XXIII к. шт. Гонсево, гвардія Красносельцы; 1 стр. бригада Пржеводово, авангард ея Голымин. Между тѣм уже 23-го эти части показаны болѣе впереди к сторонѣ Мышинец—Хоржеле.

Организація германскаго удара. Как мы уже говорили в главѣ XV, германская 8 армія, усиленная двумя новыми корпусами и одною кавалерійскою дивизіею, прибывшими с французской границы, окончила свое развертываніе к 25 августа против 1 и 10 армій генералов Ренненкампа и Радкевича. Силу арміи, направленной нѣмцами против Ренненкампа, нѣмецкій автор опредѣляет в 170.000 строевых чинов, включая 3-ю рез. дивизію ген. Моргена, дѣйствовавшую к сторонѣ Лыка, против Радкевича, а равно ландвер, оставленный к сторонѣ Млавы и Вилленберга; всего же с ними у Гинденбурга было 215.000 строевых.

Для удара Гинденбург направил, считая от Кенигсберга к Лецену, I рез., гвард. рез., XI, XX, XVII и I корпуса, всего 6 корпусов с 3-ей рез. дивизіею и с Кенигсбергским ландверным гарнизоном. Против этих сил нами были выставлены XXVI, XX, III, IV, II, всего 5 корпусов и 3 рез. дивизіи и стрѣл. бригада; прибавив сюда к 26 августа высаженные части XXII и III сиб. корпусов—в Граевѣ 17 батальонов, в Осовцѣ 14 и в Августовѣ 14; всего 45 батальонов, увидим, что наши силы ни в каком случаѣ не уступают германским. Разница была только в руководствѣ: Гинденбург—единая и желѣзная власть; у нас власть раздвоена, а высшая—даже враждебна к своим подчиненным; Ренненкамп и Радкевич ¹⁾ с разграничительною армейскою линіею Видминен-Маркграбова между ними; причем эта линія принадлежит слабѣйшему, Радкевичу, хотя жизненно-важна не для него, а для Ренненкампа (теорія военного искусства отмѣтит многіе случаи легкомысленнаго отношенія к разграничительным линіям); 1 сентября Жилинскій занял телеграф своей телеграммой в 100 слов, а Ставка отвѣтила ему 35 словами, итого 150 слов, ненужных дѣлу, по поводу донесенія Ренненкампа «помимо Жилинскаго» в Ставку. Ниже мы увидим, что непріятель и нанес удар как раз по этой разграни-

---

¹⁾ За неприбытіем 25 августа штаба 10 арміи, ген. Радкевичу приходится пользоваться штабом Осовецкой крѣпости.

чительной линіи, которую обязана была удерживать 10 армія, и что эта армія отнеслась пассивно к факту обхода 1 арміи непріятелем.

Германская армія, необладавшая превосходством в силах, сумѣла сосредоточить превосходныя силы в точкѣ удара. Корпуса развертывались: между Ла-біау и Тапіау Кенигсбергскій гарнизон; между Тапіау и Фридландом I рез., в районѣ Фридланда гвард. рез. корп. в направленіи на Алленбург; XI—в направленіи Гердауен-Норденбург; XX—в направленіи Дренгфурт-Ангербург; XVII—по обѣ стороны Левентинскаго озера, через Лецен и Руден на линію Поссесерн-Круглянкен-Фрейденталь; I корп.—с 8 сакс. кавал. дивизіей должен обойти лѣвый фланг непріятеля, двигаясь через Видминен на Гольдап, правый фланг XVII корпуса поддерживает это обходное движеніе. Общим направле-ніем для всѣх частей арміи служит Инстербург.

Мы думаем, что германская квартира имѣла *полную возможность знать детали нашего расположенія*, а потому мы отмѣчаем слѣдующія ошибки в стратегическом развертываніи нѣмцев: ставя цѣлью обход и окруженіе, и именно лѣваго фланга русских, противник слишком сильно занял фронт Велау-Ангербург и мало растянулся к югу; XX корпус вполне мог бы двигаться через Арис-Лык-Сувалки; этим 3 рез. дивизія Моргена не была бы поставлена в критическое положеніе, если бы начальство 10 арміи исполнило свой долг.

Но германскій штаб сдѣлал эту ошибку, назначив сборным направле-ніем атаки Инстербург, вмѣсто Верж-болова, т.-е. не рискнул на болѣе широкій размах, вѣроятно помня побѣду Ренненкампа при Гумбиненѣ 7 августа, а потому *не получил не только окруженія, но даже обхода*, ибо армія Ренненкампа, пришедшая с фронта Владиславов-Прежеросль, и отступила почти на этот фронт, не отходя от своей разграничительной линіи Видминен-Маркграбова—вѣроятно Сувалки.

Начало сраженія при Инстербург-Ангербургѣ 15-го августа. (Схема № 34, стр. 216—217). Закончив 25-го развертываніе, германцы 25-го же уже атаковали у Бялы,

гдѣ и столкнулись 3-я рез. див. Моргена с нашим XXII корпусом; лѣвѣе Моргена шел ген. Гольц с ландверной дивизіей в направленіи Арис-Лыка.

К вечеру 25-го было получено свѣдѣніе, что непріятель наступает от Іоганисбурга на Арис. Одновременно обнаружено наступленіе на перешеек у Эккерсберга и между озерами Бувельно и Тиркло, гдѣ позиціи фронтом к западу занимали части 43 дивизіи (169 полк). На крайнем нашем правом флангѣ, на р. Дейме появились полевые части и в ночь с 24 на 25-е дважды атаковали наше сторожевое охраненіе. Свѣдѣнія о противникѣ за 25-е указывали на одновременный подход противника к фронту арміи от Кенигсберга и с юго-запада. Из перехваченной нѣмецкой радіотелеграммы было видно, что гвардейскій корпус должен был сосредоточиться 26-го непосредственно западнѣе Лабіау; говорилось о частях V корпуса. 24-го замѣчено движеніе дивизіи пѣхоты с 2—3 полками конницы от Клейн Спаленен на Карпа и Турошелън, как бы от Росога на Іоганисбург. Утром 25-го противник открыл огонь тяжелой артиллеріи на фронтѣ Фридрихсталь-Тапіау¹⁾. В виду угрожающаго положенія германцев по отношенію к 1 арміи и возможности ожидать ея атаки уже 26-го, главнокомандующій сѣв.-зап. фронта 25-го приказал: *«2 арміи оказать поддержку 1 арміи выдвигеніем I, XXIII и VI корпусовъ на фронт Мышинец-Хоржеле; наступленіе 2 арміи начать утром 26-го.»*

Утром 26-го ген. Жилинскій так понимал положеніе своего фронта: «выясняется прибытіе в Кенигсберг новых корпусов из Франціи и на 1 армію сегодня ожидается атака. Вчера по аппарату говорил с Ренненкампом. Он стянул свои корпуса; позиціи их хорошо укрѣплены и надѣется отразить нападеніе. I и VI корпусам

---

¹⁾ 25-го бригада пѣхоты от Домнау к вечеру заняла Фридланд. Днем 25-го пѣхота наступала от Родткейма. Плѣнный показал, что с запада сюда перебрасывается 2 или 4 корпуса. Со стороны Кенигсберга к Лабіау должен 26-го собраться гвардейскій корпус.

и гвардейской дивизіи приказал наступать на Мыши-нец-Хоржеле. Со стороны Тильзита спокойно. Но у Бялы два полка 3 финл. стр. дивизіи (25-го) были атакованы и, несмотря на прибывшія подкрѣпленія (еще 4 батальона), отгѣснены по направленію на Граево. Против наступающей колонны направлены всѣ высадившіяся части XXII и III сиб. корпусов. Если непріятельскія силы окажутся значительными и удержать их наступленіе не удастся, то 1 арміи прикажу отходить на Гумбинен».

Послѣднія слова ген. Жилинскаго содержат совершенно правильное рѣшеніе, вытекавшее из полной неорганизованности 10 арміи.

26-го в разговорѣ по прямому проводу (Барановичи-Бѣлосток) еще болѣе выяснилось пониманіе стратегической обстановки в Ставкѣ. Ген. Янушкевич говорит: «Верх. Главн. полагает возможным передать XXII корпус ген. Ренненкампу, собрав остальные корпуса 10 арміи за Бобром». Ген. Жилинскій отвѣчает: «Я согласен, что передать XXII корп. Ренненкампу было бы полезно, но в настоящее время корпус этот, имѣя задачу занять район Лык-Арис-Лецен, втянулся в бои с обходными силами нѣмцев. Слѣдовательно, XXII корпус прямой помощи в боях Ренненкампа оказать не может. В боях же с этой же обходной колонной участвует и III сиб. корпус, и дѣйствія их объединены в руках ген. Радкевича. Слѣдовательно, до окончанія этих боев для отраженія обхода я думаю лучше оставить оба корпуса в руках Радкевича». *Ген. Янушкевичъ*: «Верх. Главн. видит невыгоду в разбросанном и неустроенном положеніи частей 2 и 10 армій. Поэтому на положительные результаты от наступленія 2 арміи рассчитывать довольно трудно. Сейчас получена телеграмма, что ген. Лечицкій с удачным боем перешел на лѣвый берег Вислы. Вы несомнѣнно согласитесь, что теперь особенно важно сѣверо-западному удержать свой фронт при атаках на Ренненкампа и Бринкена; упорство это несомнѣнно даст свои результаты для окончанія операціи на юго-западѣ, гдѣ быть может

вопрос в нѣскольких днях»¹⁾. Ген. Жилинскій; «Движеніям корпусов 2 арміи я придаю значеніе давленія на сообщенія германских корпусов, как тѣх, которые атакуют Ренненкампа, так особенно тѣх, которые могли бы быть направлены нѣмцами в обход лѣваго фланга Ренненкампа, через Арис, Лецен и вообще через Мазурскія озера. Корпуса 2 арміи: I, VI и гвардія достаточно устроены и в наступленіи участіе принять вполне могут. Занятіе ими тѣх пунктов, через которые ведут обходные пути, как Ортельсбург, Нейденбург, несомнѣнно окажет вліяніе на самый обход и даже на дѣйствіе нѣмцев на фронт Ренненкампа. От линіи на лѣво они отойдут не настолько далеко, чтобы это было опасно. Они отошли послѣ неудачи слишком далеко, а теперь станут ближе и болѣе сомкнуто по отношенію к противнику. Только что получил извѣстіе от Радкевича, что непріятельская колонна, совершавшая обход, оказалась небольшой и остановилась у Бялы. Слѣдовательно, опасности не представляется. Она будет отброшена, и выдвиженіе наших корпусов 2 арміи заставит ее совсѣм отойти. Высадку и сосредоточеніе XXII и III сиб. корпусов можно надѣяться закончить благополучно».

Таким образом, можно охарактеризовать, что уже к 25 августа вполне обрисовались двѣ системы веденія операцій. Одна ген. Жилинскаго, другая—Гинденбурга. Первая есть собственно не Жилинскаго а свойственная русской стратегіи. Русская система представляла свой метод дѣйствій таким: от Лабіау до Видминена стоит вытянутый в одну линію дивизій боевой порядок Ренненкампа, окопавшійся; его защитѣ подлежит все с сѣвера до линіи Видминен-Маркграбова, причем он только прикасается к этой линіи, а самая линія принадлежит защитѣ 10 арміи Радкевича. Последній имѣет корпуса, базирующіеся: один, XXII на линію Лык-Августов, другой—III сиб. на Бяла-Граево, и они стремятся заполнить промежуток Вид-

¹⁾ «В виду возможной в случаѣ успѣха над австрійцами переброски корпусов с юго-западнаго фронта на сѣверо-западный», говорит ген. Данилов 24 августа.

минен-Мышинец. Далѣе на линію Мышинец-Хоржеле выходят I, XXIII и VI корпуса 2 армии с цѣлью занять линію Ортельсбург-Нейденбург.

Это система неживой, канцелярской, механической стратегіи, гдѣ корпуса разсматриваются как фигуры шахматной игры, гдѣ точно, и уже навсегда, завѣдомо опредѣлено, что пѣшка может взять только в бок, а перед собою не берет. Это построение персидской массы при Арбеллах, гдѣ Александр Македонскій смѣл перед фронтом всей персидской армии проходить безнаказанно со своею маленькою, но живою, подвижною арміею и бить ее там, гдѣ он сам хочет. И здѣсь, в сраженіи, данном через 2.245 лѣтъ послѣ Арбелл, мы видим как живая, подвижная армія безнаказанно проходит под «носом» наших пяти корпусов 10 и 2 армии, выходит в тыл Видминена, на линію Видминен-Маркграбова, и тѣм два корпуса 10 армии, которые должны были бы умереть за эту линію, уходят один на Августов, другой на Граево, ведя пассивные бои. Мы видѣли, что Ставка предлагала XXII к. 26-го передать 1 армии, и, конечно, это было *одно из правильных рѣшеній*. Тогда Ренненкампф мог бы этот корпус от Лыка отводить не на Августов, а на Маркграбову, и тѣм болѣе противодѣйствовать обходу, прикрывая свой тыл. Вопреки мнѣнію ген. Янушкевича (разговор 26-го), что «*владѣніе районом Бѣлосток-Гродно составляет существеннѣйшую задачу сѣверо-западнаго фронта*»¹⁾ этот район, как географическій пункт, географическій предмет дѣйствій, не составлял задачи германской армии, стремившейся лишь к разгрому живой силы врага. Возможность для Ренненкампфа завернуть к себѣ 45 батальонов XXII и III сиб. корпусов могла повести к сохраненію 1 арміею своей позиціи в Восточной Пруссіи, *а этот один факт, в связи с памятью о Гумбиненской побѣдѣ, заставил бы германскую главную квартиру еще болѣе усилить свою 8 армию откомандированіем корпусов из Франціи.*

---

¹⁾ Мы видѣли (глава IX, стр. 86), как удерживал ген. Жилинскій для этой цѣли 3 гвард. пѣх. дивизію.

Эксцентрическим отходом корпусов 10 армии на Августов и Граево нарушалось основное правило логистики: *«отдельные, частные отряды обязаны отходить в сторону главной массы живой силы, усиливая ее, а не ослабляя»*. Этому правилу слѣдовал Блюхер послѣ Ливни, тогда как маршал Груши дѣйствовал механически, канцелярски, и этим погубил Наполеона при Ватерлоо. Такой же ущерб армии Ренненкампа нанесло рѣшеніе Жилинскаго 27 августа: «я приказал XXII корпус отвести к Августову, а III сиб. к Граево, гдѣ они должны окончательно сосредоточиться и устроить тыл».

Итак, в дѣйствіях штаба сѣв.-зап. фронта 25-го лежал крупный зародыш пораженія 1 армии, предоставленной ея собственным силам, тогда как 10 и 2 армии занимались проблематическими задачами *«давленія на сообщенія германских корпусов»*, как говорит сам Жилинскій.

Еще в главѣ IX (стр. 86—87) мы спрашивали: откуда военныя ереси об «активно-оперативных резервах» и об «уступах»? Теперь мы прибавим вопрос: откуда еще ересь о «давленіях на сообщенія противника»? Для всякаго, кто прошел курс нашей академіи генеральнаго штаба, несомнѣнно памятны тѣ жестокіе уроки, которые читал Наполеон на полях сраженій австрійским генералам по теоріи «резервов», «уступов» и «давленій». Отчего же два бывших начальника генеральнаго штаба (Янушкевич и Жилинскій) оказались не в курсѣ той теоріи военного искусства, которая вкладывалась *ими же* в основу дѣятельности генеральнаго штаба? Если оба начальника генеральнаго штаба были мнѣнній по теоріи стратегіи противоположных академической, то почему у них не достало мужества передать эти свои взгляды открыто, на общую критику и оцѣнку?

Дѣйствія 26 августа.¹⁾ В этот день противником начато наступленіе на фронт Алленбург-Гердауен-Ангербург, мѣстами вводя тяжелую артиллерию.

---

¹⁾ С 25 на 26-е ночуют: 29 дивизія в Гросс-Ширау, полк 59 дивизіи в Киршнакейм.

Утром 26-го противник занял лѣс восточнѣе Фрид-ланда (Шенбаум), Каршау и Гр. Вонсдорф. Днем 26-го около бригады пѣхоты, двигаясь от Кл. Шенау, заняли передовыми частями Гр. Энгелау. По Лаукишкену и по Тапіау непріятель открывал артиллерійскій огонь. По берегу моря у Мемеля, Хейдекруга, Русс, Ювент и Лабіау замѣчены войсковыя части ¹⁾. Усиленной развѣдкой нашей конницы выяснены значительныя силы в районѣ Коршен. Линія Бартен-Венден-Растенбург занята пѣхотой, мѣстами видны окопы.

Къ вечеру непріятель занял линію Шенбаум-Меледен-Моменен-Мольтхайнен-Саустеркен-Ал. Еглярк - Фюрстенау (примѣрно линія Фридланд-Дренгфурт). В 5 час. дня обнаружено наступленіе от Лецена на Поссесерн и Петчонкен. Отряд, наступавшій наканунѣ (25-го) на Арис, продолжая с утра 26-го тѣснить наши батальоны, развернул пять батарей и постепенно занял Талькен и Видминен.

Вечером 25-го от Иоганисбурга на Арис обозначилось наступленіе трех полков пѣхоты. Части 43 дивизіи 26-го вели тяжелый бой, противник выдвинул против них тяжелую артиллерию. 26-го в 2 часа дня 171 Кобринскій полк на перешейкѣ между озерами Гольдапгар и Круглинер, имѣя перед собою мѣстечко Круглянкен, был атакован противником, наступавшим от Лецена при содѣйствіи крѣпостной артиллеріи. Темная ночь прекратила продвиженіе противника. Одновременно был атакован 169 Ново-Трокскій полк на перешейкѣ между озерами Бувельно и Тиркло и у Эккерсберга, и угрожаемый со стороны Ариса, должен был отступить. Содѣйствіе, обѣщанное со стороны финляндских стрѣлков XXII корпуса на Арис, не состоялось (донесеніе говорит: 169 и 10 финл. полки, атакованные превосходными силами, отступили к Видминену).

Эти дѣйствія за 26-е так изложены Жилинским в его донесеніи от 27-го: «противник, 26-го наступавшій между

---

¹⁾ 29-го получено через морской штаб извѣстіе, что в Любекѣ и Килѣ происходит посадка значительнаго количества войск на суда.

озерами Шпирдинг и Левентин, оттѣснил части, занимавшія Арис к Видминену, и таким образом фактически вышел во фланг арміи Ренненкампфа. Противник, наступавшій от Юганисбурга на Лык, оттѣснил части XXII корпуса к Просткену, при чем корпус понес серьезныя потери. Предположеніе мое о выдвиженіи этого корпуса на Видминен в тыл частям противника, наступающим от Ариса на Видминен, осуществиться не может, вслѣдствіе несосредоточенности 10 арміи и нѣсколько разстроеннаго состоянія XXII корпуса. Вечером 26-го говорил по аппарату с Ренненкампфом, который полагал собрать на своем лѣвом флангѣ для противодѣйствія обходу к утру 27-го шесть полков, к вечеру 27-го еще дивизию и 28-го еще дивизию (28, 29 и 54 дивизіи) и хотя признавал крайне желательным выдвиженіе 10 арміи на Видминен, но рассчитывает справиться собственными средствами. Я приказал XXII корпус отвести к Августову, а III сиб. к Граево, гдѣ они должны окончательно сосредоточиться и устроить тыл».

По нѣмецкому автору, в этот день, 26-го, развивалось наступленіе: гвардіи на Алленбург, оттѣсняя из его сѣверо-западных окрестностей русской авангард; XI корпуса через Бартен; XX к.—через Дренгфурт; XVII корпус наступал—35 дивизіею на Круглянкен и 36-ю на Поссесерн; вездѣ шли бои, давшіе результат лишь 27-го.

Русская армія в ночь с 26 на 27-е была расположена: 1 армія, штаб Инстербург; на прежних мѣстах, кромѣ 28 дивизіи, ставшей Гертлаукен, Фридрихсфельде, Кальвиненкен и 29 див. Гр. и Кл. Ширау, Помпен, Ней-Лебкоен; конница Рауха у Фюрстенау; 10 армія—финляндскія бригады XXII корпуса: 1-я в Граевѣ, 2-я в Лыкѣ, 3-я в Лыкѣ (11 и 12 полки), Вошеленѣ (9 полк) и в движеніи от Ариса (10 полк), 4-я в Лыкѣ (13 и 14 полки), Граевѣ (16 полк) и Августовѣ (15 полк); III сиб. корпус, 8 сиб. стр. див. по бригадно у Осовца и Стависки; 2 армія—VI к. шт. Дылево, войска Кадзидло; XXIII к. шт. Красноселец, гвардія Еднорожец, сборная

2 див. Анджеєво; 1 к. шт. Прасныш, 22 див. Мхово, Бржезице, 24 див. Ольшевец, Груец; 1 стр. бригада Голымин, Пултуск; кавалерійскія дивизіи—6-я Цѣханов, 15-я Дзержгово, 4-я Липники.

Одним словом, положеніе на сѣверо-западном фронтѣ в ночь с 26 на 27-е было таково: 1 армія видѣла обход нѣмцами своего лѣваго фланга и как раз на разграничительной линіи, удержаніе которой возложено было на 10 армію. Между тѣм послѣднюю армію вели настолько пассивно, что бросали 1 армію на произвол, отходя сами для «окончательнаго устройства» к Августову и Граеву. 2 армія шла на линіи Кадзидло-Прасныш для «давленія» на нѣмецкія сообщенія. Одним словом, штаб сѣв.-зап. фронта не вел арміи, а лишь расчерчивал «стратегическіе вензеля», явно обнаруживая свое неумѣніе руководить такою массою. Характерен отвѣтъ Жилинскаго на отмѣченную нами выше (глава XI, стран. 133) попытку Ставки исправить доктрину. Он говорит 25 августа: «генералу Самсонову мною указывалось весьма категорично два раза на его слишком растянутый фронт и отсутствіе надлежащей согласованности в дѣйствіях его корпусов. Теперь даны такія же указанія всѣм трем арміям». Это, на канцелярском языкѣ означает: «я не виноват в пораженіи Самсонова, и теперь не буду виноват в пораженіи Ренненкампа». Слишком много у нас этих «указаній», запротоколенных лишь бы бумажно сложить с себя отвѣтственность. Очевидно, как главнокомандующій фронта, так и его штаб существовали только для выраженія своего «безпокойства» за судьбы армій. Так, в момент Самсоновской катастрофы, 16 августа, Орановскій говорит: «меня безконечно тревожит», а 29-го Жилинскій говорит: «я очень обезпокоен» судьбою Ренненкампа. Едва ли такія «безпокойства» и теоретическія пожеланія начальников, сидящих далеко внѣ поля сраженія, могли что-либо помочь командующим арміями, непосредственным работникам на мѣстѣ событія. Ниже мы еще вернемся к этому вопросу, когда будем говорить об аналогичном с Самсоновским отъѣздом Ренненкампа

из штаба на фронт, в район боя. Очевидно жизнь требовала свое, и оба командующие арміями инстинктом чувствовали—*гдѣ их мѣсто в кризисы*, а Ставка и фронт приходили лишь в «безпокойство», так как лишались возможности давать никому ненужныя «указанія».

Как мы видѣли, еще вечером 26-го ген. Ренненкампф рѣшил собрать на своем лѣвом флангѣ 28, 29 и 54 дивизіи, но которыя могли прибыть только к утру 29-го. Позже мы увидим эти дивизіи передвинутыми к Гольдапу и Рогалену, т.-е. перекинутыми с праваго фланга арміи на лѣвый. Но бой 27 августа разыграется еще до их прибытія, и вся тяжесть его ляжет на лѣвофланговый корпус 1 арміи, на 43 и 26 дивизіи II корпуса.

Дѣйствія 27 августа. В ночь с 26 на 27 августа против лѣваго фланга 1 арміи стали сосредоточиваться значительныя силы противника, перешедшія к вечеру 27-го в наступленіе со стороны Ариса и Лецена, и оттѣснившія послѣ упорнаго боя заслон из частей 43 дивизіи от Посессерна к Куттену. Этот бой 43 дивизіи описывается так в отчетѣ 171 полка: всю ночь шла перестрѣлка ружейная и артиллерійская. В темнотѣ противник подтянул и сосредоточил большія силы. С 5 час. утра 27-го нѣмцы пошли густыми колоннами, одна за другою. Утреннія атаки их были отбиты. Непріятельская артиллерія продолжала свою подготовку. К 12 час. дня окопы наши были совершенно разрушены. Непріятель снова пошел в атаку, и снова был отбит. К 5 час. дня снова новый отчаянный натиск врага. К 8 час. вечера атаки его прекратились, отбитыя с большими потерями. С наступленіем темноты полку приказано было отойти на другую позицію. Вся 43 дивизія отошла с линіи Посессерн-Видминен на линію Куттен-Королевскій лѣс ¹⁾.

В теченіе 27-го наступленіе противника продолжалось на всем фронтѣ 1 арміи. К вечеру лѣвый берег р. Алле был им занят от Алленбурга к сѣверу прибли-

¹⁾ Ниманн, 32, говорит о боѣ 27-го юго-восточнѣ Лыка ген. Моргена против тройных сил врага и к вечеру двинутый нѣмцами на штурм Боберна батальон рѣшил дѣло. 30-го Морген занял Сувалки.

зительно бригадой пѣхоты. На участкѣ Алленбург-Гердауен-Норденбург дѣйствія противника были нерѣшительны. Частная атака IV корпуса ген. Алиева, предпринятая (Гердауен-Норденбург) для поддержки сосѣдняго участка, отбросила противника на 3 версты к юго-западу. Здѣсь же у Вандлакена весь день 27-го вела бой 5 стрѣлк. бригада. Энергичное наступленіе, поддержанное тяжелой артиллеріей, весь день велось противником на участкѣ между озерами Норденбург-Мауер. Восточнѣе Мазурских озер противник, продолжая наступленіе, к вечеру 27-го оттѣснил наши части (43 див.) на линію Гронден-Пошіолен-Лиссен-Кальнишкен. Непрiятельская кавалерійская дивизія, поддержанная пѣхотою и тяжелой артиллеріей, оттѣснила нашу конницу от Вронкена и заняла перешеек между озерами Габлик и Шонстаг.

К вечеру 27-го, видя тяжелое положеніе своего лѣваго фланга, ген. Ренненкампф приказал всѣм корпусам отходить ¹⁾. Отступленіе произошло в полном порядкѣ, при содѣйствіи вышеуказанной атаки IV корпуса, который раньше, чѣм отойти, по собственной инициативѣ, перешел в наступленіе, отбросил нѣмцев и этим дал возможность всѣм отойти спокойно. Намѣчено было 28-го отойти на линію Спанегельн-Гр. Бубайнен-Юдлаукен (Юдлаукен)-Каварен-Домбровкен.

Что касается дѣйствій 1 арміи, то ген. Жилинскій, в донесеніи от 28-го, говорит, что «совершившійся обход (нѣмцами лѣваго фланга 1 арміи) был бы очень затруднен, если бы находившійся в районѣ Лыка XXII корпус мог бы быть направлен к сѣверу, в тыл обходившему (1 армію) противнику. Сдѣлать этого нельзя было, так как командир корпуса на мое предписаніе об этом наступленіи донес, что корпус, разстроенный предшествовавшим боем, не в состояніи продвинуться. Так как в боях до того участвовало всего 4 полка из 16-ти, то я могу предположить, что эта неспособность корпуса

---

¹⁾ Из документов от 29-го № 3.156 видно, что ген. Жилинскій 27-го приказал Ренненкампфу «отводить армію назад».

и к активным дѣйствіям должна быть отнесена всецѣло и исключительно лишь к высшему командному персоналу».

Какое канцелярское командованіе арміями фронта? Здѣсь лишь один вопрос: главнокомандующій фронта вѣрит командиру корпуса в способности полков к бою или нѣтъ? Если да, то не зачѣм «кивать» на высшій командный персонал. Если же нѣтъ, *то полки должны идти в бой*, а неспособные начальники немедленно удалены. Нельзя же годные к бою полки из-за негодных к бою начальников удерживать от помощи терпящей поражение сосѣдней арміи. Главнокомандующій фронта должен был приказать командиру 10 арміи немедленно отправиться в Лык, замѣнить на мѣстѣ негодных начальников, оживить своим присутствіем полки XXII и III сиб. корпусов и вести их в бой *в тѣм болѣе густых колоннах*, чѣм менѣе они годны к бою.

Выше для нас выяснилось, что 1 армія 27-го отбила всѣ нѣмецкія атаки и отошла всецѣло из-за обхода ея лѣваго фланга; обхода, совершеннаго противником по разграничительной линіи, принадлежавшей 10 арміи. Принадлежность линіи 10 арміи по теоріи логистики не есть пустой звук; если эта линія приписывается известной арміи, то не для исполненія формы директивы. На этой арміи лежит обязанность удерживать эту линію. А потому 10 армія, с легким сердцем бросившая эту линію, *должна была быть двинута для отнятія ея у противника во что бы то ни стало*. Это есть требованіе смѣлой, наступательной доктрины.

Генерал Ренненкампф вечером 27-го приказал своей арміи отступать. Таким образом разбивались всѣ соображенія Гинденбурга по Шлиффеновскому рецепту: русская армія, как в 1807 г. при Прейсиш-Эйлау, отступала не по тактическим причинам, а по стратегическим или вѣрнѣе по логистическим, вслѣдствіе измѣны со-сѣда принципу «взаимной выручки».

Нѣмецкій автор, конечно, не мог знать наших мотивов для отступленія в центрѣ позиціи Алленбург-Норденбург, а потому отход на этом участкѣ вечером 27-го

приписывает атакам гвардии и XI корпуса. На участкѣ XX корпуса в районѣ Ангербурга (участок нашей 26 дивизіи II кор.) он на 27-е относит ожесточенную борьбу, а отход русских только на 28-е число. Он вообще считает, что 28-го русскіе были разбиты на фронтѣ от Алленбурга до Боркенер-форст (лѣс на линіи Регуловкен-Боркен, в 20 вер. вост. Ледена) и отброшены 29-го на линію Лейкиммен (Ленкиммен)-Рогальвальде-Коваррен-Скаллишер-форст-Шабинен¹⁾. Особое вниманіе посвящает нѣмецкій автор дѣйствіям I корпуса и 8-й сакс. кав. дивизіи. I к. 27-го разбил русских при Гр. Габликѣ и Регуловкенѣ и 28-го двинулся на Гольдап. 8 кав. див. в ночь с 27 на 28-е была в районѣ восточнѣе Гольдапа.

В ночь с 27 на 28-е части 1 армии, штаб Сталупенен, находились в движеніи (так 5 стр. бригада от Вандлакена весьма скрытно вышла из боя в ночь на 28-е и, перейдя небольшими частями в контр-атаку, дабы замаскировать свой уход, сосредоточилась к Ланкелишкен, совершив 35-верстный переход, к полудню 28-го).

10 армія ночевала: XXII к. сосредоточиваясь к Августову; III сиб. к.—1-я бригада 8 сибир. див. из Осовца к Вонсош, 2-я бригада ея из Стависки к Осовцу; части 7 сиб. див. в Граевѣ и Осовцѣ; два турк. полка в Ломжѣ.

Бой у Мышинца. *2 армія* в этот день, 27-го, столкнулась с непріателем. Части VI корпуса, наступавшія к Мышинцу²⁾, охватили этот пункт с трех сторон и при содѣйствіи зашедшей в тыл 4 кав. див. обратили в бѣгство ландверную бригаду с конным полком, 10 орудіями и 3 орудіями на автомобилях. Бой окончился в темнотѣ, противник бѣжал из Пелты и Домброво под перекрестным огнем наших частей, занимавших Вольково и Маціево. Конница преслѣдовала до темноты.

¹⁾ У нѣмецкаго автора несходство текста с картою у него же. Названы Лейкиммен и Ленкиммен. Мы думаем, что эта линія должна быть проведена по нашей 10-верстовой картѣ от Юдлаукен на Рогальвальде—Коваррен—Домбровкен—Штобинен, т.-е. совпадает с выше указанной линіей отхода на 28-е Бубайнен—Юдлаукен—Коваррен—Домбровкен.

²⁾ Противник отошел с линіи Выкрот—Видмусы—Здунек.

Бой у Хоржеле 27 августа. Части VI корпуса (93 Иркутск. и 96 Омск. полки) на пути к Хоржеле опрокинули и обратили в бѣгство 24 ландверную бригаду, захватив ея обоз. У Грабова сбит этой бригады 9-й ландверный полк и с 31 ландв. полком отброшен к Янову. У Шумска изрублен нѣмецкій эскадрон. В Млавѣ находилось около нѣмецкаго полка с артиллеріей.

2 армія с 27 на 28-е ночевала: VI к. вѣроятно у Мышинца; I к. в районѣ Кржиновлога-Велька и Грабово-Дембе; XXIII к., гвардія в районѣ Хоржеле-Бржески-Колаки и Загаты.

Дѣйствія 28 и 29 августа. К полудню 28-го 5 стр. бригада, не преслѣдуемая противником, расположилась у Ланкелишкен, правѣе ея стали части 30 див. IV корпуса, а лѣвѣе 26 див. II корпуса. Всю ночь на 29-ю нѣмцы насѣдали на сторожевое охраненіе. В 5 час. утра 29-го 5 стр. бригада заняла указанную ей позицію у Ланкелишкен, и нѣмцы открыли огонь. Мы не имѣем свѣдѣній о дѣйствіях 1 арміи 28-го, но, исходя из приведеннаго описанія дѣйствій 5 стр. бригады IV корпуса, можно заключить, что 28-го войска 1 арміи совершали отход. Этим объясняется такое же отсутствіе у нѣмецкаго автора детальнаго указанія на бои 28-го; им только указано отступленіе русских на линію Лейкимен-Шабинен, о которой мы уже говорили выше.

Ночлеги с 28 на 29-е показаны: *1 арміи*—XXVI к. шт. Гр. Ауловенен¹⁾; 53 див. Спанегельн, 56 див. Гр. Бершкален; III к. шт. Инстербург; 25 див. Гр. Бубайнен, 27—сѣв. Іодлаукен; IV к. на линіи Іодлаукен-Коварен (около перекреста шоссе из Гр. Бейнунена в Ильмен); 57 див. Даркемен; 54 див. предположительно Рогален; XX к. Даркемен, 29 див. предп. Гольдап; 28 див. Кисельн; свѣдѣній о II к. нѣтъ; *10 армія*—XXII к. предп. Августов; III сиб. корпус 8 сиб. див.—1-я бр. Щучин, 2-я бр. Осовец; 7 сиб. див. у Граева; *2 армія*—VI к. Мышинец; XXIII к. шт. Полонь; гвардія Бржески-

¹⁾ 28-го утром около Либавы _ показались 8 судов со спущенными матами.

Колаки, Загать, авангард Хоржеле; сборная 2 див. и 1 стр. бр. на прежних мѣстах; I к. шт. и 22 див. Кржиновлога Велька, 24 див. Грабово-Дембе; кавалерійская дивизіи: 4-я Крысяки, 6-я Цѣханов, 15-я Дзербжгово.

Дѣйствія 29 августа. Ген. Жилинскій в донесеніи Ставкѣ от 30-го обвиняет Ренненкампа в том, что тот в ночь с 28 на 29-е бездѣйствовал, и его армія стояла, вмѣсто того, чтобы слѣшно отходить. Из описанія боев в день 29-го 26 дивизіи у Гудвален и Бейнунен и 5 стр. бригады у Ленкелишкен и об отходѣ ея к Даркемену и Веердену (гдѣ она прорвала окружавшее ее полукольцо превосходнаго в силах противника) мы можем заключить, что утро 29-го застало 1 армію на вышеуказанной линіи ночлега с 28 на 29-е и что только в полдень 29-го она начала снова отход, судя по тому, что IV корпус получил приказаніе отходить около 11 час. 50 мин. дня. Это сходится с донесеніем Жилинскаго 29-го 11 ч. 35 м. дня: «приказаніе мое об отступленіи до ген. Ренненкампа дошло, но до утра (29-го) части еще оставались на мѣстах. Цѣлая ночь для отхода арміи упущена, и положеніе ея ухудшилось. Непріятельская пѣхота заняла Гольдап (по Ниманну: нѣмецкій I корпус пошел туда 28-го). Утром (29-го, около полудня) отход арміи начался».

Штаб фронта знал 30-го, что на фронтѣ 1 арміи 29-го продолжался обход крупными силами ея лѣваго фланга. Нѣсколько больших нѣмецких колонн наступало на Гольдап и Кл. Юдуп с фронта Грабовен-Ковален. От Маркграбова на Филиппово двигалась дивизія конницы. Лык занят нѣмцами.

29-го ген. Жилинскій, как выше сказано, приказал 1 арміи отступать и 30-го достигнуть линіи Куссен-Тракинен-Тольминкемен (желѣзн. узел около Гр. Шакумен)¹⁾. Ген. Орановскій полагал, что этой линіи поздно ночью 30-го могут достигнуть только тѣ корпуса,

---

¹⁾ Жилинскій 30-го называет линію Тракениен—Катенау, но очевидно разговор идет об этой линіи.

которые не втянуты в бой, т.-е. III, XXVI, может-быть IV. Корпуса же лѣваго фланга, ведущіе бой, конечно, в состояніи будут собраться на этой линіи только значительно позже. Конница ночевала с 29 на 30-е: Нахичеванскаго у Шикемена, Рауха между Сталупененом и Роминтенской пущей. Непріятельская кав. дивизія ночевала у Мелькемена.

Ген. Жилинскій (до 2 час. ночи с 29 на 30-е) приказал: «1 арміи на указанной линіи выждать сбора всей арміи и по окончаніи сего отвести армію еще на один переход». Для облегченія же положенія лѣвофланговых корпусов 1 арміи выдвинуть 30-го XXII и III сиб. корпуса (подчинены Флугу) на фронт Маркграбово-Лык, чтобы по обстановкѣ двинуть их дальше по направленію Гольдапа.

Ген. Орановскій говорит, что «штаб 1 арміи за послѣднія сутки (29-го) четыре раза мѣнял свое мѣсто и наконец утвердился этой ночью (на 30-е) в Вержболовѣ¹⁾».

29-го в 5 ч. 35 м. утра ген. Жилинскій доносит, что «только что получил» от Ренненкампа телеграмму, что он, получив свѣдѣніе о занятіи Гольдапа непріятельской кавалеріей, вслѣдствіе запозданія прибытіем туда нашей кавалеріи Рауха и Нахичеванскаго, «крайне взволновался» и выѣхал на фронт своей арміи к Инстербургу (порвав связь со мною и со своими корпусами).

Это вызвало разговор со Ставкой по прямому проводу 29-го и в ночь на 30-е, в котором Верх. Главн. высказал, что «отсутствіе Ренненкампа из Вержболова и неприбытіе его в Вильковишки, в связи с личными его

1) 30-го Орановскій за № 3165 телеграфирует Данилову: «Главн. командующій (ген. Жилинскій) приказал донести, что командующій 1 арміей чрезвычайно поздно уяснил себѣ опасное положеніе, в котором очутилась его армія, и вмѣсто того, чтобы усиленными переходами вывести армію из-под ударов по его флангу и тылу, сам переѣзжал с мѣста на мѣсто, теряя при этом связь с корпусами; благодаря этому было упущено много времени, и даже теперь еще нельзя сказать насколько отход 1 арміи произойдет благополучно. Во всяком случаѣ извѣстно, что 2-й корпус понес большія потери. Вообще в распоряженіях по 1 арміи была замѣчена извѣстная растерянность».

свойствами, наводит на мысль, что он вѣроятно все-го выѣхал к арміи для руководства»¹⁾).

«Сейчас,—говорит Орановскій,—я получил телеграмму от Ренненкампа, из Ковно, с указаніем, что он находится там». «Свѣдѣніе так невѣроятно»,—говорит Орановскій,—«но судя по поведенію его за послѣдніе два дня, я склонен вѣрить». Орановскій добавляет: «в виду того, что на корпуса 1 арміи, вслѣдствіе полного отсутствія управленія, нельзя рассчитывать, для атаки противника, главнокомандующій отмѣнил выдвигеніе 10 арміи к Гольдапу», т.-е. вышеуказанное на 30-е движеніе XXII и III сиб. корпусов на Маркграбово и Лык.

Имѣется крайне *нервное донесеніе* ген. Жилинскаго от 30-го в 7 ч. 20 м. вечера: «я приказал одним переходом отойти приблизительно к линіи Тракенен-Катенау. Туда отошли III и XXVI корпуса. Остальные три корпуса, из коих II и XX составляли заслон к югу, отходили с боем. Но Ренненкампа, положительно лишившійся самообладанія, потерял с ними всякую связь. На мой вопрос: дано ли им указаніе об отходѣ? получил от штаба (1 арміи) отвѣтъ, что указаніе не дано. Я приказал отыскать эти корпуса посылкою офицеров и летчиков. Но положеніе их до сих пор неизвѣстно, хотя они не могут быть далѣе 30 верст от него. Сейчас, получив извѣстіе, что из Роминтенскаго лѣса выходят пѣхотныя колонны, Ренненкампа немедленно бѣжал в Вильковишки, порвав связь со мною по телеграфу. Он прямо объят паникой, и арміей управлять не может. Когда откроется связь с Вильковишками, прикажу немедленно повернуть оба корпуса и идти на выручку своих, тѣм болѣе, что XXII корпус уже занял Марк-

---

¹⁾ Затѣм Верх. Главн. преподает нравоученія, что он понимает «вопрос управленія арміями фронта в том смыслѣ, что генералом Жилинским должны быть поставлены подвѣдомственным ему арміям, на основаніи обстановки, опредѣленныя боевыя задачи, во время исполненія коих должна с арміями поддерживаться постоянная связь и забота о взаимодѣйствіи армій между собою». Ясно, что происходит уясненіе теории управленія арміями, и притом обѣ стороны, Ставка и Фронт, говорят на разных языках (по этому вопросу мы скажем в концѣ главы XVII, в заключеніи о дѣйствіях штаба юго-западнаго фронта).

грабово и завтра (31-го) пойдет на Гольдап, в тыл обходящему противнику. III сиб. корпус выдвинут к Лыку и будет наступать уступом за XXII и VI корпусами. Но эту операцию временно поручу ген. Епанчину (III кор.), а Ренненкампафа прошу удалить от командования».

Эта телеграмма Жилинского, полученная послѣ поѣздки Верх. Главн. 29-го в Бѣлосток, произвела на Верх. Главн. своим «стилем и редакціею» «удручающее впечатлѣніе», и очевидно 31-го в Ставкѣ был рѣшен вопрос о замѣщеніи Жилинского Рузским¹⁾, о чем Верх. Главн. говорил 31-го с ген. Ивановым, не нашедшим препятствій к назначенію и замѣщавшим ген. Рузскаго ген. Радко-Дмитріевым. Прибытіе Рузскаго в Бѣлосток ожидалось 3 сентября.

Свѣдѣнія Ставки за ночь с 29 на 30 августа. Обстановка на сѣв.-зап. фронтѣ рисуется так: в 1 арміи за ночь на 30-е правый фланг отошел вѣроятно на указанную ему линію Куссен-Тракенен, но лѣвый фланг, ведшій все время бои, находится уступом впереди и отход его, вѣроятно, затруднен (из отчета 5 стр. бр. и 26 див. видно, что IV и часть II корпусов отошли за Даркемен, хотя и с пробиваніем у него). II корпус вел 29-го бой у Гр. Соброс (Соброст, юго-зап. Даркемена), а XX корпус у Гавайтен и восточнѣе. Гдѣ они находятся в настоящее время (30-го, полдень) свѣдѣній нѣтъ. IV корпус отходит, все время тѣснымъ противником. Нахичеванскій ночевал у Шиткемена, Раух у Тольмингкемена. Развѣдкой конницы выяснилось, что непріятельскія пѣхотныя колонны вчера (29-го) слѣдовали на Гольдап, Буткемен от Грабовена, Голлубена и Ковалена. Непріятельская кавалерійская дивизія с пулеметами на автомобилях и с самокатчиками ночевала у Мерунскена, близъ Филиппово.

2 армія сегодня (говорит Орановскій, давая отчет за ночь 30-го) переходит на фронт Россог-Завады-Хоржеле, чтобы удержать непріятеля в районѣ Вилленберг-

---

¹⁾ Нами не понят текст IX/I, 133, 29-го, № 3822, о Ренненкампафѣ или о Жилинском?

Ортельсбург ¹⁾, и не дать ему двинуться в Лыкскій район (какая фантазія и какое маневрированіе кругом несуществующаго противника?), а части 10 арміи направляются: XXII к. к Маркграбово, III сиб. к. в район Лыка. Ночевали с 29 на 30-е: XXII к. Боржимен-Калиновен. III сиб. к. у Граево, 1-я турк. стр. бригада Ломжа.

Нѣмецкій автор считает, что 28-го сраженіе рѣшено, что 29-го только сопротивленіе для спасенія войск. Оба нѣмецкіе автора (Ниманн и Штегеманн) рисуют нашу армію 29-го охваченною непріятельскою, арміею, которая заняла линію от Янишкен (или Бокеллен) на Коварен (Ильмен), Гольдап и Толльминткемен и даже Вальтеркамен. Ниже мы увидим насколько это согласуется с действительностью.

Дѣйствія 30 августа. Ген. Ренненкампф 31-го донес, что по свѣдѣніям, полученным от возвратившихся офицеров генеральнаго штаба, около 1 ч. дня 30-го 1 армія занимала слѣдующее положеніе: XXVI к. район Бельзен, Каттенау; III к. Каттенау, Тракениен; IV к. двигался к Эйнцунену (Ензунен) с аррьергардами у Нестопкена (Нестонкемен) и Замелюксена; II к. Замелюксен и Матцукемен (Матзуткемен); XX к. Тексельн Баубельн (Байбельн), при чем к этому времени нѣкоторыя части XXVI и III корпусов только что подошли.

Свѣдѣнія о непріятелѣ (ко времени донесенія Ренненкампфа) указывали: перед XXVI к. непріятеля не было; сѣверо-восточнѣе Куссена был обнаружен нѣмецкій полк пѣхоты в 5 ч. дня 29-го, шедшій за правым флангом XXVI к. от Лабіау; от Свайсирена часть этого полка пошла на Тильзит. На фронтѣ III к. против его праваго фланга утром 29-го были лишь разѣзды; лѣвый фланг его обстрѣливался артиллеріей; около 2 ч. дня замѣчена непріятельская колонна, наступавшая от Гумбинена к Сталупенену и находившаяся в 1½ вер. западнѣе Грюнгауза. Под нашим огнем колонна раз-

¹⁾ Леонтьев 30-го говорит: «развѣдкой установлено скопленіе значительных сил в Вилленбергѣ и около 3 полков с артиллеріей и кавалеріей в Яновѣ. На фронтѣ 2 арміи лишь ландверныя части. Плѣнный показал в Восточной Пруссіи около 6 корпусов.

вернулась, ея конная артиллерія открыла огонь гранатами по Грюнгаузу. По свидѣтельству посланнаго офицера генеральнаго штаба IV и II корпуса отходили в полном порядкѣ с аррьергардными боями. Но в тылу, в полосѣ южнѣе шоссе Сталупенен-Эйдкунен, гдѣ обозы загромождали дороги, замѣчалось много нижних чинов, оставивших ряды. Особого напряженія в артиллерійском огнѣ и выстрѣлов тяжелой артиллеріи не слышалось. В полдень 30-го в районѣ движенія II и IV корпусов на доступной зрѣнію линіи Коршцумупенен-Матцукемен (Матзуткемен) отходящих войск не было видно.

Начиная с 10 час. утра 30-го в штаб 1 арміи стали поступать отрывочныя свѣдѣнія от начальников нѣкоторых обозов о появленіи в районѣ Пиллупенен-Тольмингкемен-Мелькемен небольших непріятельских частей конницы с артиллеріей, которыя по донесенію штаба III корпуса, были будто бы отброшены Раухом на юг. Но это оказалось невѣрным, ибо Раух, посланным офицером генеральнаго штаба найден около полудня 30-го у Милюнена. Раух объяснил, что он вынужден отходить перекатами под давленіем непріятели. В 3 ч. ночи на 31-е от Рауха получено донесеніе, что он отошел к Вержболову.

Появленіе непріятели в районѣ Пиллупенен-Мелькемен подтверждается из описанія 28 артиллерійской бригады о боѣ 30-го 28 дивизіи у Дудшуллена, о нѣмецкой засадѣ у Тольмингкемена и Оженингкена, по пути дивизіи к Сталупенену. Из этого описанія видно, что 28 дивизія XX корпуса с разсвѣта до 2 час. дня 30-го сдерживала противника у Дидшуллена, около 4 час. дня столкнулась у Оженингкена с противником с артиллерією, преградившим ей путь, но опрокинула его; и ведя бой до сумерок, вышла на Сталупенен.

В 4 ч. 15 м. дня 30-го Нахичеванскій донес, что утром 30-го он двинулся на Пржеросль, и обнаружил движеніе двух непріятельских колонн из пѣхоты трех родов войск через Роминтенскій лѣс на Пилупенен и от Дубенингкена на Шиткемен. Тогда он через

Шиткемен двинулся на Выштынец и, выйдя к Байбельну, был встрѣчен огнем тяжелой артиллеріи противника со стороны Мелькемена. Была занята позиція у Думбельн-Байбельна, также против непріятеля, показавшагося у Гр. Кальвейтша. Этим артиллерійским боем дана возможность XX корпусу пройти на Вержболово и Вильковишки. Нахичеванскій, узнав о движеніи противника восточнѣе озера Выштынец, отошел по дорогѣ Выштынец-Плевонь. В 2 ч. 45 м. ночи с 30 на 31-е получено донесеніе, что непріятельская колонна, шедшая через Выштынец, отошла, но в сѣверо-западном направленіи. До 6 час. утра 31-го станція Вержболова еще не была занята противником, Сувалки же заняты нѣмцами без боя.¹⁾

Ночлеги 1 арміи с 3 на 31-е неизвѣстны. 10 армія— XXII к. в районѣ Калиновен; III сиб. корп. к югу от Лыка, который занят германцами; турк. бригада в Ломжѣ; два кавказских стрѣлк. полка (II кавк. корпуса) в Берзниках, к юго-вост. Сейны; 2 армія— VI к. шт. Мышинец, 4 див. Петлы, 16 див. Домброва, Россог; XXIII корп. гвардія Завады, 1 стр. бр. Цѣханов; 6 кав. див. Млава; I корп. шт. Кржиновлога Велька, 22 див. наступает к Янову.

Таким образом, наибольшая опасность обхода лѣваго фланга 1 арміи непріателем была 30-го, а не 29-го, как говорит нѣмецкій источник. Но и 30-го надо сознаться, что опасность была болѣе эфемернаго, чѣм реального свойства, и всецѣло происходила от гонки корпусов наших назад, очевидно под впечатлѣніем Самсоновской неудачи; большую роль в пораженіи играла и пляска 10 арміи вперед и назад. Фигуры полуокру-

¹⁾ Ренненкампф заключает свое донесеніе 31-го так: «таким образом нахожденіе в районѣ Роминтенской пуци 2 кавалерійских дивизій все же не дало мнѣ своевременных свѣдѣній о продолженіи глубокаго обхода моего лѣваго фланга. Плѣнный показал, что против II корпуса, в числѣ прочих, дѣйствовал XI германскій корпус, перевезенный с западнаго фронта». Мы думаем, что упрек Ренненкампфа должен относиться не к кавалеріи, а к неумѣнью штаба 1 арміи указать точныя вѣдѣчи начальникам конницы, и вообще к отсутствію у нас кавалерійских вождей.

женія, рисуемой чертежами нѣмецких историков, совсѣм не получается даже 30-го.

Дѣйствія 31 августа. Штаб фронта получил донесеніе, что III к. в 3 ч. дня 31-го будет на высотѣ Вильковишки, а в 10 ч. веч. на высотѣ Пильвишки, послѣ чего будет отходить на линію Гайстры-Шумск; противник не преслѣдует. XX корп. доносит из Вильковишки, что части корпуса выведены из боя, в каком составѣ—неизвѣстно, и отходят на Маріамполь.

31-го экстренным поѣздом выѣхал в штаб 1 арміи, в Ковно, ген. Янушкевич, чтобы «лично выяснитъ в каком состояніи духа ген. Ренненкампф, так как свѣдѣнія разнорѣчивы», и с полномочіем смѣнить его. Но Янушкевич вынес убѣжденіе, что Ренненкампф «остался тѣм, кѣм был»; а потому не смѣнен. В этот день в Ставкѣ получено донесеніе Ренненкампфа от 31-го 6 ч. утра о расчетѣ его на благополучный отход III, IV и XXVI корпусов; «относительно II и XX корпусов докладываю, что положеніе их меня беспокоит». Далѣе Ренненкампф говорит о расположеніи арміи около 1 ч. дня 30-го, о чем мы уже сказали. Это ободрило Ставку и рѣшено дать ген. Жилинскому «указанія, принять мѣры, чтобы корпуса 2 и 10 армій не подвергались частичным пораженіям, им уклоняться от боя и заблаговременно концентрически отступать».

Это рѣшеніе выразилось в *директивѣ Ставки 31 августа*: дабы «в виду выясняющейся обстановки на фронтѣ 1 арміи и безцѣльности в настоящее время наступленія 10 арміи, которая уже не может спасти положеніе, поставить 10 арміи задачу обезпечивать пути на Гродну и Бѣлосток. Корпусам 2 арміи не ввязываться в бой с германскими силами и сохранять возможность вполнѣ безпрепятственнаго отхода за Нарев, на переправы Остроленка, Рожаны, Пултуск. Главная задача 10 и 2 армій не подвергнуться отдѣльным пораженіям и, дѣйствуя в тѣсной взаимной связи, сохранить в наших руках район Гродно-Бѣлосток».

Из этой директивы мы видим, что Ставка всецѣло взяла арміи фронта в свои руки и отдает такую дирек-

тиву, которая ничего не оставляет главнокомандующему фронту. Мы отмѣтим еще болѣе: 1 сентября начальник штаба фронта просит разъясненія по этой директивѣ и находит, что трудно достигнуть тѣсной взаимной связи в дѣйствіях 2 и 10 армій, раз 2 армія стоит в районѣ Остроленка - Кадзидло - Прасныш - Пултуск; при длинѣ фронта Августов-Прасныш в 180 верст. А потому предлагается отвести 2 армію к востоку, лѣвым флангом к Ломжѣ и Замброву. На это Ставка дала очень «немиловидный» отвѣтъ, находя директиву свою «ясной и опредѣленной», и что рѣшенія по директивѣ *«лежат на обязанности главнокомандующаго фронтом* и что Верх. Главн. не считает возможным давать болѣе детальныя указанія». Очевидно судьба ген. Жилинскаго, как главнокомандующаго фронта, была рѣшена. 4 сентября прибыл в Бѣлосток ген. Рузскій и вступил в командованіе фронтом.

Между тѣм передвигались части 10 и 2 арміи и с 31 августа на 1 сентября ночевали: 10 армія—III сиб. к. шт. Граево, гдѣ 7 див. и 2-я бр. 8 див.; 1-ая бр. 8. див. Попово; I турк. к. шт. и турк. бр. Ломжа; XXII к. и 1 кав. див. Августов; 2 армія—VI к. шт. Шарчалонка, 4 див. —Вах, 16 див.—Язгарка; XXIII к. и гвардія Еднорожец; 1 стр. бр.—Цѣханов, Пултуск; 1 к. шт. Остров-Зброхи, 22 див.—Гонски, Вонсоше, 24 див.—Кржиновлоги Мале; кавалерійскія дивизіи: 4-я—Крысяки-Дуды Пущанске, 6-я — Млава, 5-я предп. у Хоржеле.

31-го в 10 час. 50 мин. утра ген. Жилинскій, еще до полученія вышеизложенной директивы Ставки, донес, что «всѣ корпуса 1 арміи отходят в безпорядкѣ и, вслѣдствіе полнаго отсутствія заботливости, не имѣют хлѣба. Спѣшно выслан поѣзд с хлѣбом навстрѣчу. 2 армія отводится сегодня на половинное разстояніе между границею и Наревом. 10 армія займет: туркестанскій корпус—Ломжу, III сиб. к.—Граево, XXII к.—Августов».

Дѣйствія 1 сентября. В этот день Ренненкампф донес, что всѣ корпуса вышли из боя. III, XX и II корпуса на меридіанѣ Маріамполя. IV к. ген. Алиева самосто-

ательно принял положеніе прикрывающаго арріергарда. Лѣвый фланг арміи обезпечивается конницею Нахичеванскаго. О Раухѣ неизвѣстно. Завтра (2 сентября) предположена дневка или двѣ. Отход XVI к. на Средники наблюдается разъѣздами. На фронтѣ был бой только у Алиева и Нахичеванскаго. Полк, бывший в Тильзитѣ, прорвался и отходит на Шавли. *Таким образом, могу увѣренно сказать, неудачная эта операція кончилась; весь корпус, хотя с большими потерями, вышли из боя*. Противник преслѣдует слабыми кавалерійскими частями. 1 сентября 1 армія достигнет линіи Шаки-Маріамполь-Людвинов.

Потери 1 арміи за эту операцію пока, по имѣющимся данным, нельзя опредѣлить. Свѣдѣніе Рузскаго к 6 сентября считает в 8 дивизіях (без 28, 30, 40 и двух резервных дивизій и 5 стр. бригады) всего 54.000, вѣроятно, штыков при 332 орудіях; свѣдѣніе его же к 10 сентября считает в 13 дивизіях 107.000 при 692 орудіях, или 500 штыков в батальонѣ, что не указывает на большую потерю, приняв во вниманіе, что армія с 4 августа находилась в боях, едва ли хорошо пополняясь. Нѣмецкій автор указывает на 30.000 плѣнных и 150 орудій взятых ¹⁾. Рузскій 11 сентября говорит, что за послѣдніе дни к ген. Ренненкампфу несомнѣнно подобралось много людей, покинувших строй; кромѣ того, влились нѣкоторыя укомплектованія ²⁾.

К утру 2 сентября положеніе 1 арміи было таково ³⁾: XXVI корп. продолжает переправу у Средников, ведя бой по обоим берегам Нѣмана; штаб Средники (Чекишки), дивизіи в районѣ ШакиГришка Буда-Средники (56 див. Средники, 53 — на пути в Ковно); III к. предполагал

¹⁾ Верх. Главн. считает 9 сентября потерю Ренненкампфа до 100.000 чел. и 150 орудій, сходясь с нѣмецким автором в числѣ орудій. Вычтем 30.000 плѣнных, указываемых нѣмецким свидѣтельством, получим 70.000 чел. убитыми, ранеными и отсталыми.

²⁾ Отмѣтим письмо Янушкевича к Ренненкампфу 7 сентября № 318 об умышленном как бы уменьшеніи Ренненкампфом своих потерь. Письмо крючкотворное, доказывающее не серьезную постановку высшаго командованія.

³⁾ В скобках показано положеніе с 3 на 4 сентября.

быть штабом в Пентупе, дивизіями Клевинкельне, Казимержполь, но в виду крайняго утомленія, дошел только до Гайстры, Шумск (шт. Годлево, 25—Юзефово, 27—Подголумбишки); IV к. дошел до линіи Гевалты-Будвече (шт. фол. Иглишки, войска Кленово—Кермуши); II к. ночевал в Маріамполѣ (войска Кольнино-Рудзяны-Шлеванты-Даукше); XX к., в виду очищенія конницей Нахичеванскаго Кальваріи, перешел 28 див. в Людвинов, а 29 див. к озеру Новань (шт. Симно, войска Красна, Симно); конницы Нахичеванскаго и Рауха передвигаются на лѣвый фланг арміи примѣрно в районѣ Симно (конница Казнакова из Гильвишки в Повермонь, Рауха из Руда в Есіотраки, Нахичеванскаго из Кальваріи в Лодзее).

2 сентября ген. Ренненкампф предполагал дать войскам дневку, чтобы продолжать отступление днем 3 сентября. Так как опыт 29 августа (говорит Орановскій) показал, что дневное отступление сопряжено с громадными потерями, то ген. Жилинскій предписал 1 арміи продолжать отступление 3-го ночью, чтобы окончательно выйти из-под ударов противника, продолжавшаго свой обход. Несмотря на многодневные бои и отступление в чрезвычайно тяжелых условіях, так как противник угрожал отрѣзать пути отступления, ни одна часть 1 арміи не была окружена и взята в плѣн, а большинство обозов в порядкѣ уже переправились на правый берег Нѣмана (говорит Орановскій).

На усиленіе 1 арміи прибыла в Олиту голова 64 дивизіи ¹⁾.

К 4 сентября 10 армія находилась в передвиженіи по сосредоточенію частей арміи в районѣ Сопоцкин-Штабин, 3-го она была расположена: III сиб. к.—Гоніондз; I турк. к. (1 турк. стр. бр., голова 11 сиб. див.) Ломжа; XXII к.—Липск, Курьяны, Сопоцкин, Августов; II кавк. к. (1 кав. стр. бр. и бригада Кавк. грен. див.) Гродна ²⁾; 2 армія—VI к. шт.—Остроленка,

¹⁾ См. X/143; II сиб. корпус, см. X/145.

²⁾ О выключеніи частей в 10 армію, см. X/2, 208.

4 див.—Ленчиск, Помянь, Кашны, Старовесь, с авангардом на правом берегу Нарева, 16 див.—Лясковец, Теодорово, Пшитулы, Олдаки, Новавесь; XXIII к. шт. Рожан, гвардія—Хелсты, Крушево, Яворы, Домбровка. 1 стр. бр. Маков; 2 див.—Андржеево; I к. шт.—Рожан, 22 див. —Черново, Поникев, Дужая, 24 див.—Пултуск на лѣвом берегу, с авангардом на правом берегу; кавалерійскія дивизіи: 4-я Дуды Пущанскіе, 15-я—Гостково, 6-я—Соньск.

Двѣ директивы сѣв.-западн. фронта. Смѣняемый главнокомандующій, ген. Жилинскій, отдал 3 сентября за № 11 директиву фронту; на другой день, 4 сентября, новый главнокомандующій, ген. Рузскій отдал свою за № 12. Так войска могли сличить взгляды стараго и новаго начальников. Директивы между собою различаются только по отношенію к 1 арміи, в прочих частях одинаковы. Но для 1 арміи различіе рѣзко: Жилинскій отводит 1 армію за Нѣман для прикрытія переправ на линіи Ковна - Мереч. Рузскій располагает ее впереди Нѣмана в районѣ Моргово-Симно для прикрытія переправ. Один обороняется пассивно, другой активно. Но эта активность уже через день измѣнилась в пассивность: новая директива 6 сентября № 13 указала 1 арміи расположиться за Нѣманом, обороняя переправы от Прены до Мереч.

В остальных частях директивы №№ 11 и 12 совершенно одинаковы. *10 армія* получает задачу прикрыть район Бѣлосток-Гродно-Августов-Визна. *2 армія* сосредоточивается в районѣ Сядово-Дамяны-Вонсево-Вышков, обороняя переправы через Нарев у Ломжи, Остроленки, Рожан, и занимая отдѣльными отрядами Пултуск, Сѣроцк и Зегрж. Варшава прикрывается Варшавским отрядом, подчиненным (по директивѣ № 12) 2 арміи. Разграничительныя линіи проведены: между 1 и 10 арміями через Маркграбово—Сейны—Друскеники; между 10 и 2 арміями—Бяла-Пнево-Замбров-Мазовецк-Клещели; между 2 арміею и юго-западным фронтом — Велюнь-Лодзь-Пилица близ Петрокова — р. Пилица—Колбель-Сѣдлец-Черемха. Ниже мы увидим, ка-

кую важную роль сыграла эта послѣдняя разграничительная линія в судьбѣ послѣдующихъ операцій. О директивѣ № 13 от 6 сентября мы будем говорить ниже, когда дойдем до этого времени при изложеніи событій на юго-западномъ фронтѣ. *Мы увидимъ, что эта директива встрѣтила сильныя возраженія со стороны штаба юго-западнаго фронта.*

Заключеніе. Сраженіе при Инстербург-Ангербургѣ представляетъ для насъ тотъ фактъ, гдѣ 160 германскихъ батальоновъ привели къ паническому отступленію 260 русскихъ батальоновъ, несомнѣнно, по людскому составу, образованныхъ изъ лучшаго матеріала, чѣмъ германскіе. Обходъ велся лишь двумя германскими корпусами съ двумя ландверно-резервными дивизіями. Противъ этихъ 6 дивизій или 72 батальоновъ стояли сначала наши 61, а потомъ 109 батальоновъ. Казалось бы—*гдѣ причины такого стремительнаго бѣгства?* Мы видѣли, изъ отдѣльныхъ случаевъ, какъ мужественно дрались наши войска. Мы видѣли, что съ фронта наши войска ушли *добровольно*, безъ понужденія со стороны противника, ушли по приказанію. Основную причину мы видимъ въ крайне неумѣломъ, паническомъ руководствѣ главнокомандующаго фронта и его штаба, и хотя «Военная Энциклопедія» Сытина (т. X. 398) называетъ его однимъ изъ выдающихся нашихъ генераловъ, прошедшимъ всѣ строевыя и отвѣтственныя должности по генеральному штабу и получившимъ всестороннюю подготовку, занимавшимъ высокій и важный постъ начальника генеральнаго штаба, но мы убѣдились изъ пораженій Самсонова и Ренненкампа въ его полной неспособности къ простѣйшей оперативной дѣятельности.

Особеннаго упрека всегда заслуживаетъ человекъ, взявшійся не по своимъ способностямъ и знаніямъ за такую отвѣтственную роль, какъ начальникъ генеральнаго штаба.

В своемъ классическомъ трудѣ «Объ отвѣтственности на войнѣ» эрцгерцогъ Альбрехтъ говоритъ: «самая тяжелая отвѣтственность, какою только можетъ быть обремененъ человекъ, есть безъ сомнѣнія *отвѣтственность*

главнокомандующаго арміей». К сожалѣнію, очень многіе с легким сердцем берутся за «фельдмаршальскій жезл», который оказывается им не под силу.

XVII.

Сражение при Люблин-Львове 10—30 авг. 1914 г. Взятие Львова.

(4-й период сражения с 21 по 30 августа).

20 августа штаб юго-западного фронта прибыл в Луков. 21-го состоялось в Люблине совещание ген. Иванова с ген. Эвертом (4 армия) и Лечицким (9 армия).

21 августа утром, в Люблине еще до получения известия о занятии нами очищенного австрийцами Львова, штаб юго-западного фронта, на основании приказа Верх. Главн. 18-го о переходе в решительное наступление на всем фронте ¹⁾, отдал директиву (за № 761), которою указано войскам юго-западного фронта атаковать неприятеля и нанести ему поражение, отбрасывая его к Висле. Ген. Лечицкому (9 армия: XVIII и XIV к., гв. стр. бр., 13 кав. див., Ивангород и войска на лев. бер. Вислы), наступая между Вислою и Быстрицею, теснить неприятеля в направлении на Юзефов. Ген. Эверту (4 армия: гв., грен., XVI и III кавк. к.) развивать одержанный 20-го успех, атакуя неприятеля на фронте Быхава—верховье р. Пора и отбрасывая в направлении на Красник. Ген. Плеве (5 армия) иметь общее направление атаки на Туробин—Щебрешин—Красноброд, ведя корпуса уступами справа, оказывать возможно энергичными действиями правого крыла помощь развитию главного удара левым крылом Эверта, тесня противника на Горжков—Жолкевку. Ген. Рузскому иметь общее направление удара на Томашов—Белгорай. Ген. Брусилову, обеспечивая общую атаку всего фронта слева, действовать против Львова и Дне-

¹⁾ См. стран. 185.

стра, сообразуясь с обстановкой, ему ближе известной. Действия развивать с 22 августа.

В 6 ч. 25 м. веч. 21-го ген. Алексеев передал по прямому проводу в Ставку, что получено донесение от ген. Рузского, что в 12 час. дня 21-го Львов взят; Брусиллов занял Галич. Штаб юго-западного фронта, тотчас по получении известия о занятии Львова, отдал новую директиву (за № 765).

Получив известие о занятии Львова, ген. Данилов сейчас же обратился к ген. Алексееву об определении времени *переброски части войск с юго-западного фронта в Варшаву*, чтобы «исправить то тяжелое положение, которое явилось результатом неосторожного боя 15 августа». Алексеев ответил, что это будет сделано после того, как будет нанесено поражение неприятелю перед фронтом 4 и 5 армий.

Директива за № 765, объявляя о занятии Львова и Галича, указывала иметь в 8 армии Брусиллова три корпуса для занятия Днестра с авангардами к Коломыя, Делатынь, Долина, Стрый, Дорогобыч, и для занятия района Львова. 3 армии Рузского, из пяти корпусов, наступать на Белгорай—Ярослав, обеспечивая себя со стороны Перемышля. Армиям Лечицкого, Эверта, Плеве и Рузского не дать уйти противнику, принудить его к бою, нанести поражение, отбрасывая к Висле. Лечицкому разрушить мост неприятеля через Вислу¹⁾.

Из первой директивы, отданной до занятия Львова, мы можем видеть, что штаб юго-западного фронта, настаивавший на передвижении 3 армии более к северу (на Мосты Вельке), чтобы примкнуть 3 армию к 5-й, и не будучи в силах преодолеть трения со штабом 3 армии по этому вопросу, склонился к отсрочке выполнения этой идеи. Признавая поражение левого фланга

---

¹⁾ Возник вопрос, имеющий значение для теории военного искусства; 22 августа № 784 ген. Алексеев телеграфирует, что «Командующий 9 армией доложил Главнокомандующему фронтом мнение свое о необходимости при современной обстановке капитального разрушения железной дороги в Завислянском районе, между тем Верх. Главн. запрещено разрушать железную дорогу». III-1,25С.

5 армии за совершившийся факт, он приказал (в первой директиве) 5 армии выдвигаться правым флангом вперед на Туробин—Красноброд, т.-е. связывал действия 5 армии с действиями 4-й армии, отказываясь от связи 5-й с 3-ею армиею. Но могучая обстановка все же сложились так, что именно 5 армия оказала сильное влияние на исход последующих действий 3 армии, а потому в дальнейшем описании мы должны подразделить изложение хода сражения на два отдела: один, рассматривающий действия 9 и 4 и части 5 армий, и другой—действия части 5, 3 и 8 армий, или на правое Люблинское крыло и на левое Львовское.

Здесь уместно пояснить коренное заблуждение штаба 3 армии при объяснении событий 21 августа ¹⁾. Штаб считал Львов «взятым», тогда как он был брошен австрийцами с целью маневренной. Затем штаб считает бои 23 и 24 августа на фронте Рава Русская—Магиров—Вышенька как бои с заслонами, выставленными австрийцами с целью прикрыть отступление своих армий, сильно зарвавшихся в своем наступлении в направлении на Томашов. В действительности, как мы можем видеть из схемы № 33, заслон был выставлен австрийцами к стороне 5 армии, а против 3 армии стояла 4 австрийская армия, ранее действовавшая против 5-й, что Ставка и именует «кризисом», «борьбою за Раву Русскую». Так сказывалось во всех действиях то преувеличенное значение Львова, какое мы ему придавали, вопреки действительности.

Действия правого Люблинского крыла 21 августа. Это крыло из 9 и 4 армий пока (21-го) собственно состояло из одной 4-й, так как только с 12 час. ночи с 21 на 22-е, по директиве фронта № 761, XVIII и XIV корпуса перешли в состав 9 армии ²⁾; до этого времени ей

¹⁾ На основании «Краткого обзора наших военных действий против австро-германских армий», стран. 5 и 6, изданного штабом северо-западного фронта (уже при ген. Рузском).

²⁾ Третий кавказский корпус (21 и 52 дивизии) прибыл весь на Люблин к 12 час. ночи с 26 на 27 августа; 2-я гвар. дивизия на стан. Люблин к 12 час. ночи с 23 на 24-е; гвар. стрел. бригада Ново-Александрия с 23 на 24-е.

подчинялись лишь крепость Ивангород и левобережные войска. 21-го XVIII к. продвинулся на 1 версту южнее Дембины, наступая в районе Ополе—Дембины—Сявалька; XIV к., наступая на Ходель, вел бой в районе Ксионж—Боров и продвинулся вперед на $\frac{1}{2}$ —1 версту; XVI и Грен. к. оставались на месте; против Грен. к. австрийцы вели наступление на участке Пиотроков—Ольшанка, но усилиями 1-й грен. див. и частей XVI к. во фланг противнику, они отброшены; часть Грен. к., 3^я полка гвардии ¹⁾, 6 батальонов 82 див. наступали к югу от Лопенники—Седлиска В.; обнаружилось наступление противника на Суходол, но наши войска удержались на позиции; за поздним временем переход в наступление всей армии в этот день не осуществлен. Выяснено, что против XIV к. действовали как бы 100 и 110 ландштурменные австрийская и венгерская бригады. Ходель и другие деревни в этом районе были зажжены противником. Австрийский автор говорит, что 21-го утром австрийский X к. отбросил сев.-вост. Издебно русских и двинулся на Пяски (вероятно, вышеозначенное наступление на Суходолы). Но со стороны Стрийны последовал к югу удар русских, и хотя против них была двинута переходившая с западного армейского крыла на восточный кавалерийская дивизия и произведена атака V к., но и австрийская атака была остановлена. На следующий день, 22-го, последовал общий удар всей русской армии, что принудило X и часть V к. отойти на линию Жолкевка—Крщонов. Австрийский автор указывает, что австрийский штаб 1 армии признавал опасное положение своего правого фланга и предлагал прусскому корпусу Войрша перейти у Юзефова Вислу и стянуться к Хруслянке (вост.

¹⁾ Атака 22 и 23 августа л.-гв. Московского полка у фол. Зигмундов и у Издебно. Описание составлено крайне небрежно; составитель не потрудился даже указать даты событий. Все высшие начальники до командира гвардейского корпуса подписали это описание, и никто, буквально никто, не подумал обозначить даты не только события, но даже своих свидетельствований. Небрежность, небрежность, поверхностность на каждом шагу. Отсутствие такого бича, как Мольтке, начальник генерального штаба, чувствуется повсюду.

Юзефова); к 26-му этот корпус, пройдя через Студзянку (зап. Туробина), прибыл к Тарнавке (южнее Быхавы), и этим подкрепил правый фланг австрийской армии Данкля.

Действия левого крыла 21 августа ¹⁾. В 5 армии в этот день столкновений не было. XXV к. переходил в район Вулька Орловска—Романов, южнее Красностава; XIX к. перешел к Старавесь—Войславце; V к. отошел из Грубешова к Бусно—Белополье; противник занял Грубешов; XVII к. сосредоточился южнее Владимира Вол.; 7 кав. див. у Заболотцы и сводная кав. див. у Крылова; армейский резерв из бригады 3-й гренад. див. и тяжелой артиллерии у Холма.

3-я армия, двигаясь вперед, 21-го заняла очищенный австрийцами Львов в 11 час. дня; штаб армии переходил из Словита в Каменку Струмилкову; корпуса XXI и XI в направлении Мосты Вельке, IX и X в районе Львова; армия занимала исходное положение для наступления на Немиров—Белз.

8-я армия 21-го взяла Галич; штаб армии в Свирже; армия принимает расположение Львов—Галич; конница Каледина в направлении Волков; Павлов в районе Ходоров. 19-го войсками ген. Дмитриева на походе взято 31 орудие и много брошенных парков и обозов.

Мы видим из директив фронта №№ 761 и 765, что 3 и 8 армиям предписывалось: первой из 5 корпусов (XXI, XI, IX, X и XII) с 22-го наступать на Белгорай—Ярослав (сначала было на Белгорай—Томашов), а второй из 3 корпусов (VII, VIII и XXIV) на линии Львов—р. Днестр. Из сказанного в главе XIV (стр. 186) об австрийском операционном плане ясно, что противник стремился разбить 3 и 8 армию. К 21-му 4 армия Ауффенберга, предоставив эрцгерцогу Иосифу с XIV к. (без 3 див.) и 2-х дивизионным II к. преследовать русскую 5-ю армию на Красностав и Грубешов, сама уже собралась 21-го, в составе 9 дивизий, на линии Томашов—Корчмин, выдвинув отряд на р. Солокю от Любича до Белза; к Белзу притянута 3-я див.

¹⁾ Заднепровский отряд, Терская дивизия 21-го к Нижниову.

XIV к. Австрийская 3 армия к вечеру 21-го стала на линии р. Верещицы и Янува; 2 армия собиралась у Комарно, Рудки и Самбора. 24-го вступила в бой 4 армия Ауффенберга, а 26-го 3 армия Бороевича, что повело к бою на линии Рава Русская—Городок. Это решительное нападение австро-венгерской армии на наше левое крыло совпало с общим переходом всего юго-западного фронта в наступление 22-го августа.

21-го конница Новикова оттеснила к Юзефову части германского ландвера, пытавшиеся у Калишаны перейти на правый берег Вислы.

Действия правого крыла 22 и 23 августа. 9 армия, штаб Люблин, 22-го овладела линией Ополе—Аделин—Боров—сев. окраина Клодницы—южн. окраина Быстрицы. На левом берегу отряд Новикова вел бой в районе Елионек—Солец, имея 8 и 14 кав. див. и сводную пех. бригаду¹⁾. 23-го армия продолжала наступление на линию реки Ходель—Кемпа—Клодница—Быстрица²⁾; гвард. стр. бригада направилась из Ново-Александрии на Усционж—Коваль—Крачевице; конница Новикова с Тульским полком и бригадою 75 див. в районе Тарлова—Павловская воля³⁾; Туркест. бригада у Горнсковице⁴⁾.

4 армия, шт. Люблин. 22-го в виду отступления австрийцев от Суходолов, ген. Эверт приказал произвести общее наступление с целью овладеть линией Павлов—Задраны—Крщонов—Поляшковице—Ореховец (Собеска Воля); 3-й дон. дивизии в направлении на Дембе. 23-го

¹⁾ 23-го Новиковым у Зембржина и Каменной Воли разбита 55 пех. бригада с батареей, которая прикрывала переправу у Юзефова германского ландверного корпуса. Взято в плен 2 офицера и 108 нижн. чинов. Австрийцы взводят мосты вверх по Висле. Одна дивизия направлена Новиковым для овладения переправой у Аннополя.

²⁾ XVIII корпус на правом берегу р. Ходеля имел перед собою 95 и 106 ландштурмен. бригады и одну гонведн. дивизию; сев. Пушно и Гдов противник укрепился. XIV к. на участке Фришерка-Кемпа-Клодница-Быстрица; перед ним 1 австрийский корпус.

³⁾ 22-го австрийцы сняли мосты и увезли их на юг.

⁴⁾ Нами у Казимержа наведен понтонный мост; 5 кавал. дивизия разведывала на Кельцы-Опатов-Сандомир; Туркестан. бригада на Ченстохов.

перед фронтом армии обнаружилось отступление австрийцев; попытки оказать сопротивление были только на фронте XVI и Грен. к. ¹⁾, но были сломлены, и неприятель поспешно отходил; мы готовились атаковать Быхаву ²⁾. Гвардия ³⁾ наступала на Косаржев и Гелчев ⁴⁾.

5 армия—штаб Холм; 22-го армия должна была наступать: XXV к. на Горжков—Жолкевка—Туробин, достигая 22-го линии Горжков—Машов—Избица; XIX к. на Ситанец—Седлинск—Завада—Щебрешин, достигая 22-го Орлов Мурованный—Скребешов; V и XVII к. направлены на Грубешов с целью разбить противника.

22-го XXV к. принял участие в преследовании противника, отступавшего от Лопенник, зайдя ему во фланг и тыл со стороны Неменице—Горжков—Чиста Дембина; взято в плен: командир 45 полка (24 див. X к.), 44 офицера и 1.567 ниж. чинов, 1 гаубица, 28 зар. ящиков. Бригада гренадер сбросила с высот западнее Вельбыч, на пути Красностав—Горжков, противника, около бригады, отступившей в беспорядке. На 23-е XXV к. ночевал в районе Замостек—Пяски Шляхетские и 23-го продолжал наступление на Жолкевка—Хланев и достиг района Жолкевка—Бзовец, заняв переправы на р. Пор и Грушка Запорская, Гай Грушевский и Творичева; противник отходил к Туробину; взято было 2 орудия, 800 пленных.

XIX к. 22-го продвинулся в район Майдан Ситанецкий—Скербешов и 23-го занял Замостье, найдя следы поспешного отступления австрийцев. V к., крайне нуждаясь в отдыхе, остановился 22-го у Бусно-Белополье, заняв очищенный австрийцами Грубешов одним полком. 23-го V к. перешел к Ухане—Ярославец. Чумова, Слипче и Космов были заняты пехотой и конни-

¹⁾ Гренад. корпус дошел до Собеска Воля и вошел в связь с XXV корпусом.

²⁾ Овладела редутом у Павлова, и за наступлением темноты прекратила атаки Быхавских укреплений.

³⁾ Атака л.-гв. Московского полка, вышеуказанный источник.

⁴⁾ Взяла Крщонов и Майдан Крщоновский, пленных 14 офицеров и 500 ниж. чинов.

пей австрийцев. V к. направляется на 24-е на Грабовец и Богутыче. XVII к. ночевал 22-го Шпиколосы—Коблов—Дьяконов—Морочин. Конницей южнее Грубешова и в районе Берестье—Островек обнаружены небольшие пехотные части противника. По сведениям 22-го неприятель имел большие силы у Тышовцы, и отряды у Гвоздово, Теребин, Масломен и Сагрин. 23-го XVII к. направлен к югу от Грубешова, с целью очистить район от противника, и в ближний тыл австрийцев двинуты 7 кав. и сводная дивизии.

Австрийский автор указывает, что 23-го правое крыло австрийской 1 армии было отведено назад; X к. к Чернечин—Тарнава, и V к. западнее Тарнавка—Стара Весь и к Быхава.

Директива штаба фронта 23 августа. (№ 854). Эта директива настолько выражает уверенность в одержанной победе над австро-венгерской армией, что походит на директиву для преследования разбитого и отступающего врага, и вся обстановка, как она рисуется штабу юго-западного фронта, говорит *«о заключительном акте тяжелой операции»*, как выражается Алексеев в разговоре 24-го по прямому проводу с Даниловым. Сосредоточение наших больших сил, отбитие ряда ударов австрийцев,—удачное продвижение наших, особенно 3 и 8, армий, все это, в связи со впечатлением от занятия так много говорящих русскому сердцу Львова и Галича, создавало твердую уверенность, что сражение уже выиграно. В этом, может-быть, военно-психологическая ошибка австрийской главной квартиры, с легким сердцем кинувшей Львов, да и Галич.

Директива № 854 указывала: что 23 и 24 августа 3 армия вышла на линию Огнятын—Лащов—Рава Русская—Магиров—Янов. Правые корпуса 5 армии на линию Жолкевка—Бзовец—Замостье. 9 и 4 армии продолжают бой на фронте Ополе—Ходель—Павлов—Крщонов—Собеска Воля. Общая сложившаяся обстановка дает основание рассчитывать окончательно сломить сопротивление противника между Вислою и Бугом, и отбросить его. Нужно сделать все возможное, чтобы неизбежный

отход сопровождался возможно большим разрушением, потерями неприятеля. Использовать всю кавалерию. Захватить узлы: Янов, Белгорай, Тарноград. *9 армии*—удар на Юзефов, переправить здесь всю армию на левый берег Вислы и далее на Опатов и Сандомир. *4 армии*—удар левым крылом, отбрасывая противника к Висле, направлять армию в полосе между Вислою и линеею Собеска Воля—Янов—Ниско. *5 армия*—ведет XVII к. во второй линии, направляет остальные корпуса в полосе Жолкевка—Туробин—Горай—Уланов и Дуб—Комаров—Воля Лабунска—Красноброд—Юзефов—Тарноград—Лежайск. *3 армии*—дорога Лащов—Тарноватка—Красноброд—Юзефов и дороги южнее ее, на участок Лежайск—Радымно. *8 армия* укрепляется в Львовском районе.

Еще более объясняются мотивы отдачи этой директивы в разговоре Алексеева с Даниловым 23-го, т.-е. в день отдачи ее. Ген. Алексеев говорит: «настоятельное стремление австрийцев прорвать значительными силами расположение у Суходолы можно считать совершенно парализованным. Думаю, что настает минута наносить здесь удар с нашей стороны». «Вчера (т.-е. 23-го я делал доклад ген. Иванову о выгодности совместных действий германских и австрийских по обоим берегам Вислы в направлении на Сан, Ивангород и Варшаву. Предполагать сосредоточение германских сил (по слухам перевозимых на австрийский фронт) в районе Перемышль—Ярослав менее вероятно, ибо получится нагромождение сил, и удар будет направлен на фронт наших армий, т.-е. в наименее выгодном направлении. Учитывать, однако, нужно; соответствующие меры принять необходимо со стороны 3 и 8 армий (по директиве 8 армия укрепляется у Львова для обеспечения слева последующих наших действий, следя за районом Ярослав—Перемышль—Самбор) ¹⁾».

Наступление к Рава Русская—Городок 23 августа. Мы выше привели переписку штаба фронта со штабом 3 армии по вопросу, касавшемуся взаимодействия 5 и

¹⁾ Новоселицы, III-1, 271, оборот.

3 армий. 20-го штаб фронта высказал, что «в данную минуту решение участи первого периода кампании зависит не от операций наших против Львова и Днестра, а от исхода сражения на линии Люблин—Холм—Грубешов. Даже взятие Львова не вознаградит нас за потерю сражения на севере». На это штабом 3 армии отвечено 20-го: «если до исполнения сосредоточения северной группы под моим непосредственным (Рузского) начальством, обнаружится отход австрийцев от Крылова—Красностава на Цешанов—Белгорай, предполагаю, не ожидая подхода XII к., двинуться им во фланг». Мы видим здесь ошибочность предположения штаба 3 армии о движении главных австрийских сил на север, тогда как они шли именно против 3 армии, и 21-го с этою целью собрались уже на линии Томашов—Корчмин, и всякое промедление нашей армии с *выжиданием* было выгодно для противника.

22-го штаб фронта указал, что «неприятель занял Грубешов, намеченное 3 армией ранее наступление 2—3 корпусов в северном направлении не теряет значения». За 22-е и 23-е штаб 3 армии не сделал в штаб фронта оперативных донесений, что следовало бы *жестoko покарать*. Штаб фронта 23-го высказал: «не получаю от вас (3 армии) никаких сведений два дня; никакое согласование действий неосуществимо». 24-го ген. Алексеев говорит ген. Данилову: «трудно поддерживаемая связь с 3 армией сегодня, 24-го, наладилась».

23-го 3 армия достигла: XXI к. Варенж—Белз; XI к. Бутыни—Лубела, Замечек; IX к. Добросин—Кунин—Крехов; X к. Вальдорф—Домбровице; XII к. Янув—Страдач—Козице; кавалерийския дивизии: 9-я—Любув, разведка Тышовце—Грубешов; 11-я—Кржибе, разведка на Томашов, 3 кавк. Янув, разведка на Немиров.

23-го у Долгобычева 9 кав. див. атаковала австрийскую муниципонную колонну 14 гаубичного дивизиона. Выяснено, что противник отходит от Грубешова, обнаружены 75 и 77 полки (VIII и X корпусов), у Стара Весь

(Ст. Вель) бригада, выдвинутая из Равы Русской (в направлении на Жолкев).

24-го 3 армия продолжала наступление, чем и начался бой у Равы¹⁾ — Городок; наступление велось: XXI к. в направлении Стенятын—Долгобычев (Долгобы); XI к. из Бутьне на Унув, с целью действовать или на север или на юг; IX к. на Раву, прочно занятую противником; X к. направлен южнее; XII к. оставлен в районе Янув. Алексеев, в разговоре 24-го, так поясняет это построение: «армия будет двумя корпусами у Лашува, примерно, и Снятына, два корпуса в общем будут на линии Рава—Магирув—Стелмахи, имея один корпус на уступе у Янова, против Гродекской позиции. Таким образом 3 армия входит в сферу затянувшихся действий ген. Яковлева (XVII к.), который задержал движение и ген. Литвинова (V к.). Последний находится сегодня (24-го) на линии Грабовец—Богатыче. В общем, за район Тышовцы—Крылов теперь можно быть спокойным. 8 армия к югу от Львова ведет бой за Миколаев, о результатах сведений пока нет». Штаб 3 армии перешел из Каменки Струмиловой к 24-му в Жолкев.

Австрийский маневр перед боем у Равы-Городок.

В главе XIV нами объяснен предназначенный австрийцами маневр против наших 3 и 8 армий (см. схему № 33). 24-го австрийская 4 армия столкнулась с противником. Шедшая на левом фланге армии 3 див. XIV к. (выделенная от бывшего у Тышовце XIV к.) при переходе р. Солокии у Белза отбросила русские батальоны и ночевала у Хливчаны. Три кав. дивизии, прикрывавшие левый фланг 3 армии у Яворова, были переведены на левый фланг 4 армии; XVII к. достиг Липника; 41 гонв. див. развертывалась севернее Магирова; VI к. вел бой на высотах севернее Вышеньки и западнее Магирова; IX к. наступал к Курникам. Так велся удар Ауффенбергом. На его левом крыле 23-го отошел от Грубешова

---

¹⁾ Впредь, для сокращения, Раву Русскую будем называть просто Рава.

к Тышовце XIV к. эрцгерцога Иосифа Фердинанда; высланный последним к С. Замостью отряд был 23-го оттеснен русскими к Замостью; к 25-му эрцгерцог отошел уже к Лащову, угрожаемый обходом со стороны Варенжа. Так сказывалось наступление русской 5 армии. Бой, таким образом, шел по линии Хливчаны—Липник—Магиров—Вышенька—Верещица.

Южнее 4 армии Ауффенберга готовилась к удару на русских 3 армия Бороевича, а именно: на дороге Яворов—Янов наступала 23 гонвд. див. (VII к.); западнее Городокских озер были развернуты—севернее Каменоброда XI к., южнее III к.; южнее Городка, за р. Верещицей, стояла 2 армия—XII и VII к. и около Рудки IV к.; фланги 4 и 3 армий направлялись от Старжиски вдоль по железной дороге; южнее Днестра, по течению р. Стрый стояли 1½ пех. дивизии с кавалериею и ландштурмом, до Карпат. *Австрийский план* состоял в том, чтобы с 4 армиею двинуться навстречу русскому удару, а с 3 и 2 армиями, зайдя налево, охватить фланг русских. В этом смысле и были отданы вечером 25-го распоряжения для исполнения 26-го.

Действия 8 армии. 22 и 23 августа. 22-го XII к. ночевал в районе Зубрж—Чижукув—Сехов, он передан в 3 армию; VII к. в районе Щержец—Полянка; VIII к. ведет бой у Миколаева, имевшего вооружение в бронекупольных установках и окруженного тройным рядом искусственных препятствий; XXIV к., ночевавший у Бортники—Княгиница, направлен к Миколаеву; 12 кав. див. Яшрицы атаквала противника у Солонки; конница Павлова у Стрия, разведывая Самбор—перевал Турка—ниже Вышков. Заднестровский отряд ген. Арутюнова 19-го в районе Садагуры; 10 кав. див. у Янова, разведывая Вержбяны, Садова Вышня; штаб армии Бобрка. 23-го 8 армия сосредоточилась: VII к. Щержец—Навария; VIII к. к вечеру овладел высотами, прилегающими с севера к Миколаеву, и в ночь на 24-е противник отошел от Миколаева, взорвав мосты; нами захвачено более 40 орудий; противника преследовал отряд Павлова. XXIV к. подошел к Миколаеву с юга, со стороны Роз-

дола. 12 кав. див. от Щержеца и 10-я от Львова ведут разведку Городокской позиции, где по агентурным сведениям до трех корпусов, в том числе XI-й. По окончании операции под Миколаевым ночным маршем VII к. направлен на Зимноводы—Базилиувка; VIII к. к Солонке—Загорже, XXIV к. оставлен в Миколаеве; бригада 49 див. XXIV к. в Галиче и Станиславе; штаб 8 армии в Львове. Против Заднестровского отряда обнаружены у Черновцы 36 ландшт. полк и эскадрон.

Правое крыло 24 августа¹⁾. На левом берегу Вислы противник оттеснен от переправ у Юзефова. На правом берегу в ночь на 24-е неприятель произвел на 9 армию ряд атак на фронте Ходель—Клодница, в общем отбитых; и в 10 ч. утра наступление остановлено; XVIII к. становился в исходное положение для атаки неприятельской позиции перед фронтом; XIV к. направлен для атаки Вильколасского леса, согласуясь с XVI к.; гвар. стр. бр. у Крачевице; вечером 24-го армия стала на линии Ополе—Комашице—Ходель—Недржвица Мала — Быстрица.

4 армия продолжала наступление: XVI к. овладел Быхавою, гвардия взяла Косаржев, и совместно с Грен. кор. Гельчев.; Грен. к. занял западную опушку Мациевского леса; правый фланг армии занял Павловский лес.

5 армия—XXV к. ночевал с 24 на 25-е в районе Жолкиевка—Хланев—Катов. Конница 24-го донесла о наступлении густых колонн противника с линии Янов—Фрамполь в направлении на Туробин; на 25-е XXV к. дана задача, продвинувшись на фронт Жабно—Черненцин, окопаться и не продвигаться далее до уверенности об обеспеченности левого фланга. XIX к. ночевал в районе Замостья; на 25-е корпусу дана задача: выйти наперерез частью сил на отступающие из района Грубешова войска противника, и, по очищении от не-

---

¹⁾ Доклад ген. Алексева 24 августа, будет сказано о нем в главе XVIII.

приятеля района Замостья, занять переправы через р. Вепрж у Бодачева, Михалова и Дешковице; V к. в районе Вербковице—Рус. Горышев—Невирков—Гонятыче 24-го преследовал полторы дивизии австрийцев, и ночевал у Грабовец—Русский Горышев—Гостынное и 25 наступает на Ситно-Чесники. XVII к. 24-го преследовал небольшие части противника, ночевал в районе Лотов—Малица, и 25-го двигается к Чесники—Комаров. К вечеру 24-го в районе Замостья сформирован сводный кавалерийский корпус под начальством ген. Драгомирова, в составе сводной кав., 4-й дон. и бригады 1-й дон. дивизий, с возложением на него содействия 3 армии в бою 25-го.

24-го августа 4 дон. каз. дивизия подходила к Фрамполю и артиллерийским огнем с конною атакою разгромила большие обозы и прикрытие, взяв 462 пленных и много скота и лошадей.

Первый день боя у Рава—Городок 24 августа. 3 армия—штаб Жолкев—IX корпус, наступавший к Рава, подвергся 24-го удару значительных сил противника со стороны Рава—Ст. Вель—Магирова; атаки отбиты, причем местами наши войска сами переходили в наступление¹⁾. К вечеру выяснилось наступление неприятеля против X корпуса между Магировым и Вышенька Вельке. На 25-е предположено наступать тремя корпусами на Раву—Магиров и далее к западу; фланги наступления обезпечиваются—правым корпусом (XXI-й), наступающим севернее р. Солокии на Лащов—Унов, левый—корпусом на Янув (XII-й).

По австрийскому автору бой 24-го начался по линии Хливчаны—Гуйче—Липники—севернее и западнее Магиров—севернее Вышеньки. На другой день 25-го бой уже развернулся на линии Радостав—Радков—Унов—Рава—Магиров—Вальдорф, т.-е. наш фронт принял северо-западное направление. Весь маневр австрийцев Ставка понимала 26-го как *встречный бой больших*

¹⁾ 24-го после небольшой перестрелки в лесу севернее Совчан (Славчан), взята в плен 51-м Литовским полком (13 див. VII корп.) рота 7-го австр. полка при 3 офицерах (6 див. III корп.).

австрийских сил, ведомый для прикрытия отступления дивизий, выдвинутых к Грубешову. Такое понимание нашего положения способствовало планам австрийского командования, ибо втягивало нас в бой, чтобы отрезать те австрийские силы, которые по нашему мнению отступали с севера. В действительности же мы наткнулись на $\frac{2}{3}$ всей австро-венгерской армии, при чем часть этих сил стояла притаившись за Городокскими озерами и выступила на сцену позже, 26-го.

Правое крыло 25 августа. В 9 армии ночью на 25-е неприятель трижды атаковал левый фланг армии у фол. Людвинов; армия 25-го овладела лесом у Кемпска—Вулька, госп. дв. Боржехов и продолжала наступление на Вильколасский лес. В 4 армии продолжалась атака по всему фронту; взяты Романовский лес, редут у Езиорки, и занята линия Зарашов—Уршулин—фол. Каетановка, крайнему левому флангу не удалось продвинуться вперед, и он остался на высотах восточнее Высоке и Драганы. 26-го обе армии продолжают атаку.

5 армия—XXV корпус на линии Жолкевка—Катов боя не вел; бригада XIX к. вела упорный бой у Волицы Лабунской, неприятель бежал на юг и юго-запад. V и XVII корпуса вели ряд боев с аррьергардами противника у Котлице, Вакьева и Тышовце; 1 и 5 дон. каз. дивизии атаковали у Воли Снятицкой и на Комаровских высотах противника и отбросили его на Чартовчик и Провале. В районе действий V и XVII к. установлены безусловно три пехотных полка разных корпусов. Переправы на р. Вепрж у Дашковице, Михалова и Щебрешина неприятелем не заняты и его в этой местности не обнаружено. 26-го корпуса должны достичь Поляны—Крыница и XVII Дзеронж—Звяртов. Конный корпус Драгомирова, свод. кав. див. и бр. 1 дон. див., направляются к Томашову и Раве, 5 дон. див. ночевала на 26-е у Липско-Беловоля (юж. Замостья).

Второй день боя у Равы—Городок 25 августа. По сведениям войсковой и воздушной разведки, высоты правого берега р. Верещицы укреплены, часть мостов раз-

рушена, отряды противника обнаружены на фронте Шкло—Городок—Молованка; 2 кав. полка замечены у Старжиска. По показаниям пленных расстроенные части 6 див. (III к.) занимают Ржечичавы—Каменноброд. 25-го штаб 3 армии направил XI, IX и X корпуса на фронт Рава—Магиров, и XXI к. на Лащов—Унов. Для обеспечения этой операции 8 армии, которой возвращен XII к., дана задача овладеть Городокской позицией, а поэтому ее разграничительная линия передвинута на Куликов—Завадов (юж. Немирова).

В 12 час. дня 25-го штаб фронта получил донесение 3 армии, что войска втянулись в бой со значительными силами неприятеля, атаковавшими от Рава—Магиров—Вышенька Вел., и что на северном фланге (в XXI к.) разыгрывается дело. Поэтому штабом фронта даны указания: 5 армии, что скорейший выход V корпуса на одну высоту с корпусами 3 армии объединит действия соседних армий и обеспечит их взаимодействие. Движение XVII к. к западу даст сосредоточение сил, обеспечивающее успех. 8 армии указано обеспечить левое крыло 3 армии, чтобы дать ей возможность перенести усилия ее войск вправо.

В 4 часа дня 25-го штаб 3 армии донес, что бой идет при тяжелых условиях, особенно у Рава. Тогда же штаб фронта приказал 5 армии оказать помощь 3 армии конным корпусом Драгомирова, собранным 25-го у Замостья, а равно движением левых корпусов (XVII и V) в направлении Волька Лабунска—Томашов; 9, 4 и 8 армиям указано на необходимость деятельностью армий отвлечь силы противника и облегчить условия борьбы.

В 7 час. вечера 25-го штаб 3 армии донес, что бой идет на фронте Радостав—Радков—Унов—Рава—Магиров—Вальдорф; у Радостава ведет бой 44 див. XXI к., и ей с флангов помогают 69 и 33 дивизии. Штаб фронта подтвердил остальным армиям необходимость энергичных действий, и в частности 8 армии указано обеспечить левый фланг 3 армии от выхода австрийцев на север из Городокской позиции.

В этот день *3 армия* главною своею частью вела упорный бой на фронте Вышенька—Магиров—Рава, всюду встретив сильное сопротивление, и лишь немного успев оттеснить неприятеля. Правый (XXI-й) корпус вел удачный бой, повидимому, против сил до двух дивизий у Радостава и Телятина; неприятель был в беспорядке отброшен. Этот XXI к. 26-го будет наступать на Любыч. Вечером 25-го *8 армия* была атакована неприятелем на участке Лелеховка—Велькополе силами до семи полков. Линия р. Верещицы занята противником. Замечено приближение значительных сил к Комарно с юго-запада. 26-го *8 армия* примет соответственное участие в общей боевой решительной деятельности всех сил фронта.

По австрийскому источнику 25-го вечером австрийский штаб принял решение и приказал начать 26-го общую атаку. 25-го *3 дивизия*¹⁾ отступила от Хливчаны к Ржичке, и туда же кавалерия от Гуйче. Можно думать, что австрийский II корпус, наступавший к стороне Замостья, отходил на Томашов; известно, что к 28-му этот корпус вел бой западнее Любыча и затем стал отступать на р. Рату. Таким образом, можно предположить, что эрцгерцог Иосиф Фердинанд с XIV к. отходил от Лацова между левым флангом *4 армии* и II корпусом.

Люблинское крыло 26 августа. *9 армия* сбила 26-го противника с укрепленной позиции Войцехов—Леонов—Пушно—Годов—лес Ковенченский, южнее Ежова—Скржинец—Недржвица—Быстрица; противник отступает на юг²⁾. *4 армия* вела бой до 10 час. вечера, заняла Зарашов, высоты у Уршулина и Кастановки и у ф. Домбрувки. Обнаружено перемещение неприятельских сил

¹⁾ В ночь на 25-е 11 дивизия XI корп. подверглась ночному нападению, понесла потери; днем 25-го нападавшая неприятельская колонна была разбита; наши пленные отбиты; взято 500 австрийцев и знамя Тирольского полка (вероятно, XIV к. 3 див. 2-го тир. полка, у Хливчан).

²⁾ 26-го 40 охотников вплавь перешли Вислу у Аннополя на правый берег и сожгли перевозочные средства.

с фронта 9 армии на восток. Ген. Лечицкий и Эверт свидетельствуют, что тяжелые потери и геройские усилия войск все же не обещают конечного успеха атаки сильно укрепленной позиции неприятеля.

В виду этого 27-го штаб фронта указал: 9 и 4 армиям упорно удерживать завоеванное, укрепиться, приковать к себе противника; затем скрытно вывести в район Жолкевка—Горжков III кавк. корпус и 82 див. и ночным маршем двинуть их в состав 5 армии, в район к западу от линии Избица—Замостье. 5 армии, приняв меры к отражению возможного сильного удара в направлении на Замостье для прорыва, своими левыми корпусами оказать помощь 3 армии.

5 армия—XXV к. вел бой, наступая от Жабно—Катов на Жураве—Запороже для оказания содействия 4 армии. 4 дон. див. направлена на Белгорай. XIX к. указано занять переправы у Дешковице, Михалев, Бодачев, Броды, Щебрешин, Зверинец. V к. занять Томашов, XVII к. оставаться у Дзеронжа до выяснения обстановки ¹⁾.

Львовское крыло 26 августа ²⁾. Третий день боя у Равы—Городок. 26-го 8 армия атакована превосходными силами австрийцев на протяжении Лелеховка—Янув—Велькополе—Повитно—Моргы—Мостки—Щержец. Около 6 час. веч. 26-го же замечено новое движение значительных частей противника от Самбора на Комарно ³⁾. 8 армия, по донесению ген. Брусилова, находится в весьма тяжелом положении, в виду угрожаемого охвата слева и наносимого сильного удара в разрез между нею и 3 армией. Сильный натиск неприятеля от Самбора поставит армию в еще более тяжелое

¹⁾ 26-го XVII корп. (Зарайский полк) взял 700 пленных южнее Дуба.

²⁾ Бригада 12 дивизии и бригада 71 див. 26-го из Садагуры в Станислав, где 30-го.

³⁾ 26-го перешли Днестр у Колодруб стоявшие на правом берегу части 2-й армии и стали на левом в предместных укреплениях для атаки нашей 8-й армии в левый фланг.

положение и может повлеч отход левого фланга. Наступление армии остановлено противником ¹⁾).

3 армия вела 26-го упорный бой на всем фронте; на правом ее фланге войска продвигались вперед, хотя с большим трудом, и стремились достичь линии Ярчев—Новоселки—Заборже; XXI к. из района Радостав—Телятин на Любыча. Сильный натиск противник ведет на участке Вышенька—Мала Лелеховка, где соприкасаются 3 и 8 армии. Здесь положение трудное; противник напрягает крайние усилия, и ввел значительные силы, чтобы охватить одновременно фланги обеих армий.

Австрийский автор говорит, что еще 26-го армия Данкля держалась. Но 27-го армейский отряд Куммера отошел за р. Выжницу, а также отступила и соседняя дивизия справа; в полдень были оттеснены русскими правый фланг V корпуса и с высот восточнее Тарнавки ²⁾ прусский ландверный корпус, что обозначило полный охват правого фланга армии. Тогда австрийская главная квартира приказала армии Данкля удерживаться севернее Таневских лесов лишь настолько, насколько это вызвано отводом обозов, а затем армии отойти на нижний Сан.

Люблинское крыло 27 августа. Движения XXV и XIX корпусов 5 армии отразились благоприятно на ходе боя на левом фланге армии ген. Эверта. Особенно, когда XXV к. 26-го сбил неприятеля с высот Жураве—Запорже и стал 27-го наступать в направлении Отроч—Хржанов; XIX к. с линии Розлопы—Щебрешин—Андржеювка—Гораец. После полудня 27-го гвардия ³⁾ и гренадеры сломили сопротивление неприятеля, овладели гребнем высот Зарашов—Конте—Домбрувка,

---

¹⁾ Перешли 26-го р. Верещицу IV корп. южнее Комарно и VII корп. севернее Комарно и атаковали на Румно; XII к. отбит, но удержался у Лубень Вельке; III к. овладел Гродецкою горою восточнее Гродека (Городка) и севернее шоссе; XI к. от Велькополе дошел до Верещицы; части его с 23 гонв. див. дрались за Янув; тирольцы IX корп. наступали на высоту Кубин (вос. Лелеховки); VI к. отбивал нападения.

²⁾ Атака 27-го л.-гв. Московского полка Домбрувской рощи.

³⁾ Прусский ландверный корпус Войрша подошел к Тарнавке 26-го.

и защищавшие этот гребень австрийцы стали бросать ружья.

Тогда штабом фронта отдано приказание: чтобы использовать успех, состав 9 и 4 армий не уменьшать (предположенная передача III кавк. к.); наличную конницу двинуть на Янов; 9 армии перебросить у Сандомира конницу с левого берега на правый; 5 армии не давать XXV и XIX корпусам увлекаться на северо-запад, имея в виду двинуть их на Янов—Белгорай, и даже на юг.

Таким образом, успех обозначился на всем фронте 9 и 4 армий. Ставка охарактеризовала его, как «существенный успех над Красникской неприятельской армией, совершенно оторванной нами от главных австрийских сил, ведущих упорные бои на фронте Томашов—Щержец». 28-го армии полностью перейдут к преследованию.

27-го 9 армия вела бой на линии Згода—Ключковице Мале—Пушно—Годов—Стрижовице; 13 кав. див. по правому берегу р. Выжницы направлена на Красник; 5 кав. див. в районе Сандомира, отряд Новикова на левом берегу в районе Юзефова и Аннополя; турк. бригада в направлении Ченстохова.

3 армия 27-го с боем достигла Зрапы—Езиорки—Тарновка—Дараганы и взяла 30 орудий. В 5 армии XXV к. до вечера 27-го не удалось сбить противника с позиции на правом берегу р. Пора; противник только уклонил свой правый фланг на линию Подлесья—Хошня Ординацкая. Наступавший левее XIX к. также встретил упорное сопротивление противника, занявшего высоты к северу и западу от Анджеювки. Конницей обнаружено движение неприятельских колонн с юго-запада в направлении на Горай, Радзенцин и Конты, куда 28-го будет атаковать наш XIX к.

Таким образом, 27-го 1 армия Данкля изображала дугу от Сандомира на Аннополь—Красник—Горай—Фрамполь. Очевидно на Люблинском поле сражения победа склонялась в нашу сторону.

Львовское крыло 27 августа. Четвертый день боя у Равы—Городок. В 5 армии V и XVII корпуса 27-го после

упорного боя овладели Томашовым, противник бежал, преследуемый конницей и авангардами. V к. ночевал в Томашов—Пасеки, авангарды Хиже, Езерна. На 28-е этим корпусам приказано решительно наступать во фланг и тыл войск, действующих против 3 армии. 4 дон. див. двигается в направлении Белгорая.

3 армия 27-го продолжала упорный бой на линии Заборже—Магиров—Вышенька; наше наступление задерживалось сильными по природе позициями, занятыми еще непоколебленным противником. Около полудня 27-го между левым флангом 3 армии и правым 8-й образовался прорыв; до вечера здесь наступающего противника сдерживали три кавалерийские дивизии; за ночь на 28-е предполагалось сосредоточить резервы, с трудом собираемые с других участков. В общем, положение 3 армии трудное, которое, по мнению ген. Рузского, может разрешиться только по взятии Рава при содействии XXI и левых корпусов V армии.

8 армия с трудом отражала 27-го настойчивые и повторные атаки противника на фронте Домбровица—Мшана—Ставчаны—Мостки—Румно—Подвысоке, и к вечеру всюду сохранила свое расположение. С целью сокращения фронта, чтобы иметь резерв за левым флангом, ген. Брусилов приказал XXIV к. отойти на высоты левого берега Щержеца на фронт Щержец—Горбаче. Корпуса ночевали: XII—Янув, Вроцув, VII—Вроцув, Мшана, VIII—Павитновский лес, Мостки, XXIV—Щержец; кавалерийские дивизии: 10—Майдан, 12—устье р. Щержец, Павлова—на правом берегу Днестра, Стаховича—Галич, Станислав.

По австрийским данным, 27-го войска от Колодруб и IV к. отбросили русских за р. Щерек; VII и XII к. атаковали линию Глинна—Щержец; III к. высоты у Ставчан; VI к. и Рава отбивались упорно от русских; группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда под давлением неприятеля отошла от Любича к Наролю. Несмотря на это уклонение левого фланга и видимый охват его русскими, *австрийская главная квартира все же надеялась на победу*, так как бой на правом

фланге шел очень успешно; 2 армия сильно теснила русскую 8 армию.

Люблинское крыло 28 августа. Противник, сбитый 27-го 9 и 4 армиями, за ночь на 28-е поспешно отступал по всему фронту этих армий. 9 армия остановилась на ночлег по линии Свецехов—Госцерадов—Ольбенцин—Будзын, т.-е. достигла линии, на которой сражалась 10—11 августа, в начале сражения; штаб армии в Белжице. 4 армия двигалась на линию Вильколаз—Закржовек—Баторж—Пониквы; 3 дон. каз. див. на Янов.

5 армия—утром 28-го неприятель отступил перед XXV и XIX к., и они почевали у Фрамполь—Гораец, охраняемые слева 4 дон. дивизией.

Директива наступления к р. Сану. 28-го штаб фронта дал указания для действий 9 и 4 армий. В виду неизвестности исхода боев 28-го в XXV и XIX корпусах, 9 и 4 армиям продолжать теснить неприятеля, имея разграничительную линию на Ольбенцин—Закликов—Домброва—Сохи. 4 армия наступает на Сан от Крешева до Развадова; 9 армия—от Сохи до Завихоста, имея в виду переправу части армии на левый берег Вислы у Завихоста. Если неприятель отступит перед XXV и XIX кор., то они будут двинуты через Белгорай—Зверинец на Любачов—Цешанов.

Львовское крыло 28 августа. Пятый день боя у Равы—Городок. 3 армия продолжала бой на линии Верхрата—Рава—Магиров—Вышенька—Михалейки, при чем XXI, XI и IX корпуса наступали для атаки Равской укрепленной позиции, X к. оставался в прежнем положении. В 8 армии бой продолжался, она удерживала свои позиции. Сводная кав. див. 28-го с боем взяла у Рудки, западнее Любыча, муниционную колонну X корпуса, всего 60 патронных ящиков, и ночевала в Ловче. 28-го три конных дивизии направлены в район Цешанов—Любачов—Немиров.

Австрийский автор говорит, что 28-го русская кавалерия двигалась от Стрыя на Дрогобыч; что 28-го австрийцы южнее Щержеца оттеснили русскую стрелковую бригаду с позиции у Демня и западнее Дорифельда, и вы-

двинули части к Миколаеву. VII к. с XII к. атаковали Ставчаны; III к. на Бартатов и Мшана; Янув громится русской артиллерией; в 4 армии атака IX и VI к. остановлена русскими; 28-го русская колонна двигалась через Плазов и Нароль, что заставило ген. Ауффенберга отвести свой левый фланг на линию Щирзик (вост. Немирова)—Горинец—Цешанов. Донесение об этом было получено в австрийской главной квартире *утром 29-го и в полдень были разсланы приказания прекратить бои и в ночь на 30-е начать отход к р. Сану.*

Таким образом, начатое австрийцами наступлением 10 августа сражение прекращалось ими 29-го, после 20-дневного боя. Для нас, в 8 армии, отход противника обозначился 30-го утром, а потому только 30-го штаб юго-западного фронта счел, что *«в настоящее время продолжавшаяся 17 дней Галицийская битва заканчивается».*

Люблинское крыло 29 августа. 9 армия с боем продвинулась 29-го до линии Боров—Вулька—Щецка—Саломин—Тржидник малый, имея направление за Сан на линию Надбржезе—Залешаны—Збыднюв—Турбия—Харжевице. Для захвата переправ высланы 13 кав. див. к Чекай, 8-я к Посане (у Розвадова). В боях 26 и 27-го 9 армией взято 15 орудий, 28 офицеров и 3.000 нижн. чинов.

4 армия 29-го направлена: XVI к. на Поточек—Модлиборжице; гвардия на Янов—Зофианка—дольная; III кавк. к. Кржемень—Фрамполь; гренадеры оставлены у Студзянки—Венглинек. 3 дон. каз. див. ночевала на 29-е у Отроча. 30-го предположено авангарды выдвинуть к реке Букове; III кавк. к. на Белгорай; конницей захватить переправы на р. Танев. За время до 28-го 4 армией захвачено 55 орудий, 50 зарядных ящиков, 175 офиц. и до 15.000 нижн. чинов.

В 5 армии—XXV и XIX корпуса, преследуя противника, остановились 29-го в районе Горай—Фрамполь—Конты, и 30-го предположено: XIX к. перевести к Зверинец—Сохи; XXV к. начнет движение 31-го уступом за XIX к.; левые корпуса к вечеру 29-го остановились—V Ново Село и Хотылуб, XVII к. Брусна Старе; 26 и 27-го 5 армией взято 16 орудий, более 5.000 пленных.

Директива штаба фронта 29 августа. Трудное положение и продолжающиеся упорные бои на фронте 3 армии и особенно 8-й, требуют направления 5 армии в район Цешанов—Любачов для того, чтобы покончить с противником, имеющим целью овладение Львовым. После чего необходима остановка; для чего расположиться: 9 армии, по овладении устьем Сана, укрепиться на р. Ленг; 4 армии по р. Таневу; 5 армии линия Обша—Цешанов—Немиров; 3 армии Немиров—Янов; 8 армии Янов—Миколаев.

Львовское крыло 29 августа. Шестой день боя у Равы—Городок. 3 армия 29-го продолжала бой на линии Заборже—Магиров—Михалейки. На правом фланге XXI кор. с боем занял район Верхрата—Седлиска. 30-го предположено перейти в наступление всей армией. За 26 и 27-е армией взято 8 орудий и более 4.000 пленных.

8 армия—29-го с утра до 12 час. ночи противник вел настойчивые атаки превосходными силами против правого фланга и центра, особенно против VIII к. Все атаки отбиты с большим уроном. VII и VIII к. сами переходили в наступление. Атаки против XXIV к. также отбиты, и он переходом в наступление потеснил противника. В районе между 3 и 8 армиями противник не наступал. 29-го наша конница отбросила неприятеля на правом берегу Днестра к Дрогобычу.

30-го утром обозначился отход противника и двинута конница для преследования.

30-го победа войск юго-западного фронта вполне выяснилась, но Ставка была крайне обеспокоена поспешным отступлением 1 армии Ренненкампа на северо-западном фронте. 31-го был смещен главнокомандующий северо-западным фронтом, ген. Жилинский и заменен ген. Рузским ¹⁾.

¹⁾ Из Парижа получена 30 августа телеграмма (Игнатьева); «сейчас видел главнокомандующаго (Жоффра), который подтвердил мне, что германские армии сегодня после полудня начали отступать на всех фронтах. Разрешил мне охарактеризовать результат пятидневного генерального сражения (на р. Марне) словом «победа». Число пленных и добыча увеличивается с каждой минутой».

Действия после победы с 30 августа до 1 сентября.

31-го была занята нами Рава, неприятель отступал на юго-запад. 30-го 4 армия передовыми частями достигла Шведы—Мамоты—Кишки—Белгорай, т.-е. линии р. Буковы. Штабы армий были: 9-й Госциерадов, 4-й Красник, 5-й Замостье, 3-й Жолкиев и 8-й Львов. 31-го утром гвардейские стрелки начали переправу через Сан у Чекая. 30-го авангарды 3 и 8 армии продвинулись к Лелеховке, Каменноброду, Кернице. На 31-е предположено главными силами занять Шкло—Молочковице—Волчухи—Чишовице. Из состава Заднестровского отряда, бригада 12 див. и бригада 71 див. 30-го были в Станиславе, откуда 31-го бригада 12 див. направлена к армии, а бригада 71 див. стала у Черновиц, занятых без боя; отсюда она двинута была также к армии, оставив в Черновицах 2 батал. и сотню с 4 орудиями.

1 сентября находились: 9 армия—турк. бригада у Келец; 5 кав. див. в направлении на Сгашов—Стопница; 13 кав. див. на Станы; отряд Новикова у Сандомира; гвар. стрелки от Чекая к Сандомиру; XVIII к. двигается между р. Бранкой и линией Збыднюв—Грембув—Кржондка; XIV к. от него до дороги Плаве—Вильча Воля; XVI к. (переданный в 9 армию) в полосе до Рацлавице—Камень;

4 армия—гвардия Гута Кржешовская, авангард Гарасюки; III кавк. к. к Белгораю, авангард Павлихи; гренадеры от Пилатки к Кржемень, Фрамполь.

5 армия—XXV к. на Раковка, Шостаки; XIX к. Обша, Замх; V к. Любачов (10 див) и Змиовиска, Свидница (7 див.); XVII к. Немиров—Завадов—Дрогомысль—Грубешов.

3 армия—XXI к. Потылич—Карпы—Улицко; XI к. Рава; IX к. Тростянец—Курники—Вышенька; X к. Старжиска—Язов Нове—Шкло; конный корпус—9 кав. и 3 кавк. див. в районе Очи—Краковец; II кав. див. Мосциска.

8 армия—корпуса на линии Машковице—Вейсенберг—Городок—Лубень В.—Комарно, и 1-го на линию

Шкло — Молашковице — Волчухи—Чишовце; конница преследует: 10 кав. див. (Келлер, на Яворов, Павлов на Садова Вышня, 12 кав. див. (Каледин) на Рудки.

Директива штаба фронта. 1 сентября войскам дана *новая директива*; в изменение директивы от 29-го указывается: 9 армии фронт Тарнобржег—Ниско; 4 армии—от Уланова—Лежайск—Воля Рожанецка (Тарноград); 5 армии — Воля Рожанецка — Мощаница — Любачев; 3 армии—Любачов—Яворов—Добростан (Каменноброд); 8 армии—по линии р. Верещицы; разграничительная линия между 3 и 8 армиями Куликов — Янув — Каменноброд — Садова Вышня — Низанковицы; авангардами 8 армии занять Садову Вышню и Конюшки). Всем армиям дается *некоторый перерыв в развитии наших наступательных действий* для отдыха, укомплектования войск и устройства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы видим большую разницу в системе ведения войск юго-западного и северо-западного фронтов. Первый всецело стремится выполнить основные требования логистики¹⁾ — непрерывности фронта и обеспеченности флангов, неуклонно старается усваивать все детали действий и движений своих войск, не исключая самых мелких частей, — одним словом стремится быть знатоком *всего положения дел*, а следовательно полным хозяином своего фронта. Второй — поверил выводам курса «Стратегии» Леера (см. изд. 1898 г., I, 365, управление армиями, вообще высшими тактическими единицами) и стремился давать только «ориентировки». Одним словом, первый давал войскам близкое «приказам»-диспозициям, второй — «наставлениям»-директивам (см. Леер, I, 365, 371). Второй управлял армиями так, как это сказано в статьях Положения о полевом управлении войск, спешно и поверхностно составленном и изданном²⁾ в самом начале войны. Первый же отлично, ясно и отчетливо понимал, что такое *поверхностное* вхождение в детали действий войск именно и приводит к катастрофам.

В конце главы XVI мы сказали, что директива северо-западного фронта от 6 сентября № 13 вызвала

¹⁾ Следует прочесть сказанное у В. Борисова, Логистика, стран. 8—10.

²⁾ Сколок с положения 1890 г., выработанного чисто теоретически, без основательного ознакомления с военной историей, по штабной переписке Наполеона и Мольтке; см. В. Борисов, Работа начальника генерального штаба — организация управления большой армии, в «Варшавском военн. журнале» за 1899—1901 гг. Поверхностные указания нашего Положения о полевом управлении армией, в связи с поверхностными указаниями в академических курсах Стратегии Леера и Михневича, придали крайне поверхностный характер нашему высшему на войне управлению, что в очень многом было основною причиною наших катастроф. Отсутствие у нас начальника генерального штаба обошлось армии очень дорого.

сильные возражения со стороны штаба юго-западного фронта. Этим фактом определилась необходимость руководства Ставки и отдача ею директивы. Вот в следующей главе XVIII нам и предстоит заняться исследованием развития высшей стратегической мысли, приведшей к движению наших сил за Вислу и к катастрофе в Лодзинской операции.

Возникал и *другой, очень важный в операциях, вопрос.* Уже через неделю после Люблин—Львовской победы главнокомандующий юго-западного фронта, ген. Иванов, 7 сентября, доносил Верх. Главн., что *«общий запас патронов в артиллерии весьма мал.* Кроме комплекта патронов в батареях и полевых парках, в запасе местных парков имеется всего лишь около 25 патронов на пушку, а на каждую мортиру и того меньше. После же двух-трех дней боев, а при особом напряжении их даже ранее, батареи могут остаться совершенно без патронов. Я уже дважды просил о высылке патронов, но достаточного улучшения этого дела в ближайшем будущем ожидать нельзя, как то видно из сообщения главного артиллерийского управления. В виду такого положения дела обеспечения артиллерии боевыми припасами, я, по долгу присяги и совести, не считаю себя в праве, впредь до образования запаса в 100 патронов на орудие, начинать операции и рисковать ее исходом и участью армии».

*

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ 1-му выпуску.

Сводка [свѣдѣній о противникѣ] (по даннымъ гене

Когда получены:		Сколько выставяетъ корпусовъ.	
День русской мобилизации.	Мѣсяцъ и число.	Г Е Р М А Н И Я:	
		противъ Россіи:	противъ Франціи:
0	Июль. 17	—	—
2	19	I, XVII, XX, Гв., II, VI резервн.	—
3	20	—	XIV, XV, XXI, XVI, VIII, II бав., VII, XI, XVIII.
4	21	I, XVII, XX, V, VI.	XIV, XV, XXI, XVI, VIII, II бав., VII, XIII.
5	22	Всего у Германіи	29 корпусовъ.
6	23	6 корпусовъ.	Атака Льежа. IV, XII (всего 10—12 корпусовъ).
7	24	II, VI. Всего 6 корпусовъ въ 3 арміяхъ.	II, VI, Гв., III, X, IV. (X переходилъ Маась у Матрихта).
8	25	I, XX, XVII, V; части IX, II и VI.	XIV, XV, XXI, XVI, VIII, VII, III, IV, X, три бавар., 1 сакс., всего не менѣе 13 корп., еще 4 не провѣрены. Гв., XI, XVIII, XIII; части IX, II и VI; XIX, всего не менѣе 19 и не болѣе 21 корпуса.
9	26	I, XX, XVII, V; не провѣрены Гв., II, VI.	Вся германская армія (не провѣрены Гв., II, VI).
11	28	4 полевыхъ корпуса.	Главныя силы.
12	29	I, XX, XVII, V (невыяснены Гв., II, VI).	18 корпусовъ (невыяснены Гв., II, VI).
13	30	—	—

Таблица А.

ралянаго штаба полковника Скалона) къ 31 іюля 1914 года.

Когда получены:		Сколько выставляет корпусовъ.	
день русской мобилизаціи.	Мѣсяцъ и число.	А В С Т Р О - Б Е Н Г Р І Я :	
		противъ Россіи:	противъ Сербіи:
0	17	IX въ Краковъ; I, X, XI.	6 корпусовъ. Начало воен. дѣйствій 22-го.
2	19	—	—
3	20	X, XI, I.	—
4	21	—	—
5	22	—	—
6	23	X, XI, I, XIII. Окончаніе общей мобилизаціи 26 іюля Главн. квар. Буда-Пешть.	На-дняхъ перевозка изъ Сербіи въ Галицію.
7	24	У Зборова и Сатенова XI.	—
8	25	Три арміи ген. Брудермана, Ауффенберга и Бемъ-Эрмоли. II, XIV, XIII, XI, X, I. По румын. свѣд. I, II, IV, V, VI, XIV, VIII, IX, X, XI, XII, XIII.	Двѣ арміи. Ожидаются въ Галиціи войска съ сербской границы. По румын. свѣд. XV, XVI, VII, III.
9	26	I, II, X, XI, XIII, XIV. (XIV противъ Франціи).	XV, XVI, VII, III.
11	28	I, XI, X, IX, II. Фронтъ Сенява (сѣв. Ярослава)—Перемышль—Львовъ.	3—4 корпуса (XIV на французской гран.).
12	29	—	IV, XIII.
13	30	XI, X, I, VI (XIV во Францію).	—

Маршруты армій юго-

ВОЙСКА.	6-го августа.	7-го августа.
Штабъ фронта.	Ровно.	—
4 ар. шт. 14 к. д. 13 к. д. Гв. бриг. 3 доп. д.	Люблинъ. Островець. } Красникъ. Жолкевка.	— — —
XIV XVI Грен.	Люблинъ-Красникъ. } Гельчевъ, Жолкевка, } Красноставъ.	Аннополь-Уржендовъ. Южнѣе Жолкевка-Красноставъ и Туробинъ. Уржендовъ-Быхово. Гельчевъ-Кржгоновъ-Піотроковъ. Жолкевка-Горшковъ-Красноставъ.
5 ар. шт. 7 к. д. 1 доп. д. 2 отд. бр. 3 отд. бр. XXV.	Брестъ. Гороховъ. Томашевъ. } на Рава - Русская- } Жолкевъ. Депулыче.	Холмъ. Локачи. на Красноставъ-Томашовъ. } на Рава-Русская-Жолкевъ. Сѣвница-Верховина-Селець.
XIX.	Дорогускъ-Дубенка.	Грубешовъ - Городло - Рациборо- вице.
V. XVII.	Олескъ-Овлочимъ. Мокрець - Боблы - Радо- вица.	Устилугъ и сѣвернѣе. Владимиръ - Вол. - Оздютичи- Верба.
3 ар. шт. 11 к. д. 9 к. д. 10 к. д. Кав. к. д. XXI.	Дубно. Чаруковъ. } на Подкамень-Злочевъ- } Поморжаны-Зборовъ. Изяславъ.	— — —
XI.	Городище - Боремель- Хринники - Демидовка- Ужинецъ-Луцкъ. Верба-Студзянка-Дубно.	} овладѣвають переправами на } р. Серетѣ у Ратище-Вертелка. Чаруковъ - р. Пляшевка - Демидовка,
IX.	Вилія - Катербургъ - Пи- щатинцы-Новоставъ.	Кременецъ-Дунаевъ-Залѣсцы.
X.	Грибово - Лаповцы - Ян- ковцы-Москалевка.	Снигиревка-Вербовець.
8 ар. шт. 12 к. д. 2 св. д.	Фельштинъ. Чухали. Саместь.	— —
VII. XII. VIII. XXIV.	} Кушнеровка-Порохня- } Радковица.	Волочискъ } Тарноруда } авангарды Медынъ- Сатановъ } Супрановка-Крас- Кутковцы } не-Борки.

западнаго фронта.

8-го августа.	9-го августа.
—	—
—	—
ю.-в. Аннополя.	Зволень. Госцерадовъ. Туробинъ, Грудки.
—	—
—	—
—	Жолкевка-Домбе-Богуславъ-Горшковъ-Мановъ.
—	—
—	На Радзиховъ-Каменка. На Любачевъ-Магировъ. } На Жолкевъ-Каменка.
Красноставъ-Загроды-Войславвице.	Красноставъ-Островъ-Войславвице-Лѣснивицы. Рациборовице-Мѣдники-Грубешовъ-Корытница.
—	—
Устилугъ-Яновъ. Владимиръ Вол.-Овадно.	Верба-Владимиръ-Вол.-Оздютичи-Ревушки.
—	Кременецъ. При XXI корпусѣ.
Луцкъ и на Чаруковъ. Заложце. Заложце.	— — —
—	Дзиковина, Илешнювъ.
—	Радзивиловъ-Дранча Русская-Мпхайловка.
—	Ледуховъ-Волица-Нов. Почаевъ.
—	Вишневецъ-Бакоты-Шилековцы.
Соломно.	—
—	Черниховце. Чержковъ (со 2-й Кубан. див); 1-я Кубан. див.-Скала.
—	} Романовосіоло - Теклувка - Хоро- стковъ-Койчинце.
—	
—	
—	

К организации Военно-Исторической Комиссии по описанию войны 1914—1918 гг.

Мировая война, веденная нами в течение 24 месяцев при участии с нашей стороны до 15 миллионов штыков с колоссальными техническими средствами и разнообразными приемами борьбы, оставила нам в наследие громадный материал для исследования военного искусства новейшего времени.

Если и прежде вообще признавалось полезным для использования опыта войны составление истории каждой минувшей войны, то значение этой работы *ныне* возросло для русской армии в чрезвычайной степени.

В настоящее время перед нами две задачи:

одна—сформировать армию и

другая—не менее трудная—внести в нее новые понятия и приемы о военном искусстве новейшего времени, т.-е. сделать ее боеспособной.

Эта вторая задача может быть достигнута только при составлении истории нынешней войны, путем всесторонней научной разработки всего военно-архивного материала, заключающего в себе описание штабной и войсковой деятельности.

Указанная работа должна быть выполнена возможно скорее, чтобы не замедлить привитие новой армии новых понятий и приемов борьбы.

Кроме того, желательно, на основании опыта технической работы прошлых военно-исторических комиссий, не повторять ошибок при организации настоящей «комиссии по описанию войны 1914—1918 гг.».

Историческая справка о работѣ прошлых комиссій дает нам следующие данные.

I. *Военно-Историческая Комиссия по описанию Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг.* была основана в 1879 году

и расформирована в 1912 году. При чем за 33 года ее работы из намеченных 9—10 томов вышли в свет:

1-й и 2-й томы в 1901 году, т.-е. через 22 года;

5-й том по особому желанию генерала Куропаткина (описание его деятельности) в 1903 году, т.-е. через 24 года;

3-й том в 1905 году (самый разгар Японской войны), т.-е. через 26 лет;

4-й том в 1906 году, т.-е. через 27 лет;

6-й том и часть 7-го тома в 1911 году, т.-е. через 32 года.

После расформирования комиссии в 1912 году для окончания 8-го и 9-го томов были оставлены четыре члена комиссии.

Работы комиссии были обусловлены требованиями:

1) *первое*—не вдаваться в несвоевременную критику и

2) *второе*—отделить документы, не подлежащие оглашению, в особый, как бы 10-й, том.

Таким образом мы видим, что русская армия не смогла вполне воспользоваться опытом Турецкой войны для войны Японской, ибо окончание истории Турецкой войны запоздало более чем на 8 лет, а вернее, не менее, чем на 15 лет, полагая хотя бы на 5—7 лет на обработку напечатанной истории военной литературой для извлечения из нее выводов по новой теории военного искусства. Обыкновенно же на это крайне важное дело требуется гораздо более времени.

II. *Военно-Историческая Комиссия по описанию Русско-Японской войны 1904—1905 гг.* была образована в сентябре 1906 г. и расформирована в 1910 году. Она приступила к своей работе, имея только четыре тома из 10 томов Русско-Турецкой войны, т.-е. не могла внести в свой труд опыта Русско-Турецкой войны, а потому в ней почти отсутствует очень важный для теории военного искусства отдел: «Русская армия перед Японскою войною»,—отдел, в котором следовало, подобно очерку генерала Пузыревского в главе описания Турецкой войны, отметить влияние военно-научной ра-

боты на военные мероприятия после турецкого опыта. В четыре года комиссия, в составе 35 человек, использовав 12.000 дел, кончила свою работу и в конце 1910 г. выпустила 9 томов (всего 9.600 страниц), слабо отредактированных, с совершенно неудовлетворительными картами и планами (всего 525), без малейшего намека на военно-научные выводы, что делает таким ценным труд германского генерального штаба по войнам 1866 и 1870 гг.

Через *четыре года* после выхода истории Русско-Японской войны началась нынешняя война. Таким образом доказана возможность иметь историю войны через 4—5 лет по ее окончании. Надо только обратить внимание на ее военно-научную сторону и на технику издания.

В Германии составление истории войны 1866 года было закончено в 1867—1868 гг., и войны 1870—1871 гг.—в 1872—1881 гг., т.-е. через один год начинали уже печатание и оканчивали совершенно работу в первом случае—через 1—2 и во втором случае—через 1—10 лет, при чем следует иметь в виду, что, несмотря на общую продолжительность труда по войне 1870 г.—в 10 лет, все же важнейшие действия были описаны уже через три года. Опыт войны 1866 года был уже исчерпан в докладе Мольтке в 1869 году, а войны 1870 года уже намечен в главных чертах в записке Мольтке в 1871 г. Так немцы спешили воспользоваться опытом для усовершенствования своей армии.

Само собою понятно, что скорое издание вслед за окончанием войны подробного, всестороннего ее описания, т.-е. когда еще не заглохли о ней воспоминания, способствует сильному развитию военной о ней литературы. Наоборот, 33-летнее о ней молчание, как у нас по Турецкой, обуславливает крайнюю бедность военной литературы о ней до начала Японской войны; после же Японской войны даже сам Куропаткин не писал о Турецкой.

Следовательно, долгое замедление с изданием истории войны граничит с напрасною тратою средств на ее составление и печатание.

Самый процесс приступа к составлению истории не носит у нас признаков, обеспечивающих ее полноту и

единства мысли в изложении. Так, война 1905 года связана в фактической стороне не единством мысли полководца, а лишь механическим согласованием конца предыдущей главы с началом последующей, при чем во многих случаях даже этого не соблюдено.

Между тем перед нами образец работы Мольтке по описанию войны 1870 года. Сначала им составлен краткий стратегический очерк похода с критикою некоторых обстановок. Этот очерк послужил для его сотрудников канвою, по которой проработаны частности всех событий.

Метод и план работы.

В основание всей работы должно быть положено составление полного стратегического очерка войны, подробным и всесторонним уяснением совокупности всей обстановки, влиявшей на принятие Ставки тех или других ее решений. Этот стратегический очерк укажет также и масштаб для определения степени подробности разработки всех периодов войны, а в частности той или иной операции. Применение, при составлении истории войны, сравнительного и критического метода является единственным средством создать из военно-исторического труда работу, научную и практически нужную для армии.

Этот критический метод неразрывно связан с необходимостью ограничить историю войны рамками исключительно военно-специальными, касаясь вопроса политики перед войною и во время ее только в пределах, насколько это нужно для уяснения военных событий. Военного специалиста интересуют вопросы только военной политики, как одного из средств, почти равноправных со стратегиею.

Русская история войны должна заниматься исключительно только русскими театрами военных действий, рассматривая прочие лишь в мере надобности. Это тоже ограничение рамок труда.

История войны подразделяется на четыре характерных и отличных друг от друга периода, а именно:

I период. От начала войны до падения наступательной способности нашей армии, т.-е. период с 15 июля 1914 г. до 15 ноября 1914 г., когда остро сказался недостаток снарядов и укомплектований. Это период наступательный, маневренный.

II период. До окончания отступления русской армии из Царства Польского и устройство ее на оборонительной линии внутри России, т.-е. период с 15 ноября 1914 г. по октябрь 1915 г. Это период отступательный, маневренный.

III период. Позиционная война—это период с октября 1915 г. по 28 февраля 1917 г.

IV период. Русская армия от начала революции и до Брестского мира. Это период с 28 февраля 1917 г. по 3 марта 1918 г.

Чтобы облегчить архивную работу и тем *ускорить* составление истории войны, изложение фактов в ней должно быть приноровлено к системе нашего военно-административного управления. Этим комиссия избегнет в известной степени необходимости как бы разрывать дела одного штаба между несколькими составителями, что всегда вносит много затруднений, недоразумений и требует много времени. Поэтому и организация Военно-Исторической комиссии должна быть приноровлена к военно-административной организации.

Первый отдел. Сюда войдет вся *подготовка к войне*, снабжение во время нее и т. п., что составляло предмет деятельности оставшегося внутри страны Военного Министерства. Этот отдел должен работать по делам и переписке Военного Министерства.

Второй отдел—оперативный, исследует ведение операций и составляет хронологическое описание военных событий. Этот отдел работает по оперативным делам ставки, штабов фронтов, армий, корпусов и прочих войсковых частей и управлений.

Третий отдел—военно-технический, исследует технику (инструкции, наставления, приказы, технические средства, их развитие и т. д.). Этот отдел немедленно, не ожидая окончания составления истории войны, де-

лает вывод по военно-технической части и вырабатывает материал для уставов.

Четвертый отдел—отдел теории военного искусства, где стратегические и тактические вопросы будут разрабатываться параллельно с разрабатываемым во втором отделе описанием военных событий, а, следовательно, этим ускорится внесение и в нашу армию новых стратегических и тактических понятий.

Дабы армия могла быстрее воспользоваться опытом войны, в журнале «Военное Дело» будут печататься наиболее актуальные вопросы в виде выдержек из работ всех четырех отделов.

Пятый отдел—отдел издательский. История Русско-Японской войны 1904—05 гг. напечатана слишком большим и размашистым шрифтом. Можно было при нормальном шрифте сэкономить вдвое в расходе на бумагу. Карты, приложения к описанию этой же войны, оставляют желать многого. Мы предложили бы при издании картографической части взять в образец военно-исторический атлас австрийского генерального штаба подполковника Ширмера¹⁾.

Относительно состава комиссии надо сказать, что все силы ее должны быть составлены из лиц-специалистов военного дела, с боевым опытом, участников войны преимущественно на строевых командных должностях, с высшим военным образованием и подготовленных для ведения научно-военных работ. Право выбора лиц в комиссию следует предоставить Председателю комиссии (он же главный редактор), который должен быть назначен приказом Народного Комиссариата по военным делам по представлению Начальника Всероссийского Главного Штаба. Председатель комиссии должен отвечать за работу комиссии во всех отношениях.

Не следует стеснять числа работников, но не следует и набивать комиссию лицами неработоспособными. Число способных работников влияет прямо пропорцио-

---

¹⁾ Fritz Schirmer. Kriegsgeschichtlicher Atlas zum Studium der Feldzüge der neuesten Zeit. Wien 1912. 2. Auflage. 58 Tafeln.

нально на ускорение использования армией своего боевого опыта, а потому ради этой высоко-государственной цели нельзя жалеть средств для ее достижения.

Работа каждого члена комиссии должна быть оплачена и обставлена так, чтобы он мог продуктивно работать, отдаваясь всецело этому делу и не искал бы посторонних заработков.

Объем военно-исторического описания войны не должен превышать 1.000 печатных листов текста, с отдельными атласами диаграмм, схем, карт и фотографий при каждом томе истории.

На составление истории войны и ее издание должно быть дано не более 5 лет, при чем первые труды комиссии должны быть изданы в ближайшие сроки, по мере их составления.

Будем надеяться, что Народный Комиссариат по военным делам пойдет навстречу этой важной работе и теперь же ассигнует для нее соответствующие средства, а члены комиссии дадут максимум работы, дабы создаваемая армия воспитывалась на опыте последней войны и послужила мощным оплотом для мирного процветания русского народа.

Д. К. Лебедев.

го
ен-
а.
лла-
рабо-
и по-
дол-
ель-
при
жно
сип
их
т по
аботе
ред-
абы
ней
ро-
в.

НА СКЛАДЪ РЕДАКЦІИ ВОЕННОЕ ДѢЛО
— — — — — ЖУРНАЛА

(Москва, Пречистенка, Мертвый переулокъ, домъ 10)

И М Ъ Ю Т С Я:

Л Е Ш Ъ.

Тактика мелкихъ частей пѣхоты. Приемы боевой подготовки бойца, звена, отдѣленія и взвода. Цѣна 7 руб.

Б А Л К Ъ.

(Извлечение изъ тактики). **Малая война.** Самостоятельный видъ войны, ведомой слабою стороною противъ сильнаго противника. Издается какъ практическое руководство для команднаго состава. Цѣна 6 руб.

Н О В И Ц К І Й Ф.

Подготовка роты для веденія наступательнаго боя внѣ укрѣпленной полосы. Цѣна 3 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1919 ГОДЪ

военно-научный журналъ

Военное Дѣло.

Задача журнала—возсозданіе боевой мощи Россіи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ СПЕЦИАЛИСТЫ
ВОЕННАГО ДѢЛА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

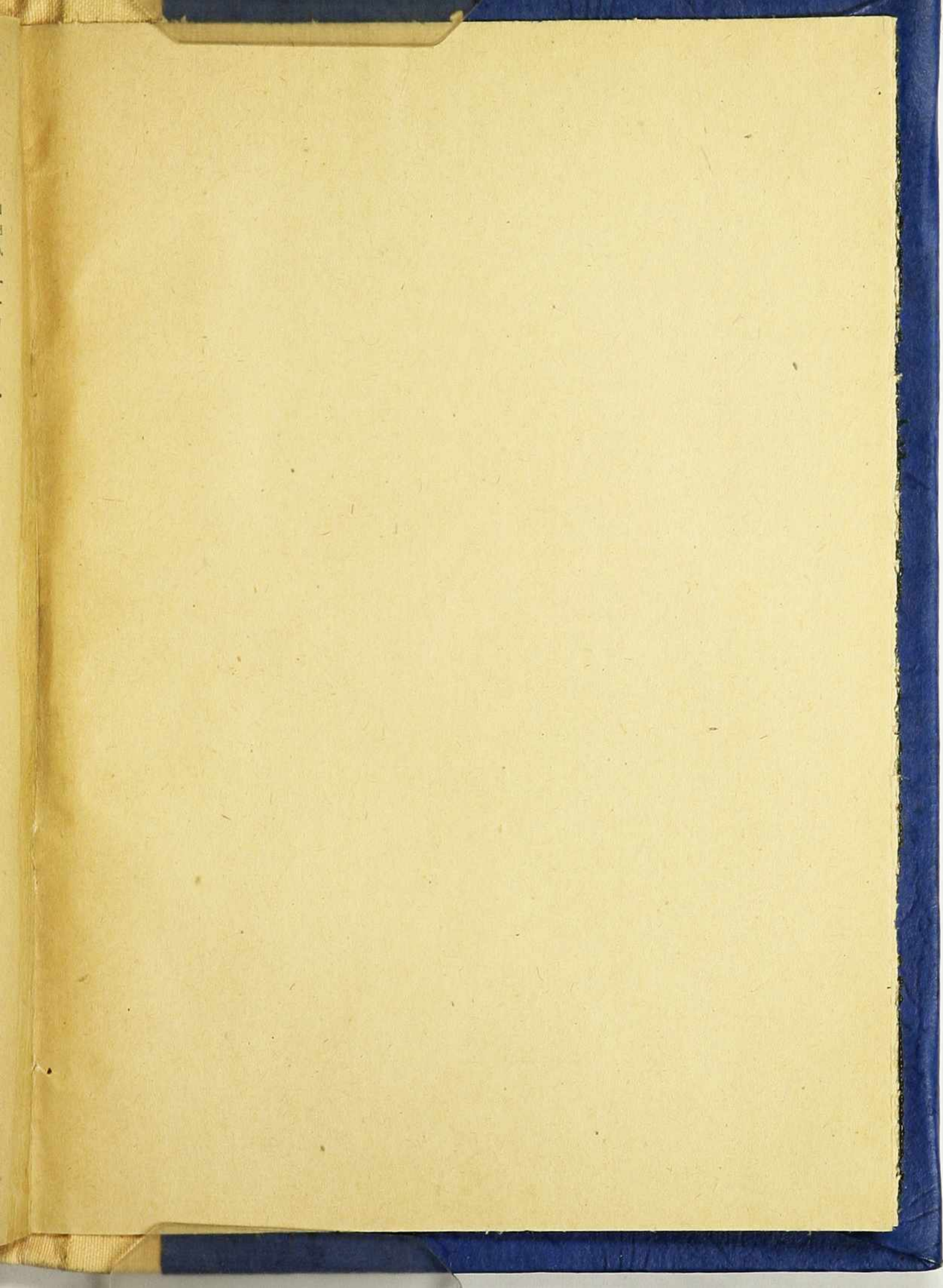
на 1 мѣс.—12 р., на 3 мѣс.—35 р., на 6 мѣс.—65 р.
Цѣна отдѣльнаго номера—3 р. Перемѣна адреса—3 р.

При продолженіи подписки и равно при перемѣнѣ адреса необходимо прилагать бандероль, подъ которою журналъ получается, во избѣжаніе задержки въ его высылкѣ.

Подписка принимается въ редакціи журнала
„ВОЕННОЕ ДѢЛО“.

Москва, Пречистенка, Мертвый переулокъ, 10.

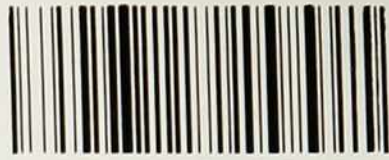

+

1579-79-2215A
22/11/80 - 1/41

B0000005 128482